

С. К. БАБАЕВ

К ВОПРОСАМ
ИСТОРИИ,
ЯЗЫКА
И
РЕЛИГИИ
БАЛКАРСКОГО
И
КАРАЧАЕВСКОГО
НАРОДОВ

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

Под редакцией доктора филологических
наук, профессора Гусева Ж. М.

Нальчик 2000 г

Рецензенты:

Виноградов В. Б. — засл. деятель науки РФ, доктор исторических наук;
Отаров И. М. — доктор филологических наук;
Толгуров З. Х. — доктор филологических наук;
Бозиев А. Ю. — кандидат филологических наук;
Иваненко С. И. — кандидат философских наук;
Журтубаев М. Ч. — этнограф, научный сотрудник Института гуманитарных исследований правительства КБР и КБНЦ РАН

Научно-популярное издание

Бабаев Султан Кайтмурзаевич

К ВОПРОСАМ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И РЕЛИГИИ
БАЛКАРСКОГО И КАРАЧАЕВСКОГО НАРОДОВ

Историко-этнографические очерки

Редактор С. М. Моттаева. Художник Л. В. Чеченова. Художественный редактор В. Л. Захохов. Технический редактор Л. Д. Жарашуева. Корректор М. М. Ульбашева. ЛКБ № 6 от 01.10.96. Сдано в набор 21.12.99. Подписано к печати 29.03.2000. Формат 84×108^{1/32}. Бумага офсетная № 1. Гарнитура школьная. Печать высокая. Усл. печ. л. 13,02+вкл. 0,42. Уч.-изд. л. 14,62+вкл. 0,4. Тираж 500 экз. Заказ № 309. Издательство «Эльбрус». Нальчик, ул. Адмирала Головки, 6. Полиграфкомбинат им. Революции 1905 года Мининформпечати КБР. Нальчик, пр. Ленина, 33.

Бабаев С. К.

Б К вопросам истории, языка и религии балкарского и карачаевского народов: Историко-этнографические очерки. — Нальчик: Эльбрус, 2000. — 248 с.

ISBN 5-7680-1425-X

Рассматриваемый исследователем С. К. Бабаевым круг вопросов относится к различным периодам и этапам истории балкарцев и карачаевцев, является попыткой «озвучивания» белых пятен, не только касающихся их происхождения, но и вопросов языка и религии данных автохтонных народов Северного Кавказа.

Книга заинтересует широкую читательскую аудиторию неординарностью авторских толкований ряда узловых проблем, продолжающих оставаться полемичными как для исследователей истории, так и теоретиков-филологов.

Б 4702100400-014
М 125(03)-2000 63-2000

ISBN 5-7680-1425-X

© С. К. Бабаев, 2000

Бабаев Султан Кайтмурзаевич родился 11 сентября 1922 года в селении Белая Речка г. Нальчика. Получил высшее историческое и юридическое образование, участник Великой Отечественной войны. В советской армии и органах внутренних дел на оперативных и командных должностях прослужил свыше 50 лет, генерал-майор в отставке, награжден двадцатью двумя орденами и медалями страны, почетными грамотами: НКО — УОБР СССР (1941 г.), «Динамо» (1958 г.), Президиума Верховного Совета КБАССР (1960 г.), Совета союза спортивных обществ и организаций (1963 г.), «Динамо» (1963 г.), МВД СССР (1971 г.), Президиума Верховного Совета КБАССР (1972 г.), в/ч 7410 (1972 г.), Президиума Верховного Совета КБАССР (1982 г.), Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (1987 г.), Кабардино-Балкарской Республики (1997 г.), имеет почетное звание «Заслуженный работник МВД СССР».

Работал преподавателем истории, языка и литературы Белореченской средней школы г. Нальчика и школы № 3 г. Алма-Ата КазССР, заместителем министра, министром внутренних дел КБАССР и заведующим отделом административных и торгово-финансовых органов Кабардино-Балкарского обкома КПСС.

Около десяти лет являлся членом ученого Совета КВНИИ. Избирался членом Нальчикского горкома КПСС и депутатом городского Совета народных депутатов. Восемь раз избирался в состав Кабардино-Балкарского обкома КПСС и депутатом Верховного Совета Кабардино-Балкарской Республики 6, 7, 8 и 9-го созывов. В последнее время руководил республиканским Советом общества охраны памятников истории и культуры.

Он автор научных работ по истории, языку и религии балкарского и карачаевского народов, касающихся проблемы происхождения балкарцев и карачаевцев, осетино-балкаро-карачаевских сходжений в языке, о роли персидского языка в развитии языка балкарцев и карачаевцев, о борьбе населения Балкарии против полчищ Тимура и многих других.

Он входил в состав авторского коллектива по изданию «Очерков истории балкарского народа» (1961 г.). Участвовал в редактировании сборников: «Документы по истории Балкарии» (1962 г.), «За власть Советов в Кабардино-Балкарии» (1967 г.).

ВВЕДЕНИЕ

В 1959 году в г. Нальчике была проведена первая в истории Всесоюзная научная конференция, посвященная вопросу происхождения балкарцев и карачаевцев, где одним из основных докладчиков являлся автор этих строк. Преобладающее большинство выдвинутых на научной конференции положений выдержали проверку временем, но имелись и такие вопросы, которые тогда еще не могли получить своего разрешения, а также такие, которые сознательно были искажены некоторыми исследователями в период вынужденного отсутствия карачаевцев и балкарцев на Северном Кавказе.

Конференция, естественно, приняла тогда решение о необходимости продолжать дальнейшее исследование узловых вопросов истории, языка и религии карачаевцев, балкарцев и других народов Северного Кавказа. Проведенные за прошедшие годы научные исследования и достигнутый уровень развития исторической науки и языкознания дали возможность продолжать начатую в конце пятидесятых годов работу, тем более, что сохранились устоявшиеся в науке ошибочные, на наш взгляд, суждения упомянутых в докладе исследователей и их последователей.

За прошедшие после конференции годы мной написаны работы: «К вопросу о тюркоязычности скифов, алан и асов», «Древние болгары на Кавказе», «К вопросу о происхождении названия «Анты», «О христианстве в Балкарии», «О борьбе населения Балкарии против полчищ Тимура», «Из истории карачаево-балкарского языка» и «О памятниках истории и культуры Верхнего Чегема».

Все они написаны на основе научной методологии, выводы и обобщения подкреплены анализом исторических источников, лингвистических материалов, результатами археологических, антропологических, географических, этнографических и других исследований. Писать их автору было чрезвычайно сложно из-за большого количества нерешенных проблем, дискуссионных вопросов, искажений, различных, а иногда — взаимоисключающих точек

зрения. Однако при этом движущей силой являлось неумное желание поиска, стремление исправить искажения, ошибки, глубже познать историю народа.

О скифах и христианстве имелось большое количество специальных исследований, не связанных с балкарцами и карачаевцами, а по остальным проблемам указанных этносов материалов было очень мало.

Рассматриваемый круг вопросов, с которыми читатель познакомится, относится к различным периодам истории балкарцев и карачаевцев. По каждому разделу изложены основные точки зрения и приведена литература. Предлагаемая книга, разумеется, не претендует на окончательное разрешение всех проблем по исследуемым вопросам. Если она вызовет определенный интерес, стимулирующий дальнейшее развитие излагаемых тем, автор будет считать свою задачу выполненной.

Выражаю благодарность докторам наук В. Б. Виноградову, Ж. М. Гузееву, Б. М. Зумакулову, З. Х. Толгурову, И. М. Отарову; кандидату философских наук С. И. Иваненко; кандидатам филологических наук: доценту МГУ Л. Н. Кашежевой, А. Ю. Бозиеву; научному сотруднику Института гуманитарных исследований правительства КБР и КБНЦ РАН М. Ч. Журтубаеву — моим взыскательным, но доброжелательным рецензентам. Их ценные замечания и пожелания дали возможность значительно улучшить предлагаемую читателю книгу.

Свою огромную признательность выражаю и моей жене Л. М. Бабаевой, сыну и дочерям, которые, по мере возможности, помогали мне в работе над рукописью.

Автор

К ВОПРОСУ О ТЮРКОЯЗЫЧНОСТИ СКИФОВ, АЛАН И АСОВ

Вводные замечания

В ряду многих других вопросов о тюркоязычности скифов, алан и асов представляет большой научный интерес не только для народов СНГ, но и некоторых народов Европы и Азии. Он давно вызывает споры, является предметом пристального внимания достаточно широкого круга исследователей, особенно языковедов и историков, которыми в разное время были высказаны различные мнения, иногда даже исключающие друг друга. Об этом говорилось около 40 лет тому назад на научной конференции, обсуждавшей вопрос о происхождении балкарского и карачаевского народов¹. Этому вопросу ученые касались и в 1967 году на научной конференции, посвященной происхождению осетинского народа².

Большинство выдвинутых на научных конференциях положений выдержало проверку временем, но имеются и такие сложные вопросы, которые еще не получили своего разрешения. К последним, на наш взгляд, относится и вопрос о тюркоязычности скифов, алан и асов.

Результаты научных исследований и нынешний уровень развития исторической науки и языкознания позволяют еще раз вернуться к этому вопросу, тем более, что продолжает существовать мнение о том, что тюркизация алано-асского населения Северного Кавказа якобы началась только после татаро-монгольского нашествия³. Ошибочность этого мнения подтверждается многими фактами, и прежде всего временем появления на Северном Кавказе ираноязычного и тюркоязычного населения.

О скифах и их языке

Известно, что передвижения древнеиранских племен начаты еще на рубеже II—I тысячелетия до н. э.⁴ Време-

¹ О происхождении балкарцев и карачаевцев. Нальчик, 1960.

² О происхождении осетинского народа. Орджоникидзе, 1967.

³ Лавров Л. И. Карачай и Балкария до 30-х годов XIX в. // КЭС. М., 1969. Т. 4. С. 76—77.

⁴ Гранатовский Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. М., 1970.

нем появления на Кавказе киммерийцев и скифов принято считать VII век до н. э.⁵ Передвижение ираноязычных сарматских племен аорсов и сираков на равнины Северного Кавказа происходило в IV—III веках до н. э. Именно к этому периоду относится самое первое известное нам письменное свидетельство о проживании тюркоязычного населения на Кавказе. Речь идет о сообщении арабского писателя Ибн-Фадлаллах Эльмари, который в своем сочинении по этому поводу писал: «Рассказывают, — говорит он нам, — что Искандер, проходя мимо крайних, ближайших к населенным местам, предгорий «мраков» (Кавказа. — С. Б.), увидел там людей тюркского племени... он (Александр Великий) прошел мимо их и не тронул их»⁶. Это свидетельство того, что тюркоязычное племя населяло Северный Кавказ еще в период походов Александра Македонского, т. е., в конце IV века до н. э. По этому вопросу известный ученый А. Н. Аристов писал, что «весьма возможно, что часть скифов Геродота и других древних авторов принадлежала к тюркскому племени, как полагают многие из новейших исследователей»⁷. К последним относился Э. Н. Эйхвальд, писавший, что «к скифам причисляемы были нередко и разные турецкие поколения... Есть бесчисленные доказательства тому, что под скифами могли разуть и турецкие племена... Во всех изданиях имя их пишется иурки-юрки вместо турки... Племя тюрков упомянуто Плинием и Помпонием Мелой, у Страбона — тургеты... у Страбона встречается племя урги. Это не встречается ни у одного древнего автора, и, следовательно, переписано неправильно переписчиком. Описка могла быть в написании слов тюрки и урки»⁸.

Известно, что Геродот (V в. до н. э.) относил к скифам 16 племен, среди которых многие не говорили на скифском языке. К этим племенам он причислял аргиппеев, будинов, ирков и других. Он писал, что «Савроматы занимают полосу земли к северу, начиная от впадины

⁵ Крупнов Е. И. О походах скифов через Кавказ // Вопросы скифо-сарматской археологии. М., 1953. С. 186—194; Артамонов М. И. Киммерийцы и скифы в Азии // Первобытная археология Сибири. Л., 1975. С. 100—108.

⁶ Тизенгаузен В. Г. СМОИЗО. СПб., 1884. Т. 1. С. 241.

⁷ Аристов А. Н. Заметки об этническом составе тюркских племен и сведения об их численности // Живая старина. СПб., 1896. Вып. 3—4. Т. 4. С. 400.

⁸ Эйхвальд Э. Н. О древних обиталищах племен (славянских, турецких и монгольских) в южной России по Геродоту. (Б-ка для чтения). СПб., 1838. Кн. 27. Отд. 3. С. 57—63, 75—78.

Меотийского озера... Выше их обитают, владея вторым наделом, будины... За будинами... на восток живут фиссагеты... по соседству с ними обитают люди по имени иирки... Над иирками к востоку живут другие скифские племена»⁹.

Следует отметить, что Помпоний Мела описывает земли будинов также в районах Меотиды. Он писал: «В близком соседстве с ними (будинами.— С. Б.) фиссагеты и турки живут в обширных лесах и добывают средства к жизни охотой»¹⁰. Он описывает земли у Каркинитского залива, где «лежит город Каркина, омываемый двумя реками — Герром и Ипакаром... Герр течет между басилидами и номадами, а Ипакар по земле номадов»¹¹. Нетрудно заметить, что племя басилиды имеет прямое отношение к басианам, басиатам, асианам, асам, предкам нынешних балкарцев и карачаевцев.

Относительно же аргиппеев и иирков профессор М. З. Закиев пишет: «Башкирские племена, которые, по мнению некоторых ученых, восходят к геродотовским аргиппеям, легли в основу башкирского этноса. Многие из них приняли участие и в образовании сначала болгарского, а затем и татарского этноса... Иирков многие ученые считают тюркоязычными и связывают с ананьинской археологической культурой, распространенной в VIII—V вв. до н. э. в регионе Волго-Камья»¹². Известный скифолог Л. А. Ельницкий пишет, что «вряд ли серьезно можно говорить о какой-либо этнической (даже если не идти в определении этноса дальше языковой общности) однородности скифов, хотя на этом время от времени пытаются настаивать некоторые «ученые»¹³. И далее: «...об иранизме киммерийцев и скифов можно говорить лишь применительно к какой-то части племени, носивших эти собирательные имена»¹⁴. В. Г. Георгиев считает, что отделение языков племен индоевропейских происходило ра-

⁹ Геродот. История // Откуда есть пошла Русская земля. М., 1986. С. 486—487.

¹⁰ Латышев В. В. Известия древних писателей (греч. и латинск.) о Скифии и Кавказе. СПб., 1904. Т. 2. Ч. 1. С. 199, 122.

¹¹ Азбунов М. Д. Путешествие в загадочную Скифию. М., 1989. С. 60—61.

¹² Закиев М. З. Об этнолингвистических контактах народов Волго-Камья // Тезисы докладов XXIX сессии Постоянной Международной алтаистской конференции. М., 1986. С. 58.

¹³ Ельницкий Л. А. Скифия евразийских степей. Новосибирск, 1977. С. 14.

¹⁴ Там же. С. 256.

нее середины III тысячелетия до н. э. Отделившиеся иранские племена населяли южную Европейскую часть нашей страны, по-видимому, даже ранее середины III тысячелетия до н. э. и соприкасались на юго-востоке с кавказскими племенами¹⁵.

Инфильтрация тюркских племен в иранскую и иранских племен в тюркоязычную среду, видимо, началась еще со времен первой миграции иранских племен после распада индоиранской общности.

Н. З. Гаджиева считает, что «...формирование отдельных тюркских языков началось довольно рано и на территории Кавказа, южной части современного Ирана, современного Узбекистана и расселение уйгуров — основного центра огузских и кыпчакских языков»¹⁶. В результате своих исследований автор ставит вопрос: «Были ли на Северном Кавказе и в Предкавказье, а также на территории Азербайджана в начале нашей эры тюрки?» И отвечает: «Результаты исследования показывают правомерность выделения историками ареала Предкавказья, что подтверждается и лингвистическим материалом»¹⁷.

Совершенно четкую позицию в этом вопросе занимал академик С. Е. Малов, который утверждал, что «тюркские языки в настоящем их, известном нам, составе и в теперешней конституции были за несколько веков до нашего летоисчисления, веков за пять»¹⁸.

Птоломей (II в. н. э.) писал, что «по всему берегу Меотиды — языги и роксаланы, далее за ними в глубь страны — гимаксобии и скифы-аланы»¹⁹.

Дионисий, живший в начале нашей эры, говорил, что на северо-западной стороне Каспийского моря живут скифы, уны, каспийцы, албанцы, кадусии, а в гористой стране — марды, ирканы и тапиры»²⁰.

Птоломей утверждал, что «в Европейской Сарматии

¹⁵ Георгиев В. Г. Проблемы возникновения индоевропейских языков // ВЯ. М., 1956. № 1. С. 49.

¹⁶ Гаджиева Н. З. Тюркоязычные ареалы Кавказа. М., 1979. С. 249.

¹⁷ Там же. С. 250.

¹⁸ Малов С. Е. Древние и новые тюркские языки. М., 1952. Вып. 2. Т. 11. С. 136.

¹⁹ Птоломей. Географическое руководство // Откуда есть пошла Русская земля. М., 1986. С. 532.

²⁰ Латышев В. В. Известия древних писателей... СПб., 1893. Т. 1. С. 186.

по соседству с агафирсами проживают савары (тюркоязычные сувары.— С. Б.), а между вастернами и роксаланами живут хуны, а ниже соименных гор амадоки и навары»²¹.

Византийский историк Феофан (V в.) пишет, что «на востоке от Танаида живут турки, в древности называвшиеся массагетами. Персы на своем языке называют их кермихионами»²².

Историк VI в. Менандр сообщает, что «турки, в древности называвшиеся саками, отправили к Юстину посольство с мирными предложениями»²³. Под скифским языком он подразумевает «турский язык»²⁴...

Профессор А. Г. Кузьмин пишет, что скифы «давно исчезли, растворились в иных племенах и народах. Само имя «скифы» покрывало разные языки и культуры. Поначалу так назывались все племена, подчиненные скифам»²⁵. Автор далее пишет: «С именем роксалан или аорсов увязывал руссов известный советский историк и этнограф С. П. Толстов, причем он полагал, что племена эти изначально принадлежали к не иранской языковой группе и лишь позднее были иранизированы»²⁶.

Таким образом, имеющиеся данные свидетельствуют о том, что тюркоязычные племена находились именно в составе скифов. Скифо-сарматы за период своего совместного проживания здесь, на наш взгляд, смешались с аборигенным населением Северного Кавказа и подвергли его основательной сарматизации. Но дело одной сарматизацией не завершилось, одновременно продолжался и процесс тюркизации аборигенного населения и самих скифо-сарматов. Нужно полагать, что «люди тюркского племени» являлись основой для проведения не менее основательной тюркизации населения региона.

Об этом свидетельствует приводимый нами перечень скифских слов. Эти слова входят в словарный фонд карачаево-балкарского языка и, в основном, с теми же значениями, что и в скифском. Вот они:

²¹ Там же. С. 231—232.

²² Византийские историки. СПб., 1861. С. 492.

²³ Там же. С. 375.

²⁴ Там же.

²⁵ Кузьмин А. Г. Предисловие к кн. «Откуда есть пошла Русская земля». М., 1986. С. 14.

²⁶ Там же. С. 15.

Акаса (а-кас)	«целый, невредимый, здоровый», осет.: агас, игас, сауагас ²⁷ к.-балк.: сау «здоровый, невредимый, целый», сау агъач(лы) невредимый стан».
Алан	«название скифского племени», карачаево-балк. алан — самоназвание карачаевцев и балкарцев; осет.: аллон-биллон из детской сказки.
Арнак	«дикий свирепый»; осет.: арнаг, др.-инд.: арана «дикий»; к.-балк.: ырнык «дикий, свирепый».
Арт	«огонь»; осет.: арт «огонь», к.-балк.: от «огонь».
Арта	одно из важнейших религиозных понятий иранского мира, «божество», «олицетворение света, правды»; др.-перс.: арта, осет.: ард «клятва», первоначально «божество, которым клянутся»: к.-балк.: ант «клятва».
Аруа	«ариец», «арийский»; к.-балк.: ариу «красивый».
Асы	«сарматское племя»; ассиаг, ассон, осетинское название Балкарии и балкарцев, балк.: асы, басыаты, самоназвание балкарцев, басыаны; Бассиания — грузинское название балкарцев и Балкарии.
Аспарух	хан тюркоязычных болгар, основатель болгарского государства на Балканах, имел скифское имя, осет.: афса (из аспа) «лошадь», во второй части — рук др.-иран. раука «свет, светлый», стало быть Аспарух означает «светлый конь» или «имеющий светлых коней»; к.-балк.: личное имя, такое же, как Дарух, Адух, Бабух, Шаулух, Кундух и др.
Аста	«восемь», осет.: аст, др.-иран.: аста; к.-балк.: аст «восемь» — «пастушеский счет».
Ауруса	«белый», авест. ауруса, осет.: орс, к.-балк.: орс, Орсундак — местность, «белый», «если заболает».
Базу	«рука», «плечо», авест. базу, осет.: базуг «плечевая кость, плечо», к.-балк.: базук «предплечье».

²⁷ Объяснения к перечню скифских слов на дигорском диалекте осетинского языка взяты из работы В. И. Абаева ОЯФ. М.; Л., 1949. Т. 1. С. 147—244.

Базук	предводитель алан в I—II вв. н. э., а Амбазук его брат, который также являлся предводителем алан в тот же период, осет.: амбазук «равноплечий», к.-балк.: эм базыкъ «самый толстый».
Баивар	«много», осет.: беува, к.-балк.: бай, байлыкъ барды «богатство есть».
Бастак	«местный, земляк», осет.: бостаг «местный», к.-балк.: баштакъ «без рода и племени, несчастный».
Бахта	«удел», счастье, авест. бахта, осет.: багъдаван, к.-балк.: махта «хвали».
Бинч	«муха», осет.: бинза «муха», к.-балк.: чибин / цибин ²⁸ «муха».
Бор(а)	«желтый, рыжий, буланый», осет.: бор, перс.: бор «бурый», к.-балк.: мор «буланый, бурый».
Гаун(а)	«шерсть», осет.: гун «шерсть», к.-балк.: жюн «шерсть».
Гауш	«слышать», авест.: гаош; осет.: къусун / иго-сун; к.-балк.: таууш «звук, слух, шум».
Дану	«река», осет.: дон «вода»; к.-балк.: шаудан «источник».
Дарана	«сокрушить, громить», осет.: даран канун «сокрушить, громить»; к.-балк.: дырын этерге «свалить», «сокрушить, громить».
Занту	«племя», авест.: занту; к.-балк.: занту, зан «душа», туу «родиться».
Зарант	«старый», др.-инд.: йарант; авест.: зарант; осет.: заранд, к.-балк.: заран(лы) «вредный, убыточный».
Зура	«сила», сильный, др.-перс. «сила; насилие»; к.-балк.: зор «насилие».
Кама	«рот, отверстие, открытый, обнаженный», осет.: ком «рот, отверстие», к.-балк.: кам, аууз «рот», «ущелье».
Карса	резкий(?) «строгий»(?), осет.: карз-уач «резкий на слово»; к.-балк.: къаршы «против», «резко».
Кайна	«возмездие», «мечь», осет.: кена хатун «мстить»; к.-балк.: къайна «возмущение» ²⁹ .

²⁸ В перечень слов карачаево-балкарского языка параллельно включены и слова Черекского диалекта.

²⁹ Будаев А. Ж. Скифо-балкарские лексические схождения. См.: Вестник КВНИИ. № 2, Нальчик, 1970. С. 174.

Кас	«смотреть», осет.: касагъ «смотрящий»; к.-балк.: къаш «бровь».
Карта	«меч», осет.: кард; к.-балк.: горда, къылыч «меч».
Казанак	«заика», осет.: къазанакъ; к.-балк.: къагъанакъ «младенец»; «новорожденный».
Казар	«дом», осет.: «хадзар», к.-балк.: халзар, халжар «сарай», «помещение для скота».
Кути	«собака», ягноб. кут, осет.: куз «кутенок», «щенок»; к.-балк.: кутча, кючюк «кутенок, щенок».
Маз(а)	«большой» и «великий», авест.: маз; к.-балк.: мазаллы «большой», «громадный» и «здоровый».
Мар	«убивать», осет.: марун; к.-балк.: мара «следить», «преследовать», «целиться».
Мрга	«птица», перс.: мург, осет.: марг(?); к.-балк.: мыга «перепелка».
Маста	«гневный, ярый», осет.: маст; перс.: маст «опьянение, пьяный»; к.-балк.: мысты «кислый, горький».
Раука	«свет», «светлый» в осет.— нет; к.-балк.: Раука(женское имя) ³⁰ .
Сака	«олень», осет.: сагъ; к.-балк.: сакъ буу «чуткий олень».
Сан(а)	«вино», осет.: сана «вино», кабард.: сана «вино», карачаевцы и балкарцы называют г. Кисловодск Нарсана.
Сара	«голова», авест.: сарах, осет.: сар, к.-балк.: сарх, чалма.
Сир	«танцевать плавно», осет.: сирун, серун, к.-балк.: сир (туруп) «идти плавно, подтянуто».
Сор	«преследовать», осет.: сорун, к.-балк.: сюр «преследовать», сор «спрашивай».
Стана	«стояние, стоянка; место, стан», «рост, фигура», др.-инд.: стхана, др.-перс.: стана, осет.: остон, к.-балк.: хастан «место хранения сена, сеновал».

³⁰ Будаев А. Ж. Указ. раб. С. 174.

Суауа	«черный», сау, осет.: сау, авест.: суауа, балк.: шау «пропавший», шау хуна (название каменной стены).
Сухра	«красный», сурх, осет.: сурх, перс.: сурх, балк.: сурх (название красноватой горы).
Така	«нить», «ткань», «одежда», осет.: таг; к.-балк.: шынтагы «нить шерстяная».
Тарс	«бояться», авест.: др.-перс.: тарс, осет.: тарсун «бояться»; балк.: тарс «лопаться».
Уазата	«божество, небесная сила», авест.: уазата, балк.: Уаза (местности в Балкарии, возможно, ранее являлись священными).
Уап	«достигать, нагонять», др.-инд.: ап, авест.: ап «достигать», осет.: айяфун «достигать, нагонять», к.-балк.: къууа «догоняя, нагоняя».
Фарзеу	«хлебосольный», осет.: фарзеу (пари-йиу?), к.-балк.: мирзеу, фирзеу «хлебный, зерно».
Хатуа	«правдивый, истинный»; осет.: ачачаг; к.-балк.: хатуа, фатыуа, ачыкъ «верный, правдивый, истинный, открытый».
Ходунак	«достойный осмеяния»; осет.: ходуйнагъ; к.-балк.: ходуйнак «достойный смеха».
Хунара	«способность, дар»; авест.: хунара; к.-балк.: хунер «способность, дар».
Хуата	«сам, свой», осет.: «благовоспитанный»; к.-балк.: къууаты «обаяние, привлекательность», «содержание, значение».
Чагар	«раб», осет.: цагъар, к.-балк.: цагъар, чагар «раб», «холоп».

Следует сказать, что все эти слова объясняются только с помощью карачаево-балкарского языка, прибегать к помощи других тюркских языков не было надобности. Совершенно по другому поступил В. И. Абаев, который в своей работе над этими словами использовал не только осетинский, но и древнеиндийский и древнеираноперсидские и новоиранские языки ³¹.

Наличие этих скифских слов в карачаево-балкарском языке свидетельствует о связи языка скифо-сарматов с языком балкарцев и карачаевцев. Они проникли

³¹ Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор, М.; Л., 1949. С. 147—244.

в этот язык благодаря их носителям, проживавшим более двух тысячелетий тому назад на территории Северного Причерноморья и Северного Кавказа и хранились в нем до сих пор с некоторыми различиями в семантике. В указанный перечень вошли далеко не все скифские слова в карачаево-балкарском языке.

К этому надо добавить, что скифские названия некоторых богов объясняются также с помощью карачаево-балкарского языка. По этому вопросу М. З. Закиев пишет, что «Гестия — богиня домашнего очага — по-скифски Таббати, по-видимому, от слова табу... Зевс — верховный бог, царь и отец богов и людей по-скифски Папей (по-тюркски — бабай, папай (прародитель))»³².

Интересно, что слово табу в карачаево-балкарском языке имеет хождение и в настоящее время. Балкарцы говорят: табу, кьой; табу, мен айтханны эт; табу, тийме — «табу, оставь»; «табу, сделай то, что я сказал»; «табу, не трогай»³³.

Скифское слово Папей в карачаево-балкарском тоже означает баба (бабай) — «прародитель».

Появление ираноязычных и тюркоязычных племен на Северном Кавказе

Известно, что в начале первого века н. э. на Северном Кавказе впервые появляются племена алан и асов, которые встречаются на этой территории с родственными скифо-сарматами и аборигенами края — потомками создателей кобанской культуры. Это обстоятельство облегчало алано-асам проникновение в Предкавказье и позволяло продолжать процесс, начатый их предшественниками. Имеющиеся археологические и другие материалы подтверждают, что между ними существовали тесные взаимоотношения. Об этом же свидетельствовали Птоломей (II в. н. э.) и Маркиан (IV в.). Все эти племена, по нашему мнению, в первые века н. э. на Северном Кавказе объединились вокруг двух крупных этно-политических союзов

³² Закиев М. З. Проблемы яз. и происхожд. волжских татар. Казань, 1986. С. 27.

³³ Русско-карачаево-балкарский словарь. М., 1965. С. 46.

алан и асов. В их состав входили ираноязычные аорсы, сираки, массагеты, асианы и потомки аборигенов края. Имеются сведения о том, что аланы и асы имели в этот период близкие взаимоотношения с тюркоязычными печенегами. Профессор В. А. Кузнецов, ссылаясь на сообщение грузинской хроники Картлис Цховреба («Жизнь Грузии») о вторжении в Армению в 72 г. н. э. пишет, что «цари Грузии Азорк и Армазел, решив вторгнуться в Армению, призвали на помощь осов (алан) и леков (дагестанцев). Осы во главе с братьями Вазуком и Амбазуком привели с собой пачаников (печенегов) и джиков (зихов-черкесов)»³⁴.

Следует заметить, что в указанный период имени осов еще не существовало, а были только аланы и асы. Участие тюркоязычных печенегов в военных предприятиях алан и асов в начале нашей эры свидетельствует о их давних и тесных взаимоотношениях начавшихся, видимо, даже до появления на Северном Кавказе.

Эти взаимоотношения положили начало последующему их смешению и усилению тюркизации населения.

При своем появлении на Северном Кавказе, аланы и асы встретились со своими предшественниками скифо-сарматами, в том числе с «людьми тюркского племени», аборигенами региона, тюркоязычными печенегами, а также с авирами, появившимися в восточной части Северного Кавказа еще во II в., и продолжали начатые ими процессы взаимосближения. В этот период значительную часть населения региона уже составляли аланы и асы, в руках которых находился контроль над предкавказскими равнинами. Однако гуннское нашествие в конце IV в. изменило обстановку на Северном Кавказе и привело к значительным изменениям на территории юго-восточной Европы. В. А. Кузнецов отмечает, что «после гуннского нашествия (с V—IV вв.) заметно возрастает число аланских катакомбных могильников на Северном Кавказе. Одновременно складываются системы укрепленных городов по долинам рек и предгорьям в центральной части Кавказского перешейка. Причины этого допустимо видеть в отливе степного населения, сдвинутого гуннами...

³⁴ Кузнецов В. А. Очерки истории алан. Орджоникидзе, 1984. С. 15.

далеко в сторону проторенных дорог кочевников, где было безопаснее. Эта вынужденная миграция массы аланского населения в предгорья Кавказа означала коренную ломку хозяйства»³⁵.

О вытеснении гуннами аланского населения средней Кубани к ее верховьям писала и Л. Г. Нечаева³⁶. В этот период становится широко известно имя тюркоязычных болгар. О времени их появления сообщает хронист Феофан, а константинопольский патриарх Никифор отмечает, что «около Майотидского озера на реке Кофине (Кубани.— С. Б.) была расположена издревле известная Великая Болгария и жили так называемые котраги, единомышленные с ними»³⁷.

По этому поводу исследователи древней истории Северного Кавказа Я. А. Федоров и Г. С. Федоров пишут, что «имеете совершенно независимое от армянского источника свидетельство византийского хрониста, который под 354 годом, за 16 лет до вторжения гуннской орды, среди племен Юго-Восточной Европы упоминают болгар»³⁸. Н. Я. Мерперт, А. П. Смирнов и В. Т. Сиротенко отмечают пребывание болгар в Восточной Европе уже в первых веках нашей эры, еще в до гуннскую эпоху³⁹. А. В. Гадло считает, что «наиболее вероятной представляется трактовка булгар как одной из самых ранних тюркоязычных групп, передвинувшихся к западу от Волги»⁴⁰. Известно и другое, что гунны разгромили тюркоязычные племена алпидзуров, алкилдзуров, итимаров и тумкарсов, которые ко времени их вторжения уже оби-

³⁵ Кузнецов В. А. Указ. раб. С. 225.

³⁶ Нечаева Л. Г. Могильник Алхан-кала и катакомбные погребения сарматского времени на Северном Кавказе: Рукопись канд. дис. Архив ИА АН СССР, ф. 2, д. 1338, л. 138, 139, 193.

³⁷ Никифора патриарха Константинопольского краткая история со времени после царствования Маврикия. В. В. М., 1950. Т. 3. С. 364; Чичуров И. С. Экскурсе Феофана о протоболгарах // Древние государства на территории СССР. М., 1976. С. 66.

³⁸ Федоров Я. А. и Федоров Г. С. Ранние булгары на Северном Кавказе. Труды КЧНИИ. Ставрополь, 1970. Вып. 6. С. 342; Пигулевская Н. В. Сирийские источники по истории народов СССР // Хроника Захария Ритора. М.; Л., 1941. С. 165.

³⁹ Мерперт Н. Я. К вопросу о древних болгарских племенах. Казань, 1957. С. 7; Смирнов А. П. Волжские булгары. М., 1951. С. 9; Сиротенко В. Т. Основные теории происхождения древних булгар и письменные источники IV—VII вв. // Уч. зап. Перм. университета. Пермь, 1961. С. 15.

⁴⁰ Гадло А. В. Уч. зап. Этническая история Северного Кавказа IV—X вв. М., 1979. С. 57.

тали «на побережье Скифии», т. е. на северном берегу Меотиды⁴¹.

В хронике Захария Ритора (VI в.) говорится, что «За воротами (Каспийскими.— С. Б.) живут бургары, со (своим) языком, народ языческий и варварский, у них есть города и аланы, у них пять городов. Из пределов Даду живут в горах, у них есть крепости. Авангур, народ живущий в палатках, авгар, сабир, бургар, куртаргар, авар, хазар, дирмар, сирургур, баграсик, кулас, ардел, еф-талит»⁴².

Следует обратить внимание на имена алан и кулас, которые в перечне названы отдельно, кулас объясняется посредством карачаево-балкарского языка. Кул — «раб», «подневольный» и ас, т. е. «зависимые асы».

О поселении болгар на Балканах и среди алан Северного Кавказа в период правления императора Маврикия (562—602) яковитский патриарх Михаил Сирийский (1126—1199) оставил письменное сообщение, где говорится, что болгары «пришли в страну алан, называемую Вар Салия, города, которые ромеями построены и которые суть Каспий»⁴³.

Известно, что после распада Великой Болгарии части болгар под натиском хазар ушли в Подунавье, где создали Дунайскую Болгарию, и на среднюю Волгу, где принимали активное участие в образовании Волжской Болгарии, а оставшаяся на Северном Кавказе часть болгар во главе с Батбаем, старшим сыном Кубрата, подпала под иго хазар.

Последние сначала сделали оставшихся болгар данниками, а позднее включили их в состав Хазарского каганата. Такая же участь постигла и алано-асов, которые в VIII—IX вв. находились в политической зависимости от Хазарии и платили ей дань. Аланы и болгары не прекращали борьбу за свою независимость. Война 932 года не привела к ослаблению этой борьбы против хазарского господства. Она продолжалась и носила не только идеологический, но и социально-экономический характер, привела к тому, что к середине X века северокавказские болгары добились полунезависимого от хазар положения, а аланы стали вполне самостоятельными. Получение Аланией политической независимости и освобождение от тяжелой дани и войн дали ей возможность заметно жи-

⁴¹ Гадло А. В. Указ. раб. С. 14.

⁴² Пигулевская Н. В. Сирийские источники... С. 165.

⁴³ Там же. С. 165.

вить развитие страны. Этому способствовало ослабление власти Багдадского халифата и особенно разгром Хазарского каганата киевским князем Святославом в 965 году, который явился наиболее значительным событием этого периода.

Различные исторические источники свидетельствуют о том, что болгары, хазары и алано-асы говорили на печенежском языке.

Об этом говорит знаменитый средневековый ученый Аль-Бируни (973—1048), который сообщает, что «род аланов и асов и язык их теперь смешанный из хорезмийского и печенежского»⁴⁴. Это сообщение свидетельствует о том, что «род аланов и асов» смешался с печенегами и языком их в одинаковой степени стали тюркский и иранский.

Вс. Ф. Миллер об аланах и асах и их языке пишет: «Убеждение, что название аланов соответствует тому народу, который наши летописи называли ясами, существовало и у древних книжников. Доказательством этому может служить следующее. У Иосифа Флавия (I в. по Р. Х.) в «Иудейской войне» об аланах говорится, что «народ аланы есть скифское племя, живущее у Танаиса и Меотийского озера». В рукописном русском переводе XII или начала XIII века, принадлежащем Е. В. Барсову, это место читается так: «язык же яський (τωγ αλαγωγ) ведом есть яко отъ печенежскаго рода родися, живуща подле Тани и Меотьскаго моря»⁴⁵. В этом сообщении древнерусского книжника Вс. Ф. Миллер, на наш взгляд, необоснованно усмотрел стремление автора «отождествлять современные им названия народов с древними, скифы заменены печенегами, а аланы ясами, которые в XII в. еще хорошо известны на Руси»⁴⁶. Очевидно, что книжник добавил к переводу то, что ему было хорошо известно. Его сообщение полностью соответствует свидетельству Аль-Бируни и находит подтверждение и в других источниках.

Так, известный арабский географ и путешественник XIV века Абульфедя о месте жительства алан и асов, их языке и религии сообщал следующее: «...на восток от аб-

⁴⁴ Волин С. К истории древнего Хорезма // ВДИ. 1941. № 1. С. 196.

⁴⁵ Миллер В. Ф. Осетинские этюды. М., 1887. Ч. 3. С. 40.

⁴⁶ Там же. С. 40—41.

хазов живут аланы и асы, которые являются тюрками и исповедуют христианство»⁴⁷.

Итак, три совершенно разных источника (среднеазиатский, русский и арабский) говорят одно и то же о местожительстве, тюркоязычности и христианской религии алан и асов. Поэтому вряд ли можно соглашаться с Ю. С. Гаглойти, утверждающим, что «вплоть до сообщения Абульфеда о тюркоязычности алан и асов нет ни одного источника»⁴⁸.

Об усвоении аланами тюркского языка еще до их появления на Северном Кавказе говорит Ю. В. Кулаковский. «Аланы имели отношение к Азии не только в XIII—XIV вв., — пишет он, — но и в древнее время. Быть может, они были тем арийским народом Средней Азии, который подвергался тюркскому влиянию, усвоил себе тюркский язык и вошел в состав тюркских племен, как признают то специалисты по востоковедению о киргизах»⁴⁹. По этому поводу С. А. Плетнева пишет, что «языком алан, живущих в Итиле, было смешанное хорезмийско-печенежское наречие. Следовательно, даже ираноязычные аланы восприняли тюркский язык»⁵⁰.

О сильной тюркизации алан и асов болгарами в Приднепровье, на территории Днепровского левобережья и в Посемье говорит В. В. Мавродин⁵¹. Известный тюрколог М. А. Хабицев считает, что «аланы делились на тюркоязычные и ираноязычные племена»⁵². О тюркизации части иранских племен в VIII—XII веках писали такие известные ученые, как Бартольд, Артамонов и другие. А кавказовед К. Т. Лайпанов пишет, что некоторые ученые «полагают, что часть алан, именно их часть, которая была носителем этнонима алан, была изначально тюркоязычной и что нынешние карачаевцы и балкарцы являются их потомками»⁵³. Известно, что только в результате смешения алан и асов с печенегами их язык

⁴⁷ Лайпанов К. Т. О тюркском элементе в этногенезе осетин // О происхождении осетинского народа. Орджоникидзе, 1967. С. 213.
⁴⁸ Гаглойти Ю. С. Действительность и домыслы // ИЮНИИ АН ГССР. Цхинвали, 1987. Вып. 31. С. 175.

⁴⁹ Кулаковский Ю. В. Аланы по сведениям классических и византийских писателей. Киев, 1899. С. 11.

⁵⁰ Плетнева С. А. Хазары. М., 1976. С. 46.

⁵¹ Мавродин В. В. Происхождение русского народа. Л., 1978. С. 114.

⁵² Хабицев М. А. Взаимовлияние языков народов Западного Кавказа. Черкесск, 1980. С. 94.

⁵³ Лайпанов К. Т. О тюркском элементе... Орджоникидзе, 1967. С. 210.

стал «смешанный из хорезмийского и печенежского». С мнением указанных ученых можно согласиться лишь при условии, если они под словом «изначально» имеют в виду первоначальное появление алано-асов на Северном Кавказе уже тюркоязычными.

Тюркоязычные алано-асы после своего появления в Предкавказье тюркизировали не только аборигенов, но и ираноязычных жителей региона. Тюркизация населения особенно усилилась с появлением на Северном Кавказе гуннов в 375 году, а затем и других тюркоязычных народов. Языковая неустойчивость, созданная «людьми тюркского племени», печенегами, появившимися в начале первого века, и тюркоязычными алано-асами была поддержана последовательным появлением на этой территории гуннов, болгар, хазар и других, способствовала окончательной победе тюркского языка, широко распространившегося на Северном Кавказе в раннем средневековье.

В связи с этим необходимо сказать, что отмеченные обстоятельства не в полной мере учитывались отдельными исследователями. Известный языковед проф. Н. А. Баскаков утверждает, что караимский, карачаево-балкарский, кумыкский и крымско-татарский языки имеют в своей основе общие, исторически отложившиеся болгарские, хазарские черты. А содержащиеся в них кипчакские (половецкие) элементы являются, по его мнению, позднейшими⁵⁴.

Тезис о том, что кипчаки вошли в состав таких народов, как караимы, кумыки, карачаевцы и балкарцы не соответствует действительности⁵⁵. Эта ошибочная концепция появилась из-за того, что некоторые историки и языковеды не считались с данными антропологии и других смежных наук.

Они не до конца поняли, что тюркоязычные печенеги еще в пределах Средней Азии смешались с аланами и асами, которые затем слились с тюркоязычными болгарами, а позднее и аборигенами Северного Кавказа. Наряду с этим следует отметить, что кипчакский язык, который являлся государственным языком Золотой Орды, оказал заметное влияние на языки указанных народов. Указан-

⁵⁴ Баскаков Н. А. Введение в изучение тюркских языков. М., 1969. С. 272.

⁵⁵ Батчаев В. М. Предкавказские половцы и вопросы тюркизации средневековой Балкарии // Археология и вопросы древней истории КБР. Нальчик, 1980. Вып. 1. С. 79—95.

ные исследователи не считаются с монголоидностью кипчаков и отсутствием этих признаков у перечисленных народов. О монголоидности кипчаков свидетельствуют и новые данные запорожской археологической экспедиции, возглавляемой В. Отрощенко, исследовавшей Чингульский курган. Ученые установили, что здесь в саркофаге лежал половецкий хан Тигак, живший в XIII в., который, по данным антропологов, является типичным представителем половцев с признаками монголоидности.

Интересно отметить и то, что Тигак — последний из знатных половцев, упоминаемых в русских летописях⁵⁶.

О словах языка аборигенов и их наследии

Совместное проживание в Предкавказье аборигенов, тюркоязычных алан, асов и болгар подтверждается различными фактами. Так, например, общим для армян, балкарцев, осетин, карачаевцев и сванов является божество Апшат — Аpsаты — Афсаты. Исследователи единодушны в том, что Афсаты имеет специфические кавказские черты и является порождением эпохи кобанской культуры, т. е. первого тысячелетия до н. э.⁵⁷

С тех давних пор это божество сохраняется в памяти балкарского народа, который соорудил в селении Верхний Чегем крепость и назвал ее именем Афсаты. То же самое он сделал с возвышенностью в Хуламо-Безенгиевском и камнем в Чегемском ущельях.

Известно, что носителями кобанской культуры являлись аборигены Кавказа, принявшие участие в формировании балкарского, карачаевского, осетинского и других народов Предкавказья. Это нашло основательное подтверждение в исследованиях известного ученого Е. И. Крупнова, который показал наличие единого кавказского этнического субстрата до появления здесь ираноязычных и тюркоязычных племен⁵⁸.

Об этом же говорят установленные нами на территории Балкарии около 190 топонимических названий, не полностью поддающихся объяснению посредством ка-

⁵⁶ Известия. 1987. 28 февраля.

⁵⁷ Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. М.; Л., 1949. С. 60—319; Крупнов Е. И. Проблемы происхождения осетин по археологическим данным // Происхождение осетинского народа. Орджоникидзе, 1967. С. 35—38.

⁵⁸ Крупнов Е. И. О чем говорят памятники материальной культуры ЧИАССР. Грозный, 1961. С. 38.

рачаево-балкарского языка, в том числе по Баксанскому ущелью и Приэльбрусью — 18 названий, Чегемскому ущелью — 38, Хуламо-Безенгиевскому — 23 и Черекскому — 110 названий. Среди указанного количества топонимических названий, принадлежащих, по нашему мнению, аборигенам Кавказа, имеется 29 названий с суффиксом *-шк* или *-шт*».

бодушку	ирцивашки	гюпенишки
брышки	къаишти	мушку
додашки	къырбаушку	хашки
жууушку	мёлюшкю	хумашки
жукъурушку	мужрашки	чайнашки
зарашки	мукъурюшти	шешки
зиришки	мурзашки	шалушку
зумушку	мыкъынышки	турашашки
ишкешки	мишти	шилбешки
иртишки	силбешки	

Следует сказать, что эти названия имеются на всей территории Балкарии, а название Мёлюшкю имеется в двух отдаленных местах — Черекском и Чегемском районах. С формантом *-шт* имеется только три названия, из которых одно находится в Чегемском и два в Черекском районах. Определенный научный интерес представляет наличие топонимических названий перед суффиксом *-ск* и в соседней Дигории. Исследователь языка К. З. Чокаев приводит эти названия с формантом *-ск*.

задалеска	къунска	маска	махческа
махска	лескен	гелиска	кушеска
дзираска	делкенаска	тамиска	мадзаска
цъафска			

На наш взгляд, автор сделал правильный вывод, что «на территории Дигории, Верхней Балкарии и Безенги (вернее, всей Балкарии. — С. Б.) встречаются топонимы с окончанием *-шк* (*ск*), формально совпадающим с соответствующим нахским составным суффиксом *-шк*. Природа этого совпадения нуждается в дальнейшем, углубленном изучении с учетом данных этнографии, антропологии и археологии»⁵⁹.

⁵⁹ Чокаев К. З. Суффиксальное образование топонимических названий в вайнахских языках // Сб. статей ЧИННИ. Грозный, 1964. С. 63.

А. Дз. Цагаева утверждает, что топонимы с формантом *-ск-скъ* ей представляются одним «из наиболее древних словообразовательных (а может и формообразовательных) формантов осетинского языка, сохранившимся только в топонимии». Эти форманты, по ее мнению, «имеют объяснимые без всяких натяжек осетинские корни и из большей локализации в определенной части Осетии в западной ее части, затем Балкарии, Карачаево-Черкесии) и предков бывшего расселения осетин»⁶⁰. Автор в своих утверждениях следует не подтвержденным фактам и суждениям В. И. Абаева о расселении осетин в Балкарии, Карачаево-Черкесии и подгоняет свои выводы в эти рамки. На территории Балкарии топонимических названий с формантом *-ск-скъ* нет, имеются названия только с формантом *-шк-шт*, которых в Северной Осетии нет. Топонимов с формантом *-ск-скъ* в Северной Осетии имеется:

в Курташинском ущелье: Загъарискъ, Хадуска;

в Алагирском ущелье: Тамискъ, Хъаска;

в Дигорском ущелье: Агинаска, Гарниска, Гелиска, Гъурмамаска, Дзираска, Задаласка, Иска, Къунска, Лахска, Мадзаска, Мамалеска, Махческа, Метьеласка, Моска, Мурхуаска, Далкенаска, Дзагараска, Дзиласка, Насаска, Толоска, Тъуруска, Къороска, Цъилеска, Цъимухска, Цъинараска⁶¹.

Общее же количество топонимических названий, необъяснимых посредством осетинского языка в Северной Осетии, составляет 686, из них: в Курташинском ущелье — 72, Алагирском — 145, Туалетии — 204, Дигории — 162, Даргавском, Санибанском и Кубанском — 48, Турусовском — 55.

Следует отметить, что среди необъяснимых посредством осетинского языка топонимических названий, приводимых А. Дз. Цагаевой, посредством карачаево-балкар-

⁶⁰ Цагаева А. Дз. Топонимия Северной Осетии. Орджоникидзе, 1971. С. 69.

⁶¹ Там же. С. 115—122.

ского языка «без всяких натяжек» объясняются: в Турусовском ущелье — шесть названий, в Дигорском — двадцать два, в Туалетии — семнадцать, в Алагирском — шестнадцать, в Куртатинском — тринадцать названий, Санибанском и Кобанском ущельях — девять, на правом берегу р. Терек — пять топонимических названий. По указанным основаниям согласиться с выводами автора невозможно.

Известно, что топонимия является частью лексикологии и дает много ценного материала не только для изучения различных вопросов языка и истории, но и для раскрытия неясных вопросов географии, археологии и этнографии.

Выяснение этимологии отдельных топонимов позволяет вскрыть различные языковые пласты, принявшие участие в формировании топонимии того или иного региона.

Проведенный этимологический анализ географических названий Балкарии дает возможность сказать, что в составе балкарской топонимии обнаруживаются, кроме балкарского (тюркского), персидский, кавказский и другие языковые пласты (слои). Отсюда следует, что языковой состав топонимии Балкарии свидетельствует о том, что абсолютное большинство названий имеют прозрачное балкарское (тюркское) происхождение. Наряду с этим следует отметить, что здесь имеется значительное количество необъяснимых посредством балкарского языка топонимических названий. Эти названия влились в состав балкарского языка и успешно обслуживают его носителей. Одним из таких названий именовались два селения и одно из пяти горских обществ Балкарии. Это — селения Верхний (или Большой) Холам, Нижний Холам (или Усхур) и собственно Холамское общество. Название Холам объясняется только посредством языка вайнахов и состоит из двух частей, т. е. «Хо» — «стража, дозор», — люди, несущие сторожевую службу». Аул под названием «Хо» расположен недалеко от высокогорного озера «Къоъан Лам» (по-чеченски), к востоку от «Макажа» и «лам» — «гора», а Холам — гора, на которой люди несли сторожевую службу⁶². Это название соответствует месту расположения указанных селений и общества. На территории Чеченской республики много еще таких названий: «Загурлам — гора, западный склон которого принадле-

⁶² Сулейманов А. С. Топонимия Чечни. Нальчик, 1997. С. 249.

жал жителям аула Цечу. Первая часть этого названия объясняется посредством диалекта карачаево-балкарского языка и означает «пестрый», т. е. «Зугур-лам» — пестрая гора, «Лечина-лам» — «Соколиная гора», а по-балкарски «Илячин-къая» — «Соколиная скала» в районе селения Нижний Чегем, «Илячин-тау» — «Соколиная гора», «Шари-лам (ровная) гладкая гора».

Интересно, что один из перевалов в Черекском районе называется «Шари ыфчык», т. е. «Шарийский перевал», который расположен именно на таком месте и связывает Кабардино-Балкарскую Республику с Грузией. Следует сказать, что между Холамским и Чегемским ущельями расположена другая гора — «Ламгут». В урочище на Брагунском хребте Чеченской Республики расположена балка, называемая «Нартийн-боъра» — (Нартийн-бёра), где обитали нарты⁶³. На южном же склоне Брагунского хребта находятся еще «Абзатан бёра» — «Абзата балка» и «Ахтолин бёра», т. е. «Ахталы балка».

Аналогичное название «Нарт бора» имеет поляна между Черекским районом и селениями Хасанья и Белая Речка (или Акъ-Суу) КБР, где также обитали нарты, а почти рядом расположена еще поляна «Бис бора».

Не вызывает сомнения, что приведенные топонимические названия относятся к языку аборигенов Кавказа, которые принимали участие в формировании народов Центрального Предкавказья.

Известный археолог И. М. Чеченов считает, что носителями кобанской культуры являлись даджаны, двалы, цихоны, пурки и цанарки⁶⁴. Представляющими большой интерес названиями являются: Асы къала — «Крепость асов» и Алан дорбуну — «Аланская пещера», расположенные в районе селения Верхний Чегем, прямо говорящие о том, что аланы и асы издавна жили на этой территории. С этой традицией, мы думаем, связано построение и таких сооружений, как Малкъар къала — «Крепость Балкъар», Малкъарукъ къала — «Крепость Балкаруковых», Малкъарукъ кешене — «Склеп Балкаруковых» и название реки Малка — «Балкъ Суу» — самоназвания которых свидетельствуют о прямой связи с Балкарией и балкарцами. Известно, что названия Мал-

⁶³ Сулейманов А. С. Указ. раб. С. 583.

⁶⁴ Чеченов И. М. О социально-экономических предпосылках формирования осетинского народа // Происхождение осетинского народа. Орджоникидзе, 1967. С. 238.

къар, Балкъар, фамилии Малкаровы, Балкаровы и Балкаруковы произошли от самоназвания балкарцев. Следовательно, отмеченные памятники истории и культуры созданы на территории Балкарии и Карачая носителями кобанской культуры, тюркоязычными аланами, асами и тюркоязычными болгарами, т. е. предками современных балкарцев и карачаевцев.

В. И. Абаев утверждает, что «ущелья на запад от нынешней Осетии были вплоть до XIII—XIV столетия заселены осетинами-аланами.

Вс. Миллер убедительно доказал это путем анализа топонимических названий»⁶⁵. К этому своему выводу автор добавляет, что «лексические схождения осетинского с балкаро-карачаевским гораздо обширнее, чем это представлялось Вс. Миллеру и М. Ковалевскому. Хотя эти ученые всячески подчеркивают огромное влияние на балкаро-карачаевцев и даже называют последних «отатарившимися осетинами», когда дело доходит до конкретных языковых доказательств этого влияния, они могут привести всего десяток слов, «заимствованных» балкарцами у осетин»⁶⁶.

Указанные ученые, по его мнению, сделали свои выводы о влиянии осетин на балкарцев только на основании этих «заимствованных» последними десяти слов. Интересно мнение В. И. Абаева и по вопросу о влиянии балкарцев на осетин, считающего, что «культурное и языковое влияние балкарцев на осетин в силу объективного соотношения сил было и не могло не быть совершенно ничтожным»⁶⁷. В. И. Абаев противоречит сам себе: с одной стороны, говорит об обширности лексических схождений осетинского с балкаро-карачаевским, а с другой — о «совершенно ничтожном» культурном и языковом влиянии балкарцев на осетин. Вряд ли можно сомневаться в несостоятельности данных высказываний. Это обстоятельство вынуждает нас привести выдержку из высказывания грузинского царевича Вахушти, где речь идет о Басиани — Балкарии. Автор пишет: «А границится Басиани: с востока — срединною между Басиани и Дигорией горою Кавказ, с юга — срединною между ним и Рачой горою Кавказ, с севера — срединною между Басиани и Черкесией горою Черкезис-мта, с запада, лежащим между ним и Сванетией Кавказом. И Басиани-

⁶⁵ Абаев В. И. Осетинские этюды. С.: Л., 1949. С. 45.

⁶⁶ Там же. С. 275.

⁶⁷ Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. С. 35.

страна, устроенная с селениями, населением, более прочих овсов знатным; имеются помещики с крепостными крестьянами... Кроме того, сколько мы ни отметили селений с крепостями, башнями, всех их местное население называет городами, но поелику не имеют администрации и организации городов, мы их помянули здесь селами»⁶⁸. В свете такой характеристики, данной Вахушти, нельзя согласиться с выводами В. И. Абаева о состоянии развития культуры населения Балкарии.

На наш взгляд, следует обратить особое внимание и на выражение Вахушти — «населением более прочих овсов знатным». Автор, как видно, считал, что кроме «прочих овсов были и более знатные асы Басиани-Балкарии».

«Несомненно, — продолжает Абаев, — что в ущельях на запад от нынешней Осетии: Черекском, Хуламо-Безенгиевском, Чегемском, Верхне-Кубанском, слышалась когда-то осетинская, именно дигорская речь»⁶⁹.

Относительно звучания на территории Балкарии и Карачая дигорской речи следует сказать, что аланы и асы, как известно, являлись одним из основных компонентов в формировании балкарского и карачаевского народов, а поэтому нет ничего удивительного в том, что наряду с тюркской их речью звучала здесь и сохранившаяся в какой-то период их иранская речь, похожая не только на дигорскую, но и на иронскую. Для таких выводов имеются достаточно веские основания.

Сопоставление иронских и дигорских слов со словами карачаево-балкарского языка

В. И. Абаев, характеризуя материал, собранный в Баксанском ущелье, пишет, что «Баксанский насыщен «осетинизмами» не меньше других говоров»⁷⁰. Это не так. На самом же деле речь должна идти только о насыщенности баксанского «аланизмами». Следует подчеркнуть, что в карачаево-балкарском языке сейчас имеется много слов, которые гораздо ближе стоят к иронскому диалекту, чем к дигорскому. В качестве примера можно привести сравнение этих двух диалектов с карачаево-балкарским языком.

⁶⁸ Вахушти. Описание грузинского царства. Тбилиси, 1941. С. 150; Очерки истории балкарского народа. Нальчик, 1961. С. 40, 42, 43; История КБАССР. М., 1967. Т. 1. С. 195.

⁶⁹ Абаев В. И. Осетинские этюды. С. 46.

⁷⁰ Там же. С. 27.

<i>По-русски</i>	<i>По-осетински</i>	<i>По-карачаево-балкарски</i>
Бархат	хъáлава́ / хъó- дау(у)á	къатапа
Богатырь	ба́гъатур / къáба- тур ⁷¹	багъатыр, батыр
Беспорядок, сумятица	хъомпал / гъом- пал	къампал
Волдырь	ха́пиил / таппал, хапулай	хыппил
Вредный, враждебный	ха́рам / ха́ран	харам «вредный, не в прок, пища, запрещен- ная к употреблению»
Воспитанник	амчек / йенчег	эмчек (улан)
Гнилое дуплистое дерево, дупло	пура / мара	пура
Грохот, шум	дагъáрна / ду- бар-дибур	дыгырдау
Гусь	хъаз / хъазта	къаз
Дерево	ба́лас / баласа́	балас. «дерево. волокуша для перевозки сена»
Доблесть, сила, энергия	хъару / хъаруа	къарыу
Добрый, щедрый	харакет / ра́дау	харакет «добро, имущест- во»
Довольный, согласный	разы / араз	ыразы
Здание, дом	хадзар / хадзара	халжар «помещение для скота
Калина	мыртка / мурка	муркку
Кизил	цым / цума	чум / цум
Кровать	урунду́къ сунга́г	ундурукъ, орунду́къ
Кроха, крошка	мур / мора	муру, бурху
Кузница	куырдабáз / куурбадза́	гюрбежи
Кукуруза	на́ртхор / нарти хууар	нартюх
Кушанье из под- жаренной муки с водой	блaмыхъхъ / куфси	бияму́къ
Летучая мышь	биттир / халунбиттир	биттиркоч, биттир
Минеральный ис- точник	суар / сауáр	суу ара «междуречье»

⁷¹ Первыми приводятся иронские, а затем дигорские слова.—
Автор.

Морда, нос	бырынкъ / къа́бот	бурун, гумхот
Мягкая сафьяно- вая обувь	мес / местáл	мес
Неуки (о лоша- дах)	йемлукк / йемиллагъ, йемиллек	эмилик
Нить	хала / хал	халы
Обвинение	дау / дауá	дау
Палка с желез- ным наконечни- ком, штык	мыжура / музура	мужура
Перец	бырц / бурца	пурч, бурц
Песок	узмис / áзмесá	юзмез
Привет	салам / салан	салам
Рот	зых / цъух	жух / зух
Сапог	чурукъхъ / цулук	чурукъ, цурукъ
Свора, ссора, шум	къаугъа / къалгъа	къаугъа
Слух, молва, рас- сказ	таус / тауус	таууш
Собачка мелкой породы	дамкъа / данкъа	дамка
Солнце	хур / хор	хур къыз «солнечная де- вушка»
Способ	амал / амалтта	амал
Сосна, ель	на́зу / на́зы	назы
Тарелка	тефсег / табакъ	тепшек, табакъ
Хозяйка	áфсин / áфсина	апсын / афсын «сосношни- ца», (жена деверя)
Чердак, потолок	цардахъ / тугур	чардакъ, цардакъ
Щенок	къабучи / къабис	къабыучу (кючюк) и т. д.

Приведенные слова свидетельствуют о большей близости иронского диалекта к карачаево-балкарскому языку по сравнению с дигорским диалектом. Однако большая близость дигорского диалекта к карачаево-балкарскому языку нами не отрицается и не вызывает сомнения, но оснований для отрицания близости иронского диалекта не имеется.

Указанные факты являются доказательством того, что на территории Балкарии и Карачая проживали не осетины, а аланы и асы — одни из основных компонентов в образовании балкарского и карачаевского народов. Это

подтверждается и наличием в карачаево-балкарском языке 800 слов, общих с персидским языком, абсолютное большинство из которых отсутствует в осетинском языке⁷².

Об общих словах в карачаево-балкарском и персидском языках и аланском субстрате

В результате проведенного сравнительного изучения карачаево-балкарского и персидского языков нам удалось установить приводимый здесь перечень слов:

<i>Русский</i>	<i>Персидский</i>	<i>Карачаево-балкарский</i>
ад ⁷³	джāhāннами	жаханим
азбука, алфавит	āлефба	алифби
акция (действие)	āmāl	амал
алтарь	мэхраб	михраб
алмаз	алмас	налмас
амбар	амбār	амбар
аморальный	бādāхлаг	балахлы
арба	ārрабэ	арба
арбуз	тарбуз	харбыз
артиллерист	тупчик	топчу
аршин	аршин	аршын
атлет	pāhлеван	пелиуан
атмосфера, воздух	hава	хауа
баба (молот)	тохмач	токъмакъ
базар	базар	базар
бай	бай	бай
баловник (балк. бес)	шейтан	«шайтан», сиркиу
бальзам	mārхām	балхам
баня (ванна)	hāmān	хамам
безопасность (балк. благополучный, здоровый)	саламат	саламат
бедность	фириг-белашарт	факъырлыкъ белгини шарты

⁷² Бабаев С. К. К вопросу о роли персидского языка в развитии языка балкарцев и карачаевцев // Вестник КБНИИ. Нальчик, 1973. Вып. 7. С. 350—369.

⁷³ В данный перечень включены арабизмы, которые являются общими для персидского и карачаево-балкарского языков.

безмозглый	ähmäg	акъмакъ
бессменный (постоян- ный)	даэми	дайым
бессмысленный (неле- пый)	ахмагане	магъанасыз
бидон (балк. ведро)	челик	челек
бизнесмен (купец, тор- говец)	соудагар	саудюгерчи
благодарность	сепас	ыспас
благо, благой, добро, благожелатель	хэйр, хейрхах	хайыр, хайыр сюйген
благородный	саһеб-намус	намыслы
благополучно (хорошо)	бэйсәламәт, хош	хош, саламат
блаженство, наслаж- дение, веселье, хмель- ной	кейф / зоуг	кеф, зауукъ
блестки, сияние, све- товой луч	нур	нюр
блуждать (балк. смяте- ние)	аварэ	ауара
богатырь	пәһләван	пелиуан
богохульство (балк. без- божник)	кофр	кяфыр
болото, топь	батлаг	батмакъ
бондарь	бошкесаз	бёчкечи (кар.)
бормотать	горгор	гыр-гыр (этерге)
буза (хмельной напи- ток)	боза	боза
браком сочетаться	нэка	неках (этерге)
брезговать (балк. за- прещенный Кораном)	кераһәт	керахат
бриллиант	әлмас	налмас
бродячий, кочующий	кучнәшин	кёчгюнчю, кёчюучю
брюки	шәлвар	шалбар
бугор	тәп(п)э	тёппе
буйвол	гавмиш	гаммеш
буква	хәрф	харф
букварь	кетаб-әлефба	китап (алифба)
буквенный	һарф	харфлы
бумага	кагәз	къагъыт
бумажный	кагази	къагъыт
бунт (балк. борьба)	шуреш	кюреш
бурьян (балк. лебеда)	аләф-э, һәрэ	алафота (цок. диал.)

бутылка	шише	шеша
бязь	бāз	баймез, бēз
вежливость	адаб	адеп, адеплик
езде	hār джā	хар жерде
век (эпоха, столетие)	омр	ёмюр
вентилировать	hāва дадан	хауа айландырыргъа
вера	иман	ийман
вероисповедание	мāшāб, дин	масхап, дин
веролюбовство (балк.	хийанāt	хыянат
вред, ущерб)		
вертеться	чārхидāн	чархча айланыргъа
вечный (балк. всегда)	доами	дайым
вина (грех)	гона	гюнях
виноватый (грешный)	гона кар	гюняхлы
виновность, вина	хāтакари	хата
винокур	арāгкеш	аракъы этиучю, ара-
		къычы
власть	hакумāt	хукмет
внедрить (распростра-	джайгир	жаяргъа
нить)		
водка	āраг	аракъы
возчик	ār(p)абэчи	арбачы
волосатый (балк. куд-	парму	бурма
рявый)		
воплощение, действие,	амāли	амал
практичность (балк.		
способ)		
возвращаться	бāргāрдандāн	баргъандан къайтыр-
		гъа
ворчун	адām-эгоргору	гыр-гыр адам
вотчина, имение	мюлк-е шахан	мюлк
враг	дошмāн	душман
вразвалку	сāлланэ-сāлланэ	салына-салына
вращаться	чārхандāн	чархча бурулургъа
вред	зārār	заран
всхрапывать	хорхор	хур-хур этерге
		(хурулдаргъа)
выиграть, выигрши	файедэ	файда
(балк. выгода,		
польза)		
выпить (есть, трапез-	ашамидāн	ашаргъа, ичерге
ничать)		

выселить	кучандан	кёчюрюрге
высмеять, осмеяние (балк. насмешка, из- девка)	мәсхәрә	масхара
выстрадать	азап кешидан	азап чекген
выстрел (балк. стрель- ба)	аташ	атыш
выступить, выйти впе- ред (балк. путешест- вие)	джелоу	жолоучулукъ
вычеканить, печать	зәрб зәдән	зарфха уругъа
вьюга, буран метель, пурга	буран	боран
гад	һәждес	нажас
панталоны, рейтузы, шаровары	шәлварә	шалбар, шалпар
геркулес	пәһливан	пелиуан
гибель (балк. порча, пагуба)	палакат	халеклик
гладить	ату кешидан	итиу салыргъа
глашатай (певец)	джарчи	жырчы
глупый, болван, идиот, дурак (невежа)	джаһәл, аһмаг	жахил, акъмакъ
гнетущий, жестокий	азабапандә, азийатконандә	азаплыкъ берген
говорить (балк. гово- рить по буквам)	һарф зәдән	харф-харф айтыр- гъа
голос	авәзи	ауаз
готовый	һазәр	хазыр
грабитель	гәра-гәрчапа- волгәр	уручу, тонаучу
грузин	горджи	гюржю
грыжа	гор	къуркъур
грызня (смута)	гоуга	къаугъа
гряда (горный кряж) (балк. вершина)	тәппә	тәппе
гуманность	адәмийәт	адамлыкъ
гумно	амбар-ә	амбар
гуся	газ	къаз
двадцать копеек	аббаси	апасы
двуколка	аррабә-йе дочарәе	арба
демон, черт	эблис, шейтан	ибилис, шайтан

дитя, ребенок	сәби	сабий
денежная единица (десять рублей)	туман	тюмен (десять)
дерево	дэрәкте	терек
доделать	тамам	тамам этерге
долговечный	омр-э дэраз	ёмюрлюк
донесение, известие, оповещение, новости	хәбәр	хапар
довести, извести	азийат	азийатлыкъ, азаплыкъ берирге
тахта (трон)	тәхтә	тахта, тах
дословно (точно) (балк. поверь)	эйнан	ийнан
драть (разбросать)	парэпарэ	пара-чара этерге
дудка, зурна, свирель	зорна	зурна, сырыйна
дурить	мәскәрәги	масхара этерге
дьявол	шейтан	шайтан
душа	джан	жан
ежечасный	хар са'ат	хар сагъат
желание, цель	морад	мурат
желчь	сәфра	сохуран, сапыран
животное	һэйван	хайыуан
житница	амбар	амбар
жить (балк. век)	омр	ёмюр
жестокий	залем	залим
журчание	шор-шор	шорх-шорх
забитый, угнетенный	мазлум	мазлум
завязка (тесьма)	тәсмә	тасма
загляденъе (чудо)	тәмашан	тамаша
загробный мир (ад)	ахэрәт	ахырат
загубить (дело)	масрәф	сыраф этерге
задача	машәле	мисал
задачник	кэтаб-э мас'әле	мисал китап
закваска (балк. сычу- жина)	майе	мая
заклучение (конец)	ахэрин	ахыры
закрома	амбар	амбар
замучить	азаб зәдән	азап берирге
замысел, (идея)	ниййәт	ниет
запретить (балк. запретный)	һарам	харам

запрещенный (Кораном)	кераһәт	керахат
заречье	ан су-ие руд	сууну ары жаны
зародыш (душа)	джәнин	джан-жыйны
зарождение (балк. рожденный)	тоулит	туугъан
затея	ниййәт, амал	ниет, амал
затраты (изъян)	сәрф	сырафлыкъ
звание, статус	дәрәдже	даража
звонить	зангю зәдән	зынгырдатыргъа
здороваться (приветствовать)	сәлам	саламлашыргъа
зимовье	гэшлаг	къышлыкъ
знамя (флаг)	бәйраг	байракъ
зонт (шатер)	чәтр	чатыр
зрелище	тамаша	тамаша
изобилие	бәракәт	берекет
издохнуть, подохнуть	мордән	мурдар болургъа
издержки	сәрф	зыраф, сыраф
измена (балк. вред, зло)	хийанәт	хыянат
изменник (предатель)	хийанәткар	хыянатчы
измучить	азийат	азиятлыкъ, азап берю
изодранный	парэ-парэ	пара-чара болгъан
израсходовать	бәмасраф	сыраф этерге
изъян (недостаток)	эйб	айып
икона (балк. молитвенник)	шамайел	хамайыл
именно (балк. повседневно)	һәмана	хаман
имущество	мал	мал
иноходец, иноходь	йоргэ	жоргъа
интрига	фәтнэ	фитна
искра (балк. свет)	джараггэ	жарыкъ
искусство (талант, дар)	һонар	хунер
исполин, богатырь	бәһадор	батыр
истерзаться	азәб кешидан	азап чегерге
истратить (попусту)	сарф	сыраф этерге
истукан (язычник)	моджассәмэ	мажюсю
исцеление	сәләмәти	саламат болуу
кабинет	отагэкар	отоу (ишчи)
кадка (ведро)	челик-е чуби	агъач челек

кадык (балк. хрип)	хэр-хэр	хыр-хыр
каждый	һар	хар
калека	чалаг, чолаг	чолакъ
каллиграфия (почерк, письмо)	хәттати	хат
калька	кагәз-э кәлк	калька кәагъыт
каменеть	сәнг	сын болургъа
каракулевый	бохара	мухар (бухар)
караул	гәравол	кәарауул
карусель (балк. колесо)	чарх-о фәләк	чарх
кваканье	гур-гур	кәур-кәур (макъа)
квартира	фатәр	фатар
керосиновая лампа	черакфотелеи	фатеген чыракъ
кидать (балк. кинув- ший)	андахтән	атхан
кинжал	каме	кәама
клеймо	даг	тамгъа
клинопись (балк. по- черк)	хат(т)э	хат
клоун (балк. юмор)	мәсхәрэ	масхара
клубника, земляника	чийһалак	жилек
книга	кетаб	китап
ковш	чомче	чәмюч
козел	тәке	теке
кóзлы (балки)	хәрәк	хырык
кол (палка, шест)	дирак	таякъ
колесо	чәрх	чарх
коллектив (община, общество)	джәм'ийһат	жамауат
колотушка (деревянный молоток)	тохмаг	токъмакъ
колыбельная	бач(ч)еги	бешик (жыр)
коммерсант (купец, торговец)	базарган	базарчы
конец	ахэр	ахыр
конопля	кәһәф	кенаф
кончить, завершить	тәмам	тамамларгъа
коптилка	черагмуши	чыракъчыкъ
коровник	малдан	мал орун
королева (балк. ангел)	мәлек	мёлек
король (падишах)	пад-э шаһ	патчах
косить (балк. скосив)	ориб	оруп

кошунство	корфргуп	кяфырлыкъ
крайний	ахэри	ахыргъы
ремень	сăг-е чăхмаг	чакъгъыч
крепость	гола	къала
кровать (балк. трон, грядка)	тăхтэ	тахта
кукушка	куку	кукук
кулинар	ашпăз	аш этиучю
куница	соусар	суусар
курево	тутун	тютюн
кушак	шале кăмар	камар, кямар
лавка (ларек, палатка)	доккан	тюкен
лампа	чараг, чераг	чыракъ
лекарство	дару, дармон	дарман, дары
летовка	иейлах	жайлыкъ
ликование	hălhălэ	къыл-къыл этиу
литера, печать	hărf, басм-э	харф, басма
лицевой (балк. рисунок, фотография)	сурат	сурат
лицезреть (балк. диво, удивительный)	тамаша, сэйр	сейир, тамаша
лицемер	адамэ монафэг	мынафыкъ адам
личность	энсан	инсан
ложка	гашог	къашыкъ
локоть (мера длины)	арăш	къарыш
лоток (балк. тарелка, поднос)	тăбаг	табакъ
лохматый, косматый, мохнатый (балк. кудрявый, курчавый)	порму	пурма, бурма
любить (оказать честь)	хатэрхаh-э	хатер этерге
магнит	магнитис	мукъуладис
мазут	мазут	мазут
мак	хăш-хăш	шах-шах
мануфактура	гомаш	къумач
мать	нăне	ана
маяться (страдать)	азаб кешидан	азап чегерге
менструация	hăйз	хайыз
мечеть	масджед	межгит
милостыня	сăдăгэ	садакъа
минута	дăгигэ	такъыйкъа
мишень, цель	нэшан	илишан
младший	кучек	кичи
мой	ман	меники

молитва	намаз	намаз
молитвенник	кетаб(э)доа	дууа китап
молоток	чӕккош	чӕгюч
мотовство, расточитель- ство	эсраф	сыраф
мразь	наджене	нажас
мрамор	мӕрмӕр	мермер
мудрец (лекарь)	наким	хаким
муки (страдания)	азаб	азап
мундштук	моштук	муштук
мул	гатер	кӕадыр
муравей (балк. блоха)	мурче	бюрче
мыло	сабун	сапын
мясной фарш (балк. колбаса)	гиме	кӕыйма
мячик	туп	топ
навес (балкон)	алачиг	аллы ачыкӕ (жатма)
навоз	гуш	багуш
наглядно	бэ. тоуз-э	туура
наготове	назер	хазыр
наказание, мука, пытка	азаб	азап
налетчик	чӕпаволгӕр	чабыуулчу
наливка, настойка (балк. водка)	арӕгэ	аракӕы
народ (нация)	мӕллат, халг	миллет, халкӕ
народонаселение (балк. общество)	джамиийат	жамауат
насильник	залем	залим
насильно	зуран	зор бла
наслаждение, удоволь- ствие (балк. хмель)	кейф	кеф
насмешка	масхарэ	масхара
настроение (балк. по- ложение)	нал	хал
насыпь	таппэ-йе-хак	тӕппе
научно (балк. наука)	элми	илму
национальность	мӕллат	миллети
неблагодарность (пре- небрежение)	насэпаси	ыспассызлыкӕ
неверующий	бииман	иймансыз
невинность (невинный)	бигонани	гюняхсыз
невредимый (здоровый)	саламат	саламат

недовольный (без благословения)	нарази	ыразысыз
недоделать	тамам нăкăрдăн	тамам этмезге
недоуздок (балк. тесьма)	тасмă	тасма (нохта)
недруг (враг)	дошман	душман
неживой (неодушевленный)	биджан	жансыз
незаконнорожденный	зейна-задэ	зийна
незнание, некультурность, невежда, неуч	джаһалат	жахиллик, жахил
ненаучный	гэйрэ элми	илмугъа келишмеген
ниша	тагче	тапка
неразгаданный	һăлл нашодэ	халы белгисиз
нечестивый (позорный)	бăд-киш	бедишли
новизна (балк. чистый, обновленный)	тазэги	таза
нож	чагу	бичакъ
нормальный	тăбий	тап, табы
нос	бирун	бурун
обжора	муй-хор	мухар
обезьяна	меймун	маймул
обернуться (балк. вернуться)	бăргăрдардăн	баргъанындан къай-тыргъа
обеспечение (балк. по-рука)	зэманат	аманат
облегчение (балк. по-кой)	рахати	ырахатлыкъ
обозлить (балк. суета)	газабэ	гузаба
обозначение (знак)	нэшанэ	илишан
обоз	ăрабэ	арба
польза	джарайан	жараулу
образ (лик)	сэфар	сыфат
обрезание	сунна	сюннет
обрыв	тике	тик
обоснованный	һэсаби	хыйсаплы
обстоятельство	һалăт	хал
обстрел (огонь)	атăш (атэш)	атыш
обычай	адăт	адет
огниво	чахмаг	чакъгъыч

огурец (балк. тыква)	хийар	хыяр
одноногий (инвалид)	чолаг	чолакъ
оживить	джан додӑн	жан салыргъа
озорник (балк. бес)	шейтан	шайтан
окрепнуть	моһкӑм	бекем болургъа
омовение	аб-дӑст	абидез
опека (балк. опекун)	оусийа	осуй
оплошность (балк. ущерб, вред)	хӑта	хата
опустошительный	һадакатбар	халеклик салгъан
оригинально (балк. настоящий, благородный)	асл	асыл
орнамент (узор)	нӑгш	накъыш
орудийный	туп	топлу
осветить	нур дӑдӑн	нюр алдырыргъа
освободитель	азадконӑндӑ	азатлаучу
осмыслить (балк. талант)	фӑһмидӑн	фахму
основательный	лопкам	бӕкем
оспа	чичак	чечек
останки (балк. заупокойная молитва)	джаназӑ	жаназы
осуществить	амӑл авӑрдӑн	амал табаргъа
осьминог	охтобут	сегизбут
осязать, ощущать	һӑсс	сезерге, эслерге
отвертка	ачарпичгушти	ачыучу
отгладить	оту кшыдӑн	итиу ышыргъа
отец (предки)	баба	ата-баба
отдохновение	эстӑ рапат	эсге ырахатлыкъ
отказ	эмтӑна	этмеу
отклик	джаваб	жууап
отупеть, тупой	манг	мангкӑау
охранная (грамота)	аманат	аманат
охрометь (балк. одирукий, безрукий)	чолаг	чолакъ
очаг	оджаг	от жагъа, ожакъ
ошибка, урон	хӑта	хата
падаль (убийца)	мордан	мурдар
падишах (государь)	падӑшаһ	патчах
палка (балк. прут)	чуб	чыбыкъ
пост мусульманский	рузӑ	ораза
паломничество	зийарат	зияратха бару
памятник	сӑнге гур	сын таш

память (балк. уваже- ние, услуга)	хатер	хатер
пари (балк. признак, факт)	шәрт	шарт
парусина	катани	гетен
потеря	тас	тас (болуу)
пастух	шәбан	чабан
педагог	мо'аллем	муг'алим (арх.)
пенька	кәнаф	кенаф
пергамент (бумага)	кагәз-э	к'яг'ыт
период (время)	заман	заман
периоды зимней стужи и летнего зноя	челле	чилле
перина	дошәк-е пар	к'юш тешек
персик	шәфталу	шаптал
песня (балк. голос)	аваз	ауаз
петух	харус	хораз
печать	моһр	мухур
печь (балк. очаг, ды- моход)	оджаг	от жаг'а, ожак'ь
пистолет	тәпанче	тапанча
письмена (балк. по- черк)	хат	хат
пить (есть, питаться)	ашамидән	ашарг'а, ичерге
планка (балк. скамей- ка, грядка)	тәхтә	тахта
пластырь	мәрһам	балхам
платан	ченар	чинар
плащ	капанак	гебенек
площадь	мейдан	майдан
пленный	асир	жесир
плетка	гамчи	к'ямичи
плутовство	һиле	х'ыйлалык'ь
побуждение, намерение	ниййәт	ниет
повар	ашпәз-э	шапа
поверить	этминан	ийнанырг'а
повозка	әррабә	арба
поворчать	гор-гор	гыр-гыр этерге
повредить (балк. вред)	зәрән	заран
повременить	сәбр	сабыр этерге
повсюду, каждый	һәр джа	хар
погибнуть (балк. па- даль, убийца)	мордан	мурдар
погода (балк. воздух, климат)	һава	хауа
подарок	соугат	сауг'а

подачка, подаение	сәдәгә	садакъя
подготовить	һазәр	хазырларгъя
подделка	джә'эл	жалгъян
подкова	һәл	һал
подлинный (балк. на- стоящий, благород- ный)	әсл	асыл
подобный	мөттәле	маталлы
подслеповатый	куркуры	сокъур
подставка, подпорка	тирәк	тиреу
подхвостник	гәшгун	къяуушхан
поздороваться, привет	сәлам	салам
покой	рапати	ырахатлыкъ
покос, жатва (балк. ва- лок)	доруд	дуру
полено	көндә-йе чуб	кылды
полностью	бет тәмам	тамам
полотно	катан, кетен	гетен
помощь	комак	комок
порок (балк. изъян, не- достаток)	эйб, ойуб	айып
портретист (художник)	суратәгар	суратчы
порука (поручитель- ство)	зананат	аманат
последний	ахәри	ахыргъя
постоянно	даэман, дайем	дайым
похлебка (балк. буль- он, суп)	шурба	шорпа
пошлина	һәгг	хакъ (берну)
пояс	кәмәр	камар, кямар
правда	һәгг	хакъ
правитель	оулийа	олий
праздник	эйл	гъейт
предел (мера)	мәда	марда
преподаватель (балк. урок)	дәрс дадән	дерс (берирге)
пригорок	тәппе	төппе
прибыль	пайда	файда, пайда
признак	нәшанә	илишан
призыв к молитве	азан	азан
признать (утверждать)	габул	къябыл этерге
признательность	садагат	садагъя (къяор-сада- гъя)
прилагательное	сәфәт	сыфат

прискакать	йортмэ	жортуп (кедирге)
прислужник (балк. то- варищ, попутчик)	наукар	нёгер
прицелиться	нешанэ	илишанинга алыргъа
прицениться (балк. це- на, суть)	гэймйт-э	къыйматы
причина	сәбәб	себеп
продавец	саудагәр	саудюгерчи
пропитание, пища	э аше (ма' аш)	ашарыкъ
пророк	пэйгәмбәр	файхамбар
простокваша	маст	мыстындау
проступок (балк. убы- ток)	хата	хата
проститутка	гәһбе	къахмө
противник	дошман	душман
псалом (балк. Библия)	забур	забур
публика	джамиһат	жамауат
пуговица	токмэ	түйме
пути	бохау	бугъоу
путник	джелоу	жолоучу
пьющий	арагхор	аракъы ичиучю, ара- къычы
равнение (балк. поря- док)	нэзам	низам
радостный (балк. добро)	хош	кош
разбой (балк. набег)	чәпавол	чабыууя
размолвка (балк. сила, могущество)	кодурәт	къудурет
разрешенное (Кораном)	һәлл	халал
разорение (балк. бед- ность)	хәраби	хариplik
разум	әгл	акъыл
рай	джәннәт	жаннет
ранг	дарадже	даража
рассудок (балк. талант)	фаһм, әге	фахму
расточительство	эсраф	сыраф этиу
редкобородый	кусе	кёсе
режим	нэзам	низам
религиозное	мәзһәб	масхап
учреждение		
религия (балк. поря- док, правило)	дин	тасма, камар, къайиш
ремень, ремешок	тасмэ, камар, банд, гейш	дин

ретивый (конь)	чабок	чапхыч (ат)
родовитый (балк. благо- родный, воспитанный)	әсил	асыл
род женской кофты (кар. женское платье)	чәпкән	чепкен
род, родовая община	тохум	тукъум
род шелковой ткани	дараи	дарий
рудник (балк. руда)	мәдән	магъыдан
рысак (аллюр)	йортмә	жоргъа (ат)
сатана, черт	шайтан, әблас	шайтан, иблис
самогон	әрәг-ә	аракъы
сафьян	сахтийан	сахтиян
сандал	сәндәл	сандал
сахар	шекәр	шекер
сарай	сарай	сарай
свекла	чогандар	чюгюндюр
сверток (балк. кошелек)	богче	бохча
свет (белый, мир, все- ленная)	дониа	дуния
свобода	азади	азатлыкъ
световой	нур	нюрлю
свидетель	шаһәт	шагъат
свеча (балк. священный)	шам	шам
святой (балк. глава кон- фессии у мусульман)	эмам	имам
священник	баба	бабас
сгубить	һәлак	халек әтерге
селезень (балк. петух)	ордәке нар	адакъа
сера	гугард	кукурт
сироп	шәрбәт	щербет (суу)
сито	аләк	элек
сияние	нур	нюр
скандал	гауга	къаугъа
склочник (балк. афе- рист, интриган)	фәтнәгар	фитначы
сковородка	табә	таба
скотина	мал	мал
слабоумный	кәм-әгл	кем акъыллы
сливки	гәймаг	къаймакъ
слон	фил	пил

слуга (балк. товарищ, спутник)	ноу кәр	нёгер
служитель (слуга, раб)	чакар	чагъар
смысл	мă-на	магъана
собор, церковь	келиса-йе	килиса
собрание	джăлăсэ	жыйылыу
совет, совещание	кăнгаш	кенгеш
согласие	гăбул	къабыл этиу
согрешить, грех	гонап	гюняхлыкъ этерге, гюнях
сокол (балк. орёл)	гуш	къуш
соловей	бол-бол	булбул
спесивый	сер	сер
спокойный	раһăт	ырахат
сполна (балк. точно, очень)	тамам	тамам
степень, градус, балл, уровень, достоинство	дăрăдже	даража
стоимость, цена	гэймат	къыймат
стойбище	гэшлаг (зимнее)	къышылыкъ, жайлыкъ
столько	йелаг (летнее)	ол къадар
строка (балк. ряд)	ан гăдр	сатыр
стропило (балк. пере- кладина, ось)	сăтр	хырык
странствие	хăрпа	жолоучулукъ
стряпать	джелоу	аш этерге
стук (дробный)	ашпăзи	такъ-такъ
сувенир (балк. пода- рок, премия)	тăг-тăг	саугъа
сударыня (госпожа)	соугат	ханым
сухой, сушеный	ханум	къакъ
счет, подсчет	гаг	хыйсап
табак	һэ саб	тютюн
таз	тутун	таз
талант	тас	хунер
тайна (балк. клад)	һонăр	асырау
терпеливость	асрар	сабырлыкъ
тесьма, сутаж	сăбури	тасма
тетка (бабушка)	тăсмэ	амма
тетрадь	ăммэ	дефтер
толмач	дăфтар	тилманч
тонкий, стройный	дилмадж	назик
торговец	низок	базарчы
травма	бăзарган, саудагар	жара
	джăраһăт	

треножить	бохоу зăдăн	бугъоу салыргъа
трон, престол	тахт	тахта
трубка	луле	юлле
тыква	каду	къап (карач.)
тюфяк (матрац)	дошăк	тѣшек
уважение	нормăт	хурмет
удав	буа	буууучу жилин
уксус	сэрке	сирке
уловка, хитрость	һиле	хыйла
ум	ăгл	акъыл
условность	шарти	шартлыгъы
урок	дарс	дерс
учебник	дарси	дерслик
ученый	алем	алим
фара	чераг	чыракъ
фауна	һэйванат	хайыуанла
финик	хорма	хурма
флаг	бэйрăг	байракъ
фонарь	чераг-э	чыракъ
хаджи	һадджи	хажи
халва	һăлва	халыуа
хна	һăна	къына
хлыст (ременный)	гăмчи	къамичи
хлопоты (балк. ссора, грызня)	талаш	талаш
холм	тăппă	тѣппе
хомут	хамут	хамут
хрип	хэр-хэр	хыр-хыр
хурма	хормалу	хурма
цветок	гол	гюл
цена	баһа	багъа
цепь	зăнджир	сынжыр
чадра	чадор	чадра
часовня	келиса-ие кучек	гитче килиса
чай	чай	чай
часы	саат	сагъат
человек	ăдам, энсан	адам, инсан
черви	карт	къурт
(балк. карта игральная)		
чинар	ченар	чинар
чистокровный (балк. благородный, воспитанный)	ăсил	асыл
шатер	чадор	чатыр
шах	шăһ	шах
шахта (балк. руда)	ма'адăн	магъыдан

шахтер	ма'аданчи	магъыданчы
шашлык	шишлик	шишлик
щекотка	дăдăге	дыгъыл
шелк	чиле	чилле
шест (балк. прут)	чуб	чыбыкъ
шлюпка, лодка	гайег	къайыкъ
эфенди	эфанди	эфенди
юрта	чадорсинаһ	чатыр
я	ман	мен

Наличие такого большого количества слов, общих с персидским языком, в словарном составе карачаево-балкарского языка и в его основном словарном фонде говорит о том, что в развитии и становлении этого языка они сыграли огромную роль.

Не вызывает сомнения и то, что долго длилась борьба «между персидским, тюркскими языками и языком аборигенов, были периоды двуязычия. Здесь, как видно, речь идет не о лексических заимствованиях и взаимовлияниях, которые, безусловно, имеют огромное значение не только для истории языка, но и для истории народа. Иранский слой в языке карачаевцев и балкарцев — результат этнического смешения, слияния иранского и тюркского языков, а также и языка аборигенов региона свидетельствует о долгой совместной деятельности их носителей в экономической и духовной жизни.

В данном случае имеет место длительная совместная жизнь ираноязычных и тюркоязычных аланов, асов, «черных болгар» и аборигенов края, их совместное участие в образовании балкарского, карачаевского, осетинского народов и формировании их языков. Участие аланов и асов в указанном процессе В. И. Абаев ошибочно сводит к субстратным явлениям. Он утверждает, что «балкарцы, карачаевцы — кавказские народы, они оформились на аланском субстрате»⁷⁴.

Здесь, видимо, можно вести речь только о кавказском субстрате, но не об аланском. Это подтверждает и известный кавказовед В. И. Крупнов, который по этому вопросу писал: «Кавказский этнический субстрат покоится на более глубокой основе — на культурной общности древнего

⁷⁴ Абаев В. И. Об аланском субстрате в балкаро-карачаевском языке // О происхождении балкарцев и карачаевцев. Нальчик, 1960. С. 133.

населения центральной части Северного Кавказа и всего западного Кавказа»⁷⁵.

Сейчас ни у кого не вызывает сомнения, что аборигены Кавказа принимали активное участие в формировании балкарского, карачаевского, осетинского и других народов Северного Кавказа.

В конечном счете на территории Балкарии и Карачая победил карачаево-балкарский язык, а на территории Осетии — осетинский язык. На одной территории был побежден иранский язык, а на другой — тюркский, но они не исчезли, как утверждают некоторые языковеды, а внесли свой весомый вклад в победившие мощные языки, подчинились их внутренним законам и продолжают служить их носителям.

Ошибочным представляется утверждение В. И. Абаева, что «первое появление осетин на Кавказе произошло давно, не менее 2000 лет назад»⁷⁶, и еще то, что он ставит знак равенства между осетинами и алано-асами.

Не учитывается также и то, что первыми на Северном Кавказе появились не осетины, а тюркоязычные и ираноязычные племена, и только в результате длительного процесса образовался осетинский народ, который, как известно, содержит в себе не только ираноязычный компонент. Нельзя согласиться также с его мнением о проживании осетин до XIII—XIV вв. в нынешних балкарских ущельях⁷⁷. Наличие многих тюркоязычных слов в словарном составе осетинского языка и большое количество тюркских топонимических названий опровергает подобное мнение. Это дает не меньше оснований считать, что тюркоязычные предки карачаевцев и балкарцев до появления осетин проживали на нынешней территории Осетии.

Таким образом, автор идет не от научных данных к выводу, а напротив, в своем стремлении во что бы то ни стало доказать правоту, искажает историю, приписывая своему народу исторически ему не принадлежавшее. Это ошибочное мнение впервые было высказано В. И. Абаевым в конце сороковых годов, т. е. в период вынужденного отсутствия балкарцев и карачаевцев на Северном Кавказе, и, к сожалению, позднее было подхвачено некоторыми другими исследователями.

⁷⁵ Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960. С. 85.

⁷⁶ Абаев В. И. Осетинские этюды. С. 45.

⁷⁷ Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. С. 45.

У автора было достаточно времени для пересмотра своей ошибочной во многом точки зрения, но этого не случилось⁷⁸.

Тогда В. И. Абаев утверждал, что в свое время Вс. Миллер собрал «материал точный и настолько неопровержимый, что нельзя оспаривать ни факты, ни выводы, которые он сделал. А выводы его сводились к тому, что до прихода тюркоязычных племен на территории Балкарии и Карачая жили аланы. Затем произошло смешение двух племен. В результате тюркский язык победил. Но кое-какие следы старого населения в языке остались в топонимике и лексике»⁷⁹.

И в этот раз автор остался верен своей и Вс. Миллера ошибочной концепции. Он не говорит здесь о скифосарматах, среди которых имелись тюркоязычные племена, не учитывает то, что при своем появлении на Кавказе, аланы и асы являлись тюркоязычными. И не кое-какие следы «остались в топонимике и лексике», как утверждает В. И. Абаев, а остались сами тюркоязычные аланы и асы со всеми вытекавшими отсюда последствиями.

В. И. Абаев пишет: «Осетинские элементы в балкарском и карачаевском языках не результат заимствования от современных осетин, а наследие старого алано-тюркского смешения, происходившего во всех ущельях от Черёка по Верхн. Кубани до Теберды. В некоторых случаях в балкарском и карачаевском языках отложились более старые аланские формы, чем в современном осетинском: осетинское — Амистол (название летнего месяца), балкарское — Абустол (от слова «апостол»), осетинское дзакъан, балкарское сыгын, древнеиранское сакан (кизяк), осетинское Урузмаг, балкарское Урузман, армянское Варазман и др. Еще один момент. Целый ряд слов, которые распознаются как аланские, в осетинском исчез, в балкарском сохраняется: дорбун (пещера), ылытхын (дубина) и др. Наконец, еще один существенный факт: в Балкарии сохранился древнеиранский десятичный счет, который в осетинском исчез; его удалось зафиксировать только в некоторых дигорских районах у пастухов, которые сами называют его «балкарским счетом»⁸⁰.

⁷⁸ Имеются в виду научные конференции, обсуждавшие вопрос о происхождении балкарского, карачаевского (1959 г.) и осетинского (1967 г.) народов, где участвовал В. И. Абаев.

⁷⁹ Абаев В. И. Об аланском субстрате... С. 130.

⁸⁰ Там же: С. 132, 133.

Необходимо сказать, что не «осетинские элементы», как считает В. И. Абаев, а обширный аланский слой в языке карачаевцев и балкарцев не может быть объяснен распространением из нынешней Осетии. Алано-тюркское смешение началось не на Северном Кавказе, как утверждает автор, а еще в пределах Средней Азии и Причерноморья. Высказывая свое мнение по сообщению уже упомянутого Абульфеда, В. И. Абаев пишет: «Арабский географ XIV в. Абульфеда говорит, что «на восток от абхазов живут аланы и асы, которые являются турками и исповедуют христианскую религию». Проф. Ванеев, приводя это свидетельство, высказывает сомнение в его ценности. Он считал, что Абульфеда напутал. В самом деле, если аланы и асы были христианами, значит, не могли быть турками; если же они были турками, то не могли называться аланами и асами и исповедовать христианство. Я думаю, что свидетельство Абульфеда представляет результат точной осведомленности и имеет определенную ценность. Он знал карачаевцев и балкарцев под названием алан и асов и правильно называет их тюрками. До наших дней за территорией Карачая закреплено название Аланы (в устах мегрелов), а за Балкарией — название Асы»⁸¹. И на самом деле, Абульфеда ничего не напутал. Напутали проф. Ванеев и В. И. Абаев. Разница заключается только в том, что первый напутал больше, а второй меньше. И дальше: «Что удивительного, если в XIV в. Абульфеда называл их христианами? Он тоже прав, так как карачаевцы и балкарцы, — говорит В. И. Абаев, — усвоили к этому времени аланское христианство».

Я считаю, что свидетельство Абульфеда не только заслуживает внимания, но является одним из первых достоверных исторических свидетельств о пребывании карачаевцев и балкарцев на нынешней территории. Свидетельство это говорит о том, что не позднее XIV в. тюркоязычные предки балкарцев и карачаевцев уже вошли в ущелья, которые они сейчас занимают. С другой стороны, у меня есть некоторые соображения, что приход тюркоязычных племен совершился не ранее X в., соображения, основанные на анализе балкаро-карачаевского христианства.

Дело в том, что аланы стали христианами только в X в. Это установлено благодаря письму патриарха Констан-

⁸¹ Абаев В. И. Об аланском субстрате... С. 131.

тинопольского Николая Листика абхазскому князю Георгию.

Балкаро-карачаевская терминология ничем не отличается от аланской и, несомненно, воспринята от алан. А это могло случиться не раньше X в. Эти соображения позволяют уточнить появление тюркоязычных предков балкарцев и карачаевцев на нынешней территории не раньше X в. и не позднее XIV в. н. э.⁸²

В. И. Абаев напутал и на этот раз. Он считает, что балкарцы и карачаевцы усвоили аланское христианство в XIV в., только в этот период вошли в ущелья, которые они сейчас занимают, что «приход тюркоязычных племен совершился не ранее X в.». Трудно себе представить подобное ненаучное построение. Поэтому невозможно согласиться с выводами автор.

Во-первых, как уже отмечали, аланы и асы уже при их появлении на Северном Кавказе, являлись тюркоязычными, во-вторых, эти аланы и асы могли попасть в ущелья Балкарии еще в период нашествия гуннов в конце IV в. н. э., а болгары туда проникли, видимо, в VII в. после распада «Великой Болгарии» на Кубани,⁸³ в-третьих, христианство к аланам и асам, — предкам карачаевцев и балкарцев, начало проникать уже в VI в. н. э., а не в XIV в., как утверждает В. И. Абаев. Массовая же христианизация среди алан и асов проводилась в начале X в.⁸⁴

Следует сказать, что высказывания В. И. Абаева не идут дальше утверждения о «появлении тюркоязычных предков балкарцев и карачаевцев на нынешней территории не раньше X в. и не позднее XIV в. н. э.», что не отличается от его ошибочных положений.

Об осетино-карачаево-балкарских лексическим сходжениям

В 1964 г. В. И. Абаев несколько изменил свое прежнее мнение, утверждая, что «участие алан в этногенезе балкарцев и карачаевцев... не было одинаково для обоих народов». И далее: «на территории Карачая мы имеем

⁸² Абаев В. И. Указ. раб. С. 31, 132.

⁸³ Бабаев С. К. О происхождении балкарцев и карачаевцев. Нальчик, 1960. С. 44.

⁸⁴ Подробнее см. главу данной работы.

аланскую топонимику, некоторые памятники материальной культуры аланского периода и некоторое количество осетинских слов в карачаевском языке. Этого достаточно, чтобы признать, что до тюркоязычного карачаевского населения там жили аланы. Но это не дает еще права говорить о каком-либо значительном участии алан в формировании карачаевского народа, его этнической и культурной индивидуальности. Другое дело — Балкария. Здесь помимо обильной аланской топонимики, аланской археологии и множества осетинских слов в балкарской речи, мы находим еще знаменательную алано-балкарскую фонетическую изоглоссу-цоканье... Эту черту балкарской речи следует, бесспорно, считать аланским наследием. Ни один из тюркоязычных языков Северного Кавказа — ни карачаевский, ни кумыкский, ни ногойский — не являются цокающими. Нет цоканья и в близкородственных им тюркских языках за пределами Кавказа. В одно время высказывалось мнение, что цокающими был куманский (половецкий) язык, но это мнение не получило признания и сейчас, насколько могу судить, никем не разделяется. Стало быть, балкарское цоканье в кругу родственных тюркских языков — явление изолированное⁸⁵. Итак, автор доходит до крайностей, утверждая, что «говорить о каком-либо значительном участии алан в формировании карачаевского народа, его этнической и культурной индивидуальности» нет оснований. Наряду с этим он говорит о некотором количестве осетинских слов в карачаевском языке и их множестве в балкарской речи, но никак ни об аланских и асских словах в этих языках. Автор допускает серьезную ошибку. Об этом свидетельствует не только наличие уже перечисленных около 800 общих слов в персидском и карачаево-балкарском языках, абсолютного большинства которых нет в осетинском, но и около 900 общих слов, одновременно обслуживающих осетинский и карачаево-балкарский языки⁸⁶. Последние свидетельствуют о гораздо более значительной языковой близости. Вот они:

⁸⁵ Абаев В. И. О происхождении фонемы (h) в славянском языкознании // Проблемы индоевропейского языкознания. М., 1964. С. 115—116.

⁸⁶ Бабаев С. К. Осетино-балкарско-карачаевские сходжения в языке. Альманах «Шуэхлукъ». Нальчик, 1972. № 1. С. 106—125. (на карач.-балк. языке).

Русский	Осетинский	Карачаево-балкарский ⁸⁷
абрек	абыра́г	абрек
ад	захана	жаханим
адамово яблоко	богъуырдахъ	богъурдакъ
адат	адат	адет
амбар	гон, бегъели, гура	амбар, гён, гюрен
арбуз	харбыж / харбуз	харбыз
аркан	аркан / архъан	аркъан
арык	арыхъ / арахъ	арыкъ (илипин)
астма	астма	асма (буала)
бабочка	гала́бо	гебенек, гебелекке (гелбо)
базар	бажар / базар	базар
балда	адылы / адули	адыллы (балк. умный)
балка (потолочная)	хараг / ахха́раг	хырык
балкон (навес)	диг. дзатма	жатма, затма
баран (ярка, ягне- нок)	уа́рикк, тохъыл / тохъули	ирик, токълу
барбарис	тырты, турту	тюртю
барыш	пайда	файда (пайда)
барьер (ограда, за- бор)	быру	буруу
бахча	бахча	бахча
беда	ба́ллах	палах (балах)
бедный (несчастный)	ма́гуыр	мугур
бедовая девушка	ба́ллахы чызг / бо́ллахи кизга	палахлы (балахлы) къыз
безбородый	къуас	кёсе
безмен	базман	базман
беленый холст	урсахуырст гетен	акъсылдым гетен
белая бязь	кесе	кисей
береза	ба́рза	мырзы (къайын)
беспорядок (хаос)	халлек, ха́ла-мыла́	халек, хылы-мылы
беседа (нечто вроде завалинки или мужских посиде- лок в ауле)	ныхаш, дзубанди	ныгъыш, жубанч
бестия (скотина)	хайуан	хайыуан
бесчестье	худи́наг, ходуй- нагъ, намысса́фт	ходинак (намыссыз)

⁸⁷ Бабаев С. К. Указ. раб. С. 106—125.

бессердечный, беспощадный	анáхатыр	хатырсыз
бесприбыльный	анáпайда	файдасыз
бессовестный (проклятый)	налат	налат
бестактный	гурмых	гурмук
бесстрашный	хъáбатыр	батыр
бешмет из войлока	диг. гебена	гебенек
блюдо	табагъ	табакъ
бобы, фасоль	хъадур / хъáдорá	къудору
бог охоты	Афсати	Апсаты
богатырь	нáртон, багъатыр, толппар	нарт, батыр, тулпар
большая деревянная чаша	къоппа	гоппан
большой стог из копен	áфтауци	антау
бой часов	сахатыцагъдын	сагъатны урууу
болтать	лахурын / лáхорун	лахор этерге
бондарь	боцкъаганáг	бёчке (чыккыр) ишлеучю
бордо (коричневый)	мора	мор
борзая (гончая)	егар	эгер ит
бормотание (грохот)	дыгъаыл-дыгъуыл	дыгъыр-дугъур
боров (балк. дурак, идиот)	налхуы	малхуния
бородавка	къубус	губус
борона	похци / похчи	басха
брат, сестра (молочные)	амцек / енчег	эмчек
брага, буза (напиток)	махсыма, кумáл	боза, гумул
бред	сáнтта	сант
бросать (отринуть)	алпарын	апарыргъа (разг.)
брусника	диг. скъелду	ишхилди
брякать, бряцать	дзыгъал-мыгъул	жыгъал-мугъул
бугор	тыппыр / туппур	туппур (дуппур)
бузить	хъаугъа / хъáлаба	къаугъа, халаба этерге
бумага	гáххáтт	къагъыт
бумазая	бумызе, хъуымац	къумач, маймёз
бурав	бырау / бурау	буруу
бурый	талгъáр	талгъыр
буран	тымыгъ, бурдáн	бурдум, боран
бурдюк	диг. гáбáт	гыбыт
бурый (коричн.)	мора, мор	мор, къонгур

бык	бугъа / богъа	бугъа
бычок (кастрир.)	уаныг	ууанык
вал (ограда)	быру	буруу
валежник	калдым / калда	кылды
вареник (карач. приготовления из муки, халва)	халывва	халыуа
вареные зерна кукурузы, пшеницы	дзэрма / зэрна	жырна, жарма
вата	бамбаг	мамукъ
великодушный	халаржарда	халал
верблюды	теуа	тюе (теуе)
веревка, свитая из трав	къармаг / къалмаг	гырмык
вероисповедание	дин	дин
вероломно	харамай	харамлы
вершина (верхушка)	цъопп	тёппе
верх дном	далгомма	дылгам
веснушки (рябины, оспины)	дзыгъуыр / дзугъур	жугъур (сепгил)
весть	хабар	хапар
временный навес	калаццаг хадзар	халжар, халзар
взаправду	ацаг, раст	ачыкъ (ацыкъ)
вздор	санта	сант
взломаченный	диг. чилпа	чырпа
взыскание денег	ахцайы бацагуырды	ахчаны жыйыу
вибрация	зыр-зыр	зыр-зыр
вид пряжи	озмилт / озмелун	юзмелт
вкрадчивый, лстивый	козбау	кёзбау
внимание (оказать)	тергади	тергеди (аны, муну)
водка	арахъхъ	аракъы
водопад	ахсардзан, цухцур	чучхур (цуцхур)
возвышенность	тыппыр / туппур	дуппур
возможность, выход	амал	амал
возня	халаба	халаба
волк	берагъ	бёрю
волнение (на море)	цакълал	чайкълал (цайкълал)
волдырь	хаппил	хыппил
волокуша	балас (дерево)	балас

волокуша для пере- возки камней	дорласын	дорласын
ворчать	хъуыр-хъуыр / диг. дуг-диг	гыр-мыр, дуу-дуу
воспитанник	емцаг / йенчег	эмчек (эмцек)
воспитатель, отец- опекун	аталыкъ	аталыкъ
воткнуть (засунуть)	батъыссын	батдырыу
вот здесь	манá	мында
впадина (низина долины)	диг. тарфа хъуырф, хъулфа	тарфа, къулф
вред	жаран / заран	заран
вредный (нечести- вый, запретный)	хáрам / хáран	харам
вскипеть (вода), горячий	диг. исирайун	исси
встарь	незаманы	озгъан заманда
вторник	диг. геуáргибон	геуюрге кюн
вывести (отнести)	алашын	ала барыргъа
выкинуть	аппарын	апарып ат (разг.)
выигрыш	пайда	файда (пайда)
выпивать, пьяница	къефина / къефага	кеф, кефлениу, кеф- чи
выпуклость	тыппыр	дуппур, туппур
высисживать (птен- цов)	къуыртты бадын	гурт чыгъарыргъа
вьюга, буран	бурдан / бырдан	боран, бурдум
вьючное (о живот- ном)	хайуан	хайуан
вялый	хомых / хабал	хомух, хыбыл
газават	хъазуат / хъазауат	къазауат
газель	джейран	джейран, жейран
галдеть, гвалт	цах-цах	чак-чак этиу
герой (богатырь)	багъатыр	батыр, багъатыр
глупый, дурак	адылы / гъала	гула
гнать	шурын / сорун	сюрюу
гнусавый	хъымхъымаг	хумха
говорливый человек	зансакъ	жаншакъ (заншакъ)
гоготать (о смехе)	къал-къал	къыл-къыл этиу
голая равнина	гáмáх быдыр	гымых тюз
гомон	хъáлáба	халаба
горбатый	гуыбыр / губур	гуппур
горбиться	гуыбыр кáенын	гуппурланыргъа
горечь, горький (кислый)	маст, машт	мысты

горная индейка	зумаргъ	жумарукъ
горный родник	хохаг суадон	тау шаудан
горный склон (юж- ный склон горы)	диг. къулдун	кюнлюм
горный тур	дзабадур	жугъутур
город	сахар	шахар
горсть песку	армыдзаг змис	уууч юзмез
горящие уголья	жинг / зинг	жинкле, зинкле
госпожа; к.-б. со- сношница	ахсин / афсина	апсын
грабли	диг. пасха	басха
греметь	гуыр-гуыр	гъур-гъур (этерге)
громохатъ	гыбар-гыбур	дыгъар-дугъур (этерге)
грохот ш(ум)	дагъарна, дубар- дибур	дыгъырдау
грыжа	цълмартан	чырмылтын
грубиян, невежа	гуырыхъ / гурумухъ	гурмук
группа	диг. къуар	къауум
грядка	диг. татха	тахта
гусь	хъаж / хъаз	къаз
густой, сухой, зажи- вающий	сотур	сотур
даровая коллектив- ная помощь	жиу / зеу	изеу
двадцать копеек	абазы	апасы
движимое иму- щество	ызмалгá мулк	мюлк
дворянин (благород- ный в т. ч.)	уáздан	ёзден
девушка, дочь	чызг / кизгá	къыз
действительное со- бытие (весть)	áцáг хабар	ачыкъ хапар (ацыкъ хапар)
денежный человек	áхцаджын адáймаг	ахчалы адам
деньги	диг. ахца	ахча (ахца)
деревня	къабаг, хъау	къабакъ, эл
дерн	диг. залда	зылды
десять рублей	туман	тюмен
детвора (осет. сиро- ты)	сабита	сабийле
дешевка (балк. больше)	аслам	учуз, аслам
диво	аламат	аламат
дикий, одичавший	áрнáг	ырнык (кийик)

дикое растение, съедобное	хъоппаг	хоппук
доброта	ха́лардзинад	халаллыкъ
добро, хорошо	хорж	хо, охо
дыхание, пар	тулфа́	тылпыу (тылфыу)
добывать	а́мал ка́нын	амал излерге
доверять	а́ууанд	аманат этерге
довольный	разы	ыразы
«дохлый» (вялый, хилый, нерасто- ропный)	хомых / хомух	хомух
драгоценность	ха́зна	хазна
драпировать	хъуымаций аста́рын	къумач бла тыш- ларгъа
дратва	хуий а́ндаг	хуюн
дрезжание (гвалт)	дзыгъал-мыгъул	жыгъал-мугъул
дрофа	дудакъ	дуадакъ
друг (доброжела- тель)	халар	халал (тенг)
дружеский привет	халары салам	халал салам
дрыгать	талфын	талпыныргъа
дрянь, свалка, бес- порядок	халхос, хъала-мула	халахоста, хылы- мылы
думать	сагъа́с ка́нын	сагъыш этерге
дуновение	суф	уф (юф)
дупло дерева	мара / мура, пъура	пура (фура)
дураковатый, поло- умный, идиот	диг. сонт	сант
дьявол	иблис	ибилис
ежечасно	алышахат / алли са- хат	хар сагъатдан
ёлка, ельник	наз, назы тала	назы, назы тала
ералаш	ха́ла-мыла́	хылы-мылы
жалобный	та́ригъа́ддаг	тарыгъыулу
жалость (снисхож- дение)	хатыр / хатир	хатыр (хатер)
желательный	ахшыжгон	ахшы кёрген
желтый (коричне- вый, бордовый)	бур, бор	мор (сары)
женская грудь, со- сок	диг. дзукка	жукка (зукка)
женское платье	къаба	каба (архаичн.)
жестокость	а́на́хатырдинад	хатырсызлыкъ

живописный	суратхъуыз	суратланиган
животное	хайуан	хайуан
жук	хъандилаг	къамыжакъ
журавль	зырнэг	зурнук
забеременеть	бауázзау	бууазланыргъа
забор	быру	буруу
заберет пусть	айсын	алсын
завещание	уаснат	осуят
заградить	ысбыру кáнын	буруу этерге
задуматься	сагъасты ауайын	сагъыш этерге
зажигалка	зингхос	жинк алдырыучу
заика (балк. мла- денец)	къуазáнаг	къагъанакъ
закром	гон	гён
залепить дыру в стене	сисы хуынкъ бан- дадзан	хунаны тешигин сюртюрге
заложник	амынат	аманат
занимать квартиру	фатер ахсын	фатар алыргъа
запутанный	хáлá-мулá	хылы-мылы
зарок	тобá	тоба (табу)
затихать	сабыр кáнын	сабыр этерге
затмение солнца	хуры баталынг	хур (миф.) батхан
затишье	сабыр	сабырлыкъ
зачать	бауаззау уын	бууаз болургъа
звонок	дзáнгáраг	зынгырдауукъ
злоба (балк. недоз- воленный, за- претный)	харам	харам
злополучный	баллах	палахлы
золовка, хозяйка (балк. жена деве- ря)	áфсинá	апсын
зоб	бохъхъыр / диг. дордона	бокъур
золотник	мисхал	мысхал
зубр	домбай	доммай
знамя	байрахи	байракъ
здоровяк	диг. тулппар	тулпар
играть в куриную дужку (пари)	одеста	айдеш (къандес)
идиот (глупец, бол- ван)	сáрхáн	сылхыр
извинить	хатыр кáнын	хатыр этерге
изобилие	бáркад	берекет
изображение	сурат	сурат
изобретательный	амалджнын	амаллы

изюм	чысмыс	жюзюм
имение	зэхмулк	энчи мюлк
имущество	диг. хес. мулк	мюлк
индейка, индюк	гогыз	гогуш
иноходь	диг. дзорга	жорга (зорга)
искры, пепел	артхутаг / архотуг	урходук
истинный	ацаг, асаг	ачыкь
источник	суадон	шаудан
источник мине- ральный	суар	гара суу
ичиги	ир. мес	месле
ищейка, легавая со- бака	самур-куй	самыр
кабан	тускъя	къябан, чочха
кавардак	хала-мула	хылы-мылы
кадка	цахгар, къустел	чыккыр, кюштел
кадык	богъуырдахъ	богъурдакъ
казак	къазах / хъазахъ	къазакъ
калач	хъалаци	къалач
калина	муртга, муркъя	муртху, муркку
кальян	хъалиан	къалиан
камень (точильный)	диг. сарха дор	шырхы таш
каменистое место, булыжник	хур	хуру
каменная скамья, выступ	тархаг	тырхык
каменистый (балк. пещера)	дурбын	дорбун
камыш	хъамыл / хъамил	къамиш
канава	къанау	канау
кандалы	хъадаматá	къадамала
капкан	къаппаг / хъабхан	къапхан
капуста	къабуска	хобуста
каракуль	бухайраг	мухар, бухар тери
караул	хъарагъул	къарауул
картина	сурат	сурат
картофель	картоф	картоф
качели	къеллау	гыллыуча
качание	хъеллау	гыллыу
кашемир	касамир	кишмир
квартира	фатер	фатар
квасцы	ацдаш / ацудас	ачыуташ (ацыуташ)
квасить	диг. антауын	ырдауун
кедр	нызыйы мыгаг	нызы
керосин	фатаген	фатеген

кефир (гриб молоч- ный)	кѣапы	гыпы
кизил	цым / цума	чум (цум)
кизяк	дзѣкъѣн	сыгын
кинжал	хѣѣма	кѣама
кисея	кисей	кисей
кислое молоко	диг. масин, ахсир	акѣсуу, айран
кисть на башлыке, бурке	цупал, цопѣл	чопал (цопал)
кладовка	кѣум / гуму	гуму
клеймо	дамгѣа	тамгѣа
клен	тагар	тыкыр
клещ	габы	губу
клюв	бырынкѣ	бурун
ключ (источник)	саудон	шаудан
клятва	арт	ант
кляча (лошадь)	аласа	алаша
князь	кѣняз	гиназ
коварный (балк. проклятый)	налат	налат
ковер	гауыз, гауж	кюйюз
ковш, черпалка,	чолпи, цолпи	чолпу (цолфу)
кувшин	кѣошин, кусина	кѣошун
колебание (сомне- ние, смятение)	гуызавхе	гузаба болургѣа
колесо	цалх	чарх (царх)
коловорот	бырау / бурау	буруу
колокол	дзангараг	кѣонгуроу
колокольчик	ир. зангараг	зынгырдауукѣ
колпак	колпак	кѣалпакѣ
колючка	сындз / синдзѣ	шинжи
комната	уот	отоу
копна, увозимая во- лами	галласун	галлас
корзина (большая и маленькая)	куыф, диг. цетенѣ	кюф, четен (цетен)
корм (подножный), трава	кѣрдѣг	кырдык
кормилица (балк. наперсница не- весты)	дыджыза	дигиза
кормушка, корыто (для скота)	кавдас	куудуш (гыбыдыш, габдеш)
король, царь	падцах	патчах (патцах)

короткий (куцый)	цыбыр / цубур	чубур (цубур)
корчма, лавка, магазин	дукани / тукан	тюкен
кот, кошка	диг. тикис	киштик
котел	цуайнаг, шуайнаг	чоюн (цоюн)
крапива	пысыра / пурса	мурса
крапина	тапи	тап
кратный	хаттон	къатлы
крепыш	тулпар	тулпар
крест	дзуар	жор
кричать, спорить, болтать)	ир. зансахъ	жаншакъ (заншакъ)
кровать	диг. урундухъ	орундукъ, ундурукъ
кроха	мир / мурá	муру (бурху)
крошка (малютка)	саби	сабий
крутой горный овраг	тихча	тик
крыльцо, балкон	диг. дзатма	жатма (затма)
крыса	гáлáу	гылыу
крюк	хáдз	хыжы
кузов	куыф / гуф	кюф
кузница	диг. куырдабаз	гюрбежи
кукла	диг. киндза	гинжи (гинзи)
кукуруза	нартхор / нартихуор	нартюх
кукушка	гаккук	кукук
кулачок горской мельницы, сотрясаемый жерновом и способствующий равномерному осыпанию зерна	гáркъараг, къуар-къуараг	канкурак
кумыс	хъумыс / хъумуз	къымыз
кунак	хъонахъ	къонакъ
купец	саудаджер / сауда-гер	саудюгерчи
курган (могила)	обаутуппур	дуппур, оба
курок	сампал	сампел
кушание из муки с водой	бламухъхъ	биялумукъ
кушетка	тахты / тахти	тахта
лавина	арха	ырхы
лавка, магазин	дукани	тюкен
лампа	цырагъ	чыракъ (цыракъ)
лапша	хáнкъáл	хынкял

ласка	диг. арвга	агъаз
легенда	таура́гъ	таурух
лежебока	хомых	хомух
лепетать	дыбал-дыбул	дыбал-дубул
		этерге
лесть, лстивый	козбау	кёзбау
летучая мышь	диг. биттир	биттиркоч (биттир)
лодка	чема	кеме
ложбина	ла́нк	къыланч
лопата	бел	жугар (бел)
лосось	аргъай	ыргъай
лошадь	аласа	алаша
лужа (озеро)	кул	кёл
лук	сагъадахъ	садакъ
лучина	на́зы цырагъ	назы чыракъ (пыракъ)
лысина	ца́га́р	чыгыр (цыгыр)
лязг	дзыгъал-мыггъул	жыгъал-мугъул
мама	нана	ана
мазать	сард / исард	сюртюрге
маленький	минкъий / гыццыл	гитче (гитце)
малина	диг. нинагъ	наныкъ
марать	амáнты́н	аманларгъа
масса народу	дуне адам	дуния адам
материя	къумас / къумац	къумач (къумац)
медведь	арш / арс	айыу
меньше	гыццылдар	гитче (гитце)
мера зерна	меркъа	мерке
мерин	аласа	алаша
мертвый (балк. убийца)	диг. мард	мурдар
место, куда свозят копны сена	хуасдона	хастан
место, недоступное среди скал, горный уступ	хауан, ран	ыран
место со скудной растительностью	га́ма́х	гымых
место (беседы) стариков	ныхас	ныгъыш
место у очага (по- четн.)	та́ра́	тёр
месяц	ма́й	ай
мечеть	мазджыт / ма́згид	межгит
мечтать (размыш- лять)	сагъас ка́нын	сагъыш этерге
миловать	хатыр ка́нын	хатер этерге

мирный	сабыр	сабыр
мишень	нысан	илишан
молва (слухи)	тáуыс	тауушла
могила	диг. цирт, цырт, обау	оба, сырт (къабыр)
молодецкий	хъабатыр	батырлыкъ
молчание (тишь, спокойствие)	диг. гъос	хош, шош
монета	áхца, áхса	ахча (ахца)
морда	ханхотта	хамхот (гумхот)
мулла	молло	молла
муравьиная куча	мулдзуги барза	гумулжук тебе
муха	диг. биндза	чибин
мучение	хъиамат	къыямат
мыло	сапон, шапон	сапын
мысль	сагъас	сагъыш
мякина, остатки пи- щи, корма	фáлхуарá	мулхар
навоз	фагус	багуш
наглый (проклятый)	налат	налат
надушить	духийа	дух къуяргъа
нажива	пайда	файда (пайда)
название съедобной травы	монт, мантаг	мант
назв. ядовит. раст. (чемерица)	кандис	кундуш
накидка (из войло- ка)	гебена	гебенек
наклонный	серф	шерф
намордник	цъутта / цъотта	жухта
напасть, неприят- ность, несчастье	бáллах	палах, балах
напраслина (оговор)	мангдау	жалгъан дау
народ (человек)	адáм	адам
наседка, квочка	къуыртгон карк	гурт тауукъ
наставление, пропо- ведь	уаз	ууаз
квасить	ардаун	ырдауун
недоброжелатель- ный (балк. нечес- тивный)	хáрам	харам (адам)

недостаток (балк. стыд)	аипп	айып
неимуций (ниций)	магуыр	мугур
немошный	фахъара	факъыра
неприянь (смутьян, подстрекатель)	булгъахъ	булгъакъ
нерешительный от- вет	гузавва дзуапп	гузаба жууап (зууап)
неопределенного цвета, блеклый	мудхуз	мутхуз
неубранное сено	д́арáн	дырын
неук	йемиллек	эмилик
нитка	хал / халá	халы
ночь (вечер)	áхсáу / ахсауа	ахшам, ашхам
обвинение	дау / дауа	дау
обезьяна	маймули	маймул
обжора	фурхуáрá	мухар
о боже	йараби	ярабин (ярабий)
обилие	бáркад / берекет	берекет
облепиха	цагъана	чыгъана (къасмакъ)
обруч, оплетенный травой, на кото- рый ставится ко- тел	агбун / акпун	аппун
овес	диг. зáтха	зынтхы
овод	диг. дидин	дидин
овца трех лет	ду-зад	зада (къочхар)
овца четырех лет	áртá-зад	урту-зада
огласка	атауыс	таууш
огородное пугало	будургъó	бодуркъу
ограда	быру / горен	буруу, гюрен
одежда	хъáппáл	къаптал
одурелый	салхар	сылхыр
окно	къáраза́	терезе
опалить на огне	арауын	арауанда ютерге
опечатать	мышуыр саваран	мухур салыргъа
оружие, лук	сагъдакъ	садакъ
оса	дыдынбындз, ди- дин	дидин
осетин (тагаурец)	тагиата	тегейли (карач.)
ослёнок	къáлáу	эшек гылыу
основной камень дома	бындор	мурдор

остатки (отходы) после молотьбы, корма для скота)	фáлхор	мулхар
ответ, отповедь, от- клик	дзуапп	жууап (зууап)
отруби	къаскъар	къышхыр
оттаять	артайын	эритирге
охапка сена	бáттáн	батан (фатан)
охапка сена (ко- пéнка)	диг. лаппар	лаппыр (лыппыр)
очередь	диг. кезу	кезну
ошалеть	ысалхар	сылхыр болургъа
палатка (шатер)	цатыр	чатыр
палка с крюком на конце	хáдз	хыжы
пар, дыхание	тулфá	тылпыу (тылфыу)
парша, плешь	цáгáр	чыгыр (цыгыр)
пегий, полосатый, пятнистый	хъулон	къолан
пена	комы	кёмюк
перевал	афцаг	ыфчык (ыфцык)
перевод	тáлмац	тилманч
переживание, сом- нения, беспокой- ство, волнение	диг. гузавá	гузаба
переметная сума	хорзен / хурдзин	хуржун (хурзун)
перепел	мáга	мыга
песня	диг. зар	жыр (зыр)
песок	змис / змеса	юзмез
пестрый, рябой, вес- нушчатый	дзугур ид	жугъур (зугъур)
петля, звено	чáг / цáг	чык (цык)
пирог с начинкой	диг. áхчин, áхчин	хычин (хыцын)
плуг	гутон / готон	готон
подлинный	ацаг	чынтты
подозрение, сомне- ние	гуырысхá	гурушха

пожар (уголек)	диг. зинг	жинк
пожитки	хабур-чубур	хабур-чубур
позор, постыдный	худинаг, амáлáт	ходинак, аман зат
полка	тáрхáг	тырхык
полка	табка / тапка	тапка (тафка)
половина (середина)	áрдáг	ара, орта
польза, выгода	пáйдá, хаир	фáйдá, хайыр
попойка (хмель)	къейф	кеф болуу
порок	аипп / айепп	айып
поселок, поколение	хъаун / аул	къауум, ауул, тукъум
пост	мархуа	марха
потолок	цар / царá	чардакъ (цардакъ)
потолочная балка	хараг / аххáрáг	хырык
потоп (балк. судный день) светопре- ставление	донхъаймáт	къыямат
поцелуй	пъа	упша
пощада	хатыр	хатер
правда	áцáг	ачыкъ
предание, сказание	таурагъ	таурух, хапар
предводитель	алдар	алчы
предплечье, голень (овцы)	бажыг / базуг	базук
продолговатый (форма хлеба)	зугул	зугул
пророк	пехуымпар / пахам- пар	фáйгъамбар
пугало (чучело)	быдыргъ	бодуркъу
пузатый	гебета	гыбытлы
пурга	бурдан	бурдум
пустынный, умень- шается	азар / азараг	азаяды, азланады
пятница	майран бон	байрым кюн

раб	цагъар	чагар
разбойники	абыра́г, тонаугангу- та́	абрекле, тонаучула
разведка	диг. тьасха́	тасха
разговорчивый	жансакъ / зансакъ	жаншакъ (заншакъ)
раздольный (уми- ротворение)	парахат	парахат
раздор	хъаугъа	къаугъа
разъестся	харын	къарын салыргъа
райский	дзанаты	жаннетли
рассудок, ум	ахъа́л	акъыл
растение, из которо- го получают крас- ную краску	бойау	бояу
растяпа, слабак	хомых	хомух
рвач (вор)	тона	тонаучу
револьвер	къераха́	керох
рейка, стропило	а́раф	араф
рис	пырындз, пириндз	пиринч
роковой	адзалы	ажаллы
ртуть	джынасуы	гинасуу
рубль	шом, сом	сом
ружье (балк. пушка, снаряд)	диг. топп	топ
ручка сохи	къа́лос, гулос, глус, глурс	гулос, глос
рябина	такъузга́	тукъузгю
сани	чонаг / цонагъ	чана (цана)
сапог (обувь)	цырыхъхъ	чурукъ (цурукъ)
сатана	иблис	ибилис
сахар	ша́ка́р	шекер
свара (балк. скан- дал)	хъаугъа	къаугъа
светильник, свеча	цырагъ	чыракъ (цыракъ)
связка (колосьев, сена)	гастаг	гысты
север	ца́гат	чегет (цегет)
северный склон (го- ры)	цагат	чегет (цегет)
селезень (утка)	бабыш / бабуз	баппуш
сени, крыльцо (на- вес)	диг. затма	жатма (затма)
сеновал	диг. хуасдона́	хастан

сибирская язва (у животных)	тала́у	талау
сила, энергия	хъару	къарыу
синька	копрадз	кёпдюреуюз
скамья, стул (осет. кровать)	сунтаг	шинтик
скарета (жадный)	зуд / жьд	жут (зут)
скатываемая с го- ры масса снега	толан	толан
скирда, стог	цъери / чери	черен (церен)
сковорода	теба, алгъаундза	таба, жалгъаууч
склеп	кесена	кешене
сковорода с ручкой	жалгъауйндза	жалгъаууч (зал- гъаууц)
сковорода для вы- печки хлеба	арауан	арауан
скорбь (балк. мечь)	дерт	дерт
слабый, дряблый	хомух ид	хомух
сланец, шиферная плита	къай / къайа	къая, гыйы
слепой	ир. сохъур	сокъур
слон	пыл / пил	пил
слухи	таустá	тауушла
слюна	шат / сата	шыты
собачка (мелкой по- роды)	данкъа / дамкъа	дамка, маске
сова	уг	уку
согласный	аразы	ыразы
сокол	лачин	илячин
сокровище	хазна	хазна
солнце	хур / хор	хур
солнца дочь	хуры чызг / кизгá	хур къыз
сорняк	хáмпáлгáрдáг	хымпыл кырдык
сосна (балк. ель)	назы	назы
состояние (качество)	келбет / зелбет, хъáды	келбет, хал
способ, средство	амал, мадзал	амал, мадар
способность (потен- ция)	хъару	къарыу
ссора, нелады	хъаугъа	къаугъа

станѣца (балк. кре- пость, башня)	хъалла	къала
старинный танец	сандаракъ	сандыракъ
стекло, бутылка	шуша	шеша
стойбище	стонуат	ыстауат
столб	цáджынз	чигинжи (жигинжи, цигинзи)
струя, водопад	цухцураг	чучхур (цуцхур)
суббота	шабат / сабат	шабат кюн
судьба, счастье, ве- зение, добро	йерисхъа / йерисга	ырысхы
сука	гадза / гачча	гатча
сумасброд	сáлхáр	сылхыр
сумка, мешок	хузун / хизин	хызен
сухая трава	хус кáрдáг	къургъакъ кырдык
счет, расчет	йесап	хыйсап, эсеп
сыромятная обувь	дзабур	чабыр (цабыр)
сырой	умал / омáл	мылы
таз	тас, таш	таз (тас)
тарелка	тáбáгъ / тефсег	табакъ, тепшек
твердый	хъаттыгъ	къаты
тень	ауон	ауана
темя (у детей)	тыл / тула	тулу
тиран	зылым	залим
тишина, молчание, тихо, медленный, тихий	диг. сабур	сабыр
ткань	хъуымац	къумач (къумац)
торг	бажар, базар	базар
толстая палка	лух-дун	ылытхын
толк, польза	хъуыды	хайыры, къууаты
толщина	диг. бáзнá	базыкълыкъ
трава	кардаг, ханс	кырдык, ханс
трава для подстил- ки в чабурах	фáдтауáн	фадауан
тревога, плач (скан- дал)	къáугъá / хъаугъа	къаугъа, жияяу
треск, хлопанье	къáрчч / къарцц	къарс
тупой	къумух	гумух
тутовник	тута	тут
туша, труп, падалъ	мáллак	мыллык
тыква (балк. огурец)	наш / наша	наша
тысяча	диг. мин	минг
уголек	диг. жинг	жинк
угроза	артхъиран	къыран этиу

ужасное известие	ацы хабар	ачы хапар (ацы хапар)
ужин	áхсáуáр	ушхууур
улей	батман	батман
умиротворять	сабыр кáнын	сабырлыкъ тапды-рыргъа
умерший (падаль, труп)	áмáлаг	мыллык
урон, ущерб	зиан, заран	заран
уста (рот, морда)	дзых / дэух	жух (зух)
уступка	хатыр	хатер этиу
уточнять	дырыс кáнын	дуруслугъун би-лирге
утюг	иту	итиу
факел	цырагъ	чыракъ (цыракъ)
фарш (блюдо из курятины или мяса в белом соусе)	лывзá	либиже
феноменальный	алáмáттаг	аламат
фундамент	бындур / бундор	мурдор
фунт	джиранка / шинкъа	гёренке
хам	гуырымыхъ	гурмук
хитрый	хинайдзаг	хыйлачы
хитрость	хын / хына	хыйлачылыкъ
хлеб-соль	цáхх-áмá-кáрдзын	туз-гыржын
хмель	хуымáллáг	хумаллак
хобот	пылы бырынкъ	пили буруну
холера (чума)	емынэá	эмина
холм (могильный)	обау	оба
холст, грубое полотно	гетен / гетан	гетен
холоп	цагъайраг	чагъар (цагъар)
хомут	хамут	хамут
хороводный танец	чепена / келена	тепена
хохот, смех	къáл-къáл	къыл-къыл
храбрец	хъабатыр	батыр
храпеть	хуыр-хуыр	хур-хур этерге, хурулдаргъа
шептать	сыбар-сыбур	шыбыр-шыбыр этерге
шипение	сыр-сыр	шыр-шыр
шиповник, колючка	синдзá	шинжи
шум толпы	адáмы хъáлáба	адамланы халабалары

щебень	дзэххор	зыгъыр
щедрый	зумард / цомард	чомарт (цомарт)
щенок	къабыла, къабыс	къабыучу ключок
эпоха	жаман / заман	заман
ястреб	хъарццыгъа	къыртчыгъа
ячменный хлеб	кардзын / карджин	гыржын
яйцо под наседкой	диг. зайан	зайын
ящик (кузов ар-бы ⁸⁸)	гууффа / гуффа	гупха

В результате подобного сопоставительного изучения установлено, что в словарном составе карачаево-балкарского языка в настоящее время имеется около 1500 слов, входящих в словарный состав персидского и осетинского языков. Около половины из них одновременно обслуживают карачаево-балкарский и персидский языки. Большой интерес представляет то, что из указанного количества персидских слов только 66 слов оказались в осетинском языке. Это, на наш взгляд, свидетельствует об участии в этногенезе балкаро-карачаевцев и осетин различных, но родственных племен. Алано-асы и другие скифо-сарматские племена, будучи родственными по происхождению, вовсе не являлись народом, как это утверждают В. И. Абаев и некоторые другие исследователи.

Поистине был прав А. К. Боровков, который утверждал, что «карачаево-балкарский язык — «мал золотник, да дорог». Это с точки зрения методологии изучения языка...⁸⁹. Далее о языке карачаевцев и балкарцев автор пишет, что он «древнее» с точки зрения типологии древнеписменных мертвых языков турецкой системы, о чем сохранились письменные памятники, изучение карачаево-балкарского языка явится ключом во многих случаях для исследования древнеписменных языков»⁹⁰. Следует отдать должное и научной проницательности Е. Г. Пчелиной, которая еще в 1963 году писала, что «представление об аланах-асах как о предках только осетин, было так же ошибочно, как и исключение их из числа средневековых народов Северного Кавказа. Ясы русских летописей были таким же собирательным понятием, как и остальные северокавказские, но и соседние»

⁸⁸ Некоторые слова взяты из работ В. И. Абаева.

⁸⁹ Боровков А. К. Карачаево-балкарский язык. Яфетический сборник, 1932. VII. С. 39.

⁹⁰ Боровков А. К. Там же. С. 50

с ними... Частично ираноязычная топонимика, оставшаяся в местах обитания алан в ущельях отрогов Эльбруса, не означает этнического единства происхождения исчезнувших теперь носителей ираноязычных диалектов западной части Кавказа с осетинами»⁹¹.

По этому вопросу Г. А. Кокиев писал: «Изучение имеющегося в нашем распоряжении материала приводит нас к заключению, что, насколько сомнительно отождествление предков осетин с аланами, настолько основательно отождествление балкарцев и карачаевцев с кавказскими аланами»⁹².

Об общих словах в персидском, карачаево-балкарском и осетинском языках

В процессе изучения роли персидского языка в развитии языка балкарцев и карачаевцев нами были выявлены уже упомянутые слова, одновременно обслуживающие персидский, карачаево-балкарский и осетинский языки:

Русский	Персидский	К.-балкарский	Осетинский
ад	джāһанāми	жаханим, джаханим	захана
амбар	амбар	амбар, гён	гон
арбуз	тарбуз	харбуз	харбыж
базар	базар	базар	бажар
богатырь	пāһлāван	пелиуан	пелыуан
бондарь	бошкесаз	бочкачы	боцкягāнāг
бормотание (ворчание)	горгор	гыр-гыр	хъуыр-хъуыр
бумага	кагāз	къагъыт	гāххāтт
вероиспове- дание	масхаб, дин	масхап, дин	дин
вероломство	хийанат	хыанат, ха- рамлыкъ	харамай
водка	арак	аракъы	арахъхъ

⁹¹ Пчелина Е. Г. О местонахождении яского города Деякова по русским летописям и истор. литературе // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1963. № 114. С. 160.

⁹² Кокиев Г. А. К вопросу о происхождении времени расселения балкарцев и карачаевцев на нынешней территории. Социалистическая Кабардино-Балкария, 1941. 28 января.

ворчун	адам-эгоргору	гыр-гыр (адам)	хъуыр-хъуыр
вред	зәррә	заран	жаран
время	заман	заман	жаман
вселенная (мир)	дониа	дуния	дуне
вьюга, буран	буран	боран, бурдум	бурдан / бур- дун
глупый, бол- ван, идиот, дурак	джәһәл, аһхмаг	жахил, акъ- макъ	
город	шаһр	шахар	сахар
грыжа	гор	къуркъур, чырмылтын	чаллартам
двадцать ко- пеек	аббаси	апасы	абазы
дьявол (черт)	шейтан	шайтан, иби- лис	иблис, сайтан
иноходь	йоргә	жоргъа, зоргъа	диг. зоргъа
кадык	хәр-хәр	хыр-хыр, бо- гъурдакъ	богъуырдакъ, хәр-хәр
каракуль	бохара	мухар, бухар	бухайраг
караул	гәравол	къарауул	хъарагъул
квартира	фатар	фатар	фатер
клеймо	(аламат) даг	(аламат) тамгъа	дамгъа, да- мыга
кинжал	гәме	къама	хъама
колесо	чарх	чарх	чалх
король, царь	пад-ә шаһ	патчах, пат- цах	падцах
ремень	сәг-е чахмаг	чакъгъыч	
кровать	тәхтә	тахта (орун- дукъ, унду- рукъ)	диг. урундухъ, тәхтин
кукушка	куку	кукук	гаккук
купец (торго- вец)	базәрган	базарчы, сау- дюгерчи	сауд
кушетка	тахт	тахта	тәхтин
лавка (ларек, магазин)	доккан	тюкен	дукани
лампа	чараг, чераг	чыракъ, цы- ракъ	цырагъ
лопата	бил	бел	бел
мать	нәне	ана	нана
мишень	нәшан	илишан	нысан
обжора	лут-хор	мухар	диг. фурхуар
обезьяна	маймун	маймул	маймули

обычай	адат	адет	агдау-агдаут- та
огонь	атэш (атэш)	от, жинк, зинк	арт, зинг
очаг (дымо- ход)	оджаг	от жагъа, ожакъ	артзаст
порок (стыд)	эйб, ойуб	айып	аипп
пророк	пэйгәмбәр	файгъамбар	пехуымпар
рай, райский	джаннат	жаннет, джан- нет	дзанаты
рассудок, ум	фаһм әге	фахму, акъыл	акъал
револьвер (пистолет)	топанче	тапанча, керох	керахо, дам- баца
таз	тас	таз, тас	тас, таш
торг, торговец	базарган	базарчы	базар
тыква	кәду	къап, хыяр	наш
холм	тәппә	тәппе, тәбе, оба	абау, къумпп, къуылдым
хомут	хамут	хамут	хамут
человек	адам, эсан	адам, инсан	адаймаг
шатер	чадор	чатыр, цатыр	цатыр

Из перечисленных персидских слов 34 более близки к карачаево-балкарскому языку, чем к осетинскому. А В. И. Абаев бездоказательно стремится опровергнуть «какое-либо значительное участие алан в формировании карачаевского народа».

Е. И. Крупнов в своей статье «Об этногенезе осетин и других народов Северного Кавказа» совершенно правильно отмечал: «Решение этого вопроса, начатое еще в начале XIX века Ю. Клапротом, позднее продолженное академиком Вс. Миллером, в наши дни окончательно запутано и искажено одним из последователей и пропагандистов «нового учения о языке» Марра лингвистом В. И. Абаевым в ряде его печатных работ»⁹³.

К вопросу о словарном составе осетинского языка

О состоянии изученности осетинского языка в 1949 г. В. И. Абаев утверждал: «До настоящего времени около 800 осетинских слов нашли себе более или менее удовлетворительные индоевропейские соответствия. Однако,

⁹³ Крупнов Е. И. Об этногенезе осетин и других народов Северного Кавказа // Против вульгаризации марксизма в археологии. М., 1953, С. 146.

в процентном отношении эта цифра не так велика, так как общее число слов (вернее, основ) в осетинском следует принять минимально — 4000. Мы имеем, следовательно, около 20 % разъясненных индоевропейских слов... К числу «разъясненных» слов надо прибавить заимствования из больших языков передней Азии: арабского, персидского, тюркского и грузинского.

Число последних также достигает 800 (20 %). Если принять для остальных разъясненных «так или иначе слов максимальную цифру — 4000 (еще 10 %), то и тогда у нас останется около 2000 слов, т. е. 50 % словаря, которых еще не коснулся лингвистический анализ»⁹⁴.

Из сказанного В. И. Абаевым следует, что иранский элемент в осетинском составляет 20 %, еще 20 % составляли заимствования из персидского, тюркского, грузинского и арабского языков. Оставшиеся 60 % в то время еще не были подвергнуты анализу. Тогда он утверждал, что имеется более 900 лексических расхождений между иронским и дигорским диалектами осетинского языка.

Отмечая значительное продвижение этимологических исследований осетинской лексики, В. И. Абаев уже в 1967 году пишет: «Если тогда мы говорили о 20 % разъясненных слов, то теперь не менее 60 % осетинских слов получили надежное этимологическое истолкование. Новый этимологический материал подтвердил, что основным и определяющим является индоевропейский, иранский слой»⁹⁵. Выводы В. И. Абаева об иранском слое сомнений не вызывают, но он ничего не сказал об остальных 40 % слов и об удельном весе других слоев в осетинском языке. Если минимальное число слов (основ) в осетинском языке составляет 4000, то понятно, какой удельный вес падает на ранее упомянутые 1700 иранских слов, имеющих в настоящее время в карачаево-балкарском языке. Нет сомнения в том, что дальнейшее изучение тех 40 % слов, которые остались неразъясненными, и тюркской топонимики Северной Осетии, даст данные, подтверждающие место тюркоязычных слов в осетинском языке. В. И. Абаев тюркоязычные слова в осетинском языке учитывает вместе со словами из арабского, персидского, грузинского языков и считает, что число их достигает 800 (20 %). А. Дз. Цагаева

⁹⁴ Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. С. 103.

⁹⁵ Абаев В. И. Этногенез осетия по данным языка // Происхождение осетинского народа. Орджоникидзе, 1967. С. 20.

при изучении топонимики Осетии также... берет географические названия, объясняемые из тюркских и монгольских языков и считает их более ста пятидесяти⁹⁶.

Такой подход к изучению этого вопроса не дает возможности правильно определить вклад тюркоязычных племен в осетинский язык. Вклад этот был довольно значительный, если учесть, что населенные пункты Балта, Кубан, Чикола, Майрамдаг и Эльхотово имеют тюркские названия, даже главная река Осетии Терек является искаженным названием из тюркского слова Терк, означает «Быстрая». Тюркское название имеет и река Гизельдон «Красная река», о чем только вскользь говорит автор. Подобных примеров можно привести много. Но следует отметить, что названия, относящиеся к тюркскому пласту, закреплены за большими и малыми географическими объектами. Они имеются во всех частях лексики. Здесь находим слова, выражающие общественные отношения географические и ботанические термины, этнонимы и личные имена в топонимике.

Важно, чтобы исследователя языка и топонимики впредь выделяли тюркские слова из общей массы слов других языков. Все это говорит о том, что в осетинском языке сохранился значительный пласт слов тюркоязычного происхождения, которые вошли в основной словарный фонд этого языка. Тюркский слой в осетинском языке, как уже говорилось, не является результатом заимствования только из современного языка балкарцев и карачаевцев, а есть наследие древнего алано-асско-печенежско-болгарского смешения, происходившего в пределах Средней Азии, Причерноморья, Северного Кавказа, особенно Северной Осетии.

О тюркских словах в языке ясов Венгрии

Это подтверждается и результатами изучения лексического материала документа 1422 года, обнаруженного научным сотрудником государственного музея Антоном Фекете Надь в государственном архиве Венгрии в 1957 году. По сообщению известного венгерского востоковеда Ю. Немета, на оборотной стороне этого документа был обнаружен список слов. В нем, по его мнению, оказалось несколько тюркских слов, а список, якобы, являются яским, представлял собой разговорный справочник, где

⁹⁶ Цагаева А. Дз. Топонимия Северной Осетии. С. 146—155.

около 40 слов, в том числе приветствия, названия пищи и напитков, различной посуды и названия животных. Он неправильно назвал этот документ «Списком слов на языке асов венгерских алан»⁹⁷. Речь здесь, по нашему мнению, должна была идти только о языке венгерских языгов (ясов, асов), а не алан. Об особом строе языка языгов автор первой половины XIV в. Георгий Вернер писал, что «среди венгров живет народ языгов, называвший себя сокращенно именем яс, который сохранил свой древний и особенный язык, не похожий на венгерский»⁹⁸.

Работа Ю. Немета в 1960 году была издана на русском языке в переводе проф. В. И. Абаева. Внимательное изучение слов этого важного документа дает нам основные изложить его в такой последовательности:

ясский	русский	карачаево-балкарский
Adef (15)	«приличие»	Adef, adept
Agra (7)	«ячмень»	Agra
Acha (13)	«деньги»	Acxa
Orae (8)	«свадебный припев»	Orajda
Boza (8)	«хмельной напиток»	Boza
Bucha (8)	«кошелек», «конец бурдюка»	Bocxa, bucxaq
Vay, vaj (11)	«масло»	Cav, maj
Guza (17)	«ласкат. назв. собаки»	Guza, kuca
Dan (5)	«вода», «родник»	Savdan
Ere (15)	«валух», «козел»	Irik, erkec
Ecuz (13)	«дешевый»	Ucuz
Zabar (6)	«закроет», «скроет»	Zabar, Cabar
Caz (12)	«гусь»	Qaz
Karak (11)	«курица», «ворона»	Qarq, qarga
Kuraynu (12)	«организовать»	Quray, qurarga
Khevef (3)	«сытость», «взду- тость»	Këbuf, këbup
Saca (16)	«главн. мальчик при игре», «охраняй»	Saqa, saqla
Sose (z) (1)	«говорить», «слово»	Sazü
Tabaq (8)	«тарелка», «миска»	Tabaq

⁹⁷ Немет Ю. Список слов на языке асов венгерских алан. Орджоникидзе, 1960.

⁹⁸ Цит. по: Козырева Т. З. Памятники родного языка. Орджоникидзе, 1972. С. 19.

Нувар (7)	«пересушенное», «сплюнутое», «вы- холощенное»	Huveri
Сапар (16)	«два»	Сьпар
Чуган (9)	«чугунный котел», «котелок»	Сојун

Приведенный материал свидетельствует, что более половины слов этого документа являются тюркскими, и поэтому относить его только к иранскому наследию совершенно неправильно. Имеются все основания считать, что венгерские яссы к моменту составления разговорника еще являлись двуязычными. В этот период они владели тюркским и иранским языками.

Безусловно, был прав Антон Фекете Надь, когда говорил, что эти слова кажутся ему тюркскими. Во всяком случае, нет никакого сомнения в том, что носители этих двух языков — яссы — являлись одним из основных компонентов в этногенезе нынешних балкарцев, карачаевцев и осетин. Поэтому невозможно согласиться с утверждением В. И. Абаева, что «ясский язык этого памятника недалеко отстоит от осетинского, что речь идет о двух не очень разошедшихся диалектах одного языка»⁹⁹. Ясно, что подобный вывод по всему тексту указанного документа ненаучен. Последователем автора в этом вопросе является и Ю. С. Гаглойти, который неправильно утверждает, что «в словнике имеется только три тюркских заимствования»¹⁰⁰.

Об этнических названиях «ирон» и «дигор»

Об этническом названии «ирон» В. И. Абаев пишет: «Название крупнейшей ветви осетинского народа ир, ирон некоторые исследователи связывали с Ираном. Это — грубая ошибка, основанная на недостаточном знакомстве с исторической фонетикой осетинского языка. Чисто иранским названием осетин было не ирон, а аллон (аллан), сохранившееся в сказках»¹⁰¹. Еще: «Предполагается, что ир восходит к др.-ир. аруа (с эпентезой/, ирон) — к аруана, подобно тому, как н.-перс. иран восходит к др.-перс. аруанам. Однако при теперешнем состоянии на-

⁹⁹ Немет Ю. Список слов... / Примеч. В. И. Абаева.

¹⁰⁰ Гаглойти Ю. С. Действительность и домыслы. С. 193.

¹⁰¹ Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. С. 79.

ших знаний по исторической грамматике осетинского языка мы можем утверждать, — говорит автор, — что такая этимология термина ир не только неоспорима, но явно ошибочна и основана на случайном звуковом сходстве»¹⁰².

В. И. Абаев «находит» ответ на этот вопрос в осетинской детской сказке, где людоед говорит: «здесь пахнет / не ироном, как мы ожидали бы, а / аллоном-биллоном». Аллон-биллон — очевидно, племенное название», — утверждает он¹⁰³. И это вопреки тому, что дигорцы называют иронцев ир, ирон, т. е. так же, как иронцы сами себя. Автор, как видно, отказывается от признания термина ирон — подлинного самоназвания значительной части осетинского народа, в пользу выдуманного им «племенного названия аллон-биллон», посредством которого старается превратить сказку в быль и этим увязать осетин с аланами. Термин аллон-биллон, даже не алан, к аланам не имеет никакого отношения. И далее: «В терминах, как ир, дигор, таул и пр. — говорит он, — бесполезно было бы искать каких-нибудь иранских реминисценций. Они уходят корнями в кавказский этнокультурный мир и только в рамках этого мира могут найти себе истолкование»¹⁰⁴.

В. И. Абаев отвергает возможность объяснения указанных племенных самоназваний из иранского и считает, что они могут быть истолкованы только в рамках кавказского этнокультурного мира. Несостоятельность подобных утверждений, особенно по отношению к племенным самоназваниям ирон и дигор, очевидна. Они, по нашему мнению, не являются порождением кавказского этнокультурного мира. Корни зарождения этих этнонимов следует искать в другом месте: а именно, в пределах Центральной и Средней Азии. Интересно, что в Средней Азии и в настоящее время проживает этническая группа, называемая ирони. На территории Узбекистана ирони проживают в Бухаре, Дарвазе, Кулябе, Самарканде, Джизаке, Камаше и Навои, а в Туркменистане — в Фирюзе, Каахке, в некоторых кишлаках Средней Аму-Дарьи и в Хорезме. Следует отметить, что этноним группы и значительная ее часть своим происхождением была обязана Ирану и в процессе своего

¹⁰² Там же. С. 245.

¹⁰³ Там же. С. 246.

¹⁰⁴ Там же. С. 247.

формирования объединяла вокруг себя выходцев из Горного Таджикистана и Афганистана.

По языку ирони делятся на таджико- и тюркоязычных. Среди таджикоязычных ирони было распространено также название и самоназвание форс, от известного со средневековья названия таджико-персидского-фарси, которое употребляется только для части группы и сосуществует с общим названием ирони. Язык бухарских ирони ничем не отличается от языка окружающего населения, а язык зирободских ирони, являясь в своей основе бухарским диалектом таджикского языка, имеет некоторые отличия. Корни ирон Северного Кавказа и ирони Средней Азии уходят в иранский этнокультурный мир и вряд ли эти одноименные и ираноязычные группы являются разными по происхождению. Таким образом, этническая группа ирони, проживающая в Средней Азии, имеет иранское происхождение и является родственной с ираноязычными иронами Северного Кавказа.

Относительно этнонима «дигор» известно, что впервые мнение о местном его происхождении высказал В. Ф. Миллер, которое позднее было поддержано В. И. Абаевым, утверждающим, что «название «дигор» было связано по происхождению с каким-то племенем, отличным от иранцев-алан». И далее подчеркивает: «Весьма вероятно, что корень диг тождественен с дег в а-дег-е-черкесы. В этом случае ур/ор могло быть показателем множественности»¹⁰⁵. Признавая дигорцев племенем, отличным от алан, В. И. Абаев в то же время ошибочно утверждал об их адыгском происхождении. Этим ненаучным построением позднее последовал и В. А. Кузнецов, который пишет, что «часть верхнекубанского средневекового населения уже тогда была связана с этнонимом «дигор», дожившим до сегодняшнего дня в самоназвании западных осетин. Какой из двух основных компонентов мог быть связан с этнонимом «дигор»? Скорее всего местный, кавказский, ибо термин «дигор» необъясним из иранского языка и, по мнению В. Ф. Миллера и В. И. Абаева, местного кавказского происхождения». «Таким образом, рассматриваемый этноним,— пишет он,— по-видимому, можно считать адыгским по

¹⁰⁵ Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. С. 45, 79; Историко-этимологический словарь осетинского языка М.; Л.; 1958. Т. 1. С. 380.

происхождению, что является лишним подтверждением правильности определения основного слоя населения верховья Кубани как меото-адыгского»¹⁰⁶.

Утверждение автора о связи верхнекубанского средневекового населения с этнонимом «дигор», якобы являющимся местным, кавказским, и что основное население верховьев Кубани было меото-адыгским, не соответствует исторической правде. В этом вопросе более близок к цели Б. М. Керефов, который пишет: «В топонимике Кабардино-Балкарии и Сев. Осетии встречаются названия «тохара тюзю» — «Тохара равнина» (Дж. Коков. С. О. Шахмурзаев), «таегур» (Тагур) и «Тхогортае» (А. Дз. Цагаева), под которыми следует усматривать этноним исторических тохаров, известных по письменным источникам как участников разгрома Греко-Бактрийского царства... Современное название «дигор»-цев представляет собой тюркизированную форму этнонима тохар»¹⁰⁷.

Это свое мнение Б. М. Керефов повторил и на XIV-х «Крупновских чтениях». Он говорит, что «предпринимается попытка связать генетические истоки катакомбного обряда захоронения со среднеазиатским дахомассagetским этническим массивом, что в какой-то степени обусловлено не только определенным археологическим параллелизмом между регионами, но согласуется с историческими событиями II в. до н. э. в закаспийских степях — завоеванием Греко-Бактрийского царства... Сложный этноним Аштигор, образованный по типу «аланорсы» (Штоломей) и «утидорсы» (Плиний), возможно, позднейшая реминисценция известного сообщения Помпея Трога — «Асы владыки тохар». Современное название «дигор» восходит к этнониму «тохар», отягощенному тюркизмом, что фонетически вполне объяснимо. Присутствие в последних веках до н. э. — рубежа н. э. в Предкавказье среднеазиатских этнических элементов подтверждается, в частности, богатейшим погребением у с. Комарово (СОАССР), обнаруживающего поразительно близкие параллели и в обряде, и в торовитке с материалами царских (Юечжийских) захоронений Тилля-тепе (Афганистан)»¹⁰⁸.

¹⁰⁶ Кузнецов В. А. Аланские племена Северного Кавказа. М., 1962. С. 72—73.

¹⁰⁷ Керефов Б. М. О среднеазиатском этническом компоненте на Центральном Предкавказье сарматского времени // Тезисы докладов Всесоюзной археологической конференции. Баку, 1966. С. 173, 174.

Автор, на наш взгляд, правильно говорит о присутствии в последних веках до н. э. в Предкавказье среднеазиатских этнических элементов, и в их составе тохаров на нынешней территории Кабардино-Балкарии и Северной Осетии. Но с утверждением автора, выводящего название дигорцев из тюркизированной формы этнонима тохар, согласиться трудно.

В. А. Кузнецов об этнониме «Ашдигор» и его приставке «Аш» пишет: «По совершенно справедливому замечанию В. Ф. Минорского, наименование Ашдигор является армянской передачей Асдигор». «...В таком случае приставка Аш-Ас — является ничем иным, как широко известным этническим наименованием иранского происхождения, — говорит автор, — причем применительно к населению Северного Кавказа это наиболее ранний случай его употребления»¹⁰⁹. То, что приставка Аш- в этнониме «Ашдигор» является армянской передачей Асдигор и не вызывает сомнения, но утверждение об его иранском происхождении не имеет достаточных оснований.

По этому поводу Ю. С. Гаглойти пишет, что «среди армянских источников выделяется известная «Армянская география» VII в. Анания Ширакаци, которая совершенно четко отделяет алан Северного Кавказа, аш-тигор (ас-дигоров) и ардозцев (восточных осетин), как от адыгов (каршк-кашак) и народов «турков и болгар» на западе и северо-западе, так и от вейнахских племен (кистов, дурцков, дурзуков) на востоке»¹¹⁰. Следует отметить, что в VII в. никаких восточных осетин история еще не знала.

Анализируя этнический состав ряда среднеазиатских племен, С. П. Толстов отмечает: «Этнически огузы X в. — результат дальнейшего развития скрещенных туземных приаральских племен массагетско-аланского происхождения с внедряющимися с востока элементами... В состав их входят племена, названия которых в списке Махмуда Кашгарского сохраняют память об их различном происхождении. Так, огузские племена дюкер и языр являются, видимо, осколками древнего индо-

¹⁰⁸ Керефов Б. М. К проблеме среднеазиатско-северокавказских этнических связей в сарматское время // Тезисы докладов 14-х Крупновских чтений по археологии Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1986. С. 14, 16.

¹⁰⁹ Кузнецов В. А. Аланские племена... С. 73.

¹¹⁰ Гаглойти Ю. С. О содержании этнонима «Алан» // ИЮНИИ АН ГССР. Цхинвали, 1963. Вып. 12. С. 22.

европейского населения Приаралья — тохаров и ясов (асов, асианов, ятиев), огузские племена баяут (баят), баяндур, кай — по всем данным племена монгольского происхождения, вместе с гуннами и тюрками в IV—VIII вв. проникшие на территории Средней Азии. В состав огузов входят также племена печенегов, хорошо известное из русской истории, хотя и тюркское, но первоначально не связанное с собственно огузами и говорившими на языке, близком (по свидетельству Махмуда Кашгарского) к языку волжских булгар, принадлежавшим к той архаической ветви тюркских языков, остатком которых является чувашский и которые, видимо, и являются пережитками гуннского периода исторического становления тюркской системы языков»¹¹¹. Нужно отметить, что выводы автора помогают пролить свет на историю образования огузских племен дюкер, языр и других народов.

Б. А. Заходер, ссылаясь на известного арабского географа X в., пишет: «Ибн Русте... характеризуя Хазарию как «обширную страну», замечает, что одной из своих сторон она прилегает к громадной горе, на краю которой проживают тулас и лугр, гора эта (или горы, как читает Д. А. Хвольсон) тянется до страны Тифелис»¹¹².

Далее Б. А. Заходер сообщает, что «И. Маркварт же принадлежит расшифровка первого этнического названия, как тулас, что во второй части должно означать русское яс — осетины, а в первой или род Дула, или наименование южных осетин, как предлагает читать В. Ф. Минорский, усматривая в тул сохранившееся по настоящее время в грузинском языке наименование южных осетин-двали. Все эти попытки расшифровки, выражаясь словами В. В. Бартольда, «более чем спорны»¹¹³. Автор и В. В. Бартольд, на наш взгляд, правильно отметили ошибочность утверждений И. Маркварта и В. Ф. Минорского.

Правильно ответил на этот вопрос и В. А. Кузнецов, который пишет, что «этноним тулас стоит близко к географическому самоназванию балкарцев таулу+ас, что означает «горный ас» или просто «горец»¹¹⁴. По этому

¹¹¹ Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.: Л., 1948. С. 145—146.

¹¹² Заходер Б. А. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М., 1957. Т. 2. С. 121.

¹¹³ Там же. С. 123.

¹¹⁴ Кузнецов В. А. Аланские племена... С. 73.

вопросу Н. А. Караулов приводит слова Ибн Русте, который говорит, что аланы имеют четыре колена, а «почет и власть среди них принадлежит племени дахсас»¹¹⁵.

Дахсас (дагсас) и тулас (таулу ас) — это одно и то же, т. е. даг, тау — «гора» и «ас», а полностью эти названия означают понятие «горный ас». Даже при этих обстоятельствах В. А. Кузнецов пишет, что В. Ф. Минорский «правильно подметил и исправил «дугсас на руksас» и прочел этноним с осетинского как «рухшас», т. е. «белый ас». Ясно, что В. Ф. Минорский допустил ошибку, но почему же В. А. Кузнецов соглашается с этой подделкой? Названия тулас, таулу ас, дахсас, дагсас и дугсас являются тюркским разночтением даг, тау — «гора» и «ас», никаких «белых асов» в этом случае нет.

Огузские племена дюкер и языр являются, очевидно, осколками индоевропейского населения Приаралья — «тохаров и ясов/асов, асианов, ятиев/» и представляют большой интерес.

В исторической литературе дигорцев называют по-разному. М. Кашгари (XI в.) называет их «тюгер», а Рашид ад-Дин (XII в.) — «дукер».

Балкарцы называют Дигорию именем Дюгер, а дигорцев — дюгерли, т. е. дюгерцы.

Нет сомнения в том, что этноним «дюкер» у самих осетин претерпел изменение и стал называться «дигор», «тигор», «аш-тигор», а балкарцы сохранили его почти в первоначальном звучании — дюгер, дюгерли вместо «дюкер».

В Шамхорском районе Азербайджана имеется селение Дюгерли, а в провинции Кютахья Турции — деревня Тюгер, где проживают тюркоязычные люди.

Следует отметить, что участие огузов в этногенезе дигорцев подтверждается и топонимическими названиями самой Северной Осетии.

С тюркско-огузского дагъ «гора», «складка горы» образуется большое количество осетинских топонимов. По этому поводу А. Дз. Цагаева пишет: «С тюрк-дагъ образуется множество осетинских топонимов — производных слов, сложных слов и составных названий. Например: Дагъ «Гора», Дагъта «Горы», Далдагъ/Дал+дагъ/ «Ниже складки горы», Уалдагъ/уал+дагъ/ «Выше складки горы», «Над горой», Мысты дагъ «Ледяная

¹¹⁵ Караулов Н. А. Сведения арабских географов IX—X вв. о Кавказе, Армении и Азербайджане // СМОМШ. Тифлис, 1908. Вып. 38. С. 51.

гора» / где мысты из монг. мосн «лед, ледяной» /, Суандагъ / из осетинского суангъ «Сплошная» + тюрк. дагъ / Сплошная гора»¹¹⁶.

Автор правильно отмечает многочисленность огузских названий, связанных с дагъ, но неправильно связывает название Мысты дагъ с монгольским словом мосн «лед». Слово мысты является тюркским и означает понятие «квасцы», «кислый». Мысты дагъ — «квасцовая или кислая гора».

Залдагъта (из осетин. залда, «дерн» + тюрк. дагъта «гора»), «Горы, покрытые дерном». Следует заметить, что балкарское слово «Зылды» уже приводилось, и тоже означает «дерн». Хъаддагъ (из осетин. хъад «лес» + тюрк. дагъ «гора»), «Горы, покрытые лесом». Майрамдагъ (селение) состоит из двух частей — Майрам — имя, а дагъ «гора» и др. Интересно, что огузское название дагъ в виде таг имеется и в топонимике Балкарии.

Узун тагы суу — речка близ Ташлы-Тала. Узун — «длинный», тагы — «выступ», «гора», суу — «речка», т. е. длинного выступа (горы) речка.

Чыгыр тагы — гора по правому берегу р. Чегем, выше водопада. Чыгыр «плешивый», голый. Голый или «плешивый» выступ (голая, плешивая гора).

Кюннум тагы. Солнечный или южный выступ к западу от селения Зарагиж. Это же название принадлежит и речке Кюннум тагы — притоку р. Сукал-Суу¹¹⁷. Все это не оставляет сомнения в том, что огузоязычное население в основном обитало на территории Дигории, но оно оставило незначительный след и в истории Балкарии. Ряд топонимических названий Осетии, по мнению А. Дз. Цагаевой, представляют собой этнонимы отдельных тюркских племен тюркоязычных народов. Она пишет: «Сюда относится топоним: Сафари ком «Сафиров ущелье», букв.: «Сабинов ущелье». Это прежнее название Дигорского ущелья»¹¹⁸. Здесь важно учесть, что болгарские племена появились на Северном Кавказе в первых веках нашей эры, еще до вторжения гуннов. Родственные болгарам сувары (сабиры), о которых говорит автор, появились на Северном Кавказе во II в. н. э. Из

¹¹⁶ Цагаева А. Дз. Топонимия Северной Осетии. С. 150—153; Тюрко-монгольский слой в топонимике Северной Осетии // Вестник КБНИИ. Нальчик, 1972. № 2. С. 256.

¹¹⁷ Кокое Дж. Н., Шахмурзаев С. О. Балкарский топонимический словарь. Нальчик, 1970. С. 80, 128, 145.

¹¹⁸ Цагаева А. Дз. Указ. раб. С. 148.

Центральной Азии через южное Приуралье и степи Северного Прикаспия, где их в этот период представил Птоломей. Таким образом, становится ясно, что одни из предков дигорцев и балкарцев, родственные тюркоязычные сувары (сабиры) и болгары еще в древние времена проживали в двух соседних ущельях — Осетии и Балкарии.

Правильно на наш взгляд и то, что А. Дз. Цагаева считает возможным допустить, что под топонимом Сауалдар может быть скрывается этноним туркменского племени шаулдыр¹¹⁹.

Далее А. Дз. Цагаева пишет, что «Хъобан» «Кобан» — селение в одноименном Кобанском ущелье... Даже некоторые фамилии из селения Кобан носят явно тюркский отпечаток, такие, как Апата «Апаевы», Бечмырзата «Бекмурзаевы», Татрата «Татраевы», Хъантемырата «Кантемировы» и др. Возможно, названия Хъобан Хъобангом (селение и ущелье) дали предки осетин по аналогии с бурной рекой Кубань»¹²⁰.

Да, не вызывает сомнения, что селение, ущелье и фамилии этих жителей являются тюркскими. Кобан — тюркское название реки, карачаевцы и балкарцы и сейчас ее так называют, а что касается фамилий в Осетии с «тюркским отпечатком», то их там очень много.

Участие огузов в этногенезе дигорцев подтверждается и такими названиями, как Гизельдон «Красная река», гель «озеро» и другие.

В термине «Аштигор» приставка *аш*, несомненно, представляет собой искаженное этническое наименование асов (в осетинском языке *с* → *ш*), а тигор «испорченное» название имени дюкер / дюгер. Следовательно, в истории, видимо, было время, когда слились части этих племен, что отражается в этническом названии «Асдигор». Необходимо сказать, что лингвистические построения В. И. Абаева и его последователей вокруг этнонима «Дигор» научно не обоснованы.

Об аланах, асах и их языке

Отдельные исследователи считают, что этнически сарматское племя языгов — это те же аланы, а этноним языг является лишь латинским вариантом названия асы

¹¹⁹ Цагаева А. Дз. Тюркско-монгольский слой в топонимике Северной Осетии // Вестник КВНИИ. Нальчик, 1972. № 2. С. 255.

¹²⁰ Цагаева А. Дз. Топонимия Северной Осетии. С. 148, 249.

(ясы)¹²¹. Язырами, на наш взгляд, являются языги, которые представляют из себя осколок упомянутых племен тохаров и ясов (асов, асианов, ятиев). Л. Г. Лопатинский сообщает, что абхазцы балкарцев и других своих северных соседей называют именем азухов, т. е. азы¹²².

Этнонимы алан и асов карачаевцы и балкарцы употребляли и употребляют не только при повседневном общении друг с другом, но и в своих старинных песнях, иногда упоминаются и представители осетинского народа. Например песни: «Дюгер Бадинаты, Малкъар Басиаты»¹²³, «Къайтукъ улу Сары-Асланбек»¹²⁴, «Къанамат»¹²⁵, «Чюелди»¹²⁶, «Айжаякъ», «Кёк бёрк»¹²⁷. Кроме алан и асов, упоминаются этнонимы «Дюгерли», «осси», а в песне «Дюгер Бадинаты, Малкъар Басиаты» говорится о дигорских бадинатах (так в песне. — С. В.) и балкарских басиатах, т. е. речь идет, видимо, о их родственных отношениях, что известно всем дигорцам и балкарцам. В этногенезе тех и других участвовали ираноязычные и тюркоязычные компоненты и аборигены края. Следует отметить, что в произведениях карачаевских и балкарских поэтов и писателей постоянное «присутствие» имеют алано-асы. Так, в стихотворении «Косари» (1934) поэта А. Будаева говорится об аланах — активных строителях новой жизни¹²⁸.

В традициях историко-героических песен была сочинена балкарская народная песня «Песня идущих на фронт», где прославляются «походы басиатов отважных», т. е. асов — предков балкарцев¹²⁹. В поэме Ж. Залиханова «Мужской разговор» и его романе «Звезда Баксана»¹³⁰, в романе Б. Гуртуева «Новый талисман»¹³¹ много говорится об асах и аланах, а в романе Э. Гуртуева

¹²¹ Ламанский В. И. Заметки об асах-аланах // Протокол XI АС. М., 1902. С. 118—121; Гаглойти Ю. С. Этногенез осетинского народа. Орджоникидзе, 1967. С. 78.

¹²² Лопатинский Л. Г. Заметки о народе адыгов вообще и кабардинцах в частности // СМОМПК. Тифлис, 1891. Вып. 12. С. 4.

¹²³ Там же. С. 55.

¹²⁴ Там же. С. 83.

¹²⁵ Там же. С. 29—38.

¹²⁶ Там же. С. 118.

¹²⁷ Там же. С. 262.

¹²⁸ Будаев А. Косари. // Очерки истории балкарской литературы. Нальчик, 1981. С. 107.

¹²⁹ Очерки истории балкарской литературы. С. 131.

¹³⁰ Залиханов Ж. Мужской разговор. Нальчик, 1986. С. 7, 15, 49—53; Он же. Звезда Баксана. Нальчик, 1986. С. 99—101, 252, 287.

¹³¹ Гуртуев В. Новый талисман. Нальчик, 1970. С. 15, 19, 23, 25, 31, 53, 125.

«Крепость Шамсудина» описывается жизнь и борьба населения аланского ущелья¹³². В своей поэме «Толкъунлу долай» поэт М. Беппаев описывает трудовой героизм потомков аланов и асов на больших стройках страны¹³³. В 1974 году, в городе Черкесске, вышла книга писателя М. Хубиева под названием «Алан»¹³⁴, в г. Нальчике вышла работа «Об аланах» профессора Ж. М. Гузеева¹³⁵.

Этот перечень можно было бы продолжить, но такой необходимости, видимо, нет. Интересно, что среди карачаевцев и балкарцев большое распространение имеют личные имена, связанные с асами и аланами. К ним относятся: Асадулла, Асан, Абаз, Айбаз, Аслан, Асланбек, Асланука, Асей, Асият, Асо, Аслижан, Аслий, Аслимат, Аскер, Аскерби, Асхат, Аза, Азай, Азий, Азинат, Азиз, Азрет, Азнаур, Азнор, Азамат, Астемир, Басиат, Биаслан, Батыраз, Боташ, Гилас, Осман, Таслимат, Таулан (Тау+алан), Кудас, Таулас (Таулу+ас), Тауас, Татраз, Хабаз, Хабас и др. Сюда следует добавить и мнение болгарских исследователей Э. Хашхожева и Т. Балканского. Они правильно пишут, что «об этническом происхождении антропонима Аспарух мы допускаем, что он состоит из слов парух и ас. Предполагаем, что протоболгарский вождь был назван этим именем своим народом и соседними тюркскими народами по территориальному происхождению»¹³⁶. Речь идет о том, что карачаевцы и балкарцы являются потомками аланов и асов.

Автор IV в. Аммиан Марцеллин писал: «За Танаисом тянутся бесконечные степи Скифии, населенные аланами, получившими свое название от гор, они мало-помалу постоянными победами изнурили соседние народы и распространили на них название своей народности, подобно персам»¹³⁷.

Но с этим сообщением древнего автора В. И. Абаев и его последователи не считаются.

Относительно тюркоязычности алан и асов говорится во многих источниках. В грузинской летописи «Картлис

¹³² Гуртуев Э. Крепость Шамсудина. (На балк. яз.). Нальчик, 1983.

¹³³ Беппаев М. Толкъунлу долай. (На балк. яз.). Нальчик, 1984.

¹³⁴ Хубиев М. Алан. Черкесск, 1974.

¹³⁵ Гузеев Ж. М. Об аланах. Нальчик: Эльбрус, 1990.

¹³⁶ Хашхожев Э., Балканский Т. Опыт изучения протоболгарского языка в языках дунайских болгар, балкарцев, карачаевцев // Проблемы семантики и стилистики карачаево-балкарского языка. Нальчик, 1987. С. 155.

¹³⁷ Марцеллин Аммиан. История // ВДИ. 1949. № 3. С. 303.

Цковреба» («Жизнь Грузии»), например, отмечено, что ясы происходят от хазар¹³⁸. Нужно полагать, что летописец не отличал тюркоязычных асов от тюркоязычных хазар. Средневековый автор Иосиф бен Горион в своем сочинении алан относит к тюркоязычным племенам¹³⁹. Автор начала X в. Ибн Даста писал, что «между печенегами и страной хазар... живут два тюркских племени, из них одно называется тулас (таулу ас — «горный ас». — С. Б.), а другое — кергарах»¹⁴⁰.

М. А. Хабишев пишет, что «если тюркоязычность алан и ясов отмечалась в течение многих веков в летописях разных народов, различных исторических и географических трудах, то теория об ираноязычности алан появилась во II половине XIX века»¹⁴¹. Известный ученый Е. И. Крупнов писал, что «пространные же отступления, рисующие исторические судьбы отдельных групп алан в Западной Европе вплоть до Северной Африки, с I в. н. э. и тенденциозное использование этнонима «ясы», «асы», «осы», «аланы» несколько не помогают выяснению действительной истории самой Осетии той эпохи»¹⁴². Правильность выводов авторов сомнений не вызывает. Эти отступления и тенденциозное использование указанных этнонимов привели к дальнейшему запутыванию истории не только осетин, но и других народов Северного Кавказа. В. И. Абаев и его последователи не хотят учитывать, что ближайшие соседи балкарцев — осетины называют их «ассиаг» или «ассон», а Балкарию — Ассонта или Аси, т. е. Ассией. Карачай они именуют Стур-Ассиаг, т. е. Большой Ассиаг. Другие непосредственные соседи — грузины — именуют балкарцев басианами, а страну Басианией, абхазцы осетин именуют ауапс, карачаевцев — алани, а балкарцев они называют именем азухо, т. е. азы, асы. Карачаевцев мингрелы называют алани. А балкарцы себя тоже знают как асов, басиатов и поэтому говорят друг о друге слова: «асыны бала-

¹³⁸ Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России. Поэма «Алгузiani» // СМОМПК. Тифлис, 1897. Вып. 22. С. 11.

¹³⁹ Гаркави А. Я. Сказания еврейских писателей о хазарах и хазарском царстве. СПб., 1874. С. 39, 48.

¹⁴⁰ Хвольсон Д. А. Известия о хазарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу-Ади-Ахмеда бен Омар Ибн Даста. СПб., 1869. С. 54.

¹⁴¹ Хабишев М. А. Указ. раб. С. 110.

¹⁴² Крупнов Е. И. Об этногенезе осетин и других народов Северного Кавказа // Против вульгаризации марксизма. С. 154.

сы», т. е. «асы», «рожденный от асы», «дитя асы»¹⁴³. Об этом правильно говорит И. М. Мизиев, который пишет, что Страбон рядом с асами (ассиаками) на яксарте размещает и племя пасиан, потому что этноним ассиак и пасиан в форме ассиаг и басиан дигорцы и грузины сохранили за названием балкарцев¹⁴⁴.

Участие аланов и асов в этногенезе балкарцев Ю. С. Гаглойти правильно объясняет и фактом «обозначения балкарцев осетинами именем асов-асиаг и ассон. Асы (название Балкарии)»¹⁴⁵. Но в то же время он утверждает, что в карачаево-балкарском языке «алан» употребляется как обращение: «эй, друг, товарищ и т. д., а асы — враг»¹⁴⁶. Алан и асов автор считает одним народом и в то же время первых делает друзьями, а вторых — врагами. В этом нет никакой логики. Этноним асы у карачаевцев и балкарцев никогда не означал понятия «враг», недруг». Для этих понятий у них имеются слова «душман», «къанлы жау» — враг, и «сүймеген» — недруг, нелюбящий. Для обозначения лиц «неблагородного» происхождения имеются слова: къул, къазакъ, къарауаш, баштакъ, тукъумсуз, жукъсуз и т. д. Имя асов-христиан — предков карачаевцев и балкарцев, еще долго олицетворяло их непокорность мусульманской религии. Вслед за В. И. Абаевым и другими А. Дз. Цагаева тоже утверждает, что осетины называют балкарцев своим собственным этнонимом — «асси»¹⁴⁷. Автор пишет, что осетины единодушно отдали свое этническое имя балкарцам. Почему-то она не говорит, что осетины-дигорцы называют балкарцев «ассон», а осетины-иронцы — «ассиаг». Выходит, что ошибаются и те, и другие? Нет, они не ошибаются. Балкарцы и карачаевцы в этом тоже никогда не ошибались и не ошибаются. Они себя всегда называли и называют аланами, асами и басиатами. Не ошибаются и другие соседи карачаевцев и балкарцев — грузины, абхазцы и мингрелы, которые именуют их басиани, азухо и алани, т. е. аланы и асы.

Таким образом, карачаевцы и балкарцы не только сами себя называют аланами и асами, но их так назы-

¹⁴³ Бабаев С. К. О происхождении балкарцев и карачаевцев. Нальчик, 1960. С. 55.

¹⁴⁴ Мизиев И. М. Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа. Нальчик, 1986. С. 80.

¹⁴⁵ Гаглойти Ю. С. Этногенез осетинского народа. С. 84—85.

¹⁴⁶ Гаглойти Ю. С. Действительность и домыслы. С. 175.

¹⁴⁷ Цагаева А. Дз. Указ. раб. С. 145.

вают и грузины, абхазцы, мингрелы и самые близкие соседи — осетины.

Тезис о том, что осетины своим именем асы называют балкарцев и их страну, является беспочвенной выдумкой. Никакой логики в этом нет. Но некоторые авторы продолжают отстаивать этот тезис с тем, чтобы защитить свои однажды высказанные ненаучные концепции¹⁴⁸. Очевидным представляется тот факт, что осетины никогда не заселяли ни территории Балкарии, ни тем более территорию Карачая. Эти территории населяли предки балкарцев и карачаевцев — тюркоязычные асы и аланы, болгары, а до них — скифо-сарматы, в том числе «люди тюркского племени» и аборигены края. Заметной смены населения в горных ущельях указанной территории исторической наукой не зафиксировано. По этому поводу А. А. Миллер пишет, что «не представляется возможным допускать какой-либо резкой смены населения. Непрерывная цепь памятников материальной культуры, напротив, свидетельствует о долгом и последовательном развитии этой культуры на месте без перерывов или потрясений. От гипотезы резкой смены населения приходится отказаться и допускать иное, именно инфильтрацию реальных турецких элементов в среду аборигенов, которые, оставаясь на месте, со временем были отуречены, главным образом, по языку»¹⁴⁹. Указанная инфильтрация «людей тюркского племени» в среду аборигенов началась еще во времена Александра Македонского.

Э. Хашхожев и Т. Балканский считают «важным факт, что со времен Страбона (I в. н. э.) до времен князя Андрея Боголюбского (XII в.) имя болгары смешивается с именем асы. Сегодня под именем асы на Кавказе живут потомки «черных болгар»¹⁵⁰. Вывод авторов является вполне правильным. Исследователи Р. Г. Кузеев и В. А. Иванов пишут, что «оставшиеся на Северном Кавказе болгары (совр. балкарцы) приобрели многие кавказские и кипчакские черты в культуре, хотя сохранили (в трансформированном виде) тюркский язык»¹⁵¹.

¹⁴⁸ Кузнецов В. А. // СКНИВШ. 1988. № 3. С. 134. Рец. на кн.: Мизиев И. М. Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа.

¹⁴⁹ Миллер А. А. Краткий очерк Северокавказской экспедиции ГАИМК в 1924—25 гг. Л., 1926. Т. 1. С. 7.

¹⁵⁰ Хашхожев Э. и Балканский Т. Указ. раб. С. 155.

¹⁵¹ Кузеев Р. Г., Иванов В. А. Этнические процессы в Волго-Уральском регионе в V—XVI вв. и проблема происхождения чувашского этноса // Болгары и чуваша. Чебоксары, 1984. С. 16.

О «кипчакских чертах в культуре» балкарцев следует сказать, что они, в основном, касаются только влияния кипчакского языка — государственного языка в золотоордынский период. «Надо думать,— полагают авторы,— что эсегель и ошель — различные написания одного и того же термина: скорее всего сочетания эс-ос-ас-ош — названия этноса, племенной группы и ель-ил — страна, родина; Эсегель-ошель означало страну народа ас (эс, ас, аш), как называли аланов, предков осетин, и, как видимо, называли одно из смешанных еще на Северном Кавказе болгаро-аланских образований»¹⁵². Нужно учесть, что в первой половине X в. н. э. в состав болгар входили племена болгарского круга — берсула, сувар и эсегель, а также то, что главный город эсегелей — Ошель — до 1220 года находился на левобережье Волги. В «болгаро-аланских образованиях» речь идет о предках балкарцев и карачаевцев. По этому вопросу В. Д. Дмитриев пишет: «Болгары, сувары, барсилы (одно из подразделений болгар называлось барсилами или барсулой) обосновались на Северном Кавказе по соседству с ираноязычными сармато-аланскими племенами, которые оказали на них хозяйственное, культурное и общественное воздействие. Шло этническое проникновение части болгар в среду сармато-алан и взаимно последних в среду болгар. Салтово-маяцкая археологическая культура — общая культура сармато-аланских и болгарских племен. Исходя из этого, А. П. Смирнов даже высказал предположение о происхождении болгар в среде сармато-аланских племен Северного Кавказа, которое, однако, не подтвердилось. Здесь же происходило также частичное смешение болгар с мадьярами, с антами (восточными славянами) и с некоторыми племенами яфетической (кавказской) языковой семьи»¹⁵³.

О хозяйственно-культурном взаимовлиянии и этническом взаимопроникновении болгар и других племен сказано правильно, но автор упустил из виду эсгел (асов), принявших участие в формировании чувашского народа.

Необходимо отметить, что асы и аланы проникли и в среду предков чеченцев, ингушей и других народов. Е. Г. Пчелина пишет, что «приток Сунжи р. Аса в чеченском произношении называется Яса, а в ингуш-

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Дмитриев В. Д. О последних этапах этногенеза чувашей // Болгары и чуваш. Чебоксары, 1984. С. 28.

ском — Эса. Кроме того, в верховьях Асы имеется три небольших притока, называвшихся Алане. Это тем более интересно, что и Терек в своем нижнем течении у Птолемея известен под названием Алонта. Места эти были заселены восточной группой алан-асов.

В исторической литературе ясов обычно отождествляли только с предками осетин. Сомневающимся в таком на первый взгляд непреложном факте было мало. Между тем, представление об аланах-ясах, как предках только осетин, было так же ошибочно, как и исключение их из числа средневековых народов Северного Кавказа. Ясы русских летописей были таким же собирательным понятием, как и остальные северокавказские асы, осы, аланы. Под этими названиями подразумевались разные народы и племена, и не только северокавказские, но и соседние с ними¹⁵⁴. В подтверждение своего мнения она приводит слова летописи «Лета 6473 (965 г.) иде Святослав на козары... и град их Белу Вежу взя и ясы победы и касоги»¹⁵⁵. Далее автор разъясняет: «Здесь упоминаются прикубанские ясы в связи с походом на них Святослава Игоревича в низовья Дона, появлением Тьмутараканского княжества и столкновениями русских с адыгскими племенами — союзниками западнокавказских асов. В это время предки современных осетин, давно уже сложившихся в мощные военно-родовые союзы, жили в бассейне Терека. Диалектические группы осетин были отмечены в своих почти современных пределах в VII в. н. э. в «Армянской географии» Псевдо Моисея Хоренского. Поэтому свидетельство русской летописи о ясах, упоминаемых под 965 г., к осетинам отношения не имеет. Частично ираноязычная топонимика, оставшаяся в местах обитания алан в ущельях отрогов Эльбруса, не означает этнического единства происхождения исчезнувших теперь носителей ираноязычных диалектов западной части Кавказа с осетинами»¹⁵⁶. Выводы Е. Г. Пчелиной не вызывают сомнения. В их подтверждение она еще раз приводит данные из летописей: «Лета 6537 (1029 г.)... Ярослав ходи на ясы и взя их» (Новгород. V. С. 116). Это известие примыкает к сообщению о походе Святослава 965 и деятельности князя Мстисла-

¹⁵⁴ Пчелина Е. Г. О местонахождении г. Дедякова по русским летописям и исторической литературе // Материалы исследования по археологии СССР. М., 1963. № 114. С. 156.

¹⁵⁵ Воскресенская летопись. Т. 7. С. 287.

¹⁵⁶ Пчелина Е. Г. Указ. раб. С. 156, 160.

ва Владимировича. Под 1174 г. Воскресенская летопись описывает убийство князя Андрея Боголюбского ключником Анбалом Ясином. Это убийство было совершено по наущению бояр Кучуковичей, родственников первой жены Андрея Боголюбского, с участием его последней жены Ясыни, которая «Бе-бо Болгарка родом» из ясов приволжских болгар¹⁵⁷. Выражение летописи «болгарка родом из ясов приволжских болгар» свидетельствует о том, что во второй половине XII в. болгары и ясы окончательно смешались друг с другом.

О возможном происхождении болгар из среды сармат-аланских племен автору этих строк говорил в Болгарии и покойный проф. Станчо Рангелов Ваклинов.

«Название «балкар», по всей вероятности, произошло от этнонима болгар. В то же время сваны называют балкарцев савъяр (т. е. сувар)», — пишет В. Д. Дмитриев¹⁵⁸. И далее: «Возвышение хазарского каганата заставило в конце VII в. одну часть болгар (аспаруховых) уйти на Дунай, а другую (серебряных) — в Волго-Камье. Третья часть (черные болгары) остались на Северном Кавказе и известна здесь до X в. Некоторые из них вошли в состав... балкарского народа»¹⁵⁹.

Во-первых, следует сказать, что болгары и сувары, как известно, были родственные племена, жили всегда рядом, а поэтому иногда их называли тем или другим именем, что являлось тогда обычным явлением.

Известно, что Дигорское ущелье прежде называлось Сафари ком «Сафиров ущелье» буквально «Сабиров ущелье», т. е. сабари /сувар/ проживали по соседству с предками балкарцев. В византийских, арабских, персидских, армянских источниках о болгарях и суварах на Северном Кавказе почти всегда сообщается одновременно, на арене истории они часто выступают вместе. Во-вторых, болгары являлись одним из основных компонентов в образовании карачаевского и балкарского народов, а кипчаки в этом процессе участия не принимали¹⁶⁰. По этому поводу М. А. Хабишев правильно отмечает, что до сих пор «оставаясь в плену старых представлений, некоторые из них (ученых. — С. В.) связывают историю происхождения балкарцев и карачаевцев с полов-

¹⁵⁷ Там же. С. 156, 160.

¹⁵⁸ Дмитриев В. Д. Указ. раб. С. 29.

¹⁵⁹ Там же. С. 28.

¹⁶⁰ Бабаев С. К. О происхождении балкарцев и карачаевцев. Нальчик, 1960. С. 62.

цами»¹⁶¹. Указанные исследователи делали свои противоречивые выводы при отсутствии археологических памятников, скудости исторических источников и вопреки данным антропологии. Даже при этих обстоятельствах они утверждали, что аланы смешались с остатками половцев¹⁶². Такие утверждения, на наш взгляд, не являются результатом внимательного исследования вопроса и глубоко ошибочны. По этому вопросу высказался и исследователь В. М. Батчаев, который считает, что «события, описанные в летописях Ибн-аль-Асира и Абуль-Гази, не имеют прямого отношения к этнической истории балкарцев»¹⁶³. Но тут же он, к сожалению, выдвигает другие ошибочные положения. «Тюркизацию средневековой Балкарии мы склонны связывать с той группой предкавказских половцев, — утверждает автор, — которая в период монгольского владычества была вытеснена из степи и перешла к оседло-земледельческому образу жизни на территории плоскостной Алании. В конце XIV — начале XV века оседлые половцы были частью ассимилированы адыгами, а частью отошли в горные районы, где в процессе их смешения с местным населением, начала складываться балкарская народность. Предполагая такую схему этнических процессов, мы не можем настаивать на ее абсолютной безупречности. Как неоднократно отмечалось, круг источников по этой теме чрезвычайно узок, а сама она тесно переплетается с проблемой этногенеза. Думаем лишь, что в качестве одного из возможных направлений поиска изложенные выводы могут представлять определенный интерес»¹⁶⁴. Следует сказать, что В. М. Батчаев поверхностно оценивает этнополитическую ситуацию того периода в регионе. В конце XIV — начале XV вв. на территории Балкарии, кроме давно слившихся воедино асов, болгар и аборигенов края, никого не было. Об этом свидетельствуют сообщения придворных историков Тимура, полчища которого в октябре — ноябре 1395 года вели борьбу

¹⁶¹ Хабичев М. А. Указ. раб. С. 110.

¹⁶² Ванев З. Н. Средневековая Алания. Цхинвали, 1959. С. 34—35, 182; Гаглойти Ю. С. Этногенез осетин по данным письменных источников // Происхождение осетинского народа. Орджоникидзе, 1967. С. 83—85; Калоев В. А. Осетино-балкарские этнографические параллели // СЭ. 1972. № 3. С. 21.

¹⁶³ Батчаев В. М. Предкавказские половцы и вопросы тюркизации средневековой Балкарии // Археология и вопросы древней истории Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1980. Вып. 1. С. 79—95.

¹⁶⁴ Батчаев В. М. Там же. С. 95.

с населением области эмира Пудата (Булата.— С. Б.). Эти полчища направлялись тогда и к горе Эльбурз (Эльбрус.— С. Б.) «на Буриберди и Буракана, который был предводителем народа асов»¹⁶⁵. И далее: «Взяв в плен Кулу и Тауса, которые были предводителями той крепости, они убили их. Оттуда победоносное знамя двинулось к крепости Пулата, в которой укрылся Утурку, один из старших эмиров Джучиева улуса. По дороге они один день провели в местности Балкан»¹⁶⁶. По этому названию ученые высказывались и ранее.

Академик Л. Ю. Клапрот писал, что «имя басианы (балкарцы.— С. Б.) произошло от их знатного предка. Раньше они жили в степях реки Кумы; их столица Маджары. В результате войн они отступили в теперешние свои места, и по имени реки Малка, где остановились часть из них, назывались малкары или балкары»¹⁶⁷.

Л. И. Лавров писал, что «может быть,— это балкар или р. Малка, называемая по-кабардински и по-карачаево-балкарски Балкъ? (последнее мнение высказал автору покойный проф. А. Н. Генко)»¹⁶⁸. И. М. Мизиев считает «возможным видеть за этим названием несколько искаженное — Балкар. Черекское ущелье и сейчас называется «Малкъар», в отличие от других ущелий, в общем-то объединенных в одно название — Балкария»¹⁶⁹.

И это, на наш взгляд, обстоит именно так потому, что в районе Эльбруса и Бештау других подобных названий нет. Кроме того, известно, что «придворные историки тогда пользовались арабским алфавитом и могли допустить ошибку при написании буквы Р. Дело в том, что буквы Р и Н исполняются почти одинаково, их отличает только проставленная над Н точка, а при ее отсутствии эта буква читается как Р. Эта точка могла быть случайно проставлена в момент перевода текста или при типографском издании рукописи.

Совершенно ясно, что войска Тимура один день провели в местности Балкан (Балкар.— С. Б.), т. е. в Черекском ущелье Балкарии и после двинулись на крепость Пулата (Булата.— С. Б.), которая была расположена на

¹⁶⁵ Тизенгаузен В. Г. СМОИЗО. М.; Л., 1941. С. 181.

¹⁶⁶ Там же. С. 182.

¹⁶⁷ Адыги, балкарцы, карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв. Нальчик, 1974. С. 244.

¹⁶⁸ Лавров Л. И. Указ. раб. С. 86.

¹⁶⁹ Мизиев И. М. Средневековые башни и склепы Балкарии и Карачая. Нальчик, 1970. С. 51—62.

крутом склоне горы левобережья Черёка Балкарского ущелья. Тезис В. М. Батчаева о вытеснении монголами половцев из степи и оседании ее в плоскостной части противоречит его же утверждению о «вторичном заселении этой территории той частью алан, которая в ходе военных действий 1237—1239 гг. вынуждена была спуститься в горы»¹⁷¹.

В доказательство этого он пишет: «Это подтверждается не только соответствующими краниологическими данными, но и таким важным этническим признаком, каковым всегда считалась керамика. Материалы XIII—XIV вв. из некоторых городищ Предкавказья свидетельствуют о возрождении и даже новом расцвете местной керамики, базирующейся на традициях гончарного дела домонгольского времени, керамику эту могли готовить только аланы»¹⁷².

Автор не принимает во внимание те причины, из-за которых отвергаются неправильные выводы других исследователей. Речь идет о монгольности кипчаков, об отличии их веры от христианской веры алан и других. Сам же он не уверен в правильности своей концепции и говорит о чрезвычайной узости источников, а не остается добавить, что нет данных археологии, исторических и других материалов, говорящих в пользу его мнения. В конце XIV — начале XV вв. не монголоидные половцы, а часть оседлых, тюркоязычных балкарцев и карачаевцев — потомков европеоидных алан, болгар и аборигенов, проживавших на плоскости, в связи с занятием ее адыгскими племенами, отошла в горные районы и частично была ими ассимилирована. Следует отметить, что отдельные исследователи, как и средневековые авторы по языковому признаку, ошибочно принимали одних тюркоязычных народов за других, в том числе и за половцев. Глубоко ошибочно думать, что тюркизация населения Балкарии и Карачая произошла только в XIII—XIV вв. В. М. Батчаев не учитывает, что тюркизация населения здесь началась еще «людьми тюркского племени» во времена Александра Македонского, продолжалась гуннами, болгарами, сабирами, хазарами, огузами, печенегами, тюркоязычными аланами и асами. Тюркоязычные аланы и асы смешались с печенегами, болгар-

¹⁷⁰ Батчаев С. К. О борьбе населения Балкарии против полчищ Тимура XIV—XV вв. Коммунизмге жол. 1985. 28, 29, 30 августа.

¹⁷¹ Батчаев В. М. Указ. раб. С. 85.

¹⁷² Батчаев В. М. Указ. раб. С. 85—86.

рами и аборигенами края. Основу карачаево-балкарского языка составляет древнетюркский язык печенежского толка. Следует учесть, что в период Золотой орды, как уже было сказано, кипчакский язык являлся государственным языком и языком международного общения, имея влияние на языки многих тюркских народов, в том числе и на карачаево-балкарский. Нужно сказать, что автор допускает ошибочный подход и к вопросу определения начала складывания балкарской народности, не считаясь с имеющимися в языке данными. Проф. Л. Н. Гумилев, например, пишет, что «сделались тюрками» многие народы, никогда не входившие в великий каганат VI—VII вв. Балкарцев и чувашей он относит к тем этническим образованиям, которые сложились раньше, чем сами древние тюрки¹⁷³. Уже приводилось высказывание А. К. Боровкова о том, что язык карачаевцев и балкарцев древнее тюркских письменных языков, и его изучение даст ключ к пониманию самих памятников древнего письма¹⁷⁴.

«Ключ к пониманию древнеболгарского языка,— пишет И. М. Мизиев,— надо искать в недрах балкарско-карачаевского языка, сформировавшегося на базе языка болгар, оставшихся на своей прародине и замкнувшихся в горах Центрального Кавказа, что спасло их от влияния других языков»¹⁷⁵. По этому вопросу высказался и другой известный исследователь И. М. Чеченов, который пишет: «Вполне вероятно, что к времени монгольского нашествия (а возможно, и раньше) процесс тюркизации носителей западного (асского) локального варианта аланской культуры был в основном завершен (Абульфеда)»¹⁷⁶.

К этому следует добавить, что уже приведенные свидетельства среднеазиатского ученого Аль-Бируни, древнерусского переводчика «Истории иудейской войны» и арабского географа XIV в. Абульфеда о тюркоязычности алан и асов отвергают отмеченные ошибочные построения.

Проф. В. Б. Виноградов считает, что «этническая

¹⁷³ Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М., 1967. С. 6.

¹⁷⁴ Боровков А. К. Карачаево-балкарский язык. Яфетический сборник. 7, 1932. С. 17, 50—52.

¹⁷⁵ Мизиев И. М. Шаги к истокам... Нальчик, 1985. С. 104.

¹⁷⁶ Чеченов И. М. Об этнокультурных связях племен Центрального Кавказа с кочевниками в древности и в средние века // Тезисы докладов 14-х Крупновских чтений по археологии Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1986.

карта Северного Кавказа в I тысячелетии до н. э. — I тысячелетие н. э. определялась преимущественно результатами активно протекавших интеграционных процессов в традиционной контактной зоне между горами и степью. Здесь происходило не просто сближение или языковая ассимиляция, а слияние, синтез, в итоге чего складывались качественно новые этнообразования, отличные как от степных пришельцев (ираноязычных, тюркоязычных, угроязычных), так и от кавказских автохтонных племен. Ход этногенеза тут зачастую, вероятно, не подчинял одних другим, а постепенно, длительно создавал сперва новые самобытные «предэтноты», затем сложные по своему составу раннесредневековые народности, на основе которых сформировались в конце современные народы региона»¹⁷⁷.

О правильности выводов автора говорит тот факт, что балкарский, карачаевский и другие народы Северного Кавказа сложились в результате длительного процесса слияния ираноязычных, тюркоязычных племен и аборигенов края. Это подтверждается и работами известного ученого С. Я. Байчорова, которым выявлены и исследованы памятники северокавказской болгарской рунической письменности с характерным для языка болгар ротацизмом¹⁷⁸. О принадлежности их к языку предков карачаевцев и балкарцев теперь мало кто сомневается.

Известно, что алано-асы и болгары принимали активное участие в формировании ряда народов Европы и Азии. Безусловно, прав В. Д. Дмитриев, когда пишет, что «немало в чувашском языке и древнеиранских слов, проникших в него в период контактов предков чувашей с североиранскими племенами в Центральной и Средней Азии, на территории Казахстана и Северного Кавказа. В чувашском языке представлены и слова яфетических языков, проникших в болгарский язык в результате контактов болгарских племен с кавказскими народами»¹⁷⁹.

К этому следует добавить, что асы в составе болгар за пределами Северного Кавказа принимали участие в этногенезе татар, башкир, марийцев и др.

¹⁷⁷ Виноградов В. Б. Предисловие к кн. И. М. Мизиева «Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа», Нальчик, 1986 С. 8.

¹⁷⁸ Байчоров С. Я. Северокавказский ареал древнетюркской рунической письменности: Дис. канд. фил. наук. М., 1977.

¹⁷⁹ Дмитриев В. Д. Указ. раб. С. 29.

Судьба болгар и асов в Волго-Камье, их взаимовлияние с другими племенами региона представляет немалый интерес. «Луговые марийцы,— пишет В. Д. Дмитриев,— в прошлом болгар (чувашей) называли суас, затем этот термин перенесли на сменивших их в Приказанье и Заказанье татар»¹⁸⁰.

С подобными выводами автора согласиться трудно, так как болгары участвовали и в этногенезе татар, а суасами чувашаи назывались из-за асов, прибывших на берега Волги в составе болгар.

По этому вопросу Л. Н. Гумилев пишет, что «потомки этих болгар, составляющих значительную часть населения Среднего Поволжья, по иронии судьбы называются именем «татары», а их язык — татарским. Хотя это не больше, чем камуфляж»¹⁸¹. Нужно сказать, что В. Д. Дмитриев не учитывает, что марийцы чувашей называли суасламари (Суас+мари) и, что с течением времени вторая часть этого имени отпала, и они стали называться суасами, т. е. чувашами. Это обстоятельство подтверждает основательное участие марийцев в формировании чувашского народа. Интересно, что марийцы свой край, свою землю называют «Марий эл», у балкарцев именем «эл» называется селение или группа селений. А вся их земля — пять горских обществ Балкарии называются «Беш тау эл».

Интересно, что за период своего нахождения в составе болгарского союза племен в Волжской Болгарии в VIII—XIII вв., марийцы восприняли в свой язык около 1500 чувашских слов¹⁸², что явилось существенным компонентом чувашского этноса.

Среднеазиатский ученый-филолог М. Кашгарский утверждал, что язык болгар и суваров, а также печенегов был тюркский¹⁸³.

Это подтверждает арабский географ Истархи, который свидетельствует, что «язык болгар подобен языку хазар...»¹⁸⁴. Исследователь М. Р. Федотов приводит в своей работе высказывание Н. И. Ашмарина о том, что чувашаи являются прямыми потомками волжских болгар

¹⁸⁰ Там же. С. 31.

¹⁸¹ Гумилев Л. Н. Корни нашего родства // Известия. 1988. 13 апреля.

¹⁸² Дмитриев В. Д. Указ. раб. С. 47.

¹⁸³ Кашгари М. Китабе диванелзыт эт-тюрк. Константинополь. М., 1914. Т. 1. С. 27, 29.

¹⁸⁴ Заходер В. А. Указ. раб. С. 45.

и черемисы их называли суасами¹⁸⁵. Но при этом следует учесть, что имя свое чуваша приобрели от асов.

В. Г. Радионов считает, что этноним «чуваша» был самоназванием предков бесермян вплоть до середины XVII в., и приводит интересные «варианты этого этнонима: тат. чуваш, башк. сыуаш, мар. суас»¹⁸⁶.

М. З. Закеев пишет, что «в регионе Волгокамья, еще до образования Булгарского государства, наряду с финно-угорязычными жили тюркоязычные племена... различные башкирские племена, бигеры, суасы и суасламари. Этнонимом бигер удмурты испокон веков обозначали своих тюркоязычных соседей... Бигеры (бик-бек-би «богатый, хозяин, великий, герой», эр «люди, мужчины») восходят, по-видимому, к геродотовским ииркам... Иирков многие ученые считают тюркоязычными и связывают с ананьинской археологической культурой, распространенной в VIII—V вв. до н. э. в регионе Волго-Камья»¹⁸⁷.

Автор говорит, что марийцы своих тюркоязычных соседей называют именем суас. «Слово суас состоит из су «вода, река» и ас — древнее самоназвание многих тюркоязычных племен, которое встречается в древнетюркских памятниках и сохранилось как этноним балкар (осетины называют их ассиями) и узов, а также как часть тюркских этнонимов: огуз, гагауз, киргиз, буртас, суас, таулас, язги, ясыр. Древнерусский переводчик «Истории иудейской войны» Иосифа Флавия этноним алан, встречающийся в оригинале, передает словом яс и без тени сомнения утверждает что ясский язык по роду является печенежским. Этноним суасламари, которым марийцы обозначают современных чувашей, свидетельствует о том, что чуваша образовались из двух компонентов: тюркоязычных суасов и финно-угорязычных марийцев... Поскольку суасский элемент явно преобладал (суасламари́йский язык как бы ни был близок к марийскому, в своей основе получился тюркским), постольку суасламари стали себя называть суасами — чуасами — чуашами — чувашами»¹⁸⁸. С мнением автора, что чуваша обра-

¹⁸⁵ Федотов М. Р. О болгарском и чувашском языках // Болгары и чуваша. С. 79.

¹⁸⁶ Радионов В. Г. Этнокультурные черты и история бесермян как свидетельство болгаро-чувашской преемственности // Болгары и чуваша. С. 145.

¹⁸⁷ Закеев М. З. Об этнолингвистических контактах народов Волго-Камья // Тезисы докладов XXIX сессии Постоянной международной Алтаистской конференции. М., 1986: С. 58, 59.

¹⁸⁸ Там же. С. 59.

зовались только из двух компонентов, согласиться невозможно. Чувашский народ, по нашему мнению, образовался в результате смешения тюркоязычных болгар и асов, и также угрофинских племен. В создании же карачаевского и балкарского народов участвовали болгары и асы вместе с аборигенами края. В связи с этим много общего в истории, языке и культуре указанных народов. Карачаево-балкарское название субботы «шабат кюн» имеется и в чувашском языке, где именуется «шамат кун», а во многих других тюркских языках отсутствует. Это слово, несомненно, проникло к ним в период совместной жизни предков карачаевцев, балкарцев и чувашей — тюркоязычных болгар и асов на Северном Кавказе, т. е. до переселения отдельных частей последних на территорию нынешней Болгарии и Поволжья¹⁸⁹. Относительно бигеров, удмуртов и куасов, марийцев можно сказать, что они являлись этнонимами их тюркоязычных соседей, затем названиями народов, ставшими частью сначала болгар, а потом татар и чувашей, перенесены на болгар, татар и чувашей в целом. Не меньший интерес представляет вопрос, связанный с судьбой асов среди башкирских племен. И. Г. Добродомов пишет: «Если тюркское происхождение этнонима булгар сейчас ни у кого не вызывает сомнения, то попытка объяснения на тюркской почве этнонима буртас пока не увенчалась успехом... Это название народа хорошо объясняется на аланской почве, если опираться на форму фурдас у ал-Бекри, как фурд+ас «речные аланы»...»¹⁹⁰ Согласиться с таким мнением невозможно, т. к. речь идет только об этнонимах бурт и ас. Если бы дело обстояло так, как думает автор, то прежде всего следовало бы объяснить на иранской почве и этнонимы ирон, дигор, асдигор, чуваш, хакас и другие этнические названия. Указанные этнонимы еще не могут быть объяснены даже с привлечением всех иранских языков. «Попытки подобного «водяного» объяснения термина буртас имели место и ранее. Например, через финское ричдас, означающее «мост»¹⁹¹ и похожее на предложенную автором форму фурдас, но

¹⁸⁹ Подробнее см. главу данной работы.

¹⁹⁰ Добродомов И. Г. Булгарские и буртасские слова в мусульманских сведениях по Поволжью // Тезисы докладов XXIX сессии Постоянной международной Алтаистской конференции. М., 1986. С. 49.

¹⁹¹ Марков А. В. Отношения между русскими и мордвою в истории и в области народной поэзии, в связи с вопросом о происхождении великорусского племени. Тифлис, 1914. С. 19.

не очень похожее на ф.рдас у ал-Бекри. В связи с этим следует привести слова хазарского кагана Иосифа, который придворному кардовского халифа Абдурахмана III Хасдаю Ибн-Шафруту писал: «Я живу у реки по имени Итиль в конце реки Гургена... У этой реки расположены народы: бурт-с, булг-р, свар, арису и т. д.». Как видно, речь здесь идет о таких народах, как арису (мордва-эрзя), бурт-с (буртасы) и булг-р (булгары). И не случайно знатоки русской старины еще в XIX в. определились передавать это название через «буртас». Именно в такой форме приводился этот этноним в «слове о гибели русской земли (XIII в.) в Воскресенской летописи, описывающей поход хана Мамай на Русь, в документах XVII в., а также в топонимике»¹⁹² «...буртасы, конечно, не были речными, «водяным» народом, — пишет В. А. Захoder, — как показывают приведенные нами выше материалы, — степь и лес были главным преимущественным их местожительством. И уж если строить какие-либо предположения относительно этимологии буртасского имени, то нельзя не вспомнить близкие фонетические и графические тюркские племенные названия, как-то: куралас, барулас, упомянутые Рашид ад-дином, или буркас, упомянутый Абу-л-Гази в «Родословной туркмен», кстати сказать, и графически отличающийся от начертания буртас в той же третьей согласной, о которой речь шла выше»¹⁹³.

Автор правильно считает, что название буртас произошло на тюркской почве, но из приведенных им тюркских племенных названий, заслуживающих внимания, нет. Племенные названия куралас, барулас и буркас, безусловно, связаны с асами. Но этноним буртас скорее всего имеет отношение к имени «тюркской народности бурджан, входившей в коалицию «булгар»¹⁹⁴ и башкирского племени «бурзян»¹⁹⁵, которые объясняются посредством карачаево-балкарского языка и имеют одно и то же значение. Они, на наш взгляд, гораздо ближе стоят к этнониму буртас, чем все ранее перечисленные.

Слово бур означает «поверни, отверни», а бурджан или бурзян значит «повернувшаяся, отвернувшаяся ду-

¹⁹² Захoder В. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М., 1962. С. 230.

¹⁹³ Там же. С. 251.

¹⁹⁴ Ахмедов А. А. Сведения о тюркоязычных народах в «Книге картины земли» Ал-Хорезми (VIII—IX) // Тезисы докладов XXIX сессии Постоянной международной Алтаистской конференции. М., 1986. С. 13.

¹⁹⁵ Болгары и чуваша. Чебоксары, 1984. С. 19.

ша». Народность бурджан, по нашему мнению, появилась в Поволжье вместе с болгарами, асами и позднее, слившись с асами, стала именоваться бургтасами.

Племена бурджан, бурзян означают отвернувшихся, повернувшихся, т. е. людей, которые отделились от своей основной массы и, слившись с асами, создали новое этническое название бургт+ас. В связи с этим нужно сказать, что согласиться с предположением М. З. Закиева о том, что «в составе этнонимов (бургт-ас) лесные асы, или асы, занимающиеся бортничеством»¹⁹⁶, невозможно.

М. А. Хабичев пишет, что «в качестве этнического названия ас, яз, яс, представлено в большинстве тюркских народов: хаз, тирас, или таврас, древнетюрк. аз — название древн. тюрк. народа, къыргъыз от древн. тюрк. къыркъаз, хакас от халкъ — «народ» +ас «ясов», туркм. азлар «азы» — название рода, ног. ас — «ясский род», хотонское яс — название хотонского рода»¹⁹⁷. Название хакас, по нашему мнению, состоит из двух слов: хак и ас, где, хак означает керти, адам, т. е. «настоящий, истинный человек», и, слившись с ас, образует этноним хакас.

Наименование «хакас», зафиксированное письменными источниками, есть общее имя слагавшейся в VI—XII вв. средневековой народности Саяно-Алтайского нагорья. Общественное развитие в государстве древних хакасов привело к формированию в нем в IX в. феодальных отношений¹⁹⁸.

Древнехакаское государство, как сообщают письменные источники, возникло в VI в. после того, как «их (къыргъызов) племя смешалось с динлинами»¹⁹⁹. ...Ученые справедливо считали, что чаатасы сооружались древними хакасами — тюркоязычным народом, сведения

¹⁹⁶ Закиев М. З. Проблемы языка и происхождения волжских татар. Казань, 1986. С. 42.

¹⁹⁷ Хабичев М. А. Указ. раб. С. 115.

¹⁹⁸ Кызласов Р. Д. Древнехакасская культура чаатас VI—IX вв. С. 52.

¹⁹⁹ Ядринцев Н. И. Древние памятники и письмена Сибири. Лит. сб., изд. ред. Восточн. обозрение. СПб., 1885; Сплицын А. А. Курганы киевских тюрков и берендеев // ЗРАО. Новая серия. Т. 11. Вып. 1—2, 1899; Попов Н. И. О рунических письменах в Минусинском крае. Изд. Сиб. отд. РГО. Т. 5. № 2. 1874; Вичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М., 1950. Т. 1.

о котором содержат танские династические хроники»²⁰⁰.

Следует сказать и о том, что «Алан-Кала» — хорезмийская крепость в стране устюртских аланов сохранила в своем имени память об этом важном компоненте в этногенезе средневековых хорезмийцев, а о их мертвом языке говорят памятники III в. н. э.²⁰¹.

Выводы

Таким образом, следует отметить, что тюркоязычное население на Северном Кавказе впервые было зафиксировано в период завоевательских походов Александра Македонского, т. е. в конце IV в. до н. э. Тюркоязычное племя находилось, очевидно, в составе скифов Геродота и других древних авторов. Об этом свидетельствуют 55 скифских слов, которые входят в словарный состав карачаево-балкарского языка, что подтверждает прямую связь этого языка с языком скифо-сарматов. Об этом же говорят скифские названия некоторых божеств, которые объясняются с помощью карачаево-балкарского языка.

Скифо-сарматы смешались с аборигенным населением Северного Кавказа и подвергли его основателей сарматизации, но одновременно продолжался и процесс тюркизации аборигенов и самих скифо-сарматов. В результате сближения с печенегами язык алан и асов стал «смешанный из хорезмийского и печенежского», был период двуязычия.

В начале первого века н. э. на Северном Кавказе появляются тюркоязычные аланы и асы, которые встречаются здесь с родственными скифо-сарматами, в том числе и с «людьми тюркского племени», аборигенами края, а также савирами, появившимися здесь во II веке н. э. и продолжавшими начатые их предшественниками процессы взаимосближения. Такая обстановка поддерживалась последовательным появлением на Северном Кавказе тюркоязычных гуннов, болгар, печенегов и других, и это способствовало победе тюркского языка в регионе.

Карачаевцы и балкарцы не являются монголоидами,

²⁰⁰ Бичурин Н. Я. Указ. раб. С. 350—357; Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири // МИА. № 9. 2-е изд. М., 1951; Кюнер Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1955. С. 281, 289.

²⁰¹ Реформатский А. А. Введение в языкознание. М., 1955. С. 321.

и тезис о их кипчакском происхождении не соответствует действительности. Хотя кипчакский язык, будучи государственным языком Золотой Орды, оказал заметное влияние на языки указанных народов. Ошибочная концепция появилась из-за того, что некоторые ученые не учитывали данные антропологии и других смежных наук, не разобрались в том, что тюркоязычные печенеги еще в пределах Средней Азии в начале н. э. смешались с аланами и асами, которые затем слились с тюркоязычными болгарами и аборигенами Кавказа.

На территории Балкарии и Карачая проживали не осетины, а аланы и асы — одни из основных компонентов в образовании балкарского и карачаевского народов. Это подтверждается и наличием в карачаево-балкарском языке около 800 слов, общих с персидским языком. Лишь совсем незначительная часть их имеется в осетинском языке. К тому же, и половина из них более близка к карачаево-балкарскому языку, чем к осетинскому. Об этом же свидетельствует словарь карачаево-балкарского языка из 45 слов, который гораздо ближе стоит к иранскому диалекту, чем к дигорскому. Однако, большая близость дигорского диалекта к карачаево-балкарскому языку не подлежит сомнению.

С другой стороны, следует отметить, что около 900 слов одновременно обслуживают осетинский и карачаево-балкарский языки. В словарном составе карачаево-балкарского языка в настоящее время более 1600 ираноязычных слов. Это свидетельствует об участии в этногенезе балкаро-карачаевцев и осетин различных, но родственных ираноязычных племен.

Иранский слой в языке карачаевцев и балкарцев — результат этнического смешения, слияния иранского и тюркского языков, а также и языка аборигенов региона, что свидетельствует о долгой совместной деятельности их носителей и экономической и духовной жизни. В вопросе о происхождении карачаевцев и балкарцев речь должна идти только о кавказском субстрате, но не об аланском.

В осетинском языке имеется значительный пласт слов тюркоязычного происхождения. Тюркский слой в осетинском языке не является результатом заимствования только от нынешних балкарцев и карачаевцев, а наследие алано-асско-печенежско-болгарского смешения, происходившего в пределах Центральной и Средней Азии, Причерноморья и Северного Кавказа. Более половины из 40 слов документа 1422 года, обнаруженного в гос-

архиве Венгрии в 1957 году, являются тюркскими, а поэтому правомерно считать, что венгерские ясы к моменту составления разговорника являлись двуязычными. «Ясский язык этого памятника» имеет равное отношение к осетинскому и карачаево-балкарскому языкам. Тезис о том, что племенные самоназвания Ирон и Дигор являются порождением кавказского этнокультурного мира, не соответствует действительности. Корни их происхождения следует искать в пределах проживания ираноязычных племен вне Кавказа. Корни ирон Северного Кавказа и ирони Средней Азии уходят в иранский этнокультурный мир. Этническая группа ирони, проживающая сейчас в Средней Азии, имеет иранское происхождение и является родственной с ираноязычными иронами Северного Кавказа.

Существующая в науке концепция о кавказском происхождении этнонима «дигор» ошибочна.

Огузские племена дюкер и языр являются, видимо, осколками индоевропейского населения Приаралья — «тохаров и ясов (асов, асианов, атиев)».

Балкарцы сохранили название «дюкер» почти в первоначальном звучании — дюгер вместо «дюкер». Они называют Дигорию именем Дюгер, а дигорцев — дюгерли, т. е. дюгерцы. Этот этноним у самих осетин претерпел изменение и стал называться «дигор».

В этногенезе дигорцев приняли участие тюркоязычные огузы, что подтверждается наличием значительного тюркского слоя в осетинском языке и множеством тюркских топонимических названий в самой Северной Осетии. В Шамхорском районе Азербайджана имеется селение Дюгер, а в провинции Кютахья Турции — деревня Тюгер, где проживают турки-дюгерцы. В термине «Аштигор» приставка *аш* представляет собой искаженное этническое наименование асов, а «тигор» — испорченное название имени дюкер/дюгер, т. е. речь идет о слиянии этих племен, что отражается в этническом названии «Асдигор». Названия тулас, таулуас, дахсас, дагсас и дугсас являются тюркским различием даг, тау — «гора» и «ас».

Алано-асы вместе с болгарами принимали участие в этногенезе балкарцев, карачаевцев, кумыков, чувашей, татар, армян и марийцев. Аланы-асы участвовали также и в формировании башкирского, туркменского, хакаского и других народов.

Все изложенное подтверждает этнические названия асианов, пасианов, басианов, басиатов, су-ас, су-асла-ма-

ри бурт-ас, дахс-ас, дугс-ас, дагс-ас, хак-ас, тул-ас, таулу-ас, ас-дюкер, ас-дигор и другие, являющиеся порождением тюркского языка. Среднеазиатский ученый Аль-Бируни, древнерусский переводчик «Истории иудейской войны» и арабский географ XIV в. Абульфеда свидетельствуют тюркоязычность алан и асов.

ДРЕВНИЕ БОЛГАРЫ НА КАВКАЗЕ

Сирийские и другие источники, переведенные на русский язык известными учеными России, оказывали и продолжают оказывать неоценимую помощь в исследовании проблемных вопросов истории народов нашей страны и сопредельных государств. В них имеются сведения выдающегося исторического значения. К ним следует отнести «Начальную историю Армении» сирийского историка Мар Абаса Катины, впоследствии использованную автором «Истории Армении» Моисеем Хоренским, хронику Захария Ритора, епископа Митиленского, рассказывающую о народах Кавказа, сообщение Антиохийского патриарха Михаила Сирийского о поселении болгар на Балканах и среди алан Северного Кавказа в период правления византийского императора Маврикия и другие.

Средневековые историки проявляли большой интерес к тому, что касается древних болгар. Понятно, что без их свидетельств было бы невозможно глубоко исследовать логическую последовательность событий средневековой истории Кавказа и Юго-Восточной Европы.

Такое внимание к древним болгарам объясняется тем, что их жизнь была тесно связана с жизнью племен Кавказа, Причерноморья, Поволжья, Балканского полуострова и других территорий.

Первые письменные сведения о болгарях связаны с Кавказом. Они сохранились в отрывках «Начальной истории Армении» сирийского историка Мар Абаса Катины.

Труд Мар Абаса Катины был написан, как известно, на греческом языке, а впоследствии переведен на древнеармянский язык Моисеем Хоренским и Себессом²⁰².

Из «Начальной истории Армении» Моисей Хоренский приводит два отрывка, касающиеся болгар. В одном из них говорится о том, что армянский царь Вахаршак (153—133 гг. до н. э.) «созывает диких пришельцев, жи-

²⁰² Манандян Я. А. Начальная история Армении Мар Абаса // Палестинский сборник. Вып. 2. М.; Л., 1956. С. 69—86; Абегиан М. История древнеармянской литературы. Ереван, 1948. Т. 1. С. 198—217.

вущих на северной равнине у подошвы великой Кавказской горы, в долинах, в глубоких продольных ущельях, начинающихся с южной горы до устьев великой равнины, и приказывает им отказаться от разбоя не заниматься угоном людей, а повиноваться царскому приказу и платить подати. Отпустив людей западных стран, он сам спускается на луговые земли близ пределов Шарая, называемые древними Верхним и Безлесным Басеном; (земли), которые впоследствии были заселены переселенцами Вхндурь Булкара Вунда, по имени которого названы Ванандом. Селения (этих переселенцев) до сих пор называются именами братьев и потомков его (Вунда)»²⁰³.

В другом отрывке говорится о сыне Вахаршака царе Аршаке (131—118 гг. до н. э.), что «в дни его возникли большие смуты в цепи Кавказской горы, в земле болгаров, из которых многие, отделившись, пришли в нашу землю и на долгое время поселились на юге от Коха, в плодоносных и хлебных местах»²⁰⁴. Эти отрывки представляют особый интерес в свете темы данного раздела, ибо свидетельствуют о том, что армянский царь Вахаршак созывал указанных пришельцев и предлагал им отказаться от разбойничьего образа жизни, требовал прекращения угона и платы подати, а в правление его сына Аршаха часть болгар уже поселилась на юге от Коха в плодоносных землях. Именем предводителя болгар-поселенцев была названа целая область Армении. Приведенные свидетельства о поселении одного из болгарских племен во главе с Вундом на территории Армении подтверждается также топонимическими и гидронимическими названиями. Так, речка в Муганской степи в период раннего средневековья изменила свое прежнее название и до сих пор именуется Балгару-Чай²⁰⁵. Область г. Карса и западнее от него стала называться Вананд, а левый приток реки Аракса и в настоящее время называется Ванант-Чай.

Важное значение имеет не только факт переселения болгар в Армению, о чем мы высказывались еще около сорока лет назад²⁰⁶, но и свидетельства о болгарях, остав-

²⁰³ Моисей Хоренский. История Армении. М., 1893. С. 55—66.

²⁰⁴ Там же. С. 62.

²⁰⁵ Сиротенко В. Т. Основные теории происхождения древних болгар и письменные источники IV—VII вв. Уч. зап. Перм. университета. Пермь, 1961 С. 15.

²⁰⁶ Бабаев С. К. О происхождении балкарцев и карачаевцев // О происхождении балкарцев и карачаевцев. Нальчик, 1960. С. 43.

шихся на «земле болгаров у подошвы великой Кавказской горы».

Достоверность этих данных Мар Абас Катины подтверждается свидетельствами других письменных источников. Константинопольский патриарх Никифор пишет, что «около Майотидского озера, на реке Кофине (Кубани.— С. Б.) была расположена издревле известная Великая Болгария и жили так называемые котраги, единоплеменные с ними»²⁰⁷. В 81 отрывке древних писателей по VII в. сказано, что «за тем озером (Меотийским.— С. Б.) выше реки Куфиса, в которой ловят болгарскую рыбу ксист, находится древняя Великая Болгария и живут соплеменные болгарам котраги»²⁰⁸. Об этом же пишет и византийский хронист Феофан. О времени появления болгарских племен в пределах Юго-Восточной Европы четко указываются исследователями древней истории Северного Кавказа Я. А. Федоровым и Г. С. Федоровым. «Сомневаться в достоверности сообщения (Мар Абас Катины.— С. Б.) нет оснований,— пишут они,— потому что имеется совершенно независимое от армянского источника свидетельство хрониста, который под 354 годом за 16 лет вторжения гуннской орды, среди племен Юго-Восточной Европы упоминает болгар»²⁰⁹. Научно обоснованное решение этот вопрос, по нашему мнению, нашел и в трудах Н. Я. Мерперта, А. П. Смирнова и В. Т. Сиротенко, которые говорят о пребывании болгар в Восточной Европе уже в первых веках нашей эры, еще в догуннскую эпоху²¹⁰. А. В. Гадло отмечает, что «наиболее вероятной представляется трактовка булгар как одной из самых ранних тюркоязычных групп, передвинувшихся к западу от Волги»²¹¹.

Великая Болгария хорошо описана и в армянской «Географии», приписываемой Моисею Хоренскому: «В Сарматии лежат горы Кераунские и Гипийские (или

²⁰⁷ Никифора патриарха Константинопольского краткая история со времени после царствования Маврикия. В. В. М., 1950. Т. 3. С. 363.

²⁰⁸ Мишулин А. В. Древние славяне в отрывках писателей по VII в., ВДИ. М., 1941. № 1. С. 277.

²⁰⁹ Федоров Я. А. и Федоров Г. С. Ранние булгары на Северном Кавказе. Труды КЧНИИ. Ставрополь, 1970. Вып. 6. С. 342; Пигулевская Н. В. Сирийские источники по истории народов СССР. Хроника Захария Ритора. М.; Л., 1941. С. 165.

²¹⁰ Мерперт Н. Я. К вопросу о древних болгарских племенах. Казань, 1957. С. 7.

²¹¹ Смирнов А. П. Волжские булгары. М., 1951. С. 9; Сиротенко В. Т. Там же. С. 41.

болгарские.— С. Б.), которые выпускают из себя пять рек, впадающих в Меотийское море. Из Кавказа текут две реки: Валданис, текущая с горы Кракс, которая начинается у Кавказа и тянется на северо-запад между Меотидой и Понтом. Другая река — Псевхрос отделяет Веспор от тех мест, где находится Никопс. К северу от них живут народы тюрков и болгар, которые именуются по названиям рек: Купи-Булгар, Дучи-Булгар, Огхондор-Блкар — пришельцы, Чдар-Болкар. Эти названия чужды Птоломею»²¹².

Прежде всего следует отметить компетентность автора, который показал неплохое знание географии Северного Кавказа и Приазовья. Он выводит из Кераунских и Гипийских или болгарских гор, т. е. Ставропольской возвышенности, пять рек, впадающих в Азовское море. Вокруг этих рек и их названий в исторической литературе был высказан ряд предположений. Наиболее конкретную позицию в этом вопросе, на наш взгляд, занимал В. Н. Злотарский, а в настоящее время — Я. А. Федоров, которые считают, что ими были Байсуг, Ея, Кагальник, Кирпили и Сосыка²¹³.

Эти реки не могли идти в сравнение с Кубанью и Доном, а поэтому, видимо, автор «Географии» и оставил их, не называя.

Я. А. Федоров и Г. С. Федоров считают Псевхрос левым рукавом Кубани, впадавшим некогда в Черное море. Они говорят, что, действительно, левый рукав Кубани отделял Таманский полуостров, входивший в состав Веспора от Восточного Причерноморья, где на земле зихов—предков адыгов, была расположена Никопсия²¹⁴. В. Ф. Генинг и А. Х. Халиков вопреки свидетельствам Никифора, Феофана, армянской «Географии» и других источников, увлеклись перемещением территории Великой Болгарии, что привело их к неправильному названию Донецкого края болгарскими горами и другим ошибкам²¹⁵.

О населении Великой Болгарии В. Ф. Миллер пишет,

²¹² Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа IV—V вв., Л., 1979. С. 57; Армянская география VII в., приписываемая Моисею Хоренскому. СПб., 1877.

²¹³ Злотарский В. Н. История первого болгарского царства. София, 1918. С. 104; Федоров Я. А., Федоров Г. С. Ранние тюрки на Северном Кавказе. М., 1978. С. 68.

²¹⁴ Федоров Я. А., Федоров Г. С. Там же. С. 59; Деопик В. Д. Адыгейские племена // Очерки истории СССР III—IV вв. С. 642.

²¹⁵ Генинг В. Ф. и Халиков А. Х. Ранние болгары на Волге. М., 1964. С. 112.

что «уже К. П. Патканов заметил, что Купи-Булгар означает болгар кубанских. Чдар-болгар принимают за котрагов; огхондор-Блкар соответствует оногундарам византийских писателей и огндур-булгарам истории Армении М. Хоренского. Кто такие Дучи-Булкар и насколько можно доверять этому имени, — неизвестно. Во всяком случае, в словах составителя географии мы имеем прямое указание на четыре колена тех болгар, которые оставались на Кавказе после того, как обширная болгарская орда разделилась по смерти Кубрата — властителя котрагов и болгар. Эти ветви принадлежали к уделу Кубратова сына Батбая²¹⁶.

Почти все исследователи единодушно утверждают, что Купи-Вулгар означает болгар кубанских. И, действительно, Купи-Куфис-Кофин византийских авторов есть река Кубань. В связи с этим следует сказать, что ошибочны стремления отдельных исследователей²¹⁷ сопоставить «Кутри» или «Курти» с «Купи» и «Купи-булгар». То, что Купи-булгары именуются по названию реки Кубань, не вызывает сомнения.

Х. И. Хаджилаев в своей работе «К топонимике Карачая» пишет, что «Къобхан (Къобан) еще в VI в. был известен как Кофин». Далее он пишет, что «исходя из законов сравнительной фонетики тюркских языков, легко догадаться, что кофин и къобан (Къобхан) являются различными фонетическими вариантами одного и того же слова». На карачаево-балкарском языке Къобан (Къобхан) действительно означает «бурная, вздувающаяся, разливающаяся полноводная» река²¹⁸. Утверждение В. Ф. Генинга и А. Х. Халикова о том, что «среди многочисленных различных племен этого времени нет ни одного подобного случая, чтобы к их именам прибавлялись названия рек»²¹⁹, ошибочно. Такие случаи имеются. Например, этническое название адыгского племени «Шапсуг» (Шапсыгъ). Исследователь адыгских этнических названий И. Х. Калмыков говорит, что первая часть этого слова «Ша» означает название реки, вторая часть «псы» — вода, река, а третья — «гъу» означает «около», «вблизи». Следовательно, шапсыхъу есть жи-

²¹⁶ Миллер В. Ф. Осетинские этюды // Уч. зап. Московского университета. М., 1887. Вып. 8. 103—105.

²¹⁷ Генинг В. Ф. и Халиков А. Х. Указ. раб. С. 113.

²¹⁸ Хаджилаев Х. И. К топонимике Карачая // Труды КЧНИИ. Ставрополь, 1970. Вып. 6. С. 382.

²¹⁹ Генинг В. Ф. и Халиков А. Х. Там же.

тель долины реки Ша. К югу от Туапсе протекает речка, — пишет он, — которая и сейчас носит название Шепси. Из адыгского Шэпсы, шэпсэ, что буквально значит «молочная (белая) вода»²²⁰.

В армянской «Географии» речь идет только о тех болгарских племенах, которые проживали на Кавказе. Огхондор-блкары названы «пришельцами», во-первых, потому, что они пришли именно в пределы Великой Болгарии, а не потому, что переселились на Дунай, как утверждают В. Ф. Генинг и А. Х. Халиков²²¹. Если следовать их тезису, то можно именовать «пришельцами» и болгар, переселявшихся на Среднюю Волгу, в среду алан Западного Прикаспия и в среду армян Закавказья. Но такое решение вопроса будет не правильно, так как автор называет «пришельцами» только одно подразделение болгар.

Во-вторых, это свидетельствует о том, что в среду Приазовско-Кубанских болгар приходили новые массы населения и, в-третьих, Купи-Булгары, Дучи-булгары и Чдар-Болкары относятся к тем старым объединениям болгарских орд, которые жили на этой территории еще до появления здесь огхондор-Блкаров. Есть основание предположить, что последние подчинили себе часть болгар и, видимо, стали влиятельнейшей группой. Следовательно, огхондор-Блкары являлись «пришельцами» и они именовались не по названию реки.

Такое же отступление, на наш взгляд, допущено и в названиях Чдар-Болкар и Дучи-Булкар. Название Дучи-Булкар, по-видимому, связано с тем, что это подразделение болгар находилось в непосредственном подданстве у ханского рода Дулу (Дуло). На карачаево-балкарском языке это можно выразить словом «дулучу», т. е. относящиеся к дулу или дуло, а название Дучи может быть его искаженным вариантом. Дучи-Булкар связывают с родом Дулу и В. Ф. Генинг и А. Х. Халиков²²². Чдар, Чыдар на карачаево-балкарском языке означает терпеливый, устойчивый. Следовательно, Чдар-Болкары, названные так за свою терпеливость и устойчивость, возможно, вели оседлый образ жизни, отражали враждебные нападения и из-за этого терпели невзгоды и лишения.

²²⁰ Калмыков И. Х. К вопросу об адыгских этнических названиях // Труды КЧНИИ, Ставрополь, 1970. Вып. 6. С. 456.

²²¹ Генинг В. Ф. и Халиков А. Х. Там же. С. 113.

²²² Генинг В. Ф. и Халиков А. Х. Указ. раб. С. 114.

«Любопытно, — говорит В. Ф. Миллер, — что название болгар встречается у составителя географии в разных формах: болгар, булгар, блкар, болкар, и что ни ему, ни какому-нибудь переписчику не пришло в голову привести к одной форме столь близкие между собой названия. Кажется, отсюда следует вывести, что составитель отнесся к местным именам весьма добросовестно и сохранил нам диалектные формы имени болгар. Все это указывает на то, что под именем болгар было соединено несколько колен тюркского племени, различавшихся, вероятно, в оттенках говора»²²³.

По этому поводу А. П. Ковалевский пишет, что «в соответствии с передачей в графике и в произношении других народов мы можем установить такие огласки: «балкар» (на Кавказе), «болгар», «булгар» (следуя русским летописям), «булгар», «българ» (славяно-болгарские), чувашское «палхар». Учитывая, что в истории чувашского языка в первом слого слова произошел переход звука «а» в «о», потом в «у» и, наконец, даже в «ы» мы можем считать форму балкар наиболее древней»²²⁴. В подтверждение своего мнения автор ссылается на арабского писателя Ибн-Русте, который писал (909—912), что «их три сорта: один сорт называется барсула, другой — эсгель и третий — балкар»²²⁵.

Таким образом, необходимо отметить, что этноним булгар-болгар-балкар издавна бытует в Каспийско-Азовском Междуморье и в Закавказье, отдельные их подразделения, носившие этот этноним, были связаны с названиями рек Кавказа. Балгару-Чай и Ванант-Чай в Закавказье, Купи-Булгар на Северном Кавказе уже упоминались, но в связи с этим необходимо сказать и другое. Речь идет о том, что эта традиция привела Купи-Булгар (болгар кубанских или «черных болгар») к переходу на другое название этой же реки Кара-Кобан, Кара-Чай (Черная Кубань, Черная река), где компонент «чай» произносится в значении река, т. е. карачаевцы есть чернореченцы, кубанцы.

Хан-Гирей в своих «Записках о Черкесии» по этому поводу писал, что «приток, соединявшийся с Азовским морем, и донные называется Черным протоком (Кумли-

²²³ Миллер В. Ф. Осетинские этюды. Ч. 3. С. 104.

²²⁴ Ковалевский А. П. Чуваша и булгары по данным Ахмед-ибн Фидлана. Чувашгосиздат, 1954. С. 34.

²²⁵ Там же. С. 35.

Кубань, Кара-Кубань)»²²⁶. В карачаево-балкарском языке «Къумлу-Къобан» означает «заиленная Кубань». Об этом пишет и В. Н. Злотарский, что Харакуль, по Константину Багрянородному, или Каракуль, есть «Черный проток», или северный рукав Кубани»²²⁷.

Следует сказать и о названиях рек Черек-Балкарский и Малка Кабардино-Балкарии. Еще С. Броневский утверждал, что «балкарцы... получили свое этническое название от реки Малки»²²⁸, которая известна у них под названием Балкъ. Балкарцы говорят: «Балкъ суу бойну», т. е. «ущелье реки Балкъ», или «Балкъ башы», т. е. «верховье реки Балкъ». У кабардинцев эта река также известна под названием «Валъкъ». По преданиям известно, — пишет Шора Ногмов, — что на берегу р. Малка существовал город Малкана, или Балх»²²⁹. Убедительно и предположение В. Ф. Миллера, который по этому вопросу писал, что «в названии Черек-Балкар сохранилось то же древнее имя»²³⁰.

В этой связи представляется перспективным и весьма желательным проведение в бассейнах этих рек глубоких археологических исследований.

Болгары, как известно, занимали приазовские степи, Прикубанье и западный Прикаспий. Их вождь Кубрат в начале VII в. возглавил сильное объединение тюркоязычных племен — Великую Болгарию. Ее столицей была разграбленная еще в IV в. гуннами Фанагория на Таманском полуострове. «Властитель котрагов и болгар» Кубрат был признан Византией и «государем» унугогундуров, обитавших за Танаисом и Меотидой, а император Ираклий удостоил его почетного титула патриция.

После смерти Кубрата созданное им объединение распалось²³¹. Наиболее крупными двумя ордами стали руководить хан Аспарух и его старший брат Батбай. Этим обстоятельством воспользовались хазары, считавшие необходимым условием укрепления могущества хазарского каганата захват болгарских земель в Северо-Западном Прикаспии, Приазовье и на Кубани. Болгары

²²⁶ Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик, 1978. С. 89.

²²⁷ Злотарский В. Н. История первого болгарского царства...

²²⁸ Броневский С. Известия о Кавказе. Т. 2. С. 216.

²²⁹ Ногмов Ш. История адыгейского народа. Нальчик, 1947. С. 26.

²³⁰ Миллер В. Ф. Осетинские этюды. Ч. 3. 1887. С. 104.

²³¹ Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта с предисловием Водянского. М., 1884.

под руководством хана Аспаруха оказали хазарам решительное сопротивление, но Батбай не поддержал брата, и поэтому Аспарух был вынужден уйти со своими подданными на Дунай, где стал основателем нового государства — Дунайской Болгарии. Батбай остался «на родной земле» и подчинился хазарскому кагану, платил ему дань. Один из братьев переправился через Танаис и поселился напротив Батбая. Другой брат откочевал в Паннонию и влился со своей племенной группой в состав аварского каганата. А последний брат двигался еще дальше, дошел до Северной Италии и стал подданным римлян.

Хазарское засилье, а затем и арабские войны вынудили часть болгар, аланов, берсулов и другие племена переселиться во второй половине VII в. из Северо-Западного Прикаспия и остального Предкавказья в Волго-Донские степи. Нужно полагать, что это переселение происходило в несколько потоков, начиная с V в. Указанное население впоследствии участвовало в образовании Волжской Болгарии.

Хазарский царь Иосиф в своем ответе придворному кордовского халифа Абдаррахмана III Хасдаю Ибн-Шафруту писал: «В стране, в которой я живу (sic), жили прежде в-и-н-и-т-р'ы. Наши предки хазары воевали с ними. В-и-н-и-т-р'ы были более многочисленны, как песок у моря, но не могли устоять перед хазарами. Они оставили свою страну и бежали, а те преследовали их, пока не настигли их до реки по имени Дуна»²³². Очевидно, речь идет об уходе части болгар во главе с Аспарухом на Дунай.

Хазары расправились с болгарам в Предкавказье, в Северном Причерноморье, частично вытеснили их из низовьев Терека и Сулака и особенно из северных районов Берсии.

Значительно позднее, в X в., сказано в сочинении Абуль-Хасана Али Ибн-Хусейна-Аль-Масуди, «булгары упоминаются иногда вблизи Черного и Азовского морей. Последнее свидетельство относится к оставшимся там болгарским племенам»²³³.

Я. А. Федоров и Г. С. Федоров ссылаются на интересное сообщение персидского анонима «Хулуд-ал-

²³² Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932. С. 92.

²³³ Смирнов Н. П. Возникновение государства волжских булгар. С. 61.

Алем» о болгарских племенах, уцелевших в пределах своих исконных кочевий после хазарского разгрома. Они приводят слова персидского автора, упоминающего область в-и-н-д-р и указывающего ее границы: «К востоку от нее — барадасы; к югу от нее — хазары; к западу от нее — горы; к северу от нее — мадьяры»²³⁴, т. е. там, где находится Великая Болгария Кубрата.

Аноним, несомненно, ведет речь о тех же племенах, которые называются в письме Хазарского царя Иосифа в-и-н-т-р'ами, кои были разгромлены хазарами во второй половине VII в.

Анализируя текст письма царя Иосифа, П. К. Коковцов пришел к выводу, что в-и-н-т-р'ы являются проболгарским племенем оногуров, которых он считает основным ядром Прикубанской Болгарии²³⁵.

Агафий, описавший византийско-иранские войны VI в. н. э. утверждает, что оногуры в V в. н. э. вторглись в Закавказье, где в Колхиде одна из крепостей называется «Оногурис». Он пишет, что «гуины, называемые оногурами, сразились с колхами и были побеждены»²³⁶.

Известный историк Кавказа З. В. Анчабадзе, опираясь на сообщение «Истории Грузинских царей» Леонтия Мровели, где наряду с другими племенами упоминаются и «бун-тюрки», высказал мнение, что под этим племенем следует подразумевать болгар²³⁷.

Среди тринадцати народов, живущих за Каспийскими воротами, о которых пишет Захарий Ритор (см. I главу данной работы), дважды упомянуты автором только аланы и болгары. Болгары характеризуются историком, как народ, «языческий и варварский», что «у них есть города», а аланы, ближайшие их соседи, «имеют пять городов». Таким образом, подчеркивается оседлость болгар и аланов. К народам, имеющим города и крепости, отнесены и люди «из пределов Даду», которые «живут в горах, у них есть крепости».

Сирийский источник называет Бат-Даду (нынешний Дагестан) «горной страной». Затем идет перечисление тринадцати народов, описываемых, как живущие в па-

²³⁴ Федоров Я. А. и Федоров Г. С. Ранние тюрки... С. 69.

²³⁵ Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка. Примеч. 1. С. 92.

²³⁶ Агафий. О царствовании Юстиниана. М.; Л., 1953. С. 57, 72, 73.

²³⁷ Анчабадзе З. В. Кипчаки Северного Кавказа по данным грузинских летописей // О происхождении балкарцев и карачаевцев. Нальчик, 1960. С. 115.

латках, существующие «мясом скота и рыб, дикими зверьми и оружием». Интересно, что среди них девять названий племен имеют окончание на *ар*, *ур* и *ир*. Вот они: авангур, автар, сабир, бургар, куртаргар, авар, хазар, дирмар и сираргур, которые имеют общий тип окончания на *ар* в шести случаях, на *ур* — в двух и на *ир* — только в одном случае. Имена бургар, куртаргар, сираргур известны источникам как булгар, болгар, балкар кутургур, сарагур и оногур, а абдел и эфталит — имена так называемых «белых гуннов». Заслуживает внимания, что Захарий Ритор знал бургар и куртаргар как самостоятельные народы. Известно, что кутургур (куртаргары) дошли почти до полного истребления и их остатки вошли в состав Дунайской Болгарии.

Представляет интерес и то, что болгары, авары, сабиры и хазары упоминались в письме хазарского царя Иосифа испанскому еврею Хасдаю Ибн-Шафруту. О черных болгарях Прикубанья говорил и Константин Багрянородный²³⁸. По свидетельству хроники Захария Ритора, эти тринадцать народов вели кочевой образ жизни. Следовательно, среди болгар и аланов в этот период наряду с оседлыми были и ведущие кочевой образ жизни. Они жили по соседству с племенами сабилов, хазар и сарагуров в степях Северо-Западного Прикаспия.

Перед перечислением народов, живущих за Каспийскими воротами, Захарий Ритор описывал, выделяя в отдельную группу пять народов, живущих «на севере». По этому вопросу Н. В. Пигулевская пишет, что «после упомянутых в географии Птолемея «сарматов, скифов и сериков», сириец называет еще «пять народов, выделенных им в особую группу», так как он называет занимаемые ими области «землей»²³⁹.

Среди этих пяти народов, живущих «на севере», он прежде всего называет Армению... Следующей названа «Гурзан, также земля», следовательно, большая область или государственная единица, в которой, без всякого сомнения, следует видеть Грузию»²⁴⁰.

Эти данные совпадают и со свидетельством Масуди, считавшего грузин «мощным народом» «*sigz*», соседями аланов²⁴¹. Сирийские и арабские источники называют

²³⁸ Багрянородный К. Об управлении государством. ИГАИМК. М., Л., 1934. Вып. 91. С. 11.

²³⁹ Пигулевская Н. В. Сирийский источник VI в. о народах Кавказа. ВДИ. 1939. № 1. С. 108.

²⁴⁰ Там же. С. 109.

²⁴¹ Там же. С. 109.

грузин их древним именем «сигз». В связи с этим представляет определенный интерес, что карачаевцы и балкарцы сохранили это древнее имя грузин и до сих пор называют их гюржю (гюрджю). Следовательно, предки карачаевцев и балкарцев передавали этот древний этноним из поколения в поколение.

Дальше автор говорит о проникновении христианства в среду этих народов и возникновении у них письменности. Он пишет, что «у гуннов лет 20 тому назад или больше вышло писание на их языке»²⁴², т. е. около 554 года возникла письменность. Видимо, она была тюркской или согдийско-иранской. Вполне возможно, что эта письменность возникла у сабиров, болгар и других конфедератов гуннов.

Отмечается, что начало распространения христианства положил прибывший к этим племенам епископ Арана Кардост²⁴³, а через 14 лет его сменил клирик из Армении по имени Макар. Их деятельность была оценена Византией как полезная и всемерно ею поддерживалась. Следует сказать, что именно с этих времен, видимо, остался заметный след в языке балкарцев и карачаевцев о бывших связях и религиозном влиянии Армении.

Наряду с карачаево-балкарским «жор» и грузинским «жвари» — крест, в карачаево-балкарском языке сохранилось слово «къач», соответствующее армянскому названию креста — «хач».

Карачаевцы и балкарцы и сегодня говорят: «къач урсун сени», т. е. «пусть прибудет тебя крест». Эти выражения равнозначны словам «Аллах урсун сени», т. е. «пусть накажет тебя Бог». Они сохранились не только в устной речи балкарцев и карачаевцев, но и в различных названиях. В селении Булунгу Чегемского района Кабардино-Балкарии наземный склеп именуется «Къач кешене». Местность в верховьях реки Нальчик называется «Къач арты», т. е. «За крестом», а в верховьях реки «Черека-Балкарского — «Къач сырты», т. е. «Крестовая возвышенность». «Бий къачы» или «князя крест» — место в районе Гара аузу в верховьях реки Чегем. Здесь был найден камень с высеченным крестом.

Проникновение христианства в тот период в среду предков балкарцев и карачаевцев-аланов, болгар и других племен и возникновение на Северном Кавказе пись-

²⁴² Пигулевская Н. В. Сирийский источник... С. 111.

²⁴³ Там же. С. 114.

менности, несомненно, имело прогрессивное значение для истории края.

Известный исследователь истории Дагестана С. Ш. Гаджиева пишет, что «древнее название крупного сел. Эндери-Балкъ, а также сел. Балхар — горного дагестанского аула», являются подтверждением того, что болгары являлись насельниками Северо-Западного Прикаспия²⁴⁴.

Интересны данные и о том, что, будучи на Средней Волге, Ибн-Фадлан встречал пятитысячное население, называемое «баранджар»²⁴⁵. Арабские писатели более позднего периода сообщают о хазарской крепости Беленджар²⁴⁶, которую Табари называет уже Булкар-Балкар²⁴⁷.

Эта крепость, по-видимому, принадлежала Булкер-Балкарам. А «баранджар» и «беленджар», вероятно, одно и то же. По соседству с племенами болгар и аланов в Восточном Предкавказье проживали еще сабиры, сарагуры и другие. Сабиров во II в. н. э. Птоломей локализует в степях Северного Прикаспия²⁴⁸. Я. А. Федоров и Г. С. Федоров пишут, что «в раннем средневековье савиро-болгарские племена, впитав по пути сарматские элементы, пришли на Северный Кавказ дорогами, давно проторенными их предшественниками, а может быть, их предками²⁴⁹. Язык древних сабиров и хазар, как установлено многими тюркологами, относится к болгаро-печенежской группе тюркских языков. В связи с этим представляет большой интерес приведенное С. Волиным свидетельство известного средневекового ученого Аль-Бируни о том, что «род аланов и асов, и язык их теперь смешанный из хорезмийского и печенежского»²⁵⁰.

По этому поводу С. А. Плетнева пишет, что «языком алан, живущих в Итиле, было смешанное хорезмийско-печенежское наречие. Следовательно, даже ираноязычные аланы восприняли уже тюркский язык»²⁵¹.

²⁴⁴ Гаджиева С. Ш. О происхождении балкарцев и карачаевцев // О происхождении балкарцев и карачаевцев. Нальчик, 1960. С. 284.

²⁴⁵ Ковалевский А. П. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. Харьков, 1956. С. 138.

²⁴⁶ Тарых ал-Камиль Ибн-ал-Асира. Ваку, 1940. С. 24.

²⁴⁷ Дорон Б. А. Известия о хазарах восточного историка Табари. ЖМНП. 1844. Ч. 43. № 7. С. 480—482.

²⁴⁸ Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. Греческие писатели. СПб., 1893. Т. 1. С. 231.

²⁴⁹ Федоров Я. А. и Федоров Г. С. Указ. раб. С. 54.

²⁵⁰ Волин С. К истории древнего Хорезма // ВДИ. № 1 (14). 1941. С. 196.

²⁵¹ Плетнева С. А. Хазары. М., 1976. С. 46.

Уже в первых веках нашей эры, — пишут Я. А. Федоров и Г. С. Федоров — наметились традиции алано-болгарского «мирного сосуществования», которое прослеживается на разновременных памятниках раннего средневековья Украины, Приазовья, Прикубанья и Дагестана»²⁵².

В. В. Мавродин говорит о сильной тюркизации алан и асов болгарам в Поднепровье, на территории Днепровского левобережья и в Посемье²⁵³.

«Осетинские элементы в балкарском и карачаевском языках, — пишет В. И. Абаев, — не результат заимствования от современных осетин, а наследие старого алано-тюркского смешения, происходившего во всех ущельях от Черема по В. Кубани до Теберды»²⁵⁴. Следует подчеркнуть, что известные тюркологи Н. А. Баскаков и Н. З. Гаджиева установили, что карачаево-балкарский и кумыкский языки имеют в своей основе общие, исторически сложившиеся болгарские, хазарские черты. А содержащиеся в них половецкие элементы являются, по их мнению, позднейшими²⁵⁵. «По-видимому, язык сави-ров, — пишет Н. З. Гаджиева, — также был близок языку болгар и хазар»²⁵⁶.

Известно, что хазары уже в VI в. совершали опустошительные набеги на Закавказские страны. Историки отмечают, что к началу арабских войн им принадлежала часть Азербайджана — Аран и Сюник вместе с частью Грузии.

Хазары всегда старались укрепиться на завоеванных землях. Видимо, только этим можно объяснить, что на территории Азербайджана, Грузии и даже Армении они имели колонии. Долгое время хазары являлись соседями болгар и аланов, а поэтому не удивительно, что их потомки балкарцы и карачаевцы сохранили хазар в своей памяти. Они называют их кьажарлы. Видимо, из поколения в поколение передавалась теза, что кьажарлыла (хазары) являются жителями Азербайджана, они даже отождествляют понятие кьажарлы (хазар) с коренным жителем Азербайджана. Следовательно, значительное

²⁵² Федоров Я. А. и Федоров Г. С. Указ. раб. М., 1978.

²⁵³ Мавродин В. В. Происхождение русского народа. Л., 1978. С. 114.

²⁵⁴ Абаев В. И. Об аланском субстрате в балкаро-карачаевском языке // О происхождении балкарцев и карачаевцев. Нальчик, 1960. С. 132.

²⁵⁵ Баскаков Н. А. Тюркские народы. М., 1960. С. 145; Гаджиева Н. З. Тюркоязычные ареалы Кавказа. М., 1979. С. 215.

²⁵⁶ Указ. раб. С. 214.

число хазар осело в Закавказье, особенно в Северном Азербайджане.

Барсилы (берсула) также являлись соседями хазар. М. И. Артамонов считает, что барсилы занимали северную часть в низовьях Сулака и Терека²⁵⁷. Относительно возглавляемого сарагурами (сираргурами) союза болгарских племен автор утверждает, что он распался в начале VI в. н. э.

Образование и распад подобных союзов были характерны для того периода истории Северного Кавказа. Таким образом, по свидетельству сирийской хроники, болгары занимали свою конкретную территорию с городами «за Каспийскими воротами» и имели свой язык. Часть болгарских племен вместе с аланами, барсилами и другими племенами откочевала в лесостепные районы бассейна Волги, а оттуда еще дальше — в Прикамье, где основали собственное государство — Камскую Болгарию.

По-видимому, в Прикамье были также сабиры (савыры). О народе с-в-р упоминает Каган Иосиф. Предполагается также, что город Сувар в Волжской Болгарии возвели сабиры — выходцы из Восточного Предкавказья²⁵⁸. Причиной переселения болгар, аланов, барсиров и других народов Предкавказья в бассейн Волги, очевидно, послужили хазарское иго и арабские войны.

В Подунавье, как известно, также было несколько притоков болгар, и они, видимо, долго не теряли связи со своей родиной. Об одном притоке болгар в конце VI в. и возвращении большей их части обратно говорилось в хронике якобитского патриарха Михаила Сирийского (1126—1199).

О поселении болгар на Балканах и среди алан на Северном Кавказе в период правления императора Маврикия (562—602) Михаил Сирийский оставил следующее письменное сообщение: «В то время три брата из внутренней Скифии вели с собой тридцать тысяч скифов и проделали за шестьдесят дней путь от горы Имаон. Они шли в зимнее время, чтобы находить воду, и достигли Танаиса и моря Понтийского. Когда они достигли границ ромеев, один из них, имя которого Булгар, взял с собой десять тысяч мужей и отделился от своих братьев. Он пересек реку Танаис и подошел к Дунаю, впадающему в Понтийское море и послал (своих посланцев) к Маврикию просить дать ему область, чтобы поселиться в ней и

²⁵⁷ Артамонов М. И. История хазар. М., 1962. С. 229.

²⁵⁸ Плетнева С. А. Хазары. М., 1976. С. 43.

стать помощью ромеев. Император представил ему Дакию, Верхнюю и Нижнюю Мезию... Они обосновались там и стали охраной для ромеев. И ромеи называли их булгарами.

Другие двое братьев этих скитов пришли в страну алан, называемую Бар Салия, огорода которой ромеями построены и которые суть Каспий»²⁵⁹.

Это свидетельство Михаила Сирийского о переселении в VI в. значительного числа болгар «в страну алан» имеет большое значение для истории северокавказских народов и особенно балкарцев, карачаевцев, кумыков и осетин, а также для истории Болгарии.

В самом сообщении сказано о местонахождении «страны алан, называемой Бар Салия», что это — территория «суть Каспий». Следовательно, это страна находилась у Каспийского моря. Данные сирийского автора подтверждаются византийскими источниками, которые страну Берсалию помещают в Северном Дагестане.

Вторая группа болгар численностью в двадцать тысяч человек под руководством двух братьев вернулась с «границ ромеев» и поселилась «в стране алан, называемой Бар Салия». Это обстоятельство говорит о том, что такое количество болгар могли принять только этнически родственные племена или хорошо знающие их, испытанные союзники.

Такое мнение подкрепляется еще и тем, что берсула и значительная часть аланов вместе с болгарями впоследствии оказались на Средней Волге и участвовали в образовании Волжской Болгарии. Арабский писатель X в. Ибн-Русте отмечает, что на Средней Волге проживали барсул (берсула), что свидетельствует о их переселении туда из Северного Кавказа²⁶⁰. И, конечно, «страна алан» не случайно называлась Барсалией.

В. Т. Сиротенко пишет, что «переселение этой второй группы на территорию алан имеет какое-то отношение к балкарскому народу, который, как можно полагать, образовался в результате слияния местного населения с пришлыми булгарами... Для истории Болгарии важным является сообщение о новом притоке болгар на Балканский полуостров»²⁶¹.

²⁵⁹ Перевод с сирийского Н. В. Пигулевской.

²⁶⁰ Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII—X вв. по Р. Х.). СПб., 1870. С. 263; Хвольсон Д. А. Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и русских Абу-Али Ахмеда Бен Омара ибн-Дафта. СПб., 1869. С. 22.

²⁶¹ Сиротенко В. Т. Указ. соч. С. 27.

Переселившиеся в «страну алан» болгары имеют не «какое-то», а прямое отношение к балкарскому народу. Тюркоязычные болгары, как известно, являются одним из основных компонентов в этногенезе балкарцев и карачаевцев. С уверенностью нужно сказать и другое, что болгары принимали различное участие в образовании и ряда других народов нашей страны.

Таким образом, следует отметить, что «Начальная история Армении» Мар Абаса Катины, хроника Захария Ритора, сообщение Михаила Сирийского и другие приведенные источники являются документами большой исторической значимости и дают ценный материал о древних болгарях и других племенах раннего средневековья, населявших Кавказ. Они подтверждают проживание в VI в. «за Каспийскими воротами» аланов, болгар, барсула, сабиров, хазар и других племен, проникновение в этот период в их среду христианства и возникновение здесь письменности. Они говорят о «мирном сосуществовании» болгар с аланами еще с первых веков нашей эры в низовьях Волги и Дона, в степях Причерноморья, а затем в Приазовье, Прикубанье и в районах Дагестана.

Древние письменные источники свидетельствуют о том, что ранние болгары и родственные им племена сабиров, барсиллов и аланов, в том числе и основательно тюркизированные, начали проникать в степи Северного Кавказа в первых веках нашей эры, еще в догуннское время. Именно в этот период, видимо, отдельные группы болгар совершали вторжения в пределы Армении, а затем и поселились там.

В VI в. двадцатитысячная масса болгар ушла из «границ ромеев» и поселилась в страну алан, называемую Вар Салия «к своим родственным племенам, проживавшим в Северо-Западном Прикаспии. Из пределов Великой Болгарии, после ее распада в VII в., части болгар под натиском хазар ушли в Подунавье, где создали Дунайскую Болгарию, и на Среднюю Волгу, где принимали активное участие в образовании Волжской Болгарии. Оставшаяся на Северном Кавказе часть болгар во главе с Батбаем — старшим сыном Кубрата, подпала под иго хазар.

Эти батбаевские болгары впоследствии принимали участие в образовании карачаевского и балкарского народов. Тюркоязычные болгары принимали различное участие и в образовании армянского, осетинского, кумыкского, чувашского, татарского и других народов.

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЯ «АНТЫ»

Этнонимика, как известно, занимается изучением происхождения и функционирования этнонимов — названий наций, народов, племен и других этнических общностей. Будучи древними терминами, этнонимы несут в себе ценную историческую и лингвистическую информацию, а их изучение дает возможность объяснить происхождение самих названий.

Материалы этнонимики, особенно относящиеся к нашей стране, давно привлекали и привлекают серьезное внимание исследователей. Для нас и сегодня представляют большой интерес этнонимы, которые прямо или косвенно связаны с племенным этапом славянской истории и особенно восточных славян, из которых образовалась древнерусская народность. Примечательно, что сами славяне живо интересовались своей историей в древние времена. Об этом свидетельствуют летописи. В «Повести временных лет», например, говорится, что они пытались узнать и рассказать о том, «откуда есть пошла русская земля... и откуда русская земля стала есть»²⁶².

Древние этнонимы являлись, как правило, названиями племен. «...Названия племен, по-видимому, в большинстве случаев возникали случайно, чем выбирались сознательно; с течением времени часто случалось, что соседние племена давали племени имя, отличное от того, которым называло себя само племя»²⁶³. Именно так случилось с юго-западной частью восточных славян.

Отдельные племенные названия славян, как известно, дошли до наших дней и стали этнонимами наций, а многие из них так и остались племенными названиями. Историческая судьба некоторых этнонимов сложилась таким образом, что они могут считаться забытыми и дошли до нас лишь в древних письменных свидетельствах или передавались из поколения в поколение. Таковыми являются отдельные этнонимы славян и антов — прямых потомков древних венедов.

Письменные известия о восточных славянах остави-

²⁶² Повесть временных лет. М.; Л., 1950. Ч. 1. С. 3.

²⁶³ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Изд. 2. М., 1961. Т. 21. С. 87.

ли писатели VI в. Иордан, Прокопий Кесарийский, Псевдо-Маврикий, Менандр, Феофилакт Симокатта, Магн Аврелий Кассиодор, Иоанн Эфесский и другие. Они считали антов и славян родственными племенами, говорили о их полном тождестве. Анты — не все восточноевропейские славяне, а только их юго-западная и довольно значительная ветвь. История восточных готов епископом Иорданом, аланом по происхождению, выделяется тем, что сообщает о древних славянах IV—V вв. н. э. и занятых ими огромных территориях. Описывая военные столкновения готов с антами в Поднепровье в IV веке, он утверждает, что именовавшиеся прежде венедами, теперь преимущественно называются славянами и антами. «Анты же — сильнейшие из обоих племен — распространяются от Днестра и Данапра, там, где Понтийское море образует излучину», — говорит Иордан о славянах и антах²⁶⁴. Прокопий Кесарийский — секретарь Велизария — полководца Юстиниана, пишет, что «гунны, славяне и анты, которые имеют свои жилища по ту сторону реки Дуная, недалеко от его берега» и «живут по Истру». Он подчеркивает, что «занимают варвары вплоть до так называемого Меотийского озера и до реки Танаиса, которая впадает в озеро. Устье этого озера находится на берегу Понта Евксиндского. Народы, которые тут живут, в древности назывались киммерийцами, теперь же зовутся утигурами. Дальше на север от них занимают земли бесчисленные племена антов»²⁶⁵. Подтверждая сведения Иордана, Прокопий говорит об общности языка, обычаев славян и антов, что «некогда даже имя у славян и антов было одно и то же». «У тех и у других один и тот же язык... И по внешнему виду они не отличаются друг от друга...» «И во всем остальном у обоих этих варварских племен вся жизнь и законы одинаковы...», — сообщает Прокопий о славянах и антах²⁶⁶.

Другой источник того же VI века Маврикий (Стратег) сообщает о расселении славян и антов вплоть до низовьев Дуная, указывает, что «их реки вливаются в Дунай»²⁶⁷. Следует обратить внимание на то, что указанные писатели называли антами славян, проживавших в

²⁶⁴ Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 71—90.

²⁶⁵ Прокопий. Война с готами. М., 1950. С. 156—298.

²⁶⁶ Прокопий. Указ. раб. М., 1950. С. 298—384.

²⁶⁷ Маврикий. «Стратегикон», «Вести. древ. ист». 1941. № 1. С. 253—256.

тот период в междуречье Днестра и Днепра, в низовьях Дуная, а Прокопий еще указывает их в непосредственном соседстве с утургурами, жившими в районе Азовского моря. Следовательно, многочисленные и сильные племена антов занимали юго-запад Восточной Европы.

Как же произошло название анты? По этому вопросу среди исследователей было много мнений и гипотез. Прежде всего, следует сказать о беспочвенных попытках найти объяснение этому названию на славянской языковой основе.

Были безрезультатны и другие предположения: В. Брим, последователь П. И. Шафарика, выдвинул фантастическую гипотезу о «яфетическом» племени, имевшей своим тотемом птицу²⁶⁸. А. А. Шахматов старался объяснить название антов с помощью кельтского языка. Он писал: «Скорее всего это имя, данное восточным славянам кем-либо из их соседей; допустимо кельтское происхождение этого имени»²⁶⁹.

Стремление некоторых ученых объяснить это слово посредством иранского языка также не увенчалось успехом. Попытки решить этот вопрос путем передвижения княжеских династий, якобы подчинивших себе славян и придавших свое имя последним, и некоторые другие гипотезы были отвергнуты, как бездоказательные. Первое и в основном правильное объяснение о тюркском происхождении названия «анты» дано Ф. П. Филиным в его работе «Образование языка восточных славян». Вместе с тем необходимо сказать, что не со всеми положениями этой работы, касающихся антов, можно согласиться. По этому поводу сам Ф. П. Филин пишет, что в его «книге, вероятно, найдется много спорных положений. Однако следует учитывать, что повинен в этом не только автор, что такова самая сущность освещаемой здесь проблемы... Возможно, что дальнейшие разыскания в этой области дадут более положительные результаты»²⁷⁰.

В тот период наряду с этим автор писал: «Мне представляется, что наиболее правдоподобна гипотеза о тюркском (аварском) происхождении имени анты. В известиях писателей VI—VII вв. анты выступают как подчиненные

²⁶⁸ Брим В. Племенное название «анты». Яфетический сборник. 1927. Т. 5. С. 23—31.

²⁶⁹ Шахматов А. А. Древние судьбы русского племени. Петроград, 1919. С. 11.

²⁷⁰ Филин Ф. П. Образование языка восточных славян. М.; Л., 1962. С. 4, 63.

союзники тюрков-авар. Авары, двигаясь в VI в. через южнорусские степи на запад, побеждают некоторую часть славянских племен (ср. летописное известие о нападении обров на дулебов и о порабощении последних) и приводят славянских племенных вождей к клятве на союзническую верность. Таким образом, какая-то часть славянского населения в VI в. временно оказывается в отношениях побратимства с аварами. Это вполне подтверждается лингвистическими данными: тюрк. ант «клятва», монг. анда, анд «побратим»²⁷¹. Далее читаем: «...как известно, король готов Винитарий напал в 376 г. на «антов» и распял их вождя Божа с его сыновьями и семьюдесятью старейшинами. Где произошло это столкновение, в точности не известно. Вероятно, это событие имело место где-либо в среднем Поднепровье или в Побужье. Территория, которую занимали «анты», несмотря на многочисленные попытки уточнить ее, остается довольно неопределенной, так как сведения о ней у древних писателей очень скудны и противоречивы. Прокопий помещает «антов» даже у побережья Азовского моря, однако это сообщение пока что ничем не может быть подтверждено»²⁷².

Прежде всего необходимо остановиться на некоторых противоречивых положениях. Так, автор, соглашаясь с источником, утверждает, что «Винитарий напал в 376 г. на антов», а в другом месте — «часть славянского населения в VI в. временно оказывается в отношениях побратимства с аварами» и становится антами. Или другое. Прокопий помещает антов у Азовского моря, а автор заявляет, что это «ничем не может быть подтверждено». Такие утверждения нам представляются недостаточно аргументированными. Известно, что первые столкновения антов с аварами относятся к концу 50-х годов VI в., а такие историки, как Иордан, Прокопий, Кассиодор писали об антах в 519—551 годах, т. е. еще до появления авторов в Восточной Европе. Что же касается о нападении «обров на дулебов и порабощении последних», то это имело место уже в VII в. Это подтверждает и сам автор. Он пишет, что «дулебы обитали между южным и западным Бугом. Это могущественное племя в VII в. н. э. было разгромлено кочевыми ордами аваров — ле-

²⁷¹ Там же. С. 61.

²⁷² Там же. С. 157.

тописных оброр»²⁷³. Далее Ф. П. Филин утверждает, что «нет никаких оснований предполагать, что знакомство славян с тюрками восходит ко времени ранее второй половины IV в. н. э., если считать тюрками гуннов. Впрочем, каких-либо следов языка гуннов (даже если они были не тюрками, а монголами или еще кем-либо) в общеславянском языке не обнаружено. Столкновение славян с тюрками мы можем относить определенно к VI в. н. э. В VI в. тюрки-авары подчиняют своему господству какую-то часть славян, временно ставших их союзниками-побратимами («антами»).

На наш взгляд, этот вопрос нашел научно-обоснованное решение в трудах других исследователей. Н. Я. Мерперт, А. П. Смирнов и В. Т. Сиротенко говорят о пребывании болгар в Восточной Европе уже в первых веках нашей эры, еще в догуннскую эпоху²⁷⁴. А. В. Гадло отмечает, что «наиболее вероятной представляется трактовка булгар, как одной из самых ранних тюркоязычных групп, передвинувшихся к Западу от Волги»²⁷⁵. Известно и другое, что гунны разгромили тюркоязычные племена алпидзуров, алкилдзуров, итимаров, тункарсов, которые ко времени их вторжения уже обитали «на побережье... Скифии», т. е. на северном берегу Меотиды²⁷⁶.

Есть еще одно свидетельство — (сборник типа календаря. — С. Б.) византийского анонимного хрониста, который под 354 г., т. е. за 16 лет до появления гуннов, среди племен Юго-Восточной Европы упоминает болгар²⁷⁷. Приведенные свидетельства не оставляют сомнений относительно времени появления тюркоязычных племен в Восточной Европе. Теперь о том, как решается лингвистическая сторона вопроса. Ф. П. Филин пишет, что отношение побратимства с аварами вполне подтверждается лингвистическими данными: тюрк. ант «клятва», монг. анда, анд «побратим». И далее, «впрочем, каких-либо следов языка гуннов (даже если они были не тюр-

²⁷³ Филин Ф. П. Указ. раб. С. 9.

²⁷⁴ Смирнов А. П. Волжские болгары. М., 1951. С. 9; Мерперт Н. Я. К вопросу о древних болгарских племенах. Казань, 1957. С. 7; Сиротенко В. Т. Основные теории о происхождении древних булгар и письменные источники IV—VII вв. // Уч. зап. Перм. университета им. А. М. Горького. Пермь, 1961. Т. 20. Вып. 4. С. 41.

²⁷⁵ Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа IV—V вв. С. 57.

²⁷⁶ Гадло А. В. Указ. раб. С. 14.

²⁷⁷ Mommsen Th. Über den Chronographen von Jahre 354. Leipzig, 1850. S. 559.

кам, а монголами или еще кем-либо) в общеславянском языке не обнаружено»²⁷⁸. А разве авары оставили в общеславянском языке хоть какие-нибудь следы? Нет, к сожалению, не оставили никаких следов, кроме своего названия. Тогда позволительно спросить, на чем основывается такой вывод? Почему не могли быть побратимами славян тюрки, появившиеся в Восточной Европе гораздо раньше, чем авары? В настоящее время мало у кого вызывает сомнение, что среди гуннов к моменту их появления в Восточной Европе имелись тюркоязычные орды. Известно, что они подчинили себе тюркоязычных акациров, болгар, савиров, утургуров, кутургуров, сарагуров и других, т. е. около полутора десятка племен. Следует учесть еще и то, что гуннская орда находилась в степях Северного Казахстана и Приуралья более двухсот лет в окружении сарматских, тюркских и других племен²⁷⁹. Но допустим, что гунны являлись «монголами или еще кем-либо», как пишет автор. Разве это меняет положение? Нет, не меняет. Сам автор ссылается на монг. анда, анд «побратим». Значит, все равно — ант. Следовательно, нет оснований ставить под сомнение свидетельства Иордана и других писателей об антах.

При исследовании этого вопроса осталось неучтенным одно важное обстоятельство. Это — тюркизация части сармато-алано-асского населения. Она началась еще в азиатских пределах.

Я. А. Федоров и Г. С. Федоров пишут, что «в раннем средневековье савиро-болгарские племена, впитав по пути сарматские элементы, пришли на Северный Кавказ дорогами, давно проторенными их предшественниками, а может быть, их предками»²⁸⁰.

С. Волин приводит свидетельства известного ученого Аль-Бируни, описывавшего раннее средневековье, о том, что река Аму-Дарья изменила свое русло и «затопила много местностей» и «жители их переселились на побережье Хазарского моря. Это род аланов и асов, и язык их теперь смешанный из хорезмийского и печенежского»²⁸¹.

С. А. Плетнева, ссылаясь на Бируни, пишет, что «язы-

²⁷⁸ Филин Ф. П. Указ. раб. С. 169.

²⁷⁹ Федоров Я. А., Федоров Г. С. Ранние тюрки на Северном Кавказе. М., 1978. С. 47.

²⁸⁰ Федоров Я. А., Федоров Г. С. Указ. раб. С. 54.

²⁸¹ Волин С. К истории древнего Хорезма // Вестник древней истории. № 1 (14). 1941. С. 194—96.

ком алан, живущих в Итиле, было смешанное хорезмийско-печенежское наречие. Следовательно, даже ирано-язычные аланы восприняли уже тюркский язык»²⁸².

В. В. Мавродин говорит о сильной тюркизации алан и ассов болгарами в Поднепровье, на территории Днепровского левобережья и в Посемье²⁸³.

«Осетинские элементы в балкарском и карачаевском языках, — пишет В. И. Абаев, — не результат заимствования от современных осетин, а наследие старого алано-тюркского смешения, происходившего во всех ущельях от Черка по В. Кубани до Теберды»²⁸⁴.

Об этом же говорят Я. А. Федоров и Г. С. Федоров, которые отмечают, что «уже в первых веках нашей эры наметились традиции алано-болгарского мирного сосуществования», которое прослеживается на разновременных памятниках раннего средневековья Украины, Приазовья, Прикубанья и Дагестана²⁸⁵.

Все это подтверждается и данными карачаево-балкарского, осетинского и персидского языков, в которых нами обнаружено более 1600 общих слов²⁸⁶.

Но обратимся к вопросу о взаимоотношениях гуннов с антами. По этому вопросу Ф. П. Филин, ссылаясь на комментарий²⁸⁷ Е. Ч. Скржинской, приводит следующее высказывание Иордана: «...тогда все они (венеды, анты, славяне. — С. Б.) подчинились власти Германариха. § 247—249: король остготов Винитарий с горечью переносил подчинение гуннам. Понемногу освобождаясь из-под их власти и пробуя проявить свою силу, он двинул войско в пределы Антов»²⁸⁸.

Баламбер, король гуннов, провел три сражения с готами с тем, чтобы освободить от них своих союзников —

²⁸² Плетнева С. А. Хазары. М., 1976. С. 46.

²⁸³ Мавродин В. В. Происхождение русского народа. Л., 1978. С. 114.

²⁸⁴ Абаев В. И. Об аланском субстрате в балкаро-карачаевском языке // О происхождении балкарцев и карачаевцев. Нальчик, 1960. С. 132—133.

²⁸⁵ Федоров Я. А., Федоров Г. С. Указ. раб. С. 54.

²⁸⁶ Подробнее см.: Бабаев С. К. Осетино-балкаро-карачаевские схождения в языке // Шуёхлукъ. Нальчик, 1972. № 1. С. 106—125; Там же. К вопросу о роли персидского языка в развитии языка балкарцев и карачаевцев // Вестник КБНИИ. Нальчик, 1973. Вып. 7. С. 350—369.

²⁸⁷ Скржинская Е. Ч. О склавенах и антах, о Мурсианском озере в городе Новиетуне // Византийский временник. 1957. Т. 12. С. 3.

²⁸⁸ Филин Ф. П. Указ. раб. С. 54.

антов. Эти сражения являются ярким свидетельством союзнических отношений гуннов с антами.

Есть другое свидетельство. «С того времени, как Юстиниан принял власть над Римской империей (527.— С. Б.) ...гунны, склавины и анты, делая почти ежедневно набеги, творили над жителями этих областей (в пределах империи.— С. Б.) нестерпимые вещи»²⁸⁹.

В эти же годы Иордан отмечает борьбу империи против булгар, герулов и гепидов²⁹⁰, а в середине VI века — постоянные вторжения булгар, антов и склавенов в византийские пределы²⁹¹.

Б. А. Рыбаков отмечает, что «не исключена общность интересов антов и утургуров, происходящая от их близкого соседства в районе Босфора и Азовского моря»²⁹².

В. Т. Сиротенко утверждает, что «болгары сразу же после появления на Дунае приняли участие в борьбе против остготов — наемников Византии — и тем самым приобрели дружественное отношение к себе со стороны местного населения и соседних племен»²⁹³.

Приведенные факты характеризуют состояние взаимоотношений не только гуннов с антами, но и с болгарарами, готами и другими племенами.

На отдельные вопросы, связанные с историей антов, дает ответ в своих работах и А. И. Попов. Он безоговорочно признает то, что термин «ант» тюркского происхождения, что это название обширного племенного союза многих славянских племен и что это было воспринято и в Византии, и у готов, получило «широчайшее распространение по всей Евразии». В то же время А. И. Попов пишет: «Замечательно, что анты в VI — начале VII вв. упоминаются обычно в связи с тюркским племенем аваров». И дальше: «Иордан переносит это имя (антов.— С. Б.) и на славян (венедов) IV в., говоря о столкновении с ними готов при Винитарии; действительно, из рассказов Иордана видно, что нападение готов на славян, которых он зовет антами, вызвало почти тотчас вмешательство гуннов Баламбера. Это показывает, что

²⁸⁹ Прокопий. Тайная история. XVIII, 17 // Приложение к Вестнику древней истории. 1938. № 4. С. 325.

²⁹⁰ Jordanis «Romana». § 363. МСНАА. V. 1. Р. 47.

²⁹¹ Там же. § 387. С. 52.

²⁹² Рыбаков Б. А. Анты и Киевская Русь // Вестник древней истории. 1939. № 1. С. 321.

²⁹³ Сиротенко В. В. Византия и Волгары в V—VII вв. // Уч. зап. Перм. университета им. Горького. Пермь, 1961. Т. 20. Вып. 4. С. 50—51.

в то время существовали гунно-славянские союзные отношения, почему Иордан и применил здесь название анты, а не венедаы или славяне»²⁹⁴. Нетрудно заметить противоречивость отдельных утверждений автора — «гунно-славянские союзные отношения», а упоминание имени антов «в связи с тюркским племенем аваров». Или другое: «Иордан переносит это имя и на славян (венедаов) IV в.», и тут же: «почему Иордан и применил здесь название анты, а не венедаы или славяне». «Славяне частично были вовлечены в союз с гуннами против готов», — пишет А. И. Попов, ссылаясь на Иордана, но в то же время упрекает его в перенесении названия анты на два столетия назад²⁹⁵. Думается, что для такого утверждения оснований не имеется, так как Иордан описывал столкновения готов с антами в IV в. Это же подтверждает Б. А. Рыбаков, который пишет, что под 375 г. впервые упоминаются анты, как население Приднепровья²⁹⁶. Имя антов (ант Папиос) упоминается даже ранее, в греческой надписи из Керчи 270 г. н. э. Это подтверждает и М. И. Артамонов.

«В эпоху Прокопия, — пишет он, — утургуры овладевали Босфором, где раньше имелись надгробия, содержащие племенное название «ант»²⁹⁷. По мнению В. В. Мавродина, «нельзя не обратить внимание на исчезновение с 602 года названия антов в византийских источниках. Это может быть объяснено тем, что в жизни антов произошел какой-то перелом. Им был разгром, учиненный тюрками-аварами, «обрами» «Повести временных лет», антам, не раз выступавшим и в качестве союзников аваров, а в тюркских языках «ант» означало «союзник, принесший клятву верности». Не стало аваров, они «погибоша аки обры», не стало и их союзных славян, носивших это тюркское название. Причем союз этот был вынужденным и далеко не равноправным. Авары «примучили» славян и вынудили их принести присягу («роту») и таким образом стать антами. Быть может, в такое положение попала какая-то часть славян еще раньше, во времена гуннского нашествия»²⁹⁸.

В жизни антов действительно «произошел какой-то

²⁹⁴ Попов А. И. Названия народов СССР. Л., 1978. С. 33—37.

²⁹⁵ Там же. С. 115.

²⁹⁶ Рыбаков Б. А. Вестник древней истории. 1939. № 1. С. 334—337.

²⁹⁷ Артамонов М. И. Очерки древней истории хазар. Л., 1937. С. 15.

²⁹⁸ Мавродин В. В. Указ. раб. С. 46.

перелом», о котором правильно говорит В. В. Мавродин. Этому скорее всего способствовали, видимо, условия, сложившиеся в результате гибели гуннской державы, разъединения и последующего истребления тюркоязычных конфедератов кутургуров, залов, савиров и других, подчинения болгар и алан аварам. И нет ничего удивительного в том, что при таких обстоятельствах имя антов перестало появляться в византийских источниках. Если следовать тезису, что «не стало аваров, они «погибоша аки обры», не стало и их союзных славян, носивших это тюркское название», то византийские сведения об антах должны были быть еще до IX в., так как «В последний раз западные хроникеры упоминают об аварах, как о самостоятельной народности, в 826 году»²⁹⁹. Обстоятельства были именно такими, как об этом пишет и сам автор с некоторым сомнением, что «быть может» в положение побратимов «попала какая-то часть славян еще раньше, во времена гуннского нашествия».

Известно, что пришедшие из Азии полчища кочевников-гуннов в 370 году заняли прикаспийские и донские степи, разгромили алан, опустошили Приазовье, покорили болгар, овладели Боспорским царством, истребили часть готов, а оставшихся оттеснили на Запад.

Опустошительное вторжение гуннов в Восточную Европу и продвижение их дальше на Запад, в Центральную Европу, не могли не отразиться и на антах. Вся эта территория покрылась гуннскими кочевьями, а имена таких народов, как меоты, скифы-аорсы и другие навсегда исчезли. Гунны, долгое время наводившие страх на всю Европу, создали огромное государство, простиравшееся от Волги, Северного Кавказа до Рейна, а при вожде Аттиле пытались завоевать даже весь романский запад.

Характеризуя взаимоотношения болгар и гуннов, А. В. Гадло пишет, что «гуннам Баламбера и гуннам Аттилы пришлось с ними (болгарами.— С. Б.) выдержать упорную борьбу, в результате которой они были покорены и влились в гуннскую державу»³⁰⁰. Гунны совершили у алан-танайтов «страшное истребление и опустошение, а с вчелевшими заключили союз и присоединили их к себе»³⁰¹.

«Можно предположить,— говорит А. В. Гадло,— что

²⁹⁹ Шахматов А. А. Указ. раб. С. 23.

³⁰⁰ Гадло А. В. Указ. раб. С. 57.

³⁰¹ Марцеллин А. История 31, 3, 1—3.

перед походом 395 года на Северном Кавказе возник племенной союз, включивший и собственно гуннские и ираноязычные аланские группы, которые, естественно, заняли в нем положение младших сородичей (уобос — «сын царя»). Были в нем и гуннские группы, занимавшие второстепенное положение — «сын брата отца»³⁰². «Про аланов и утигуров древние тюрки говорили: «Они в подданстве у нас, стали нашими рабами»³⁰³.

За два десятилетия, прошедшие с момента вторжения гуннов в степи Азово-Каспийского междуморья и до похода в Византию в 395—396 годах, аланы заняли в политической системе гуннов прочное место, подобно тому, как это имело место в Европе, где аланы и гунны несколько десятилетий выступали в тесном контакте друг с другом. Что же касается болгар, то будет правильно считать, что они не только «были покорены и влились в гуннскую державу», но и принимали участие в походах гуннов. В таком же положении, в котором очутились аланы и болгары, оказались и все остальные подвластные гуннам племена.

Необходимо отметить, что после падения гуннской державы они какое-то время стали развиваться самостоятельно, их имена начали появляться в исторических документах. Все эти племена, в том числе савиры, барсилы и уроги, в различной степени принимали участие в византийско-иранских войнах, в походах против империи и друг против друга.

Таким образом, следует подчеркнуть, во-первых, что готы имели военные столкновения с антами еще в конце 70-х годов IV века; во-вторых, только в конце 550-х годов появляются авары в степях Восточной Европы. К тому времени анты под этим именем прожили более полутора столетий; в-третьих, авторами этнонима «ант» могли быть только болгары и другие тюркоязычные конфедераты гуннов. Они не только давали имя антам, но и перемещались с ними. Верно, что авары при своем появлении заключили союз с Византией, разгромили утигуров, савиров и других, а в 562 году обрушились на антов и разорили их земли. «Властители антские были приведены в бедственное положение и утратили свои надежды», — извещает Менаандр³⁰⁴. Очевидно, такое поло-

³⁰² Гадло А. В. Указ. раб. С. 26.

³⁰³ Византийские историки // СПб., 1860. С. 420.

³⁰⁴ Менаандр. История // Вестник древней истории. 1941. № 1. С. 247.

жение продолжалось недолго. Менандр говорит о вожде антов Идаре, его сыновьях Межамире и Келагасте. В этот период, видимо, анты находились под властью этой семьи. Могущество антов, авторитет и власть их вождей дали (около 558 г. возможность Межамиру Идаровичу гордо и независимо вести себя в ставке аварского Кагана. Но он был убит, и авары одержали временную победу³⁰⁵.

По истечении двадцати лет после расправы с князем Межамиром, Менандр сообщает, что посольству аваров, прибывшему в низовья Дуная с требованием покорности и уплаты дани Лаврита и славянские князья ответили: «Родился ли на свете и согревается ли лучами солнца тот человек, который бы подчинил себе силу нашу?»³⁰⁶.

Б. А. Рыбаков приводит высказывание Маврикия о том, что «племена славян и антов живут вместе, и жизнь их одинакова: «Они живут свободно и не дают никому поработить себя или подчинить...»³⁰⁷ Дружины антов и славян во второй половине VI в. представляли грозную силу. Они освоили все тонкости военного дела. «Славяне в это время были господами страны... стали богаты, имеют золото и серебро, табуны коней и много оружия, научились вести войну лучше, чем римляне», — говорит Иоанн Эфесский³⁰⁸. Империи с ними справиться было нелегко.

В своем произведении «Романа» по этому поводу Иордан пишет: «Таковы бедственные события в Римском государстве, не говоря уже об ежедневном упорном нажиме со стороны булгар, антов и склавен»³⁰⁹. Приведенные свидетельства характеризуют не только обстановку в империи, но и состояние взаимоотношений племен того периода.

В. Т. Сиротенко отмечает, что «часть булгар, оставшаяся в Средне-Дунайской низменности и после установления здесь аварского господства, имела связь со своей родиной, областью к северу от Кавказа, откуда и в конце VI века являлись новые пришельцы на Дунай»³¹⁰. Известно, что в Подунавье было несколько притоков болгар и, очевидно, они долго не теряли связи с древней

³⁰⁵ Менандр. Указ. раб.

³⁰⁶ Византийские источники // СПб., 1861. С. 434.

³⁰⁷ Рыбаков Б. А. Указ. раб. С. 326.

³⁰⁸ Иоанн Эфесский. Церковная история // Вестник древней истории. 1941. № 1. С. 252.

³⁰⁹ Иордан. «Романа». § 387. МСНАА. Т. 5.

³¹⁰ Сиротенко В. Т. Указ. раб. С. 63.

Великой Болгарией. Об одном таком притоке болгар в конце VI века и возвращении большей их части обратно говорилось в хронике якобитского патриарха Михаила Сирийского (1126—1199). О поселении болгар на Балканах и среди алан Северного Кавказа в период правления императора Маврикия (562—602) Михаил Сирийский оставил письменное сообщение, где говорится, что болгары «пришли в страну алан, называемую Бар Салия, города которой ромеями построены и которые суть Каспий»³¹¹.

Это свидетельство о переселении в VI веке двадцати тысяч болгар в «страну алан» имеет большое значение для истории северокавказских народов, и особенно балкарцев, карачаевцев, кумыков и осетин.

В. Т. Сиротенко пишет, что «переселение этой второй группы на территорию алан имеет какое-то отношение к балкарскому народу, который, как можно полагать, образовался в результате слияния местного населения с пришлыми булгарами... Для истории Болгарии важным является сообщение о новом притоке булгар на Балканский полуостров»³¹².

Переселившиеся в «страну алан» болгары имеют не «какое-то», а прямое отношение к балкарскому народу. Тюркоязычные болгары, как известно, являются одним из основных компонентов в этногенезе балкарцев и карачаевцев³¹³. Ценность этого сообщения заключается еще и в том, что в нем говорится о поселении тюркоязычных болгар среди алан, являющихся другим основным слагаемым в образовании балкарского и карачаевского народов. С уверенностью следует сказать и другое, то, что болгары в различной степени принимали участие и в образовании армянского, кумыкского, чувашского и других народов.

Византия и в этот период продолжала проводить свою прежнюю политику заселения приграничных районов империи отдельными племенами, чтобы с их помощью оградить свои интересы от других варваров и кочевников. Византийская дипломатия ловко сталкивала эти племена друг с другом и извлекала из этого соответствующую выгоду. Так случилось после 558 года с ку-

³¹¹ Michel le Syrien Patriarche Iacobite d'Antioche Chronique // Ed I.-b. Chabot. F. 4. Paris, 1906. P. 381—383.

³¹² Сиротенко В. Т. Указ. раб. С. 27.

³¹³ Бабаев С. К. О происхождении балкарцев и карачаевцев // О происхождении балкарцев и карачаевцев. Нальчик, 1960. С. 40.

тургурами во главе с Заберганом и утургурами с предводителем Сандильхом. Политика натравливания привела к истребительной войне между ними. Они «то делали набеги и захватывали добычу, то вступали в открытые бои, пока совершенно не уничтожили друг друга»³¹⁴. Эта же политика натолкнула аваров (после их первого посольства в 558 году) на бывших гуннских конфедератов.

Авары разгромили остатки кутургуров, племена задов и савиров, а затем, двигаясь на запад, обрушились на антов и на своем пути опустошали все. В Причерноморье, а позже и в Подунавье авары оказались во враждебном окружении, жили за счет войн и грабежа, подачек Византии и взимания дани с соседних племен, особенно славян и антов, забирали у них жен и детей, совершали насилия, издевались над славянами, используя их как тягловую силу вместо животных. Сложившиеся резко враждебные отношения антов с аварами не дают основания говорить о каком-то, даже «вынужденном побратимстве» между ними. Примерно такие же взаимоотношения сложились у авар и с болгарами, хотя они только «в 635 году свергли с себя аварское иго и заключили союз с ромеями»³¹⁵. Как известно, в 560-е годы начались вторжения авар в пределы Византийской империи. В некоторых из них принимали участие и отдельные группы наемников из числа антов, что не меняло их отрицательного отношения к аварам. В середине 70-х годов VI в. положение Византии стало еще труднее из-за позиции славян. При таких обстоятельствах в 80-х годах VI в. анты выступали против аваров и славян на стороне Византийской империи в качестве ее союзников. Б. А. Рыбаков по этому поводу пишет, что «анты и утугуры имеют одних и тех же союзников (Византия) и одних и тех же врагов (кутургуры, авары)»³¹⁶. Союзнические отношения антов с Византийской империей продолжались и позже. Это подтверждается тем, что в 602 году сложилась такая же ситуация.

Византия совместно с антами вела войну со славянами и аварами, которые по-прежнему выступали как союзники. В этот момент аварский каган с целью отвлечь внимание правительства империи, решил вторгнуться в пределы антов. Войска авар под командованием военачальника Апсиха были направлены на борьбу с

³¹⁴ Агафий. О царствовании Юстиниана. М.; Л., 1953. С. 164.

³¹⁵ Шахматов А. А. Указ. раб. С. 21.

³¹⁶ Рыбаков Б. А. Указ. раб. С. 321.

дружинами антов. И тут случилось непредвиденное. Аварские войска отказались воевать против антов, дезертировали и массами стали переходить на сторону византийцев. Эти обстоятельства заставили кагана отказаться от своего замысла.

Все это говорит о том, что начиная с момента убийства князя Межамира анты являлись врагами аваров. Анты имели близкие отношения и с гуннами, их подвластными тюркоязычными племенами, которые в той или иной степени принимали участие в столкновении с юго-западной частью восточных славян и приведении их племенных вождей к клятве на союзническую верность. Таким образом, славяне в конце IV в. оказались побратимами гуннов и их конфедератов, стали антами.

С тех пор прошло более полутора тысяч лет, а емкое слово «ант» и сегодня живет, заставляет людей глубоко задумываться над его значением и весомостью.

Оно и сейчас бытует в карачаево-балкарском языке, означает клятву, присягу, является олицетворением верности, честности, неизменности и братства. Антлы къарындаш, антлы шуёх, т. е. «клятвенный брат, клятвенный друг». В понимании народа нарушение анта-клятвы расценивается как поведение, граничащее с тяжким преступлением и именуется дословно: «антын бузгъан» (клятвопреступник).

Но в те далекие времена, когда «местечко воевало с местечком», допускались и нарушения присяги о братстве и верности. Прокопий Кессарийский отмечает, что среди самих восточных славян имели место такие столкновения и войны. Он пишет, что «анты и славяне рассорились между собой и вступили в войну»³¹⁷. Подобные военные столкновения анты, по-видимому, имели и с гуннами, болгарами и другими тюркоязычными племенами. Отражением именно этого, на наш взгляд, являются сохранившиеся до сих пор в карачаево-балкарском языке выражения: «антлы къарындаш», «антлы шуёх», т. е. клятвенный брат, клятвенный друг, или «ант кирсин юйюнге», «ант къурутсун юйюнгю», т. е. пусть в твой дом войдет ант, пусть ант опустошит твой домашний очаг и умертвит семью.

Интересно отметить, что подобные опустошения впоследствии были облечены в религиозную форму и считались Божьей волей. Это проявляется в таких словах,

³¹⁷ Прокопий. Указ. раб. Отрывок 13. С. 236.

как «Аллахны анты жетсин санга», т. е. «да настигнет тебя ант Бога».

Все это свидетельствует о том, что у предков балкарцев и карачаевцев в те давние времена, наряду с антами — клятвенными друзьями и побратимами, были и анты-клятвопреступники, что сохраняется в памяти народа. Этими предками были болгары, которые вместе с другими тюркоязычными конфедератами гуннов и дали имя антам в первой половине первого тысячелетия н. э.

Это результат того, что в IV—VII вв. в Восточной Европе были созданы такие исторические условия, которые обеспечивали контакты славян с тюркоязычными племенами. В этот период в языке южных и восточных славян появляются ранние тюркизмы. У дунайских болгар заимствованы слова: бисер, сан, болярин, чердак, чертог, белег, белчуг, бубрег и др., а у камских болгар: хмель, каган, хрен, яруга, хоругвь, кощей, лошадь, брага, жемчуг, сапог, коврига и другие³¹⁸. Исследованиями В. Н. Топорова и Т. О. Трубачева в районах Днепра, Ю. Буга, Днестра установлено около 70 тюркских гидронимических названий³¹⁹.

Прав В. В. Мавродин, когда пишет: «...в междуречье Прута и Днестра жили «черные болгары» повести временных лет...» Видимо, и древнейшие тюркские заимствования в языке восточных славян связаны с болгарам. Часть болгар оттеснили на север лесостепи позднейшие пришельцы — венгры и печенеги. Потомками этих древних тюрков-болгар следует считать черниговских «былей» «Слова о полку Игореве»: шельбиров, ольберов, ревугов, татранов. Это не «свои поганые» — турки и коуи, тюркоязычные кочевники, обосновавшиеся на Руси и становившиеся поданными русских князей. «Это — именитое черниговское боярство, давно обрусевшая знать, тюркское происхождение которых было основательно позабыто ко временам Игоря Святославовича. Сам термин «быль» уводит нас в Дунайскую Болгарию, где он был заимствован у тюрков-болгар»³²⁰. Волгары и другие ранние турки освоили Юго-Восток Европейской части нашей страны, ассимилировали древнее население и утвердили свое языковое господство³²¹. Это были созда-

³¹⁸ Мавродин В. В. Указ. раб. С. 61—91; Филин Ф. П. Указ. раб. С. 170—172.

³¹⁹ Топоров В. Н., Трубачев Т. О. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М., 1962. С. 222—226.

³²⁰ Мавродин В. В. Указ. раб. С. 114—115.

³²¹ Федоров Я. А., Федоров Г. С. Указ. раб. С. 7.

тели салтаво-маяцкой культуры земледельцев и скотоводов, к тому времени сильно тюркизированные болгарами³²².

Некоторые историки и языковеды до сих пор продолжают считать, что имя антов внезапно и бесследно исчезло в начале VII в. н. э. Трудно было поверить тому, что анты — многочисленные племена, славяне по происхождению и языку, жившие на обширном пространстве по соседству со своими родичами, принимавшие активное участие в натиске на Византийскую империю и завоевании Балканского полуострова, — вдруг покинули историческую арену и их имя перестало появляться в документах того времени. Это обстоятельство требовало от исследователей этой проблемы особого внимания. В связи с этим о ней говорили многие авторы.

«Восточные писатели X в., — пишет В. В. Мавродин, — знают три центра Руси: Куябу, Славию и Артанию, или Артсанию. Куяба — это Киев. В Славии усматривают область словен, а в Артсании многие историки склонны видеть Ердзянь — Рязань, русский город, возникший в земле Мордвы — ерзи. Все эти политические объединения восточных славян сложились в IX в. до образования Древнерусского государства. Наши летописи также отмечают два основных центра восточного славянства — Новгород с Ладогой (Славия) и Киев»³²³.

Выводы относительно двух центров (Киева и Славии) возражений не вызывают. А вот что касается Артании, или Артсании, то с подобным утверждением согласиться трудно. Слово «Ердзянь», видимо, происходит от имени Эрзя и стало затем основой для образования названия русской Рязани. Но ни Эрджань, ни Рязань не имеют никакого отношения к названию Артании, или Артсании. По этому вопросу высказывался в свое время Б. А. Рыбаков, который правильно считал арабское название Куяба — Киевом, а Славию — Новгородом. Киев и Артсанию он относил к южной части, т. е. к антам.

«Таким образом, Киев стал центром не только Руси IX в., — говорит он, — но и центром антского поднепровья в VI—VIII вв.».. «Артания», «Арта» сопоставляется с «Вантит» и локализуется в пределах Тьмутараканского княжества (см. I. A. Mosin. Указ. соч.). Боспорские надписи с именами антов (Керчь входила в состав

³²² Там же. С. 114—115.

³²³ Там же. С. 126.

русского Тьмутараканского княжества) и указания Прокония на соседство антов с Азовским морем и утургурами могут говорить о том, что и черноморский центр Руси также имел свою антскую подоснову, а имя антов сохранилось в форме Арта или Вантит»³²⁴.

Интересно, что в отрывках 88 писателей по VII в. о древних славянах сказано, что «многие из бежавших славян обратились к императору, и он поселил их на Артанане»³²⁵.

Имя антов действительно сохранилось в форме Арта, Артании. Речь идет о том, что Артания, или Артсания, — это название территории, занятой антами, антской земли. Оно образовано от древнеиранского слова «ард» — «клятва». В современном осетинском языке «ард» также значит «клятва». Об этом говорит в своих работах и В. И. Абаев. Он отмечает, что art (rta) — одно из трех важных понятий, унаследованных осетинским языком от древнеиранского³²⁶. «Мы имеем скорее в яском дело с тем вторичным спорадическим оглушением, — пишет В. И. Абаев, — которое имеет место и в осетинском, например, диг. art рядом с ard «клятва» и др.»³²⁷. Изменение в слове t в d в слове art/ard — явление вполне допустимое и имело место в иранских языках. Отсюда и появление названия Артания, Ардания или Артсания, которое, несомненно, принадлежит ираноязычным алано-асам южнорусских степей и означает клятвоу, антская земля или земля антов. Следовательно, существовавшее до сих пор мнение о внезапном и бесследном исчезновении в начале VII в. имени антов является ошибочным. Оно исчезло из византийских источников, но его сохранили нам восточные писатели. Алано-ассы являлись близкими соседями восточных славян-антов, хорошо их знали и вполне понятно, что передали арабам название антской земли на своем языке. Таким образом, следует отметить, что восточные авторы продлили письменную историю антов до X в. н. э. В указанный период в истории славян происходили важные события.

Киевский князь Святослав Игоревич во время своего

³²⁴ Рыбаков Б. А. Указ. раб. С. 336—337.

³²⁵ Мишулин А. В. Древние славяне в отрывках писателей по VII в. // Вестник древней истории. М., 1941. № 1. С. 279.

³²⁶ Абаев В. И. Дохристианская религия алан. М., 1960. С. 13.

³²⁷ Абаев В. И. Примечание к работе Ю. Немета. «Список слов на языке ясов, венгерских алан». Орджоникидзе, 1960. С. 20.

правления (964—972 гг.) возглавил борьбу русских дружин с враждебным Хазарским каганатом. Хазарии был нанесен сокрушительный удар, который освободил от уплаты дани вятичей и других. В этой борьбе, по-видимому, участвовали и отряды «бывших» антов. После этого территория Киевского княжества расширилась до Восточного Крыма, низовьев Дона, Северного Кавказа и Таманского полуострова, где, как уже было сказано, позже образовалось Тьмутараканское княжество. «В состав Руси,— пишет В. В. Мавродин,— вошли земли ясов, кассов, обезов — предков современных осетин, балкарцев, черкесов, кабардинцев, абазинцев и др. На Дону, у Цимлянкой, русские заселили Хазарскую крепость Саркел — русскую Белую Вежу»³²⁸. Все это имело большое значение для исторических судеб северокавказских народов.

³²⁸ Мавродин В. В. Указ. раб. С. 128.

О ХРИСТИАНСТВЕ В БАЛКАРИИ

Вводные замечания

Христианство, как известно, представляет собой одну из мировых религий наряду с буддизмом и исламом.

Причина возникновения, сущность христианства и других религий верно раскрыты наукой. Впервые в истории человечества только она доказала, что религия возникла лишь на определенной, сравнительно высокой ступени развития первобытного общества. Религиозные представления и понятия человек постиг далеко не сразу, а лишь в результате очень длительной истории своего возвышения над миром животных.

Существенную роль в выработке последовательного и целостного научного мировоззрения призвано играть трудовое и нравственное воспитание людей, формирование гармонично развитой, общественно-активной личности, сочетающей в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство.

Таков путь духовного освобождения, перестройки сознания человека, перехода его на позиции научного мировоззрения, избавления от черных дел «белых братьев», проповедников «сатанизма», фанатиков, колдунов и других самозванцев.

Одним из ярких подтверждений правильности этого положения, на наш взгляд, будет изучение религиозных верований балкарцев. История религиозных верований балкарцев до сих пор недостаточно исследована. Имеются только три работы. Это — статьи Х. О. Лайпанова «Языческие верования карачаевцев и балкарцев»³²⁹, К. Г. Азаматова «Пережитки язычества в верованиях балкарцев»³³⁰ и третья — книга М. Ч. Журтубаева «Древние верования балкарцев и карачаевцев»³³¹.

В исследованиях дореволюционных авторов имеются некоторые данные о христианстве в Балкарии, высказан-

³²⁹ Лайпанов Х. О. К истории карачаевцев и балкарцев. Черкесск, 1957. С. 31.

³³⁰ Азаматов К. Г. Из истории феодальной Кабарды и Балкарии. Пережитки язычества в верованиях балкарцев. Нальчик, 1980. С. 143—161.

³³¹ Журтубаев М. Ч. Духовная культура карачаево-балкарского народа // Минги-Тау. Нальчик, 1994. № 1. С. 108—141.

ные ими при освещении других вопросов. Но эти данные в основном носят информационный и описательный характер³³².

Следует особо сказать о И. А. Гильденштедте, который посетил Балкарию и первым обратил внимание на ее христианские памятники³³³. Но более внимательно подошел к изучению вопросов христианства у алан, явившихся одним из основных компонентов в формировании балкарского народа, Ю. А. Кулаковский³³⁴.

О христианских памятниках Балкарии, имевших надписи на греческом языке, писал и И. Помяловский³³⁵.

Отдельные вопросы христианства Балкарии исследованы в работах В. Ф. Миллера³³⁶ и М. М. Ковалевского³³⁷. Не утратили своей научной значимости результаты исследований А. А. Иессена, впервые изучившего и описавшего основные памятники христианства Кабардино-Балкарии³³⁸ и пришедшего к выводу, что в Среднее Предкавказье, в том числе в Кабардино-Балкарию, христианство проникало начиная с VI в. н. э. История

³³² Фиркович А. А. Археологические разведки на Кавказе // Записки археологического общества. СПб., 1857. Т. 1. Вып. 2.; Нарышкин Н. Отчет Нарышкиных, совершивших путешествие на Кавказ (Сванетию) с археологической целью в 1867 году // Известия русского археологического общества. СПб., 1877. Т. 8.; Берже А. Кавказ в археологическом отношении. Тифлис, 1874; Харузин Н. По горам Северного Кавказа // Вестник Европы. 1888. 11; Латышев В. В. Кавказские памятники в Москве // Записки русского археологического общества. СПб., 1887. Т. 2; Владимиров И. А. Отчеты археологической комиссии за 1859—1915 // СПб., 1897; Прозрителев Г. К. Древние христианские памятники на Северном Кавказе // Сборник сведений о Северном Кавказе. Ставрополь, 1906; Т. 1. Ермоленко М. И. Древние храмы близ Налчика и мумии балкарских могильников Терской области. Ставрополь, 1911 // Памятники древнего христианства на Кавказе // ТСУАК. 1913. Вып. 5.

³³³ Гильденштедт И. А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа // СПб., 1809. С. 137.

³³⁴ Кулаковский Ю. А. Христианство у алан // Византийский временник. СПб., 1898. Т. 5. С. 1—18; Он же // Епископа Федора аланское послание // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1898. Т. 21. Разд. 2. С. 11—27.

³³⁵ Помяловский И. Сборник греческих и латинских надписей Кавказа // СПб., 1881. С. 12—18.

³³⁶ Миллер В. Ф. Отголоски кавказских верований на могильных памятниках МАК — III, 1883, С. 119—136; Он же // Терские областные археологические экскурсии в горские общества Кабарды. МАК — I. М., 1888. С. 70—123.

³³⁷ Ковалевский М. М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1980. Т. 1. С. 149—150.

³³⁸ Иессен А. А. Археологические памятники Кабардино-Балкарии // МИА — 3. М., 1941. С. 25—31.

христианства в Балкарии в различной степени затрагивалась в работах ряда советских ученых³³⁹.

Такое же мнение, как у А. А. Иессена, по этому поводу имел Н. Я. Марр, который в свое время писал, что «аланы христианами были за несколько веков до X столетия. В этой Алании герм. Алании, в X в. не начало христианства, а разрешение халкодонитского брожения»³⁴⁰. Это мнение впоследствии разделялось и другими учеными, в том числе З. Н. Ваневым, Е. И. Крупновым, В. А. Кузнецовым, Л. И. Лавровым, Е. П. Алексеевой, Т. М. Минаевой, С. В. Милорадовичем, Я. П. Семеновым и другими.

Вместе с тем в литературе специальных работ, посвященных истории христианства и ислама в Балкарии до сих пор не имеется. Для правильного понимания специфических черт религиозного сознания верующих балкарцев необходимо проанализировать историю христианства в Балкарии, роль этой религии в развитии культуры народа и укреплении феодальных отношений, укреплении ею своих позиций.

Изучение истории религиозных верований балкарцев представляет большой научный интерес не только для самих балкарцев, но и для других народов нашей страны, особенно для народов Кавказа.

Повышенное внимание к этому вопросу, на наш взгляд, должно вызываться еще и тем, что балкарцы

³³⁹ Алексеева Е. П. Карачаевцы и балкарцы — древний народ Кавказа. Черкесск, 1963; *Её же*. Археологические раскопки в районе села Верхний Чегем в 1959 г. // Сборник статей по истории Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1961. Вып. 9; Ванев З. Н. Средневековая Алания. Сталинири, 1959; Крупнов Е. И. Христианский храм на городище Верхний Джулат // МИА — 114. Изд-во АН СССР. М., 1963; *Его же*. Грузинский храм Тхаба-Ерды на Северном Кавказе // КСИИМК. 1947. Вып. 15; *Его же*. Краткий очерк археологии КВАСР. Нальчик, 1946; Кузнецов В. А. Аланские племена Северного Кавказа // МИА — 106. 1962; *Его же*. Алания в X—VIII вв., Орджоникидзе, 1971; *Его же*. Зодчество феодальной Алании. Орджоникидзе, 1977; *Его же*. Очерки истории алан. Орджоникидзе, 1984; Лавров Л. И. Карачай и Балкария до 30-х гг. XIX в. // КЭС 9. М., 1969; Милорадович С. Б. Христианский могильник на городище Верхний Джулат // МИА — 114; Минаева Т. М. Археологические памятники на реке Гиляч в верховьях Кубани // МИА — 23, 1951; Мизиев И. М. Балкарцы и карачаевцы в памятниках истории. Нальчик, 1981; Семенов Я. П. К вопросу о культурных связях Грузии и народов Северного Кавказа // МИА — 23; Чеченов И. М. Древности Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1969.

³⁴⁰ Марр Н. Я. Крещение армян, грузин, абхазов и аланов святым Григорием Т. 14. Вып. 1—3. С. 165.

за свою многовековую историю, кроме языческих верований, исповедовали еще две религии — христианство и ислам. Цель данного очерка — не претендуя на полное раскрытие этой темы, дать читателю общее представление о влиянии христианства на балкарцев, а также на те племена (аланы, асы, болгары и др.), которые участвовали в формировании балкарского народа.

Почти до середины XVIII века на территории Балкарии христианство имело широкое распространение, а начиная с этого времени здесь стал насаждаться ислам. За свою более чем двухсотлетнюю историю ислам так же, как и христианство, сумел охватить определенную часть балкарцев. Достаточно сказать, что некоторая часть балкарцев вплоть до Октябрьской революции противилась, не принимала ислам и не верила его догмам. Например, в отдельных селениях Хуламо-Безенгийского ущелья отдельные балкарцы избегали принятия ислама и продолжали разводить свиней, употребляли в пищу свинину.

Аналогичное положение было и в некоторых других населенных пунктах Балкарии. Это объясняется тем, что в Балкарии в течение многих столетий исповедовалась христианская религия.

Распространение христианства на Кавказе началось со второго века нашей эры. С этого периода в Закавказье стали создаваться христианские общины, охватившие в следующем веке значительную территорию. В 301 году христианство было провозглашено государственной религией Армении³⁴¹, а в 337 году это же сделал царь Картли Мириан для Грузии³⁴².

Проникновение христианства на Северный Кавказ и распространение его среди населения Балкарии

На Северный Кавказ христианство впервые проникло из Византии, со стороны Таманского полуострова, в самом начале IV в. К примеру, в 325 году в работе Никейского вселенского собора принимал участие боспорский епископ Кадм³⁴³. Христианские общины городов Крыма и Тамани, а также и ссыльные христиане в этот период,

³⁴¹ История армянского народа. Ереван, 1951. С. 53.

³⁴² История Грузии. 1946. Ч. 1. С. 90—91.

³⁴³ Гайдукевич В. Ф. Восторское царство. М.; Л., 1949. С. 465—466.

видимо, проповедовали новую религию среди местного населения. О существовании на Таманском полуострове Фанагорийской епископии сообщается в 519 г. н. э., а о Зикхской (Адыгской.— С. Б.) — в 526 году. В этот же период у соседей адыгов и алан были созданы Абазгская (Абхазская.— С. Б.) епархия с центром в нынешнем Сухуми³⁴⁴ и Оногурское епископство в составе Готской епархии³⁴⁵. Именно из этих и других причерноморских опорных пунктов Византии распространилось христианство на территорию Северного Кавказа. Сохранилось, в частности, свидетельство монаха Юлиана о том, что «сначала «братья проповедники» попали в землю зихов, в город Матрик (Тамань), куда они прибыли морем из Константинополя... затем они двинулись сухим путем вдоль реки Кубани в землю Алан»³⁴⁶. Христианство, видимо, стало известно аланам с V века н. э. и проникало к ним не только со стороны Тамани, но и из Восточного Предкавказья. В хронике Захария Ритора (VI в.) говорится, что «за воротами (Каспийскими.— С. Б.) живут бургары (болгары, участвовавшие в формировании балкарского народа.— С. Б.) со своим языком, народ языческий и варварский, у них есть города и аланы, у них пять городов...»³⁴⁷. Захарий Ритор особо подчеркивает оседлость алан и болгар, описывает еще пять народов, живущих «на севере». Далее автор говорит о проникновении христианства в среду этих народов и возникновении у них письменности. Он отмечает, что начало распространения христианства среди этих народов положил прибывший к ним епископ Арана Кардост, а через 14 лет его сменил клирик из Армении по имени Макарь³⁴⁸. Это подтверждает и автор «Истории Армении» Фавстос Бузанд, который сообщает, что распространением христианства на указанной территории занимались миссионеры из Закавказья³⁴⁹. И. Я. Марр приводит выдержки из сообщения арабского источника IX века о том, что католикос Армении Григорий готовил епископов «и отправил он Евфалия

³⁴⁴ Прокопий из Кесарии. Война с готами. М.; 1950. С. 383.

³⁴⁵ Там же. С. 384—385.

³⁴⁶ Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв. Нальчик, 1974. С. 31.

³⁴⁷ Пигулевская Н. В. Сирийские источники по истории народов СССР // Хроника Захария Ритора. М.; Л., 1941. С. 165.

³⁴⁸ Там же. С. 114.

³⁴⁹ История Армении Фавстоса Бузанда. Ереван, 1953. С. 13—14.

в область басианцев епископом над ними», а «в страну аланов Фому, избранного мужа»³⁵⁰.

О миссионерской деятельности армянских и албанских епископов среди хазар, гуннов и других народов Предкавказья сообщают Моисей Каганкатвацци³⁵¹ и Моисей Хоренский³⁵².

Несмотря на трагические случаи, миссионеры Византии, Армении и Грузии не отказались от своих намерений. По свидетельству «Картлис Цхевреба», сын Мириана Бакар «обратил в христианство большинство кавкасионов, обращение которых не удалось его отцу»³⁵³.

Первоначально христианство принималось преимущественно знатью алан, адыгов и других народов и то крайне поверхностно, языческие представления продолжали преобладать в народе³⁵⁴. Например, князь приазовских болгар или оногур Горда в 528 году, т. е. примерно в то же время, когда правительница савир, вдова князя Болаха, Боарикс вступила в союз с Византией и влияние Византии на Северный Кавказ значительно усилилось, прибыл в Константинополь и принял крещение, а вместе с ним определенные обязательства³⁵⁵.

С помощью знати миссионеры распространяли христианство среди населения. Еще в первой половине VI в. Византия принимала меры к насаждению христианства среди приазовских племен с целью лучшего использования этого средства для укрепления среди них своего политического влияния.

Проникновению христианства на Северный Кавказ в VI в. способствовало развитие производительных сил и производственных отношений региона, экономических и культурных связей его населения с Византией, которая стремилась приблизить к себе адыгов, алан, асов, болгар и другие народы и противопоставить их не только кочевникам, но и арабам и хазарам, представлявшим для нее серьезную угрозу. Для достижения своих целей она использовала проведение христианизации среди ука-

³⁵⁰ Марр Н. Я. Указ. раб. С. 137.

³⁵¹ История авган Моисея Каганкатвацци // СПб., 1861. С. 238. (перевод К. Латканьян).

³⁵² Моисей Хоренский. История Армении. М., 1893. С. 145. (Перевод Н. О. Эмина).

³⁵³ Меликишвили. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959. С. 130.

³⁵⁴ Кулаковский Ю. А. Христианство у алан... С. 1—18.

³⁵⁵ Летопись Феофана. С. 137; Пигулевская Н. В. Указ. раб. С. 87.

занных народов. Учитывая активную пропаганду христианства на северо-западном Кавказе при византийском императоре Юстиниане I (527—565 гг.), Л. И. Лавров пишет, что он считает «начальной датой распространения христианства среди адыгских племен именно VI век»³⁵⁶. Эти стремления Византии находили поддержку со стороны феодализирующейся знати, которая также искала себе опору в лице Византийской империи и хотела найти и идеологическое обоснование складывавшихся феодальных отношений. Византийские миссионеры действовали осторожно, но при необходимости пускали в ход методы принуждения в отношении простого народа. Проведение христианизации сопровождалось подкупом вождей, наделением их богатыми подарками и пышными титулами, рассылкой епископов и священников и преследовало политические цели — подчинить Византийской империи народы региона и с их помощью расширить сферу ее влияния.

Большое значение для распространения христианства имели экономические и культурные связи населения всего Предкавказья и Кавказа с такими христианскими странами, как Грузия, Армения и Абхазия.

Находясь в окружении христианских народов, население Центрального Кавказа не могло оставаться вне влияния этой религии и избежать ее проникновения в свою среду. В районы Балкарии христианство начало проникать, на наш взгляд, после того, как оно значительно укрепило свои позиции в Закавказье. Свидетельством проникновения христианства в ущелья Балкарии в VI веке являются христианские погребения могильников Быллыма, Гижгита, Безенги, городища Лыгыт в Верхнем Чегеме и других мест, которые говорят о том, что на этой территории жило христианское население³⁵⁷. Склеповые погребения Гижгита (в районе с. Былым. — С. Б.) И. А. Владимиров считает христианскими и датирует их не позднее, чем VII в.³⁵⁸. Автор записал сообщения местных жителей о нахождении в этих склепах

³⁵⁶ Лавров Л. И. Доисламские верования адыгейцев и кабардинцев // Труды института этнографии. М., 1959. Вып. 51. С. 228.

³⁵⁷ Архив ЛОИА. Д. 215 // СПб., 1896, л. 79—86; Там же. Д. 40, л. 50—59.

³⁵⁸ Архив ЛОИА. Д. 215, л. 79—86; Кузнецов В. А. Аланские племена... С. 78.

большого количества золотых и серебряных крестиков. Он исследовал изображения крестов на стенах могильных пещер, к примеру, на «Песчанке» и относит их ко времени не ранее конца VI в. Это подтверждается найденной им здесь золотой монетой Юстиниана, датированной тем же временем³⁵⁹. Об элементах христианства в погребениях склепов Быллыма³⁶⁰ и Хабаза³⁶¹ пишут и другие исследователи, которые датируют их не позднее VIII века.

Каменный крест с греческой надписью из городища на Рым-горе около г. Кисловодска крупнейший знаток греческого языка В. В. Латышев датирует VII—VIII веками³⁶², а Е. П. Алексеева относит его к VII—IX векам и считает, что «население этого города было болгарское»³⁶³.

В 1960 году экспедицией КВНИИ вблизи «Бабасового жилища» (поповского.—С. Б.) на берегу р. Жылгы-су обнаружены остатки христианского храма, который вместе с христианским могильником входил в единый комплекс средневекового поселения Лыгыт, датированного в пределах VI—XII веков. В следующем году этой экспедицией был найден бронзовый нателный крест, который относится к числу крестов византийского типа, бытовавших в пределах VIII века³⁶⁴. Это подтверждается и наличием на территории Балкарии многочисленных остатков церквей, часовен, христианских храмов и прочих сооружений, а также большого количества крестов и других предметов религиозного культа³⁶⁵. Не случайно Прокопий Кесарийский уже в VI в. считает, что аланы и подчиненные им народы были христианами

³⁵⁹ Архив ЛОИА, Д. 215, л. 79—86; Извлечение из отчета о раскопках, проведенных И. А. Владимировым в 1898 г. в Нальчикском округе, Терской области. С. 51—53, 134—140.

³⁶⁰ Миллер В. Ф. и Ковалевский М. М. В горских обществах Кабарды // Вестник Европы, СПб., 1884. Вып. 3. С. 540—588.

³⁶¹ Ермоленко М. И. Могилы седой старины Нальчикского округа Терской области // ТСУАК. 1908. Вып. 5. Отд. 1. С. 53.

³⁶² Латышев В. В. Кавказские памятники в Москве // Записки русского археологического Общества. СПб., 1884. С. 44—47.

³⁶³ Алексеева Е. П. Карачаевцы и балкарцы — древний народ Кавказа. Черкесск, 1963. С. 27.

³⁶⁴ Ионе Г. И. Верхне-Чегемские памятники VI—XIV веков. Уч. зап. КВНИИ. Нальчик, 1963. Т. 19. С. 197—204.

³⁶⁵ Айдалов З. Д. Обломки пиксиды и другие древности из Озроковского могильника, находящиеся в историческом музее // Археологические известия и заметки. М., 1894. Т. 2. С. 1—8.

и именует их «друзьями христиан и ромеев»³⁶⁶. В разделе об аланах своей «Истории христианства на Руси до Владимира» Макарий, ссылаясь на свидетельства Сократа, Кирилла Иерусалимского и Иоанна Златоуста, говорит о «начале христианства у прикавказских алан в IV веке» и о существовании аланской епархии уже в VIII в. н. э.³⁶⁷ В. А. Кузнецов по этому вопросу пишет, что «уже в VII веке в Алании существовал монастырь Иоанна Крестителя во главе с настоятелем Григорием»³⁶⁸.

Таким образом, имеющиеся в настоящее время данные позволяют считать, что началом проникновения христианства в Центральный Кавказ является VI век.

Необходимо отметить, что христианство с трудом пробивало себе дорогу. В первое время население враждебно относилось к христианству, оказывало упорное сопротивление распространению этой религии, отвергало ее обряды, изгоняло миссионеров, разрушало церкви и отстаивало свои старые верования³⁶⁹. Все это осложнялось и борьбой между различными религиями. Во второй половине первого тысячелетия н. э. на Северном Кавказе столкнулись три религии. Это христианство, которое к тому времени утвердилось в Армении, Грузии, Абхазии и продолжало распространяться здесь Византией при их поддержке, ислам, внедряемый в Восточном Предкавказье и Азербайджане арабами с VIII века, и иудаизм, ставший государственной религией в Хазарском каганате в IX веке.

Между этими религиями, естественно, шла явная и тайная борьба. Победительницей из этой борьбы тогда вышла христианская религия. Это видно из того, что даже в Хазарском каганате — противнике Византии, где государственной религией являлось иудейство, успехи христиан были настолько значительны, что часть населения в 858 году приняла христианскую веру и получила единую церковную организацию, распространившуюся на всю страну³⁷⁰. Следует сказать, что и в среде алан в VIII в.

³⁶⁶ Прокопий Кесарийский. История войн римлян с персами. I—II. 1876—1880. Т. 2. С. 29.

³⁶⁷ Кулаковский Ю. А. Христианство у алан... С. 1—3.

³⁶⁸ Кузнецов В. А. Зодчество феодальной Алании. Орджоникидзе, 1977. С. 10—11.

³⁶⁹ Караулов Н. А. Сведения арабских географов в IX и X вв. по Р. Х. о Кавказе, Армении и Азербайджане // СМОПЖ, 1, 38. Тифлис, 1908. С. 54.

³⁷⁰ Артамонов М. И. История хазар. Л., 1962. С. 258; Магомедов М. Г. Образование Хазарского каганата. М., 1903. С. 173.

из Хазарии тоже проник иудаизм, который имел общины, видимо, долгое время существовавшие³⁷¹. В это время хазарская правящая верхушка, принявшая иудейскую религию с целью противопоставления каганата христианской Византии и мусульманскому халифату, вызвала в стране смуту, что, видимо, привело к переселению в середине IX в. из предкавказских, приазовских и донских степей болгарских орд на Волгу (в Волжскую Болгарию) и на Дунай, в существовавшее там болгарское государство. Борьба продолжалась почти сто лет. Она носила не только религиозный, но политический и социально-экономический характер³⁷².

Более решительно проводили свою деятельность византийские миссионеры, которые в начале X века достигли значительных успехов в деле христианизации алан Северного Кавказа. Однако политическая зависимость Алании от Хазарского каганата, существовавшая около трех столетий, не давала Византии возможности добиться желаемых результатов в выполнении этой задачи.

К началу X века в Центральном Предкавказье были созданы необходимые условия для широкого распространения христианства среди алан и других народов региона. Именно на этот период следует отнести начало активной христианизации населения Северного Кавказа.

Проведение христианизации среди жителей Северного Кавказа, особенно на территории нынешних Карачая и Балкарии, сопровождалось строительством большого количества христианских храмов, церквей, часовен, изготовлением крестов с греческим надписями, с установлением надмогильных каменных плит с изображением креста. Этим достигалось успешное распространение христианства среди населения Предкавказья, его политическое закабаление и обеспечение интересов феодалов и защиты Византийской империи от ее врагов. К моменту отставки Николая Мистика (907 г.) аланская кафедра была уже действующей. Появление аланской митрополии привело к основательной победе христианства и резкому повышению политического веса и международного авторитета Алании. Аланская епархия в этот период превратилась в основной центр распространения христианства

³⁷¹ Коковцов Л. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л., 1932. С. 117.

³⁷² Плетнева С. А. Салтаво-Маяцкая культура // Степи в эпоху раннего средневековья. Археология СССР. М., 1961. С. 65, 77.

на Северном Кавказе. При Николае Мистике на ее базе было создано архиепископство, а позднее и митрополия, которая заняла 61 место среди митрополий, входивших в состав Константинопольской патриархии³⁷³. В этот период в Алании существовала хорошо сложившаяся и сильная религиозная организация, во главе которой, видимо, в основном находились греки. Византийские источники считают, что заслуга в этом принадлежит Константинопольскому патриарху Николаю Мистика, который вместе со святым Ефимием и архиепископом Петром принимал непосредственное участие в ее укреплении.

Однако византийские миссионеры продолжали встречаться с серьезными трудностями и особенно из-за противодействия хазар. По свидетельству Ибн Русте (922 г.) и по данным писем патриарха Николая Мистика (912—925 гг.), в первой четверти X в. христианизация охватила еще не всех алан³⁷⁴. Поэтому патриарху приходилось направлять в Аланию новых проповедников. Известно, что в это время на помощь Петру был направлен опытный проповедник Евфимий с группой подготовленных миссионеров. Наряду с этим Николай Мистик советовал аланскому епископу Петру быть терпеливым при проведении христианизации «и особенно когда неповинующиеся принадлежат к высшему сословию, не из числа находящихся под начальством, а из начальствующих». «С подвластными, может быть, ты найдешь удобным действовать и строже», — писал он. А в отношении знатных и властных людей требовал соблюдать крайнюю осторожность, «чтобы не отвратить от христианства весь новообращенный для церкви народ»³⁷⁵. Эти установки патриарха свидетельствуют о том, что христианская церковь защищала интересы господствующего класса. Она проповедовала идею единого Бога — вершителя судеб на небе и на земле, что совпало с устремлениями феодалов. Христианская церковь обосновывала право феодалов на эксплуатацию народа и поддерживала идею централизации.

Ослабление политического влияния Хазарии на Аланию дало возможность Византии активнее насаждать

³⁷³ Кулаковский Ю. А. Указ. раб. С. 1—18.

³⁷⁴ Артамонов М. И. Указ. раб. С. 117.

³⁷⁵ Кулаковский Ю. А. Указ. раб. С. 4—5; Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. М., 1863. Ч. 20. С. 255.

христианство среди алан. В период второго патриаршества Николая Мистика (912—925 гг.) христианство было воспринято не только феодалами, но и народными массами³⁷⁶.

Следует сказать, что хазары крайне неодобрительно реагировали на такие успешные действия миссионеров и принимали все зависящие от них контрмеры. Иногда они достигали своей цели. Например, при царствовании Вениамина византийцы напали на Хазарию, но аланы их не поддержали. «Только царь алан был подмогою для хазар, так как часть их тоже соблюдала иудейский закон»³⁷⁷.

В 925 году скончался патриарх Николай Мистик, активно руководивший делом христианизации алан. Патриархом стал митрополит Климент, которого затем сменил Евстратий. При патриархе Клименте произошли нежелательные события, отрицательно сказавшиеся на состоянии этой религии. Разразилась война между Аланией и Хазарским каганатом. Хазарский каган Аорон с помощью узов разгромил аланское войско, а царя их взял в плен.

После поражения алан в войне с Хазарским каганатом (932 г.), видимо, по требованию хазар началось изгнание из Алании византийских церковных деятелей. По этому поводу Масуди писал, что «в 932 году аланы отреклись от христианства и прогнали епископов и священников, которых прислал к ним раньше византийский император Роман Лакапин»³⁷⁸. Вынужденный отказ аланских князей от христианства не мог привести к искоренению этой религии на всей территории страны. Да и разрыв с Византией продолжался недолго. Борьба продолжалась и носила не только идеологический, но и экономический характер. Она привела к тому, что в середине X века северокавказские болгары добились полунезависимого от хазар положения, и аланы стали вполне самостоятельными. Получение политической независимости и освобождение от тяжелой дани и войн дали возможность Алании резко улучшить экономическое развитие страны.

³⁷⁶ Кулаковский Ю. А. Аланы по сведениям классических и византийских писателей. Киев. 1899. С. 54.

³⁷⁷ Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л., 1932. С. 117.

³⁷⁸ Караулов Н. А. Сведения арабских писателей о Кавказе // VII. Масуди, СМОМП 38. Тифлис, 1908. Отд. 1. С. 53; Артамонов М. И. Указ. раб. С. 364; Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда в X—XI веках. М., 1963. С. 204.

Действия Византии по укреплению позиций христианства среди народов Северного Кавказа в этот период активно поддерживались не только Грузией, Арменией и Абхазией, но позднее и Тьмутараканским княжеством, которое просуществовало почти до конца XI века. Нестор пишет, что в начале XI в. Мстислав Владимирович завоевал полуостров Тамань и являлся господином яссов и касогов, т. е. Алании и Касахии К. Порфирородного. В Тьмутаракани он построил церковь³⁷⁹, а позже монахами Никоном и Иоаники также были построены два монастыря³⁸⁰. Особенно глубокими и традиционными были взаимоотношения населения Балкарии с Грузией, с которой она издревле имела общую границу протяженностью более ста тридцати километров. Эти связи осуществлялись регулярно через перевалы Главного Кавказского хребта, связывающие их (Гезе, Шари, Штулу в Черекском, Твибер в Чегемском, Тонгуз-орун, Азау и Бечо в Баксанском ущелье).

Активную роль в проведении христианизации здесь играл и царь Абхазии Георгий II. Почти все население Северного Кавказа в этот период находилось под влиянием христианства.

В конце X века аланская кафедра стала большой влиятельной силой. Об этом свидетельствует то, что священным Синодом было принято решение и предложено монастырю св. Епифания в Керасунте обслуживать аланского епископа и сопровождающих его лиц, следующих в Константинополь и обратно. Следует сказать, что аланская епархия в XII веке являлась самым крупным религиозным христианским и политическим центром на Северном Кавказе и подчинялись Константинополю. Можно предположить, что в этот период среди христианского духовенства уже имелись и представители местного населения.

В конце XII века Сотириупольская кафедра была подчинена аланскому митрополиту и находилась под его духовной властью до середины XIV века. Во второй половине XII века начался процесс распада централизованной власти, а в начале XIII века появилось много раздробленных феодальных владений, ведущих постоянную борьбу

³⁷⁹ Соколов В. Тамань в прошлом и настоящем. Керчь, 1914. С. 44—46; ПСРЛ. С. 147.

³⁸⁰ Латышев В. В. Эпиграфические новости из Южной России // Известия императорской археологической комиссии. 1905. Вып. 14. С. 133.

между собой. Среди них были феодальные владения, расположенные и на территории Балкарии.

В верховьях рек Кубани, Терека и их притоков, т. е. Малого Зеленчука, Теберды, Баксана, Чегема, Хулама, Черема и Малки в этот период были построены христианские храмы. Особенно привлекают внимание каменно-крестовокупольные Сантинский, Шоанинский и группа Зеленчукских храмов Карачая, которые были сооружены в X—XII веках.

С 1222-го по 1240 год византийским патриархом являлся Герман II, при котором новым епископом Алании был назначен Феодор. Именно ему, видимо, обязан Феодор своим посвящением в высший духовный сан. В письме патриарху Феодор сообщал о своем отчаянном положении и утверждал, что «аланы христиане только по имени». В его послании говорилось о той анархии, которая существовала тогда в Алании, где «видный и многим известный человек, по-видимому, купец из страны Лазов, воспользовался отсутствием епископа в Алании и, объехав всю страну, поставил священников». «И тот губитель лаз нарицается епископом», — писал возмущенный Феодор.

Указанное самоуправство свидетельствует о существовании тогда неурядиц между византийским и грузинским духовенством. Автор послания не называет имени патриаршего, не говорит о пределах своей епархии, о быте ее населения, почему и с какого времени аланы оказались в соседстве с Херсоном. Это давало основание отдельным исследователям утверждать, что епископ Феодор мог быть назначен пастырем крымских алан. В послании епископа Феодора много и других загадок. Например, он пишет, что «ум не в силах направить мою душу». И еще «Иные и не поверят мне»³⁸¹, — заявляет он. И на самом деле, не во всем ему возможно верить. Особенно о тогдашнем состоянии христианской религии, которую аланы исповедовали уже в течение нескольких столетий. Именно в целях укрепления позиций христианства были созданы и действовали Аланская и другие епархии Северного Кавказа.

О широком распространении христианства на этой территории свидетельствуют и сообщения европейских и восточных авторов. Их сообщения о состоянии христианства в Алании не во всем совпадают с тем, что говорится

³⁸¹ Кулаковский Ю. А. Епископа Феодора Аланское послание // ЗООИД. Одесса, 1898. Т. 21. С. 11—27.

Оборонительная система в Верхней Балкарии.

Башня Жабоевых.

Оборонительные
сооружения в
сел. Зылгы (Верх-
няя Балкария).
Из альбома
Д. А. Вырубова.

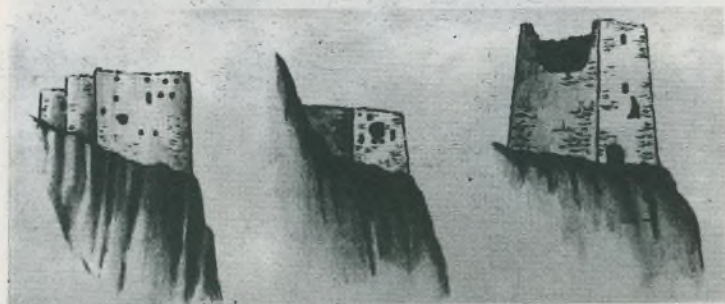
Башня Абаевых.

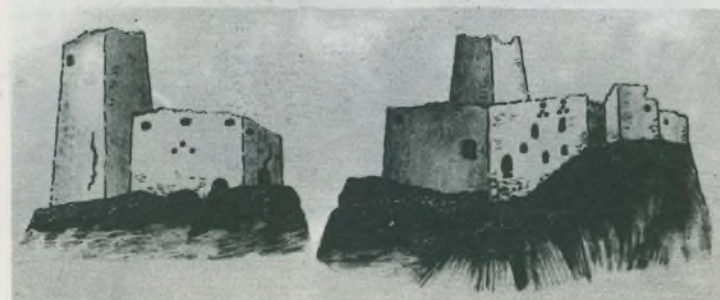
Башня Жабоевых.

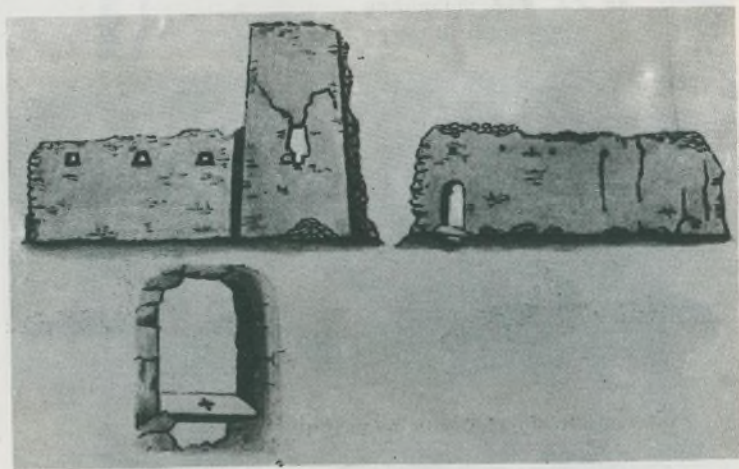
Крепость Болат-Кала.

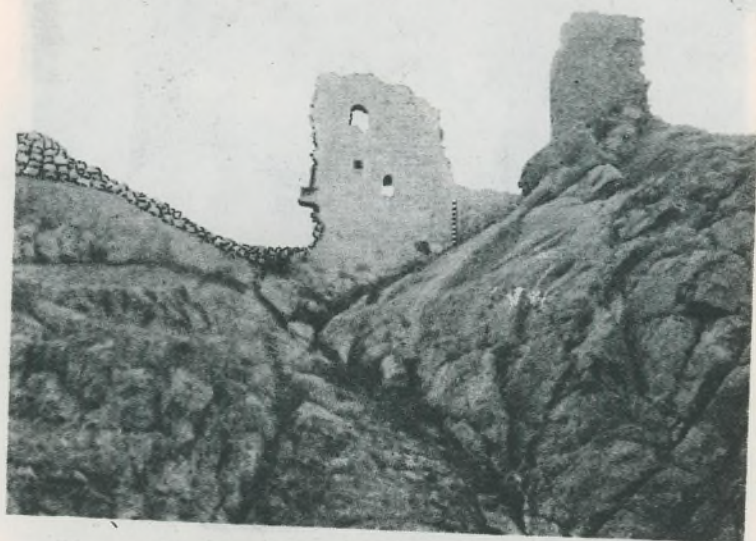
Башни в Балкарии (Из альбома Д. А. Вырубова).

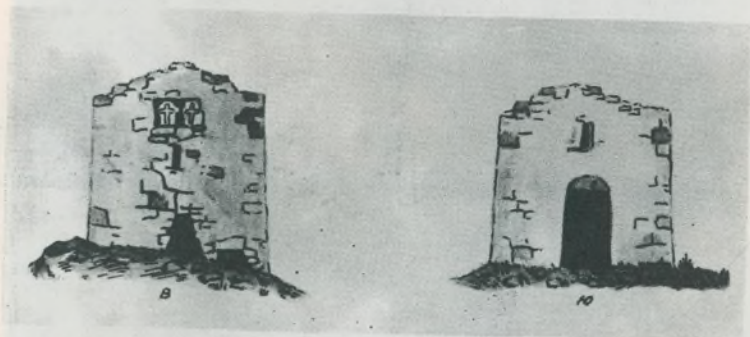
Общий вид (схема) Усхурской крепости «Тотур-Кала».

Оборонительное сооружение в сел. Жабоево. (Из альбома Д. А. Вырубова).

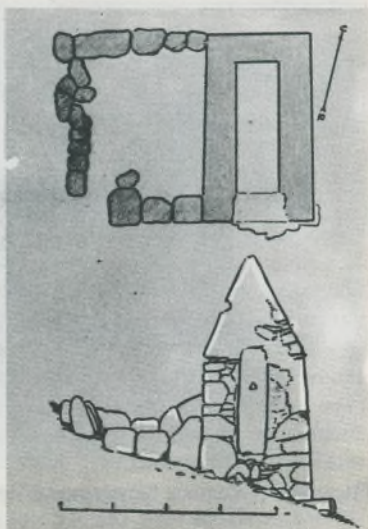

Селение Курнаят в Верхней Балкарии.

Христианская часовня в Балкарии.

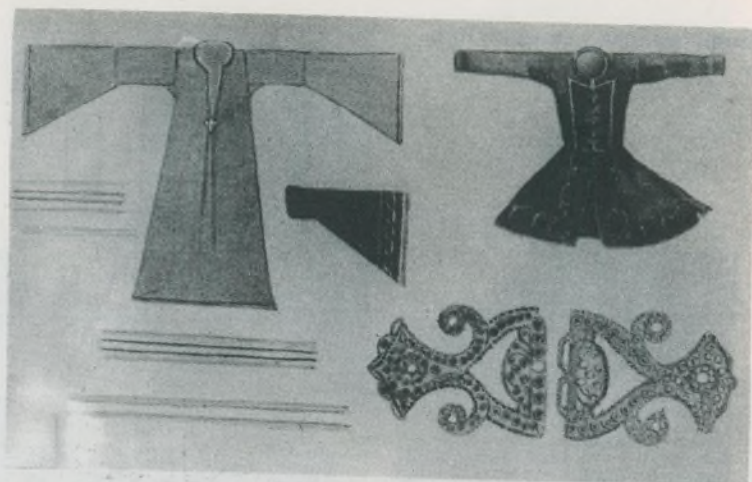
Древняя церковь у селения Кур-
наят.

Цховатский крест с грузинской
надписью XIV-XV вв., упоми-
нающий Балкарию.

Фрески на стене Холамской церкви.

Нижняя рубашка балкарки с крестом (Из альбома Д. А. Вырубова).

Церковь в селении Шканы.

в письме Феодора. В своем описании мира, составленном в 20-х годах XIII века хорезмиец Наджиб Бакран сообщал, что «страна алан — страна кяфиров», т. е. неверных христиан³⁸². Уже упомянутый Юлиан, побывавший на Северном Кавказе в 1236 году, писал, что в Алании «живут вместе христиане и язычники. Кресту оказывают почтение все «люди местные или пришлые», — пишет он³⁸³.

Следует отметить, что время назначения епископа Феодора совпало с началом татаро-монгольского нашествия. В первой половине XIII века татаро-монгольские завоеватели огнем и мечом прошли по Северному Кавказу. Первое столкновение алан с ними произошло в 1222 году, а с 1238 года народы региона находились под игом завоевателей, которые постоянно терроризировали их, совершали опустошительные набеги, убийства и грабежи. Но Феодор о татаро-монгольском нашествии ничего не сообщает.

Население Северного Кавказа, в том числе Балкарии, оказало монголам упорное сопротивление. Об этом пишет современник этих событий Плано Карпини. Проехав в 1246 году через Северный Кавказ, он оставил свидетельство, что «аланы и асы» попали в подчинение монголам, но отмечает, «часть аланов, оказавших мужественное сопротивление и доселе еще не подчиненных им»³⁸⁴. Монах-минорит Гильом де Рубрук сообщает, что 6 июня 1253 года с ними встретились «некие Аланы, которые именуются там Аас, христиане по греческому обряду, имеющие греческие письма и греческих священников. Однако они не схизматики (не раскольники. — С. Б.), подобно грекам, но чтут всякого христианина без различия лиц»³⁸⁵. Далее он пишет, что «к югу у нас были величайшие горы, на которых живут по бокам, в направлении к пустыне, черкисы (черкесы. — С. Б.) и аланы, или асс, которые исповедуют христианскую веру и все еще борются против татар»³⁸⁶.

Аналогичное мнение о состоянии христианства у

³⁸² Бакран Мухамед Ибн Наджиб. Джахан-Наме. Л., 1960. С. 160.

³⁸³ Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XII—XIX вв. Нальчик, Эльбрус, 1974. С. 31.

³⁸⁴ Карпини Плано. История монголов. М., 1957. С. 57.

³⁸⁵ Адыги, балкарцы... С. 35; Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. М., 1957. С. 106.

³⁸⁶ Адыги балкарцы... С. 36; Гильом де Рубрук. Указ раб. С. 111, 186.

алан имел византийский историк начала XIV века Никифор Григора, описывавший события начала XIII века. Он утверждает, что аланы «издревле приняли христианство»³⁸⁷.

По этому поводу Абаев пишет: «Арабский географ XIV в. Абульфеда говорит, что на восток от абхазов живут аланы и асы, которые являются тюрками и исповедуют христианскую религию... Я думаю, что свидетельство Абульфеды представляет результат точной осведомленности и имеет определенную ценность. Он знал карачаевцев и балкарцев под названием алан и асов и правильно называет их тюрками. До наших дней за территорией Карачая закреплено название Аланы (в устах мегрелов), за Балкарией — название Асы. Дело в том, что аланы стали христианами только в X веке. Это установлено благодаря письму патриарха Константинопольского Николая Мистика абхазскому князю Георгию. Балкаро-карачаевская христианская терминология ничем не отличается от аланской и, несомненно, воспринята от алан. А это могло случиться не раньше X в. Эти соображения позволяют уточнить появление тюркоязычных предков балкарцев и карачаевцев на нынешней территории: не раньше X в. и не позднее XIV в. н. э.»³⁸⁸.

Следует сказать, что, по сравнению с З. Н. Ваневым, в толковании сообщения Абульфеды В. И. Абаев сделал шаг вперед, но не со всеми его выводами возможно согласиться. Во-первых, алано-асы, по нашему мнению, при своем появлении на Северном Кавказе являлись тюркоязычными, во-вторых, тюркоязычные болгары в ущелья Балкарии проникли еще в VII в. после распада «Великой Болгарии» на Кубани³⁸⁹; в-третьих, христианство к алано-асам, в том числе и предкам карачаевцев и балкарцев, начало проникать еще в VI в. н. э., а в X в. происходила их массовая христианизация.

На рубеже XIII—XIV вв. кроме Аланской, Зикхско-Матрахской, Пицундской и Севастопольской епархий, существовала еще и Кавказская епархия, которая была учреждена Константинополем. Известно, что «Мит-

³⁸⁷ Римская история Никифора Григоры, начинающаяся со взятия Константинополя латынянами // Византийские историки. СПб., 1862. Т. 1. С. 198—201.

³⁸⁸ Абаев В. И. Об аланском субстрате в балкаро-карачаевском языке // МНС. О происхождении балкарцев и карачаевцев. Нальчик, 1960. С. 131—132.

³⁸⁹ Бабаев С. К. О происхождении балкарцев и карачаевцев. Нальчик, 1960. С. 44.

рополит всей Алании» Симеон самовольно поставил архiereя на «Кавказскую кафедру, деяние которого патриарший синод признал вполне незаконным»³⁹⁰. За это он был низложен. Только одним актом патриаршего синода от 1356 года подтверждается существование Кавказской епархии. Это подтверждается и выводом Ш. Ногмова о том, что «христианская вера процветала на кавказских горах, будучи поддерживаема греческим духовенством, заменявшим убылых присылкой новых епископов и священников»³⁹¹.

Следует отметить, что после 1366 года в официальных церковных документах Аланская епархия уже не упоминается³⁹². В конце XIV века на Северный Кавказ обрушились полчища Тимура, которые уничтожали на своем пути «все живое и мертвое», сжигали «все мокрое и сухое». Походы Тимура на долгие годы задержали развитие Балкарии и других районов Северного Кавказа. Они сопровождались не только массовыми убийствами, но и насилием, бесчисленными грабежами, разрушением жилищ, замков, крепостей и башен, храмов, церквей и других христианских сооружений, сжиганием религиозной литературы. Из-за этого на Северном Кавказе надолго прекратились ранее сложившиеся внутренние и внешние экономические, политические, торговые и культурные связи, прервано развитие городов. Все это привело к тому, что были созданы условия для возрождения древних языческих верований.

Это относится к населению многих районов Северного Кавказа, в том числе и к Балкарии, в которой в сражениях с полчищами Тимура, по нашему мнению, погибло большое число взрослых жителей, были уничтожены объекты их материальной культуры. Историки того периода Шами и Йезди в один голос говорят о религиозной направленности грабительских походов Тимура, необычайной жестокости его войск к христианскому населению Балкарии и всего Северного Кавказа. Религию Тимур использовал для достижения своих политических целей. Шереф ад-дин Йезди по этому поводу пишет, что Тимур стремился разрушить религиозные и другие сооружения жителей районов «горы Эльбурз» и «сыскать

³⁹⁰ Кулаковский Ю. А. Христианство у алан. М., 1863. С. 14, 16.

³⁹¹ Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа. Нальчик, 1960. С. 90.

³⁹² Кузнецов В. А. Указ. раб. С. 213.

крайнюю заслугу священной войны джихада»³⁹³. «У него,— говорит он,— было много стычек с врагами веры и... многих из тех неверных предав мечу джихада, отправили в огонь геенны, разорили их крепости и милостью судьбы... стала несметная добыча из имущества»³⁹⁴.

За время своего пребывания на Северном Кавказе полчища Тимура оставили о себе самую недобрую славу. Поэтому религиозная направленность политики Тимура не могла привести к закреплению в Балкарии ислама, но зато и христианство было подорвано основательно³⁹⁵.

О состоянии христианской религии после походов Тимура в начале XV века И. Шильтбергер сообщал, что ей захватчиками был нанесен сильный удар, но она еще не убита³⁹⁶.

В 1453 году под ударами войск турецкого султана Мухаммеда (Мехмеда) II пал Константинополь — столица Византии. Вслед за ним прекратила свое существование вся Византийская империя, которая оказала значительное влияние на ход мировой истории. Вместе с империей перестал существовать и оплот православия на Востоке. После этого начали постепенно затухать и очаги христианства на Северном Кавказе. Были ликвидированы Аланская митрополия и Кавказская епархия — основной опорный пункт христианства в горах Центрального Кавказа.

Татаро-монгольское иго, походы полчищ Тимура, захват Византийской империи и связанное с этим затухание деятельности христианских церковных центров на Северном Кавказе способствовали ослаблению здесь влияния христианства. Но даже при этих условиях значительная часть населения региона все еще придерживалась христианской религии. Об этом свидетельствует, в частности, греческий автор XV века Лаоника Халькокандила, который писал, что аланы «следуют вероучению Господа нашего Исуса Христа...»³⁹⁷. И итальянский дипломат И. Барбаро, посетивший Северный Кавказ в первой половине XV века, в своем «Путешествии в Тану» первым

³⁹³ СМОИЗО. Т. 2. С. 119.

³⁹⁴ Там же. Т. 2. С. 181.

³⁹⁵ Бабаев С. К. Борьба населения Балкарии с полчищами Тимура // Коммунизмге жол. 1985. 28, 29, 30 августа.

³⁹⁶ Путешествие И. Шильтбергера по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427 год // Записки Новороссийского университета. Одесса, 1867. Т. 1. С. 31—33.

³⁹⁷ Миллер В. Ф. Терская область. Археологические экскурсии // МАК. М., 1888. Вып. 1. С. 118.

из европейских писателей сообщает о кабардинцах, которых он «считает непосредственными соседями ассов или алан», «Все они,— пишет он,— равно как и черкисы, исповедуют греческую веру»³⁹⁸.

С конца XV века земли Северного Кавказа постоянно находились под угрозой нападения иностранных завоевателей. В приморские районы Северного Кавказа они начали проникать в конце XV века, а в глубь региона — к началу XVI столетия. Именно в этот период, т. е. в середине XVI века, началось широкое проникновение ислама в среду адыгов, карачаевцев, балкарцев и других горцев Северного Кавказа. Завоеватели не только совершали набеги на Северный Кавказ, но и активно насаждали ислам.

Христианские памятники Балкарии

Народы Северного Кавказа вели нелегкую борьбу за свою свободу и независимость. Однако раздробленность, слабость экономических связей не давали возможности народам региона объединить свои усилия для борьбы с врагом. В этот период проявляли активность и представители христианской религии. Имеются данные о том, что католикос Евфимий, посланный в первой половине XVI века грузинским царем Георгием Блистательным, «посетил храмы» у разных народов³⁹⁹. Можно предположить, что католикос тогда посетил и храмы Балкарии. Известно, что средневековая Балкария была богата крупными населенными пунктами, крепостями, замками, башнями и христианскими храмами, церквями и часовнями. По этому поводу грузинский царевич Вахушти в 1743 году в своей «Географии Грузии» писал: «Бе-зиани (Балкария.— С. Б.) страна устроенная селениями... крепостями, башнями, всех их местное население называет городами»⁴⁰⁰. В Восточной Балкарии, особенно в верховьях Черекского ущелья, находилось много памятников, построенных в период утверждения христианства. В селении Кюннум располагалась башня Абаевых... она в верхней своей части с двух сторон имела кресты.

³⁹⁸ Адыги, балкарцы... С. 41—42.

³⁹⁹ Виноградов В. Б., Чокаев К. З. Древние свидетельства о названиях и размещении нахских племен // Археолого-этнографический сборник. Грозный, 1966. С. 72.

⁴⁰⁰ Вахушти. География Грузии. Тифлис, 1904. С. 141; Очерки истории Балкарии. Нальчик, 1961. С. 42—44.

Около нее имеются остатки еще трех башен меньшего размера ⁴⁰¹.

В районе селения Шканти, на левом берегу р. Иртышки, находилась еще одна башня «Абай-Къала», которая в конце XIX в. была обследована Н. Харузиным и другими. Они отмечали, что с двух сторон ее «виднелись углубленные в стену четырехконечные равносторонние кресты». У того же селения Шканти находится и башня Амирхановых, с двух сторон которой в то время тоже были следы крестов ⁴⁰². В этом районе имелись и небольшие христианские церкви.

Об этом пишет А. С. Фиркович, совершивший в 1849 году первую археологическую экспедицию в Карачай и Балкарию. Он ознакомился с Шоанинским и Сантинским христианскими храмами, многими каменными плитами с высеченными на них крестами, а в Черекском, Хуламо-Безенгийском, Чегемском и Баксанском ущельях Балкарии описал христианские церкви. В Черекском ущелье одна из церквей, по его утверждению, называлась «Ойт-ойт-къаясы» и имела украшения и надписи. Он описал вторую церковь, расположенную около селения Шканти, и третью — в центре этого же населенного пункта. На преддверии последней был приделан крест, а под ней в больших сундуках хранились церковные книги и утварь ⁴⁰³. В селении Курнаят на территории старого могильника А. А. Миллер, возглавлявший в 1924—1925 годах экспедицию, обнаружил и описал сохранившиеся остатки маленькой церкви ⁴⁰⁴. В южной части селения Шканти А. А. Миллером была исследована церковь, расположенная около упомянутого могильника. Он пришел к выводу, что эта церковь имеет близкое типологическое сходство с Нузальской церковью в Северной Осетии ⁴⁰⁵.

⁴⁰¹ Миллер В. Ф. Археологические экспедиции // МАК. М., 1888. Вып. 1; Ермоленко М. И. Путеводитель по Кабарде и Балкарии. Нальчик, 1928. С. 74; Харузин Н., Указ. раб. С. 189—190.

⁴⁰² Миллер В. Ф. Указ. раб. С. 78; Ермоленко М. И. Путеводитель по Кабарде и Балкарии. Нальчик, 1928. С. 71; Харузин Н. Указ. раб. С. 188.

⁴⁰³ Фиркович А. С. Археологические разведки на Кавказе // Труды Восточного отдела императорского археологического общества. СПб., 1858. Т. 3. Вып. 3. С. 133—134.

⁴⁰⁴ Миллер А. А. Краткий отчет о работах Северокавказской экспедиции ГАИМК в 1924—1925 годах // Сообщения ГАИМК. Л., 1926. Т. 1. С. 80.

⁴⁰⁵ Миллер А. А. Указ. раб. С. 79.

На одном из курганов, расположенных юго-восточнее селения Зылгы, сохранились развалины стен четырехугольного здания. В. Ф. Миллер считал, что это «здание имело в древности, по-видимому, религиозное значение»⁴⁰⁶.

М. И. Ермоленко пишет, что у Голубых озер, в начале теснины Черекского ущелья, находятся остатки древней каменной постройки, напоминающей храм. На ее стенах имелись «высеченные кресты и кое-где надписи, кажется, греческие»⁴⁰⁷. О развалинах «небольшого святилища или древнехристианской церкви с двухскатной крышей» идет речь у Е. И. Крупнова⁴⁰⁸.

О церквях в селениях Шканы и Курнаят писал и А. А. Иессен⁴⁰⁹. В этом ущелье имелись остатки фресок на стене разрушенного христианского храма, о чем сообщал Д. А. Вырубов⁴¹⁰.

В 1834 году Хуламо-Безенгийское ущелье посещал И. В. Шаховской, который в селении Безенги увидел, как и в Чегеме, полуразрушенные церкви, «на стенах которых еще заметны были рисунки священного содержания». Далее он писал: «По сходству архитектуры с сванскими церквями возведение их следует отнести к тому же времени. Мне говорили, что в половине XVIII века магометанство — еще не было развито... и что в пищу употреблялась там свинина; но и в мое время распространение Корана было повсеместно»⁴¹¹.

По свидетельству А. С. Фирковича, на стенах этой церкви были изображения альфреско «11 ликов угодников божьих и видны полустертые грузинские надписи», а снаружи сохранилось изображение святого Георгия на коне. На могильнике близ этого селения он увидел четырехгранное кешене-мавзолей, около селения Жабоево от-

⁴⁰⁶ Миллер В. Ф. Указ. раб. С. 33, 84.

⁴⁰⁷ Ермоленко М. И. Древние христианские храмы близ Нальчика и мумии балкарских могильников Терской области // Труды Ставропольской ученой архивной комиссии. Ставрополь, 1910. Вып. 1. С. 3—4.

⁴⁰⁸ Крупнов Е. И. Отчет о работе археологической экспедиции 1947 г. в КБАССР // Уч. зап. КВНИИ. Нальчик, 1948. Т. 4. С. 318.

⁴⁰⁹ Иессен А. А. Археологические памятники Кабардино-Балкарии. М., 1941. С. 31.

⁴¹⁰ Вырубов Д. А. Альбом с рисунками жилищ, могильных памятников, одежды и украшения // Музей антропологии и этнографии АН СССР. Л., Кол. 693. № 3.

⁴¹¹ Шаховской И. В. Воспоминание о Кавказе // Военный сборник, 1876. № 10.

метил одну из часовен, а на могильнике южнее селения Верхний Хулам осматривал другое кешене. А. С. Фиркович пишет, что до него там находилась плита с какой-то надписью. Два мавзолея-кешене стояли около развалин церкви в селении Хулам, а у селения Усхур находились развалины замка Тотур-Къала (замок св. Федора.—С. Б.) с остатками башен и километрового подземного водопровода⁴¹². У входа в оборонительное сооружение в селении Жабоево на каменной плите имелся христианский крест⁴¹³. Подробное описание одной из часовен около этого селения сделал и П. Г. Акритас⁴¹⁴.

Селение Верхний Хулам в 1893 году посещал В. И. Долбежев, который оставил зарисовки и описание остатков христианской церкви, расположенной на холме «Тотур-тюбю». На северной и западной стенах этой церкви обнаружены две женские и две мужские фигуры, а на южной — «контурное изображение, по-видимому, ангела»⁴¹⁵.

Фрески церкви из селения Хулам, запечатленные в альбомах Д. А. Вырубова, помогают восстановить форму одежды мужчин в эпоху христианства в Балкарии⁴¹⁶. По этому поводу А. Я. Кузнецова пишет, что «определенное художественное влияние на искусство работы по камню в Карачае и Балкарии оказало христианство. На всей указанной территории обнаружены монументальные плиты с человеческими изображениями и крестообразные стены. Наиболее выразительно последние отразились в форме крестообразных резных камней Хуламо-Безенгийского ущелья»⁴¹⁷.

Следует сказать, что христианство оказало влияние не только на искусство резьбы по камню. Оно оказало заметное влияние и на все другие стороны жизни карачаевцев и балкарцев⁴¹⁸. Об этом свидетельствуют резуль-

⁴¹² Фиркович А. С. Археологические разведки... С. 131—133, 400.

⁴¹³ Вырубов Д. А. Указ. раб.

⁴¹⁴ Акритас П. Г. Древний торговый путь от Черного моря к Каспийскому по горам Центрального Кавказа // Уч. зап. КВНИИ. 1950. Т. 16. С. 215.

⁴¹⁵ Долбежев В. И. Извлечение из отчета об археологических поисках в Нальчикском округе Терской области // Отчет императорской археологической комиссии за 1893 год. СПб., 1895. С. 32, 102.

⁴¹⁶ Вырубов Д. А. Указ. раб.

⁴¹⁷ Кузнецова А. Я. Народное искусство карачаевцев и балкарцев. Нальчик, 1982. С. 169.

⁴¹⁸ Опришко О. Л. Старые календарные системы кабардинцев и балкарцев // Уч. зап. КВНИИ. 1967. Т. 24. С. 205.

таты многочисленных исследований, проведенных учеными. При проведении раскопок на могильнике около пос. Кашхатау одна из построек была признана церковью. От нее «сохранилась только фасадная часть стены, на которой были высечены кресты и какие-то надписи»⁴¹⁹. В трех километрах от поселка имелись два кешене, а в семи километрах от него в сторону Череха Хуламского находились развалины четырехгранного кешене, приписываемого предкам князей Урусбиевых⁴²⁰. Грунтовый могильник, расположенный против селения Безенги, на правом берегу р. Черек Хуламский, в 1965 году был исследован И. М. Мизиевым, который на поверхности одной могилы обнаружил надгробные каменные плиты, на двух из них были высечены кресты⁴²¹. На могильнике Кешене-Аллы (в районе поселка Кашхатау)⁴²² почти для всех погребений характерна западная ориентировка, близка к этому — с некоторым отклонением к северу — ориентировка погребенных у селения Зылгы Черекского ущелья⁴²³ и на могильнике в районе селения Хабаз⁴²⁴.

М. М. Ковалевский в период своей поездки по Баксанскому ущелью, около селения Быллым, осмотрел и описал находившуюся там часовню под названием «Байрым» (святая Мария.— С. Б.) и посетил другие балкарские селения, где видел «каменные кресты с греческими инициалами Иисуса Христа»⁴²⁵.

В 80-е годы XIX века эту часовню осмотрел В. Тепцов, который писал, что «сохранился выбитый на камне крест»⁴²⁶.

Будучи в Баксанском ущелье и в местности «Гевердмен» (видимо, Кёндеден.— С. Б.), А. С. Фиркович обращал внимание на памятник, на котором был высечен

⁴¹⁹ Миллер А. А. Указ. раб. С. 80. Рис. 9; Ермоленко М. И. Древние храмы. С. 3; Иессен А. А. Указ. раб. С. 31, 32.

⁴²⁰ Там же. С. 83.

⁴²¹ Мизиев И. М. Отчет археологической экспедиции КВНИИ. 1964 // Уч. зап. КВНИИ. С. 32. Рис. 30.

⁴²² Миллер В. Ф. Указ. раб. С. 89.

⁴²³ Крупнов Е. И. Отчет о работе археологической экспедиции 1947 // Уч. зап. КВНИИ. Нальчик, 1948. Т. 4. С. 317.

⁴²⁴ Там же. С. 80—81.

⁴²⁵ Ковалевский М. М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. С. 149.

⁴²⁶ Тепцов В. По истокам Кубани и Терека // СМОМПК. Тифлис, 1892. Вып. 14. С. 149.

крест⁴²⁷. Он сообщает народное предание о том, что в соседней пещере около сел. Быллым «хранятся книги, разные вещи и оружие под проклятием, а потому никто не решается прикоснуться к ним и даже открыть тайну эту другим под опасением дурных последствий». Об этом же позднее писали В. Ф. Миллер, М. И. Ермоленко и Л. И. Лавров⁴²⁸.

Братья Нарышкины в 1867 году описали много церквей и храмов на реках Баксане, Теберде, Зеленчуке и в других местах, осмотрели массу камней с изображением креста, ряд часовен-склепов и другие христианские памятники. Они писали, что местные жители «получают все необходимое от грузинских и армянских торговцев»⁴²⁸ б.

В районе селения Нижний Баксан, в двух верстах от аула Гирхожан, на правом берегу р. Баксан, один из князей Урусбиевых показывал братьям Нарышкиным каменную плиту, на которой был высечен крест⁴²⁹; Нарышкиным он говорил, что «по преданию на этом месте находилась церковь... Еще недавно было в обыкновении у окрестных горцев посещать это место для богомолья»⁴³⁰. Около сел. Кёндеден стояли полуразрушенные кешене, среди которых были и шестигранные. В районе селения Быллым стояло четырехскатное кешене, а у селения Эльжурту находилось кешене, приписываемое Камгуту⁴³¹.

Церковь, расположенную вблизи селения Быллым, упоминает А. А. Иессен⁴³². Остатки христианских памятников были обнаружены и в верховьях реки Малки. У устья реки Кичмалки, в районе сел. Хабаз, имелись остатки православного храма, где была обнаружена грузинская надпись, гласившая «мать божья», нанесенная церковным шрифтом⁴³³.

⁴²⁷ Фиркович А. С. Археологические разведки на Кавказе // Труды Восточного отдела императорского археологического общества. СПб., 1858. Т. 3. Вып. 3. С. 128;

⁴²⁸ Миллер В. Ф. Археологические экскурсии... С. 91; Ермоленко М. И. Путеводитель... С. 45; Лавров Л. И. Карачай и Балкария... С. 14 // Труды Восточного отдела императорского археологического общества. СПб., 1858. Т. 3. Вып. 3.

⁴²⁸ Отчет Нарышкиных // Известия русского археологического общества. СПб., 1877. Т. 8. С. 334.

⁴²⁹ Отчет Нарышкиных... С. 330.

⁴³⁰ Белокозский И. На высотах Кавказа. М., 1906. С. 48.

⁴³¹ Отчет Нарышкиных... С. 331—333.

⁴³² Иессен А. А. Указ. раб. С. 31.

⁴³³ Лавров Л. И. Доисламские верования адыгейцев и кабардинцев // Труды института этнографии. М., 1959. Т. 51. С. 231.

Одним из наиболее богатых христианскими и другими памятниками районов Балкарии является Чегемское ущелье. Здесь находятся древние поселения, городища, остатки производственных, оборонительных и культовых сооружений, курганы, могильники и т. п. Исследователи давно обратили внимание на это обстоятельство и на то, что центром расположения этих памятников было селение Верхний Чегем.

Первое письменное сообщение о христианских церквях Чегемского ущелья сделал побывавший там в 1736 году кизлярский дворянин Алексей Тузов. В 1743 году в Коллегии иностранных дел он сообщал о том, что, будучи в горах Чегемского ущелья, посещал христианские церкви, видел часовни, иконное писание. Балкарцы-христиане этого ущелья показывали Тузову христианские книги. На одной горе ему был показан сосновый сундук, где лежало восемь книг, «писанных краскою и чернилами на паргамене и бумаге... И кроме христиан,— извещал Тузов,— (балкарцы.— С. Б.) к тем книгам никого, а паче мухаммедан отнюдь не пускают»⁴³⁴.

В разделе «О Базииани и базианцах» своей работы⁴³⁵ профессор И. А. Гильденштедт, посетивший Балкарию в 70-х годах XVIII века, утверждает, что «все базианцы... (балкарцы.— С. Б.) сделали христианами греческого исповедания, что доказывают несколько старинных церквей, находящихся в сих округах... Такая каменная церковь, вышиною в три сажени, находится в Чегемском округе близ Улу-Ельша (Уллу-эль, т. е. селение Верхний Чегем.— С. Б.).

Академик П. С. Паллас, посетивший Северный Кавказ в 1793—1794 годах, пишет, что «они (балкарцы.— С. Б.) были христианами и имеют у себя церкви, среди которых особенно замечательна одна на Чегеме. Она расположена на скале, в которой вырублен витиеватый проход, снабженный с обеих сторон железными перилами. Здесь еще сохраняются остатки книг. Несколько листов из них, добытые оттуда, со многими опасностями, оказались: один лист — из Евангелия на древнегре-

⁴³⁴ Дело № 14 Коллегии иностранных дел. С. 37.

⁴³⁵ Гильденштедт И. А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа. СПб., 1809. С. 148.

ческом языке, другие — из (других) греческих церковных книг»⁴³⁶.

Стряпчий Ставропольского надзорного суда Ф. Фетре, посетивший Балкарию в 1827 году, пишет, что «на высокой скале над рекой Чегем стоит старая разрушенная церковь. В ней сохраняются остатки рукописных экземпляров наших библейских книг и отдельных страниц Евангелия на древнегреческом языке»⁴³⁷.

В ауле Искильти Чегемского ущелья А. А. Фиркович описал две церкви. Одна из них, называемая «Артла», стояла на правой стороне Чегема, а вторая — на левой и называлась она «Фардык», что, по его словам, соответствует местности Пардык, находящейся на юго-восточной окраине селения Верхний Чегем. Он пишет, что на преддверии одной из церквей было высечено изображение креста. Близ последней церкви, в склепе, А. Фирковичем был зафиксирован медный нателный крест⁴³⁸. В районе селения Думала, в местности Бердибий, он обнаружил могильник, где насчитал более ста надгробных плит с высеченными на них крестами и отметил их аналогию с надгробьями в местности Гевердмен, который расположен в 20 км от Чегема⁴³⁹. Академик Г. Ю. Клапрот в начале XIX века пишет, что «басиан — (балкарцы. — С. Б.) ... в 1207 году их подчинила себе грузинская царица Тамара, насаждавшая среди них христианство, следы которого остались до настоящего времени»⁴⁴⁰. Относительно села Верхний Чегем он сообщает: «В этой деревне Уллу-Эль находится старая церковь... Там сохранились остатки книг, из которых Паллас получил несколько страниц, доставленных оттуда под угрозой большой опасности. Первым из этих страниц был листок из Евангелия — на древнегреческом языке, а другие — из греческих церковных книг»⁴⁴¹. «Население чегемов и их соседей балкар, — говорит Г. Ю. Клапрот, — называются грузинами басиана... По-видимому, эти места были раньше лучше населены, и до сих пор путешественники

⁴³⁶ Паллас П. С. Заметки о путешествии в южные наместничества Российского государства в 1793—1794 годах. Лейпциг, 1799. С. 407, 408. (На немецком языке).

⁴³⁷ Осетины глазами русских и иностранных путешественников. Орджоникидзе, 1967. С. 312—315.

⁴³⁸ Фиркович А. А. Указ. раб. С. 397.

⁴³⁹ Там же. С. 399.

⁴⁴⁰ Адыги, балкарцы и карачаевцы... С. 244.

⁴⁴¹ Там же. С. 225.

находят много развалин старинных каменных церквей в горах»⁴⁴².

Б. К. Далгат сообщает о крестах, находившихся в древних могилах и на соседних камнях, в районе ущелья р. Жылгы⁴⁴³. Н. Данилевский пишет, что у балкарцев «заметны следы прежнего христианства; почитают воскресные дни и развалины древних церквей, осеяют себя крестом, снимая при этом шапку и едят свинину»⁴⁴⁴. Особенно замечательны,— говорит он,— остатки таковой церкви, находящиеся близ урочища Улу-Эльта (Уллу-Эль.— С. Б.) на скале, составляющей берег реки Чегема: в низу сей скалы находится подземный ход, запираемый железными дверями. Говорят, что в сей церкви хранятся достойные внимания древние книги»⁴⁴⁵.

В 1883 году В. Ф. Миллер на горе Донгат, в районе сел. Верхний Чегем, обнаружил «целое собрание могильных плит с изображением крестов... Кресты высечены четырехконечные, самых простых форм. Такая же могильная плита с изображением креста лежит на берегу речки Джилги... недалеко от места, называемого доселе поповым (бабасовым) жильем... Народное предание говорит, что близ Чегема на горе, в пещерах был когда-то склад христианских книг. У подножия горы сохранились следы прилепленных к скале построек, фундаментов, ниш, стен и т. д., а выше, по горе, идет искусственный, укрепленный камнями из извести карниз. Эта тропинка ведет к пещере, в которой будто бы были найдены книги»⁴⁴⁶.

В другой своей работе В. Ф. Миллер сообщает название каменной часовни в Чегемском ущелье «Аш элиа» и утверждает, что другая часовня в Верхнем Чегеме называлась «Алтын-аш-кере» и посвящалась святому Георгию⁴⁴⁷.

М. И. Ермоленко пишет, что «недалеко от села (Верхний Чегем.— С. Б.), вверх по скале, в местности Битикле тянется искусственно пробитая тропа, у которой видна

⁴⁴² Там же. С. 257.

⁴⁴³ Далгат Б. К. Поездка к чегемским ледникам. Владикавказ, 1898. С. 8, 9.

⁴⁴⁴ Данилевский Н. Кавказ и его горские жители. М., 1846. С. 112.

⁴⁴⁵ Там же. С. 109.

⁴⁴⁶ Миллер В. Ф. Археологические экскурсии... С. 71, 75—76.

⁴⁴⁷ Миллер В. Ф. Осетинские этюды. Ч. 3. С. 8.

надпись на неизвестном языке. Говорят, что такие надписи встречаются еще в этих местах»⁴⁴⁸.

После своей поездки в Чегемское ущелье Л. И. Лавров писал, что «в районе Верхнего Чегема существовали небольшие церкви. Кроме них в пещерке, на левом берегу реки Джилги, находился склад богослужебных книг и других церковных предметов. К пещере вела высеченная в скале лестница, остатки которой до сих пор видны»⁴⁴⁹. Он утверждает, что ему «сообщали местные жители об одном фундаменте на территории самого сел. Верхний Чегем. Этот фундамент старики считают остатком христианского монастыря. В том же селении в местности Шегишти было два «священных» камня. Один Аш-тотур, а другой — с изображением креста»⁴⁵⁰. А. А. Иессен писал о двух церквях в селении Верхний Чегем⁴⁵¹.

В 1959 году археологические исследования в Чегемском ущелье проводил П. Г. Акритас, который обнаружил и описал много христианских церквей и других объектов. Он пишет, что «на восточной окраине сел. Верхний Чегем, в садах, сохранились развалины церкви, которую местные жители называют «Байрым». ...Развалины второго христианского храма находятся на западной окраине селения Верхний Чегем, а третьего — в виде склепа сохранились до нашего времени среди землянок на правом берегу р. Жылгысу, которая делит селение на две части. Развалины четвертого храма расположены на небольшой поляне над третьим храмом»⁴⁵². Эти памятники христианства датируются им X—XII вв. «Наличие развалин христианских храмов и обнаружение на горе Донгат и пяти крестов свидетельствуют, — говорит он, — что предки балкарцев определенное время исповедовали христианскую религию»⁴⁵³.

Против сел. Верхний Чегем, на правом берегу речки Кардан, по его словам, находятся развалины двухэтажного здания. Здесь он нашел две плиты с выдолбленными на них крестами. Одна плита хранится в краевед-

⁴⁴⁸ Ермоленко М. И. Путеводитель... С. 55.

⁴⁴⁹ Лавров Л. И. Карачай и Балкария... С. 114—115.

⁴⁵⁰ Лавров Л. И. Из поездки в Балкарию // Советский этнографический сборник. П. М.; Л., 1939. С. 180—181; Карачай и Балкария... С. 107.

⁴⁵¹ Иессен А. А. Указ. раб. С. 31.

⁴⁵² Акритас П. Г. Археологические исследования Чегемского ущелья в 1959 году // Сборник статей по истории Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1961. Вып. 9. С. 187—188.

⁴⁵³ Там же. С. 188.

ческом музее г. Нальчика. Третий камень с крестом обнаружен в ограде одного двора в селении Верхний Чегем. Четвертый, выдолбленный на скале крест, им обнаружен в 2,5 км от селения Нижний Чегем. Здесь же, на горе Багыуул-сырт, он обнаружил развалины небольшой средневековой часовни. Далее П. Г. Акритас отмечает, что против сел. Актопрак, на правой стороне р. Чегем, на горе Мырсы, имеются развалины христианского храма. Подтверждением распространения христианства он считает большое количество памятников христианства (церкви, часовни, камни с крестами, железный крест и т. д.)⁴⁵⁴.

В том же 1959 году под горой Донгат, на развалинах здания, Е. П. Алексеевой было найдено несколько каменных плит с изображением креста, небольшой железный крест и другие предметы. Она пишет, что «плиты с изображением креста, а также развалины церковей свидетельствуют о распространении христианства среди местного населения Балкарии в X—XII вв.»⁴⁵⁵. В селении Верхний Чегем, на берегу реки Жылгы, Е. П. Алексеевой исследованы также и развалины здания церкви, именуемого местным населением «Хустос», т. е. искаженное название имени Христос.

«Таким образом,— пишет она,— церковь в местности «Хустос», судя по сходству с Нузальской часовней, могла быть построена в XII веке, может быть, даже и в XI в.»⁴⁵⁶. Е. П. Алексеева утверждает, что «богослужения в ней могли продолжаться и позднее, вплоть до XVIII в.». Памятники, исследованные у сел. Верхний Чегем, она относит к различным эпохам,— начиная от второго тысячелетия до н. э., до XVII—XVIII вв. Нужно сказать, что Нузальскую церковь и ее священнослужителей подробно описывает и В. А. Кузнецов. При этом он утверждает, что священнослужитель по имени Сокур осетинского происхождения⁴⁵⁷. Однако имя Сокур («слепой») скорее всего имеет балкарское происхождение. Возможно, что в Нузальской церкви исполнял свои обязанности священнослужитель из Балкарии. Территория

⁴⁵⁴ Там же. С. 189—190.

⁴⁵⁵ Алексеева Е. П. Археологические раскопки в районе села Верхний Чегем в 1959 г. // Сборник статей по истории Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1961. Вып. 9. С. 199, 200.

⁴⁵⁶ Там же. С. 202—203.

⁴⁵⁷ Кузнецов В. А. Зодчество феодальной Алании. Орджоникидзе, 1977. С. 135.

Балкарии насыщена не только остатками христианских храмов, церквей и часовен, но и многими погребениями, свидетельствующими об их христианской принадлежности. К ним, по мнению Л. И. Лаврова, относятся погребения в каменных ящиках, деревянных гробах или колодах и мавзолеях-кешене. Эти мавзолеи-кешене являются оригинальными памятниками архитектуры, бызуют четырехугольные с двускатной крышей и шести- или восьмигранные с пирамидальной крышей⁴⁵⁸.

В Чегемском районе восьмигранные мавзолеи-кешене известны у селения Булунгу, четырехгранные кешене — около селения Думала и одиннадцать кешене на могильнике у селения Верхний Чегем, из которых семь являются четырехгранными и четыре — восьмигранными⁴⁵⁹.

В 1960 году в Верхнем Чегеме, в ущелье Зылгы-Су, Г. И. Ионе обнаружен сложный комплекс средневекового городища, состоящий из разрушенных жилищ, башен, крепостных стен и укреплений, остатков нескольких железоплавильных горнов, храма, подземного водопровода и двух могильников — одного с погребениями раннехристианского типа VI—XII вв., второго — в деревянных гробах и каменных выкладках XIII—XIV вв.⁴⁶⁰. В правильности другой датировки этого раннехристианского могильника мы не убеждены, так как она аргументирована недостаточно⁴⁶¹. Г. И. Ионе здесь были исследованы остатки одиннадцати башен, сохранившиеся части мощных стен, две искусственные пещеры, наскальные лестницы и остатки других сооружений, составляющих системы оборонительных укреплений. Исследован и эллипсообразный в плане храм, расположенный в ущелье Зылгы-Су между сел. Верхний Чегем и средневековым городищем Лыгыт. Он состоит из четырех частей: храмового двора, притвора, соборной-людской и алтаря.

Соборная часть храма имеет площадь около 200—210 кв. метров. Внутри нее Г. И. Ионе были обнаружены остатки усыпальницы и семь других погребений. Крестообразное положение рук погребенных, по его мнению, свидетельствует, что населению городища Лыгыт были известны каноны христианства. Храм и погребения

⁴⁵⁸ Лавров Л. И. Карачай и Балкария... С. 115.

⁴⁵⁹ Воробьев С. и Сарахан Д. Кабарда и Балкария. Ростов н/Д., 1932. С. 22.

⁴⁶⁰ Ионе Г. И. Верхне-Чегемские памятники VI—XIV веков // Уч. зап. КВНИИ. Нальчик, 1963. Т. 19. 183—185.

⁴⁶¹ Кузнецов В. А. Зодчество... С. 125.

христианского типа. Он является не только сооружением для отправления религиозных культов, но также и цитаделью, а при необходимости служил как оборонительное сооружение⁴⁶².

В районе Верхнего Чегема сохранились остатки культовых башен. Например, «Хустос-къала» — «крепость Христа». «Тотур-къала» — «крепость Тотура», т. е. христианского святого Федора и другие. На южной окраине селения Булунгу, на правом берегу реки Чегем, расположен склеп, именуемый балкарцами «Къач кешене», т. е. «Крестовый склеп», который в 1965 году был обследован И. М. Мизиевым⁴⁶³.

Следовательно, отмеченные христианские и другие памятники созданы на территории Балкарии носителями кобанской культуры, алано-асами и болгарами, т. е. предками современных балкарцев.

«Погребения Донгатского могильника, исследованные нами, — пишет Е. П. Алексеева, — относятся к трем эпохам — кобанской, кобанско-скифской (позднекобанской) и аланской»⁴⁶⁴.

Сосредоточение значительного числа христианских и других памятников в верховьях Чегема дает основание говорить, что этот район являлся самым крупным центром христианства в горах Центрального Кавказа.

Кавказская митрополия в Верхнем Чегеме

Излагая свое мнение относительно христианских памятников района Верхнего Чегема, В. А. Кузнецов отмечает, что «многие предшествующие исследователи, начиная с В. Ф. Миллера, обращали внимание на следы христианства в районе Верхнего Чегема. Но попытка исторической интерпретации этих материалов никем предпринята не была. Ниже излагается наша точка зрения относительно христианских памятников Верхнего Чегема, носящая характер рабочей гипотезы и подлежащая в дальнейшем проверке. Судя по имеющимся в нашем распоряжении источникам, в конце XIII в. Константинополь учредил особую Кавказскую митрополию.

⁴⁶² Ионе Г. И. Указ. раб. С. 197—204.

⁴⁶³ Мизиев И. М. Отчет археологической экспедиции КВНИИ 1965 г. С. 39—40.

⁴⁶⁴ Алексеева Е. П. Археологические раскопки в районе села Верхний Чегем в 1959 г. // Сборник статей по истории Кабардино-Балкарии, 1961. С. 168.

В нотациях времени императора Андроника II Палеолога Кавказская митрополия следует за Литовской, учрежденной в 1292 году и занимает 83-е место.

Следовательно, Кавказская митрополия была учреждена в самом конце XIII века. Известно также, что при том же Андронике II Палеологе на церковном соборе в Константинополе присутствовал епископ Кавказский — Василий. В переписке № 87 к синаксарю (кратким житиям святых) упомянут архиепископ Кавказский Савва, умерший в 1318 году. Можно думать, что Савва был вторым (после Василия) главой Кавказской митрополии. Известия о ней чрезвычайно скудны. Следующее (и последнее) упоминание Кавказской митрополии приводится в акте 1356 года, где говорится о самочинных действиях архиерея Алании, рукоположившего епископа на Кавказскую митрополию, причисленную к священному синоду.

Таким образом, бесспорно, что эта митрополия в XIV в. существовала»⁴⁶⁵.

О существовании Кавказской митрополии было известно давно, и это, видимо, никогда и никем не подвергалось сомнению. Однако конкретное местонахождение Кавказской епархии не было известно. Ю. А. Кулаковский извещал, что в XIV в. в ведении аланского митрополита находились земли «около Алании, Кавказии и Ахохии»⁴⁶⁶. «Следовательно,— пишет В. А. Кузнецов,— понятие XIV в. «Ахохия» соответствует горной зоне современной Северной Осетии»⁴⁶⁷. Высказывая свою рабочую гипотезу о местонахождении Кавказской митрополии, он продолжает: «Поскольку понятия Алания, Ахохия и Кавказия, бесспорно, скрывают за собой соседние территории в пределах Центрального Кавказа, мы можем высказать предположение о том, что Кавказия — это горная страна между Ахохией на Востоке и Аланией на Северо-Западе... Мы пришли к заключению, что географическое понятие «Кавказия» XIV в. скорее всего приложимо к современной Балкарии.

Следовательно, и Кавказскую митрополию, отличную от Аланской епархии, мы вправе помещать в Балкарии. Отмеченный выше факт концентрации христианских древностей и прежде всего церквей в районе Верхнего

⁴⁶⁵ Кузнецов В. А. Зодчество феодальной Алании. Орджоникидзе, 1977. С. 126.

⁴⁶⁶ Кулаковский Ю. А. Христианство у алан... С. 15.

⁴⁶⁷ Кузнецов В. А. Указ. раб. С. 117.

Чегема позволяет говорить о локализации Кавказской митрополии именно в этом районе Балкарии. В свою очередь, это ставит перед кавказоведением вопрос о видной роли района Верхнего Чегема в средневековой истории и культуре северокавказских народов»⁴⁶⁸. Таковы предположения В. А. Кузнецова о местонахождении Кавказской митрополии и ее роли, требующие дальнейшей проверки. Эти предположения автора, высказанные им еще в 1974 году, на наш взгляд, были правильны. В настоящее время можно уверенно сказать, что Кавказская епархия могла находиться только в районе Верхнего Чегема. Этот вывод позволяет сделать не только факт концентрации христианских и других древностей в районе Верхнего Чегема, но и данные истории, языка, археологии и этнографии, подтверждающие глубокое проникновение христианства во все сферы жизни населения Балкарии.

Христианская терминология в карачаево-балкарском языке

Большой интерес представляет глубокое проникновение христианской терминологии в карачаево-балкарский язык. В языке балкарцев и карачаевцев до сих пор сохранилась церковная лексика. Название церкви «килиса» пришло к ним от греческого ее названия «клисия» (эклесия), а по па они называют «бабас». Христианина балкарцы и карачаевцы называют «крисен». У них до сих пор сохранилось выражение «крисенден туугъан крисен», что означает «христианин, рожденный от христианина». Они и ныне продолжают исполнять христианский траурный обряд и одеваться в черное при потере близких родственников, друзей и особо чтимых людей. Этот обряд балкарцы и карачаевцы называют «Къара кийген», т. е. одеваться в черное, траурное.

Об основательном проникновении христианства в балкарскую среду свидетельствуют названия дней недели и месяцев года. Исключительно с именами христианских святых связаны: вторник — «Геуюрге кюн» (день святого Георгия), среда — «бараз кюн» (день святой Параскевы), пятница — «байрым кюн», «майрам» (день святой Марии).

Об этом же говорит факт использования карачаево-

⁴⁶⁸ Там же. С. 118, 126.

балкарцами с давних времен календаря, основанного на семидневной неделе. Понедельник именуется ими «башкюн» (головной или начальный день), а воскресенье «ыйых кюн» (недельный или конечный день). Интересно и то, что христианское «байрым кюн», «майрам» не уступило своего места мусульманскому названию этого дня. В Балкарии это понятие имело широкое распространение. В районе селения Былым находилась христианская часовня «Байрым», около Хулама был расположен священный камень «Байрым таш», а церковь «Байрым» — в Верхнем Чегеме.

Большое распространение среди населения получило женское имя Мариям в честь святой Марии. Именем святого Георгия в сел. Верхний Чегем называлась часовня «Алтын-аш керге», а фамилии Гергоков, Гериев и многочисленное мужское имя Геуюргю среди балкарцев свидетельствуют о его популярности. С именем святой Параскевы связаны мужские имена Бараз, Баразби, Барасби и фамилии Баразов, Баразбиев и Барасбиев.

Карачаево-балкарское название субботы «шабат кюн» происходит от еврейского слова сабат (шаббат/шабаш), что означает покой или празднование и связано с иудейско-хазарским влиянием. Известно, что иудаизм являлся официальной государственной религией Хазарского каганата.

Большой интерес представляет то, что такое название субботы имеется еще в чувашском языке, где именуется «шамат кун». Это слово, несомненно, проникло вместе с христианством в период совместной жизни предков карачаевцев, балкарцев и чувашей — тюркоязычных болгар и алано-асов на Северном Кавказе, т. е. до переселения отдельных частей последних на территорию нынешней Болгарии и Поволжья. Все это является безусловным подтверждением того, что балкарцы продолжительное время исповедовали христианскую религию, пришедшую к ним из Византии. Иначе указанные названия дней недели могли бы не прижиться в их языке. Не меньший интерес представляет и сравнительное изучение названий месяцев балкарского года. Их прежде балкарцы называли как в нижеследующей таблице, составленной этнографом С. О. Шахмурзаевым:

1. Январь — Башил айы (1-й месяц года).
2. Февраль — Байрым айы (месяц святой Марии).
3. Март — Тотурну алайы (1-й месяц Тотура).
4. Апрель — Тотурну артайы (2-й месяц Тотура).

5. Май — Хычауман ай (месяц хычауман — божий месяц).
6. Июнь — Никкола ай (месяц Николая).
7. Июль — Элия ай (месяц пророка Ильи).
8. Август — Къыркъар ай (месяц первой стрижки овец).
9. Сентябрь — Къыркъаууз ай (месяц второй стрижки овец).
10. Октябрь — Этыйыкъ ай (месяц с мясной неделей).
11. Ноябрь — Абустолну I-чи айы (1-й месяц Апостола).
12. Декабрь — Абустолну II-чи айы (2-й месяц Апостола).

Из двенадцати балкарских названий месяцев года под влиянием христианства названы девять. На связь названий некоторых месяцев и дней недели у балкарцев с именами христианских святых в свое время обратил внимание В. Ф. Миллер⁴⁶⁹. Изучая название месяца «Башил I», он пришел к выводу, что этот месяц соответствует январю и связан с именем христианского святого Василия. Именно в этом месяце православная церковь отмечает день памяти Василия. Что же касается месяца «Байрым», следовавшего за январем, нужно полагать, что он должен соответствовать февралю. За ними идут месяцы «Тотур I» и «Тотур II», которые соответствуют марту и апрелю. В. Ф. Миллер правильно считал, что название «Тотур» представляет собой искаженное имя Федора Тирона. В Балкарии имеется много мест, посвященных «Тотуру» — святому Федору. Вот некоторые из них: Тотур ауузу — селение на месте нынешнего города Тырынауза, Тотур ауузу, Тотур къала и Аш Тотур в районе сел. Верхний Чегем. Это название встречается в Хуламо-Безенгийском ущелье. Речь идет о старом селении Тотур и крепости Тотур-къала, церкви Тотур-тюбю в районе селения Хулам, где в 1893 г. В. И. Долбежев сделал зарисовки и описал остатки сохранившейся росписи⁴⁷⁰. В районе старого селения Усхур сохранились развалины замка Тотур-къала. Интересно, что дунайские болгары и сейчас именуют Федора Тодором, т. е. Тотур — Тодор — Федор. Осетины святого Федора тоже на-

⁴⁶⁹ Миллер В. Ф. Археологические экскурсии в горские общества... С. 71.

⁴⁷⁰ Архив ЛОИА // Фонд бывшей археологической комиссии, д. 74, л. 21—30. 1893.

зывают «Тотур». Следующий месяц называется «Хычауман ай, т. е. месяц Бога. Имя святого Николая обозначено в названии июня.

Июль назван балкарцами именем «Элия ай» — месяц пророка Ильи, известного в православной церкви под именем громовержца. Интересно, что гром они тоже называют именем Элия. В связи с этим они сейчас употребляют поговорку «Элия урсун сени», т. е. «да поразит тебя гром». Среди балкарцев много людей с именем Ильяс, названных в честь святого Ильи. Название «Хычауман ай» имеет ираноязычное происхождение. В осетинском языке словом «хуыцау» именуется верховный бог⁴⁷¹. Следовательно, у балкарцев «Хычауман ай» — божий месяц. И, наконец, последними месяцами года являются месяцы «Абустол I» и «Абустол II». Слово «апостол» в переводе с греческого означает посланник. В православной церкви насчитывается двенадцать апостолов, называемых «посланниками божьими». Балкарский «Абустол», несомненно, являлся искаженным вариантом слова «апостол». Как известно, в ноябре православная церковь отмечает память Андрея Первозванного.

Таким образом, четыре названия дней недели и девять из двенадцати месяцев года у балкарцев связаны с христианством, что свидетельствует о глубоком проникновении христианства в их среду.

Прав исследователь О. Л. Опрышко, который пишет: «У балкарцев и карачаевцев в календаре больше, чем у других народов Центрального Предкавказья, сохранилось названий, связанных с некогда бытовавшим здесь христианством»⁴⁷².

Мы уже упоминали в данной главе и то, что в языке балкарцев до сих пор сохраняются следы, связанные с религиозным влиянием Грузии и Армении. Из грузинского языка балкарцы переняли название христианского поста «марха». Наряду с балкарским «жор» (от грузинского «жвари») — крест, в балкарском языке сохранилось слово «къач», соответствующее армянскому названию креста — «хач». К. Г. Азаматов пишет, что у балкарцев раньше существовала присяга крестом

⁴⁷¹ Калоев Б. А. Происхождение осетинского народа. Орджоникидзе, 1967. С. 119.

⁴⁷² Опрышко О. Л. Указ. раб. С. 213.

(«къач») ⁴⁷³. Балкарцы и сегодня говорят: «къачи урсун сени», т. е. «пусть сразит тебя крест». Эти выражения равнозначны словам, отражающим принадлежность указанного этноса к христианской религии, вошедшей в плоть и кровь, сознание народа. Они сохранились не только в устной речи балкарцев, но и в различных названиях. За селением Булунгу в Чегемском районе одна из полей носит название «Къач биченликле», т. е. «Крестовые луговины», местность в верховьях реки Нальчик называется «Къач арты», т. е. «За крестом», а в верховьях реки Черека Балкарского — «Къач сырты», т. е. «Крестовая возвышенность». «Бий къач» или «Княжий крест», — место в районе Гара-аузу в верховьях реки Чегем и т. д.

Глубокое проникновение христианской терминологии и православных названий святых, дней недели и месяцев года в карачаево-балкарский язык, по-видимому, произошло в основном в период активного распространения христианства на территории Балкарии. Интересно отметить, что в настоящее время в карачаево-балкарском языке нет ни одного мусульманского названия дней недели и месяцев года.

Ослабление христианства и проникновение ислама в Балкарию

С начала падения христианства и временем проникновения ислама в Балкарию прошло три с половиной столетия. В течение этого периода здесь шла борьба между христианством, исламом и иудаизмом, происходил дальнейший процесс постепенного ослабления христианства. К началу активного проникновения к балкарцам ислама, т. е. к середине XVI века, среди балкарцев заметно оживились уже языческие верования. Однако и впоследствии, уступив первенство, христианство не сдавалось, продолжало сосуществовать с язычеством и исламом, вело борьбу за свои прежние позиции. В XVIII в. по гаснущим очагам христианства на Северном Кавказе был нанесен окончательный удар. Даже в это тяжелое время шла ожесточенная борьба между сторонниками христианства, языческих верований и вновь насаж-

⁴⁷³ Азаматов К. Г. Социально-экономическое положение и обычное право балкарцев в первой половине XIX века. Нальчик, 1966. С. 19.

даемого ислама. Христианские верования и обряды окончательно еще не были вытеснены. Народные массы Балкарии продолжали исполнять некоторые христианские обряды, ели свинину, длительное время были безразличны к исламу. Это обстоятельство подтверждается свидетельствами современников. Так, например, царевич Вахушти, описывая соседние с Грузией народы, в середине XVIII века упоминает и о балкарцах, которых, как было принято тогда в Грузии, он именует басаианами. Вахушти пишет: «В Тагауре, Куртауле, Валагире, Дигории и Басиане главари и знатные суть магометане, а простые крестьяне — христиане»⁴⁷⁴.

Балкарцы-христиане долго боролись против насаждения в Балкарии ислама, тщательно оберегали христианские памятники, церкви, религиозные книги и т. д. Об этом свидетельствуют сообщения местных феодалов Магомета Атажукина, Адильгирея Гилякстанова, кумыкского феодала Хамзина в Коллегию иностранных дел Бакунину в 1743 году.

В сообщении говорится, что «издревле они (балкарцы.— С. Б.) были христианского закона, которые и ныне многие из них содержат. И для того весною семь недель и при окончании лета две недели постятся и никаких мяс, молока и масла не едят. А владельцы их мухамеданском законе такмо все никакой грамоты не умеют»⁴⁷⁵. О состоянии мусульманской религии среди балкарцев в 1778 году И. А. Гильденштедт писал: «Некоторые из знатных приняли мало-помалу магометанскую веру, но не имеют ни мечетей, ни мулл». «Каменная церковь,— пишет он,— вышиною в 3 сажени, находится в Чегемском округе близ Улу-Эльша (Уллу-Эль, в В. Чегеме.— С. Б.), и веруют единого бога, подателя всех благ»⁴⁷⁶.

В 1794 году П. П. Паллас отмечал, что «балкарцы ели свинину, тогда как старшины исповедовали ислам»⁴⁷⁷. И. Ф. Вларамберг (1800—1878) пишет, что в Балкарии сохранились остатки христианства «вкупе с древними церквами в их горах. Они (балкарцы.— С. Б.) соблюдают семидневный пост весной и девятидневный

⁴⁷⁴ Вахушти. Указ. раб. С. 141; Диганашвили М. Известия грузинских летописцев и историков о Северном Кавказе и России // СМОМПК, Тифлис, 1897. Вып. 22. Отд. 1. С. 68—69.

⁴⁷⁵ Дело № 14 Коллегии иностранных дел. С. 31—32.

⁴⁷⁶ Гильденштедт И. А. Указ. раб. С. 384.

⁴⁷⁷ Паллас П. П. Указ. раб. С. 408.

пост в конце лета. В этот период они воздерживаются от всякого мяса, масла и молока»⁴⁷⁸.

М. М. Ковалевский, посещавший Северный Кавказ и Закавказье в 80-х годах XIX века, характеризуя обстановку, отмечал, что «в глубоких горных теснинах христианство продолжало держаться почти до наших дней»⁴⁷⁹. Это высказывание ученого относится и к Балкарии. Правильно пишет по этому вопросу и М. К. Калоев, что «в прошлом для балкарцев было характерно смешение религии. М. М. Ковалевский застал у них наряду с официальным мусульманством значительные пережитки древнего христианства, воспринятого в аланскую эпоху и языческих верований, весьма близких осетинским. Смешение этих религиозных представлений в быту балкарцев подтверждалось не только конкретными этнографическими данными, но и многими народными преданиями»⁴⁸⁰. Некоторые исследователи не учитывают эти обстоятельства. Отдельные из них утверждают, что на Северном Кавказе отсутствовали крупные религиозные центры, которые могли бы систематически идейно воздействовать на горцев для укрепления среди них христианства. На это можно ответить, что на Северном Кавказе христианство внедрялось именно такими крупными религиозными центрами, как Аланское и Кавказское митрополитство, Зикхская, Фанагорийская, Никопсйская, Митрахская (Таманская), Пицундская и другие епархии. В XIV веке Зикхская епархия превратилась в митрополию, слилась с Митрахской, а архиепископ был возведен в ранг митрополита.

Утверждение о том, что служба велась на чужом народам региона греческом языке, правильно, но не менее верно и то, что ислам распространялся среди северокавказских народов на не менее чужом для них арабском языке. Относительно же тезиса о том, что «местное население не понимало и не стремилось понять существо христианского богослужения»⁴⁸¹, следует сказать, что его нельзя относить одинаково к жителям всех районов Северного Кавказа, так как христианство к ним, видимо, проникало, распространяясь и укрепляясь неравномерно.

⁴⁷⁸ Адыги, балкарцы... С. 429.

⁴⁷⁹ Ковалевский М. М. Указ. раб. С. 217.

⁴⁸⁰ Калоев М. К. М. М. Ковалевский и его исследования горских народов Кавказа. М., 1979. С. 100.

⁴⁸¹ Аджентьев А. А. Ислам на Северном Кавказе. Ставрополь, 1984. С. 25.

Ошибочны утверждения, что «карачаевцы и балкарцы вплоть до начала XIX века оставались язычниками и до конца XVIII века не знали магометанской веры»⁴⁸², и тем более, что «балкарцы и карачевцы до конца XIX века оставались язычниками»⁴⁸³. Во-первых, 1743 год это еще не конец XVIII века, как утверждают Х. О. Лайпанов и А. З. Холаев, а только первая половина столетия. Во-вторых, до середины XVIII века в Балкарии было распространено христианство, и только в этот период начинает укрепляться ислам. В подтверждение своего тезиса они приводят высказывание А. С. Фирковича, посетившего Чегемское ущелье в 1849 году, но дают этому высказыванию неправильное толкование. А. С. Фиркович говорит, что ему в селении Чегем Хаджи Зеке сообщил о том, что он помнит то время, когда у них (у балкарцев.— С. Б.) не было еще мусульманства. Далее он пишет: «Вероисповедание было свободно, одни чегемцы молились в церкви, другие приносили жертвы и исполняли разные обряды в лесах под священными деревьями или на скалах»⁴⁸⁴. Он говорит, что только в конце XVIII столетия сюда прибыл из Дагестана один эфенди и стал проповедовать Коран. А. С. Фиркович правильно охарактеризовал состояние религии в Балкарии в упомянутое время, т. е. он говорил о существовании тогда христианства и остатков языческих верований.

В 1824 году И. В. Шаховской, характеризуя состояние религии, писал, что «магометанство еще не было развито ни в Кабарде, ни в прилегающих к ней горах (Балкарии.— С. Б.) и что в пищу употреблялась свинина, но в мое время распространение Корана было повсеместно»⁴⁸⁵.

Вообще в Балкарии ислам укрепился и стал официальной религией только в XIX веке. Характерно, что здесь не было вакуфного землевладения, т. е. земель, принадлежащих мечетям. Такое же положение дел имело место и в Карачае, где проповедники новой религии в это время не имели большого успеха. Вопреки желанию своих владетелей, балкарцы встретили новую мусульманскую религию без энтузиазма и со смятением. Ее

⁴⁸² Лайпанов Х. О. Указ. раб. С. 43; Авксентьев А. А. Указ. раб. С. 24.

⁴⁸³ Холаев А. З. Карачаево-балкарский нартский эпос. Нальчик, 1974. С. 68.

⁴⁸⁴ Фиркович А. С. Указ. раб. С. 129.

⁴⁸⁵ Шаховской И. В. Указ. раб. С. 45.

проникновение в Балкарию, как и в другие районы Северного Кавказа, происходило при острой идеологической и экономической борьбе населения.

Следует сказать, что еще в середине XVIII в. российским правительством на Северном Кавказе была создана Осетинская духовная комиссия, в задачу которой входило поддержание христианства у народов Среднего Предкавказья. В г. Моздоке для детей этих народов были созданы два училища — уездное и духовное, а во Владикавказе была открыта школа. Деятельность указанной комиссии продолжалась и в XIX веке. Она организовала свою деятельность с учетом того, что в течение столетий эти народы исповедовали христианство, которое и должно было быть у них восстановлено.

Царское правительство стремилось поддержать христианство, использовать его в своих политических целях. В 1779 году генерал Якоби отдал распоряжение: «...осетинцам поколений дугорского (дигорцев.— С. Б.), караджавского, куртатского, алагирского, тагаурского, также ингушам и всем прочим... приемлющим святое крещение и переселяющимся в Моздок и в другие места линии, не только в том не препятствовать, но отнюдь их никоим образом не притеснять»⁴⁸⁶.

В начале XIX века делаются попытки активизировать пропаганду христианства среди населения Балкарии. В 1820 году «в Осетию, дигорцам и балкарцам (бассианам) был отправлен протоиерей Н. Самарганов с целью обращения населения в христианство. Он информировал митрополита Феофилакта о том, что упомянутые два народа весьма расположены к принятию христианства и что ему удалось в том же году окрестить 230 душ.

«Ведомость крещенных горцев по 10 мая 1820 года» свидетельствует, что в «Балкарском приходе численность крещенных 76 домов с 549 душами обоего пола»⁴⁸⁷.

Экзарх Грузии — архиепископ Иоанна — в 1822 году пытался организовать миссионерскую деятельность в Балкарии. С этой целью он обращался с письмом к генералу А. П. Ермолову, где сообщал, что бассиане и ингуши «склонны к принятию христианства»⁴⁸⁸. Генерал отве-

⁴⁸⁶ Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1720 г. по 1820 г. // СПб., 1869. Т. 2. С. 60.

⁴⁸⁷ Акты, собранные Кавказской археологической комиссией, Тифлис, 1878. Т. 7. С. 402, 403.

⁴⁸⁸ Там же. С. 423.

тил: «Предпринимаемы уже были меры к просвещению истинным светом Евангелия бассиан и ингушей... Усердие протоиерея Николая Самарганишвили (уже названного Самаргановым.— С. Б.) к проповедованию слова божия... не сильно были озарить сей народ светом истины, и он по-прежнему остался во мраке безбожия... Просвещение народов сих светом Евангелия надобно представить до времени особенной благодати божией»⁴⁸⁹.

На территории Северного Кавказа в этот период ислам занимал доминирующее положение, а поэтому стремление архиепископа Иоанны в Балкарии заметных последствий не имело. О состоянии религии того периода свидетельствуют представители правящей верхушки Балкарии. В январе 1827 года в ставку главнокомандующего войсками на Северном Кавказе генерала Емануеля в городе Ставрополе приезжали депутаты балкарских владельцев, которые наряду с решением других проблем, просили российского императора разрешить им свободное исповедание магометанской религии, сохранение за ними всех их древних обычаев и прав, разбирательства дел по шариату⁴⁹⁰. И в это время христианские миссионеры не прекращали свою деятельность.

В 1860 году в Тифлисе было создано «Общество восстановления христианства на Кавказе». Это общество ставило задачу продолжить работу Моздокской комиссии. Но деятельность его также желаемого успеха не имела.

Выводы

Таким образом, за свою многовековую историю балкарцы исповедовали, кроме языческих верований, еще две мировые религии — христианство и ислам. Начало проникновения христианства в Балкарию относится к концу VI века н. э., которое впоследствии распространилось на всю ее территорию в процессе длительной и жестокой борьбы, и только к концу X века оно стало официальной религией. Христианская религия в ту пору являлась идеологией народившегося феодализма, была более прогрессивной, чем отсталые формы языческих верований. Она отвергала языческое многобожие и устанавливала христианское единобожие. Принятие христи-

⁴⁸⁹ Там же. С. 424, 425.

⁴⁹⁰ Азаматов К. Г. Указ. раб. С. 19.

анства населением Балкарии теснее связывало ее с христианскими странами, способствовало развитию экономики и культуры, укреплению власти феодальной знати. Распространением христианской религии в Балкарии и в других районах Северного Кавказа занимались такие крупные религиозные центры, как Аланская, Зикхская, Фангорийская, Никопсийская, Матрахская (Таманская), Пицундская и другие епархии.

На рубеже XIII—XIV вв., кроме указанных епархий, существовала еще и Кавказская митрополия, которая была учреждена Константинополем, находилась и действовала непосредственно на территории Балкарии, в Верхнем Чегеме. Она здесь внедрялась и укреплялась усилиями проповедников из Византии при активном участии христианского духовенства Грузии, Абхазии и Армении.

На территории Балкарии, кроме христианской и языческой, другой религии не было до середины XVIII в. И монголоидное население никогда не проживало. Следовательно, утверждение о том, что остатки разгромленных половцев нашли приют среди алан и даже смешались с ними, ошибочно.

Следует указать, что ко времени опустошительных походов Тимура господствующей религией в Балкарии являлось христианство. В XI—XV вв. здесь существовала довольно сильная и влиятельная церковная организация. Походы Тимура в конце XIV века носили религиозный характер и на долгие годы задержали развитие Балкарии и других районов Северного Кавказа. Уничтожающий удар Тимура был нанесен по Кавказской епархии — одному из основных опорных пунктов христианства в горах Центрального Кавказа. В сражениях с полчищами Тимура погибло большое число взрослого населения Балкарии. Полчища Тимура оставили здесь о себе самую черную память, а поэтому их вера — ислам — в то время не могла закрепиться. Но зато и христианство было сильно подорвано. Даже при этих обстоятельствах население Балкарии продолжало придерживаться христианской религии, которая начала сдавать свои позиции только в середине XVIII века. Начиная с этого времени в Балкарии стал укрепляться ислам, который стал официальной религией балкарцев только в начале XIX века.

Уступив свое место, христианство еще не сдавалось, долго сосуществовало с исламом и язычеством, продолжало бороться за свои прежние позиции. Следует отметить, что из указанных религий наиболее глубокий

след в различных сферах жизни балкарцев оставило именно христианство. Об этом свидетельствуют данные истории, архитектуры, археологии, языка и др. За период своего распространения и укрепления на Северном Кавказе христианство, на наш взгляд, сыграло значительную роль в развитии самосознания и культуры народов.

История убедительно показывает важность нравственного воспитания масс, указывает на вредность и бессмысленность насильственных мер против религии. Только на такой благодатной почве может восторжествовать научное мировоззрение.

Поэтому нельзя допускать бессистемность и эпизодичность в проведении воспитательной работы среди населения, особенно молодежи. В нашей стране люди разных религий и неверующие живут в согласии, уважая право каждого на свободу совести, гарантированное Конституцией. Церкви, мечети и религиозные общины в настоящее время осуществляют свою миссию в соответствии со своими канонами и традициями и при невмешательстве государственных учреждений в их жизнь.

Важное значение имеет дальнейшее повышение правовой культуры наших граждан. Это позволит правильно вести борьбу против черных дел «белых братьев», проповедников «сатанизма», фанатиков, колдунов, психически и духовно больных самозванцев и других лиц, которые прикрываются религией, спекулируют на чувствах верующих, используют ее в антиобщественных целях.

В основу правовых норм и принципов должны быть положены неукоснительное соблюдение конституционных гарантий свободы совести, осуждение попыток использовать религию в ущерб интересам общества и личности, не допуская при этом оскорбления чувств верующих, повышение трудовой и общественной активности людей, их просвещения.

О БОРЬБЕ НАСЕЛЕНИЯ БАЛКАРИИ ПРОТИВ ПОЛЧИЩ ТИМУРА

Татаро-монгольское нашествие являлось крупным событием в истории народов Восточной Европы и Азии, оказавшим серьезное влияние на дальнейшие их судьбы. Такие же тяжкие испытания выпали и на долю народов Северного Кавказа, завоевание которого происходило в 1237—1240 годах. Именно в этот период под ударами татаро-монгольских захватчиков рухнула Алания и перестала существовать как политическое образование. Причинами ее падения являлись феодальная раздробленность, постоянная борьба между князьями, случаи предательства и неспособность их мобилизовать свои силы на борьбу с завоевателями и сдача им без боя целых районов. Следует сказать еще и о том, что в этой борьбе не было единства и среди народов Северного Кавказа.

Нашествие татаро-монголов резко изменило соотношение политических сил в регионе, были разрушены и разграблены ранее процветавшие здесь города и села. Захватчики установили на Северном Кавказе жестокий оккупационный режим, очаги сопротивления подавлялись, недовольные ими жестоко преследовались, надзор за населением вели специально поставленные чиновники, которые занимались еще сбором податей и мобилизацией молодежи в войска.

Однако борьба с захватчиками продолжалась, о чем сообщают европейские путешественники, посетившие Северный Кавказ после падения Алании. В 1246 году Плано Карпини писал, что «аланы или асы» находятся на землях, подвластных монголам, и отмечал «некую часть аланов, оказавших мужественное сопротивление и доселе еще не подчиненных им»⁴⁹¹. Он же говорил, что монголы в течение двенадцати лет осаждают какую-то гору на земле алан. Аланы «оказали им мужественное сопротивление и убили много татар и притом вельмож»⁴⁹². В 1253 году Вильгельм Рубрук сообщал, что «аланы или асы» исповедуют христианство и «все еще борются против татар». В следующем году, возвращаясь из

⁴⁹¹ Плано Карпини. История монголов. М., 1957. С. 57.

⁴⁹² Плано Карпини. Указ. раб. С. 64.

Монголии в Европу, он посещал аланские горы и являлся свидетелем того, что «Аланы на этих горах все еще не покорены, так что из каждого десятка людей Сартаха двоим надлежало караулить горные ущелья, чтобы аланы не выходили из гор для похищения их стад на равнине...»⁴⁹³.

Борьба с захватчиками продолжалась не только в неприступных горных ущельях, но и на равнине. Почти четыре десятилетия спустя после падения Алании, в 1277 году монголы совершили карательный поход на «славный» ясский город Деяков, который они вновь взяли только в начале 1278 года⁴⁹⁴. Эти выступления, видимо, являлись завершающим этапом борьбы против захватчиков, они подавлялись огнем и мечом, массовым истреблением жителей. «Наиболее дееспособная часть алан была истреблена или вовлечена в губительные походы татаро-монголов, а остатки загнаны в ущелья»⁴⁹⁵. Имеются данные о том, что сильное сопротивление завоевателям оказывали «народы асут, серкесут и булар, т. е. асы-аланы, черкесы и булгары»⁴⁹⁶. Можно предполагать, что именно в это время в горах Предкавказья были построены многие оборонительные сооружения. Сложившиеся в регионе условия привели к массовому уходу населения с равнин в горные ущелья Центрального Предкавказья, где скопилось избыточное население, которое искало выход из этого положения. Вражеское нашествие рассеяло значительную часть алано-асов по разным районам Европы и Азии. Несколькими миграционными потоками и одновременно их отдельные группы оказались в Грузии, Молдавии, Венгрии, Румынии, Китае и в других местах.

Следует сказать и об асских колониях в золотоордынских городах. Арабский путешественник Ибн-Батута, посетивший около середины XIV в. столицу Золотой Орды — г. Сарай, зафиксировал там «Асов, которые мусульмане»⁴⁹⁷. Еще в конце XIII века монголы держали в стране асов (Балкарии.— С. Б.) корпус численностью

⁴⁹³ Рубрук Вильгельм. Путешествие в восточные страны. М., 1957. С. 11.

⁴⁹⁴ ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18. С. 75.

⁴⁹⁵ Чеченов И. М. Происхождение осетинского народа. Орджоникидзе, 1967. С. 240.

⁴⁹⁶ Очерки истории Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1967. С. 106.

⁴⁹⁷ Тизенгаузен В. Г. Сб. материалов, относящихся к истории Золотой Орды // СМОИЗО. М.; Л., 1941. Т. 1. С. 306.

10 тысяч воинов⁴⁹⁸. В первой же половине XIV в. аланы, черкесы и русские предоставляли свои войска ханам Золотой Орды и участвовали в их войнах⁴⁹⁹. Это не мешало татаро-монголам постоянно подавлять народы и держать их под тяжким гнетом. По выражению К. Маркса, татаро-монгольское иго «не только подавляло, но и растлевало и иссушало самую душу народа, который ему подпал. Монгольские татары установили режим систематического террора, орудием которого были грабежи и массовые убийства»⁵⁰⁰.

Во второй половине XIV века Золотая Орда, раздираемая внутренними противоречиями, стала приходить в упадок. Только в течение двадцати лет, т. е. с 1360-го по 1380 год, на ее престоле пребывало 25 ханов, боровшихся между собой, в результате этого, и особенно после поражения, нанесенного на Куликовом поле в 1380 году русскими войсками, ханы Золотой Орды были вынуждены устанавливать более лояльные взаимоотношения с народами Северного Кавказа. Этому способствовали и походы среднеазиатского полководца Тимура на Золотую Орду в 1389-м и 1391 году. В этих условиях в конце XIV века на Северный Кавказ обрушились полчища Тимура. В апреле 1395 года на правом берегу реки Терек произошло историческое сражение войск Тимура и хана Золотой Орды Тохтамыша, который потерпел поражение. Это было окончательное падение Золотой Орды⁵⁰¹.

Исследованию последствий татаро-монгольского ига и особенно карательных походов Тимура и злодеяний его полчищ на территории Северного Кавказа в последнее время уделяется серьезное внимание. О походах Тимура на Северный Кавказ и их последствиях имеются работы Э. В. Ртвеладзе⁵⁰², Х. А. Хизриева⁵⁰³, М. К. Джио-

⁴⁹⁸ СМОИЗО. Т. 1. С. 116, 160.

⁴⁹⁹ Там же. С. 231.

⁵⁰⁰ Маркс К. Секретная дипломатия XVIII в. // Насонов А. Н. Монголы и Русь. М.; Л., 1940. С. 3.

⁵⁰¹ Здесь и далее выделено нами. (С. Б.).

⁵⁰² Ртвеладзе Э. В. О походе Тимура на Северный Кавказ // Археолого-этнографический сборник. Грозный, 1976. Т. 4.

⁵⁰³ Хизриев Х. А. Походы Тимура на Северо-Западный и Центральный Кавказ // Вопросы истории Чечено-Ингушетии. Грозный, 1977. Т. 11.

ева⁵⁰⁴ и А. Е. Криштопа⁵⁰⁵. Об этом же говорится и в обобщающих изданиях по истории областей и республик Северного Кавказа.

Исследования указанных ученых внесли значительный вклад в изучение вопроса, хотя не со всеми их положениями можно согласиться. Это обстоятельство и то, что о борьбе населения Балкарии против полчищ Тимура до сих пор специальной работы не имеется, побудило автора этих строк, после ознакомления с памятниками и изучения предполагаемых маршрутов Тимура, написать настоящий очерк.

Наряду с этим, учитывалось, что территория Балкарии является одним из тех районов Северного Кавказа, где полчищам Тимура пришлось встретить наиболее упорное и продолжительное сопротивление населения. Известно, что остатки потерпевших поражение войск Тохтамыша рассеялись по земле. Сам Тохтамыш бежал в низовья Волги, затем в Волжскую Болгарию, а позднее ушел в Литву. Его военачальники Актай и Бекарык отступили на Днепр и в Крым, а старший эмир Джучиева улуса Утурку укрылся в горах Центрального Предкавказья. Тимур днем и ночью гнался за Тохтамышем, а обоз своей армии оставил в районе реки Кура под командой своего старшего сына Миранхана. Преследуя разбитого Тохтамыша, он дошел до низовьев Волги, повернул на запад, разорил часть рязанской земли и, выйдя к Дону, захватил и разграбил Азов. Отсюда он двинулся на Кубань. Следует отметить, что после победы над Тохтамышем, Тимур в течение восьми месяцев вел планомерную борьбу с народами Северного Кавказа, являвшегося одним из богатейших владений Золотой Орды. За этот период он успел обрушить свои удары на алано-асов и другие народы Предкавказья.

Кровопролитные сражения происходили на территории Балкарии, особенно в Чегемском, Хуламо-Безенгийском и Черекском ущельях. Иранский историк, участник походов Тимура, Низам ад-дин Шахи сообщает, что «после разгрома Тохтамыша первый удар против народов Северного Кавказа он направил на черкесов, область которых находилась между Азаком и Кубанью. Черке-

⁵⁰⁴ *Джиоев И. К.* Походы Тимура в Аланию // Проблемы истории СССР. М., 1980. Вып. 2.

⁵⁰⁵ *Криштопа А. Е.* Еще раз о маршруте Тимура на Северный Кавказ // Археология и вопросы этнической истории Северного Кавказа. Грозный, 1979.

сы были в это время союзниками Тохтамыша, они входили в состав его войск еще в 1388 году, во время набега Тохтамыша на Мавераннахр⁵⁰⁶. Об этом же говорит в своей «Книге побед», написанной в 1424—1425 годах, придворный историограф внука Тимура — Ибрагима-Султана — Шериф ад-дин Али Йезди⁵⁰⁷. Э. В. Ртвеладзе по этому поводу пишет, что «принимали они участие, по видимому, в битве на Тереке, поэтому у Тимура были особые счета с ними»⁵⁰⁸.

В этой обстановке черкесы поняли бесполезность боевых столкновений с полчищами Тимура и приняли единственно правильное решение: сохранить свою людскую силу — отступили за Кубань, но предварительно сожгли луга на всей занятой ими территории между Азаком и Кубанью.

Таким образом, Тимур от черкесов получил только выжженную землю, что привело к бескормице и гибели большого количества лошадей и другого скота. Он вынужден был двигаться по берегу Азовского моря, встречая на своем пути болота, реки и стараясь найти здесь корм для животных. Это расстояние войскам Тимура удалось пройти только за семь-восемь суток, и после этого он еще простоял на правом берегу реки Кубань несколько дней. Остановка, видимо, вызывалась с целью проведения разведывательных мероприятий и избежания повторных опережающих действий черкесов. Не случайно К. Маркс отмечал, что «Тимур ввел систему шпионажа, причем орудием шпионажа служили ему дервиши, факиры, монахи, от лам до христианских отшельников»⁵⁰⁹.

После соответствующей подготовки Тимур приказал части армии во главе со своим внуком и наследником престола Мухамед-Султаном, старшим сыном Мираншахон и эмиром Джеханшахом-Бахалуром, покорить область черкесов. Эти полководцы выступили против черкесов 16 октября 1395 года, «опустошили и ограбили эту область до берегов франкского моря называемого морем Азакским. Разорив левую и правую сторону тех степей до подножия гор и до берега моря, очистив от ила и улуса, с несметной добычей и громкими победами они прибыли в высочайшую орду»⁵¹⁰.

⁵⁰⁶ СМОИЗО. Т. 2. С. 156.

⁵⁰⁷ Там же. Т. 2. С. 104—125. 144—189.

⁵⁰⁸ Ртвеладзе Э. В. Указ. раб. С. 12.

⁵⁰⁹ Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. М., 1939. Т. 6. С. 185.

⁵¹⁰ СМОИЗО. Т. 2. С. 181. Сноска 1.

Придворные историки не оставили нам сведений о продолжительности борьбы черкесов и их военных действиях, но то, что они вели героическую борьбу против захватчиков, сохранилось в преданиях самого народа. Об этом пишет автор XV в. Интериано, который сообщает, что черкесы спят с «кольчужной рубахой под головой вместо подушки и с оружием наготове и, пробудившись внезапно, тотчас же надевают на себя этот панцирь и оказываются сразу же вооруженными»⁵¹¹. Карательные операции полчищ Тимура против черкесов проводились в низовьях Кубани, оттуда они пошли на юг до предгорий Кавказского хребта и на север — до берегов Азовского моря. Они «ограбили весь улус черкесский»⁵¹². Все это время Тимур находился в обозе и в боевых действиях своих войск участия не принимал.

«Когда мысли Тимура успокоились от дел с областью русских и черкесов,— пишет Йезди,— то он со всеми, подобными небосводу, войсками повернул к горе Эльбурз. А затем он с целью джихада взомел на Эльбурз»⁵¹³.

Некоторые исследователи утверждают, что «упоминание «горы Эльбурз» мало помогает разъяснению, так как под этим скрывался весь Кавказский хребет»⁵¹⁴. Персидские историки допустили нечеткость, видимо, не только в этом вопросе. Кавказские и иранские горы, как известно, имеют две высочайшие вершины с почти одинаковыми названиями, это — Эльбрус, высочайшая вершина Кавказа и Эльбрус на севере Ирана, обрамляющий южное побережье Каспийского моря. Поэтому именем Эльбруса — высочайшей вершины Кавказа — историками названы и другие участки горного массива. Несмотря на это, оснований для таких утверждений в данном случае не имеется. Во-первых, это подтверждается местом расположения ставки Тимура, которая находилась «среди Беш-тага», т. е. в районе нынешнего Бештав, или Пятигорья. Во-вторых, придворные историки говорят о нахождении Тимура в местности Балкан — незначительно измененное «балкар», т. е. в Балкарии. В-третьих,

⁵¹¹ Алыш. балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XVIII вв. Нальчик. 1974. С. 491.

⁵¹² СМОИЗО. Т. 2. С. 122, 181.

⁵¹³ СМОИЗО. Т. 2. С. 181.

⁵¹⁴ Давров П. И. Карагай и Балкария до 30-х годов XIX в. // КЭС. М., 1969. Т. 4. С. 87; Хизриев Х. А. Указ, раб. С. 128; Ртвеладзе Э. В. Указ, раб. С. 112.

речь идет об Эльбрусе — высочайшей вершине Кавказа и его ближайших районах. «В данном случае под горой Эльбурз, — говорит М. К. Джигоев, — следует понимать районы собственно Приэльбрусья»⁵¹⁵.

Таким образом, видимо, при наличии таких ориентиров, как «Эльбурз», «Беш-таг» и «Балкан»⁵¹⁶ (Балкар. — С. Б.), нет оснований для «заблуждений». О дальнейшем намерении завоевателя Низам ад-дин Шахи пишет, что «Тимур, вознамерившись идти на Буракана, велел вырубить леса и сделать дорогу»⁵¹⁷ к Эльбрусу, а Шереф ад-дин Али Йезди сообщает о «намерении покорить неверных знамя, мир завоевывающее, направилось на Буриберди и Буракана, который был правителем народа ассов»⁵¹⁸. Х. А. Хизриев, Э. В. Ртвеладзе и другие предполагают, что этот поход Тимура был совершен из Пятигорья на территорию Карачаево-Черкесии⁵¹⁹. С этим мнением согласиться невозможно. Во-первых, потому что в район «Беш-тага», т. е. Пятигорья, Тимур прибыл из Кубани со своим войском с «громкими победами» и, ограбив «весь улус черкесский», т. е. разгромив не только черкесов, но, видимо, и жителей верховьев Кубани и Зеленчука — карачаевцев и других. Во-вторых, у Тимура-полководца не было никаких причин для того, чтобы не завершить свои дела на Кубани и передислоцировать огромную армию в Пятигорье и повторно гнать ее обратно на значительное расстояние. В-третьих, тюркоязычные алано-асы проживали не только в верховьях Кубани и Зеленчука, но и на территории Балкарии, которая дигорцами именовалась Асией, а грузинами — Васагией. На территорию Карачая и Черкесии повторный поход Тимур совершил, очевидно, не в этот раз, а позднее, и не из Пятигорья, а из Балкарии. Правители «эльбурзцев», «асов», Буриберди и Буракана, находились именно в районах Приэльбрусья. Э. В. Ртвеладзе пишет, что имена этих правителей, возможно, имеют тюркское происхождение⁵²⁰. Более уверенно по этому поводу высказался А. В. Криштопа. Он говорит: «Описание предыдущего (второго) рейда в области «народа ас», прави-

⁵¹⁵ Джигоев И. К. Указ. раб. С. 9.

⁵¹⁶ СМОИЗО. Т. 2. С. 123, 181—182.

⁵¹⁷ Там же. С. 181.

⁵¹⁸ Там же. С. 181.

⁵¹⁹ Ртвеладзе Э. В. Указ. раб. С. 113; Хизриев Х. А. Указ. раб. С. 129.

⁵²⁰ Там же. С. 113.

тели которого носят тюркские имена, более всего соответствует Балкарии»⁵²¹. Нужно сказать, что указанные имена на самом деле являются тюркскими и не вызывают сомнения. Только Шами, а затем и Йезди записали их с незначительными искажениями.

Один из этих правителей — Буриберди, на наш взгляд, является князем Бердибием, который известен истории и был правителем населения Чегемского ущелья. Именем Бердибия названы местность и камень по правому берегу р. Чегем, упоминается он и в сказаниях балкарского народа⁵²². Бураканом же, несомненно, назван Борака, являвшийся известным владельцем крепости, о которой балкарцы поют в старинной песне⁵²³. Она начинается словами:

Боракъа къаладан чыкъгъанды алты атлы, ойра!
Ичер болсанг, аракъыдан бал татлы, ойра!
Орайда, эй, хей, ойра, осси, орайда!

А в переводе на русский язык она звучит так:

Из крепости Борака вышло шестеро всадников, ойра!
Пить захочешь, мед слаще араки, ойра!
Орайда, эй, хей, ойра, осси, орайда!

Следует сказать, что такие имена, как Борака, Бора-кан, Буракан, Буккан, Бекан, Бийкан, Цийкан, Таукан, Мурзакан и другие встречаются у балкарцев и в настоящее время.

При первом своем походе на «эльбурзцев» Тимур, видимо, ставил перед собой задачу разгрома правителей Буриберди (Бердибия) и Буракана (Борака). В верховьях Чегема, на наш взгляд, он нашел со стороны сел. Былым, Баксанского ущелья, после посещения им Приэльбрусья. Видимо власть этих правителей распространялась и на эти земли. О вторжениях Тимура в Баксанское и Чегемское ущелья говорится в балкарских преданиях⁵²⁴. (При этом походе) они попали к горе Эльбурз, — пишет Шами, — на горе нашли много крепостей и без числа больших областей, много сражались с врагами веры и взяли бесчисленную добычу из имущества неверных. Несколько дней они провели в тех местах в удо-

⁵²¹ Криштопа А. Е. Указ. раб. С. 137.

⁵²² Коков Дж. Н., Шахмурзаев С. О. Балкарский топонимический словарь. Нальчик, 1970. С. 44.

⁵²³ Балкарские народные песни. Нальчик, 1969. С. 29.

⁵²⁴ Лавров Л. И. Указ. раб. С. 87.

вольствиях и наслаждениях... Все это были области эльбурцев, и крепости их были на вершинах гор, а дороги (к ним) крайне трудны и тяжелы»⁵²⁵. Об этом же Йезди сообщает, что «в горных укреплениях и защищенных ущельях у него (Тимура. — С. Б.) было много стычек с врагами веры и во всех делах победоносное войско (его)... одержало победу, многих из тех неверных, предав мечу джихада, отправили в огонь геенны, разорили их крепости, и милостью судьбы для победоносного войска стала несметная добыча из имущества неверных»⁵²⁶. Оба автора говорят о «многих сражениях с врагами веры», которых предали «мечу джихада, отправили в огонь геенны». Не случайно Тимур наносил удары по христианским центрам. К ним, несомненно, относился и район Верхнего Чегема. Сосредоточение здесь значительного числа христианских памятников позволяет утверждать, что этот район являлся одним из основных опорных пунктов христианства в горах Центрального Предкавказья. Кавказская епархия, по нашему мнению, находилась именно в этом районе. Здесь после погромов полчищами Тимура остались руины храмов, церквей и часовен, полтора десятка различных башен и крепостей с названиями, связанными с происхождением балкарского народа, его древней историей и религиозными верованиями.

После этого похода на Буриберди и Буракана Тимур вернулся в расположение ставки, т. е. в Пятигорье, где устроил пир и приказал дать армии несколько дней отдыха. Характеризуя итоги похода Тимура на Буриберди и Буракана, М. К. Джигоев, на наш взгляд, пришел к правильному выводу о том, что они не были покорены и продолжали оказывать сопротивление⁵²⁷. Это обстоятельство, видимо, было одной из причин второго похода Тимура «в область эльбурзцев», т. е. в верховья Чегема, а оттуда по старинной горной дороге на крепости Кулу и Тауса в соседнем Хуламо-Безенгийском ущелье.

По всей вероятности, Тимур мстил предводителям за то, что они оказывали содействие Буриберди (Вердибию) и Буракану (Борака). Поэтому он снарядил и сам возглавил специальную карательную экспедицию против владельцев Кулу и Тауса. А. Ю. Якубовский, М. И. Ихиллов и А. Е. Криштопа крепости этих владельцев помещают

⁵²⁵ СМОИЗО. Т. 2. С. 122.

⁵²⁶ СМОИЗО. Т. 2. С. 181.

⁵²⁷ Джигоев М. К. Указ. раб. С. 10.

в Дагестане⁵²⁸, а Э. В. Ртвеладзе — в Северной Осетии⁵²⁹. Эти утверждения опровергаются имеющимися описаниями современников самих событий. По этому вопросу Йезди пишет, что Тимур, «снова оставив обоз, двинулся оттуда к крепости Кулу и Тауса. Они также принадлежали к племени обитателей Эльбурза»⁵³⁰. Эти свидетельства, по нашему мнению, в комментариях не нуждаются. Следует сказать, что Тауса (Таусо.— С. Б.) и Кулу являются распространенными именами среди балкарцев. А Кулу даже имеет много вариантов: Кул, Кулу, Кули, Гули, Кулмурза, Кулбай, Байкул, Мурзакул, Зумакул, Жарашкул, Тейрикул и т. д.

Х. А. Хизриев в своей работе приводит данные из предания балкарцев о том, что предводитель балкарского отряда, преградившего путь Тимуру в Баксанское ущелье, носил имя Таусо, а в Чегемское — Тотур⁵³¹.

Несмотря на феодальную раздробленность, предводители отрядов Таусо и Тотур в трудный период, видимо, объединяли свои силы и вместе выступали против общего врага. Не случайно балкарский народ сохранил до сих пор поговорку «Къанлы кюнде да къарындаш», что означает «Брат и в кровавый день».

Характеризуя «обитателей Эльбурза» того времени, Йезди пишет, что «у тамошних жителей были крепости и укрепления на вершине горы, и пройти туда было чрезвычайно трудно, вследствие высоты их, которая была так велика, что у смотревшего мутился глаз и шапка валилась с головы, в особенности крепость Тауса, которая на третьем уступе горы, как гнездо хищной птицы, на такой вышине, что пущенная стрела не долетала до нее»⁵³². Тимур использовал группу ловких и искусных горовосходителей из племени мекритов, которой приказал искать и исследовать дороги к той крепости»⁵³³, но она доложила о ее неприступности. Тогда Тимур «приказал сделать несколько высоких лестниц, привязать их одну к другой и, поставив их на первый уступ горы, нескольким храбрецам забраться по ним наверх, втащив лестницы, поставить на второй уступ, взойти наверх,

⁵²⁸ Якубовский А. Ю. Указ. раб. С. 370; Ихилов М. И. Поход Тимура в Дагестан // Очерки истории Дагестана. Махачкала, 1957. Т. 1. С. 71; Криштопа А. Е. Указ. раб. С. 135—145.

⁵²⁹ Ртвеладзе Э. В. Указ. раб. С. 114—115.

⁵³⁰ СМОИЗО. Т. 2. С. 181.

⁵³¹ Хизриев Х. А. Указ. раб. С. 131.

⁵³² СМОИЗО. Т. 2. С. 181.

⁵³³ Там же.

снова втащив, поставить на третий уступ горы, на которой находится крепость»⁵³⁴. «Другая группа прикрепила концы канатов к вершине горы и спустилась до места, находившегося против крепости. Храбрецы победоносно войска овладели таким образом этой крепостью и умертвили множество людей из племени иркувун»⁵³⁵. Именно в таких недоступных местах расположены замки и крепости Хуламо-Безенгийского ущелья. В районе селения Верхний Хулам имеется крутой скальный массив, называемый Скайгы, где на высоте около 150 метров сохранились следы разрушенной стены, скрывавшей обитателей в углублении скалы.

Неприступным укреплением является и комплекс «Тотур-Кала», построенный на трех уступах вершины скалистого края, возвышавшегося над старым селением Усхур. Укрепление состоит из трех сооружений, связанных между собой и построенных по принципу многоярусного расположения башен. «Два сооружения замка, — пишет А. Я. Кузнецова, — построены на горном склоне. А наиболее важная по значению башня помещена на уступе горы, у противоположного ее крутого склона. Эта башня вплотную прижата к отвесной скале, почти недоступна со всех сторон, не имеет она и подхода. Обвалился ли со временем вырубленный в скале карниз дороги, или защитники крепости опускались в нее по канату или каким-то другим образом, сейчас решать трудно. Но башня по этой причине оставалась, вероятно, недоступной для неприятеля, хотя малоудобной и для обитания ее защитников»⁵³⁶. Далее она описывает «замок Жабоевых», который расположен поблизости и «воскрешает в памяти средневековые рыцарские замки Западной Европы... Неприступность укрепления во много раз увеличивается благодаря расположению его на скалистом выступе, который как цоколь органично сливается с самой постройкой»⁵³⁷. Нетрудно заметить, что в этих описаниях и в сообщении средневекового историографа Йезди речь идет об одних и тех же крепостях и сооружениях.

Продолжая дальнейшее описание событий, Йезди сообщает, что «взяв в плен Кулу и Тауса (Таусо. — С. Б.),

⁵³⁴ Там же. С. 182.

⁵³⁵ СМОИЗО. Т. 2. С. 182.

⁵³⁶ Кузнецова А. Я. Народное искусство карачаевцев и балкарцев. Нальчик, 1982. С. 54.

⁵³⁷ Там же. С. 55.

которые были предводителями этой крепости, они убили их»⁵³⁸.

Нахождение Тимура в этих местах убедительно подтверждается тем, что «Акъсакъ Темирни бодуркъусу» — «хромого Темира чучело» (знак) до сих пор стоит на возвышенности между Чегемским и Хуламо-Безенгийским ущельями⁵³⁹. Развалины строений в местности Чаты Баши в районе селения Хуштосырт носят название «Акъсакъ Темирни бодуркъусу» — «Сторожка хромого Тимура»⁵⁴⁰. Все это дает основание утверждать, что многие люди «из племени Иркувун» или по-другому — «из области Иркувун» пострадали от Тимура именно на этой территории⁵⁴¹.

После расправы с указанными предводителями Тимур направил свой удар против эмира Пулата, в крепости которого укрылся Утурку — один из полководцев Тохтамыша. По нашему мнению, Тимур со своей армией выехал по Хуламо-Безенгийскому ущелью и, дойдя до Черека Балкарского, прошел через территорию нынешнего села Бабугент и двинулся к теснине Черекского ущелья. А. Е. Криштопа пишет, что «не существует и ущелья, ведущего из долины балкарского Черека к Верхнему Чегему»⁵⁴². Это утверждение ошибочно, между ущельями Балкарии испокон веков существовали дороги, по которым балкарцы связывались друг с другом и решали все свои вопросы. Из долины р. Черека Балкарского, например, существовали даже две древние дороги, ведущие к Хуламо-Безенгийскому ущелью, а оттуда через невысокий перевал к Верхнему Чегему, т. е. Чегемскому ущелью. По этим дорогам ходили, видимо, не только карательные отряды Тимура. Шами и Йезди сообщают, что по пути к Пулату «они один день провели в местности Балкан»⁵⁴³. По этому названию ученые ранее уже высказывались. Л. И. Лавров писал, что «может быть, — это балкар или р. Малка, называемая по-кабардински и по-карачаево-балкарски Балкъ?»⁵⁴⁴, а

⁵³⁸ СМОИЗО. Т. 2. С. 182.

⁵³⁹ Коков Дж. Н., Шахмурзаев С. О. Указ. раб. С. 29.

⁵⁴⁰ Мизиев И. М. Средневековый могильник Байрым у села Верхний Чегем // Сборник студенческих научных работ. КВГУ. Нальчик, 1964. Вып. 3. С. 20.

⁵⁴¹ СМОИЗО. Т. 2. С. 122, 182.

⁵⁴² Криштопа А. Е. Указ. раб. С. 137.

⁵⁴³ СМОИЗО. Т. 2. С. 122, 182.

⁵⁴⁴ Лавров Л. И. Указ. раб. С. 86.

И. М. Мизиев считает «возможным видеть за этим названием несколько искаженное Балкар. Черекское ущелье и сейчас называется «Малкъар» в отличие от других ущелий, в общем-то объединяемых в одно название — Балкария»⁵⁴⁵. И это, на наш взгляд, обстоит именно так потому, что в районе Эльбруса и Бештау других подобных названий нет. Кроме того, известно, что придворные историки пользовались арабским алфавитом и могли допустить ошибку при написании буквы Р. Буквы Р и Н исполняются почти одинаково, их отличает только представляемая над Н точка, а при ее отсутствии эта буква читается как Р. Эта точка могла быть случайно представлена в момент перевода текста или при типографском издании рукописи.

Совершенно ясно, что войска Тимура один день провели тогда в местности Балкан (Балкар.— С. Б.), т. е. в Черекском ущелье Балкарии, и после двинулись на крепость Пулата (Булата.— С. Б.), которая была расположена на крутом склоне горы левобережья Череха Балкарского.

Следует сказать, что Х. А. Хизриев и другие допускают ошибку, отождествляя крепость Пулата (Булата) с Джулатом и, перенося последующие боевые действия на равнину⁵⁴⁶.

Еще до начала решающего сражения противоборствующих сторон Тимур занялся «уничтожением неприятеля» в области Джулат. Придворный историк пишет, что «Тимур пошел вдоль берега (Терека.— С. Б.) в область Джулат, чтобы воины запаслись провизией из тамошних зерновых продуктов и в спокойном состоянии мужественно занялись уничтожением неприятеля»⁵⁴⁷. Следовательно, отождествлять название «области Джулат» с именем эмира Пулата нет никаких оснований. На ошибочность такого отождествления крепости Пулата (Булата.— С. Б.) с Джулатом ранее указывал проф. В. Б. Виноградов. Он пишет: «Источники времен завоеваний Тимура упоминают где-то на Северном Кавказе «Крепость Пулада, в которой укрылся Утурку, один из старших эмиров Джучиева улуса». Х. А. Хизриев, ссылаясь на догадку В. А. Кузнецова, не исключает возможности

⁵⁴⁵ Мизиев И. М. Средневековые башни и склепы Балкарии и Карачая. Нальчик, 1970. С. 51—52.

⁵⁴⁶ Хизриев Х. А. Указ. раб. С. 136—141; Лавров Л. И. История КВАСР, М., 1967. Т. 1. С. 85; Кузнецов В. А. Аланские племена Северного Кавказа // МИА СССР. М., 1962. № 106, С. 73.

⁵⁴⁷ СМОИЗО. Т. 2. С. 175—176.

отождествления крепости Пулата с Джулатом, Татартупом, из чего и следуют далеко идущие выводы о местах особых бесчинств войск эмира и гибели самого Пулата, «ибо он больше в источниках не упоминается». Но анализ свидетельств современников убеждает, что в таком толковании многое далеко от достоверности. Кроме отдаленного созвучия между именем правителя Пулада и названием города Джулата, связи, фактически, нет»⁵⁴⁸. Правильно, на наш взгляд, решает этот вопрос М. К. Джигоев, который пишет, что «владения Пулата находились значительно восточнее горы Эльбрус, в районах, прилегающих к Дигории»⁵⁴⁹. Именно в прилегающих к Дигории районах Балкарии, в Черекском ущелье, находились владения Пулата (Болат). И. М. Мизиев по этому поводу пишет, что «название крепости Пулат с небольшими фонетическими изменениями сохранилось в современном названии крепости Болат в Черекском ущелье»⁵⁵⁰. «В связи с этим следует сказать, что это имя на языке разных народов имеет различные варианты: Пулат, Пулад, Полад, Булат, Болат, Волот и даже Боллод»⁵⁵¹. «Болат Кала» — расположена на крутом склоне горы, — говорит И. М. Мизиев, — что и Малкар Кала (крепость Балкара. — С. Б.), и является самой последней (к юго-западу) по склону горы над аулом Кюнлюм. Она как бы завершает всю оборонительную систему этого района. Крепость находится на почти неприступной скале. Доступ возможен только с северо-восточной стороны... Эта крепость является самой мощной во всей группе сооружений, окаймлявших старый аул Кюнлюм»⁵⁵². Таким образом, карательная экспедиция Тимуром была совершена на крепость Пулата (Булата) именно в Черекском ущелье Балкарии.

Об этом Йезди сообщает, что «победоносное знамя двинулось к крепости Пулата, в которой укрылся Утурку, один из старших эмиров Джучиева улуса... По дороге туда был такой густой лес, что от множества деревьев и сплетения ветвей туда с трудом проходил (даже) быстрый ветер... прорубив лес на три фарсаха, проложили путь и... прибыли туда. Крепость находилась в чрезвычай-

⁵⁴⁸ Виноградов В. Б. Судьбы древних монет. Грозный, 1982. С. 64—67.

⁵⁴⁹ Джигоев М. К. Указ. раб. С. 11.

⁵⁵⁰ Мизиев И. М. Указ. раб. С. 51.

⁵⁵¹ СМОИЗО. Т. 2. С. 27.

⁵⁵² Там же. С. 22, 24.

чайно недоступном ущелье, и тамошние жители, заняв вход в ущелье и отрекшись от жизни, отчаянно начали сражаться»⁵⁵³. Речь, на наш взгляд, идет о «чрезвычайно недоступном» Черекском ущелье, занятии жителями его входа, видимо, у сел. Зылгы, где на трех уступах скального массива расположена трехъярусная крепость и об отчаянном их сражении с войсками Тимура. «Положение крепости Зылгы (замок Возиевых), замыкавшее дороги к аулам Верхней Балкарии,— пишет А. Я. Кузнецова,— ее мощная оборонительно-заградительная система поднимают ее значение до неприступной крепости ущелья. Так, вероятно, в древности она была задумана и использовалась во время нашествий внешних врагов»⁵⁵⁴. Нужно полагать, что войска Тимура перед наступлением на крепость Пулата (Булата) останавливались в районе Голубых озер и отсюда «прорубили лес на три фарсаха (18—21 км), проложили путь» к намеченной цели. Тимур написал Пулату (Булату) письмо и отправил его с братом Утурку. В письме говорилось: «Пришли Утурку, скрывшегося у тебя, если же нет, то я приду с бесчисленным войском, которое все состоит из львов, поражающих врагов»⁵⁵⁵. Получив это письмо, Пулат (Булат) ответил Тимуру: «У меня хорошо защищенная крепость и средства для войны приготовлены; Утурку нашел у меня убежище, и пока (у меня) душа будет в теле, я его не выдам и, пока смогу, буду защищать и оберегать его»⁵⁵⁶.

Следует отметить, что текст ответа Пулата (Булата) хорошо сохраняет колорит балкарского языка, несмотря на переводы первоначально на персидский, а затем и на русский язык. Вот его перевод на балкарский язык: «Мени ахшы, деменгили сакълангган къалам барды, урушха керекли затла да хазыр этилгендиле; Утурку менде бугъар жер тапханды эм (мени) жаным ичимде болса, мен аны берлик туююлме эм къолумдан келген къадар бир аны сакъларыкъма эм къорууларыкъма». О языке населения того периода свидетельствует известный арабский географ и путешественник XIV в. Абульфедя. Он сообщал, что «на востоке от абхазов живут ала-ны и асы, которые являются тюрками и исповедуют

⁵⁵³ СМОИЗО. Т. 2. С. 182.

⁵⁵⁴ Кузнецова А. Я. Указ. раб. С. 4.

⁵⁵⁵ СМОИЗО. Т. 2. С. 182.

⁵⁵⁶ Там же.

христианство»⁵⁵⁷. Следовательно, Абульфедра знал тюркоязычных карачаевцев и балкарцев под именем алан и асов, являвшихся христианами и занимавших тогда нынешние территории. Мы уже отмечали, что в Верхнем Чегеме находилась Кавказская митрополия — один из основных опорных пунктов христианства в Центральном Предкавказье. Вот почему полчища Тимура с особым остервенением «отправляли в огонь геенны» жителей Балкарии и уничтожали ее христианские храмы, церкви и другие сооружения.

Придворные историки сообщают, что при получении ответа эмира Пулата (Булата) у Тимура «вспыхнуло пламя царственного пыла». «После многих усилий, — пишет Иезди, — победоносное войско одолело их и, овладев крепостью, мечом джихада уничтожило многих из этих заблудших. Утурку бежал и ушел в ущелья горы Эльбурз»⁵⁵⁸. Л. И. Лавров и Э. В. Ртвеладзе ошибочно утверждают, что войска Тимура двинулись на крепость Кабчигай, минуя крепость Пулата (Булата), где скрывался и откуда бежал «в ущелья горы Эльбурз» Утурку. Они не учитывают, что крепость Пулата (Булата) находится в Черекском ущелье, а крепости Кабчигай на территории Балкарии нет⁵⁵⁹.

Есть основание считать, что власть Пулата (Булата) распространялась на жителей не только нынешней Балкарии, но и прилегающих к ней предгорных районов Центрального Предкавказья, так как, видимо, не случайно историки именуют его «эмиром эльбурзцев», а территорию «(Пулата) областью». Сам «эмир эльбурзцев», прозванный так из-за своей принадлежности к последним, скорее всего погиб при столкновении с Тимуром.

Описывая дальнейшие события, Шахи сообщает: «А Утурку занял крепость Кабчигай и ущелье и начал игру с жизнью. Тимур подошел и начал бой; после большого сражения он вошел в крепость, убил без числа людей из его (Пулата) области и сжег их дома»⁵⁶⁰. Шахи, как видно, говорит не о крепости Пулата (Булата), а о его области. В районе сел. Верхний Чегем Чегемского ущелья за скальным массивом сохранилось название

⁵⁵⁷ Дайланов К. Т. О тюркском элементе в этногенезе осетин // Происхождение осетинского народа. Орджоникидзе, 1967. С. 213.

⁵⁵⁸ СМОИЗО. Т. 2. С. 182.

⁵⁵⁹ Лавров Л. И. Указ. раб. С. 86; Ртвеладзе Э. В. Указ. раб. С. 115.

⁵⁶⁰ СМОИЗО. Т. 2. С. 123.

Капчига́й, который прилегает к этому населенному пункту с севера. В этом районе имела́сь оборонительная система, которая состояла, наверное, не только из известных тринадцати крепостных, башенных и других сооружений. Г. И. Ионе пишет, что эти сооружения и поселение в древние и средневековые периоды «периодически подвергались набега́м степных кочевников и соседних горских народов»⁵⁶¹. Об этом же говорит в своей работе и Л. И. Лавров⁵⁶². «Победоносное войско Тимура,— пишет Йезди,— разграби́ло и сожгло дома их и взяло бесчисленную добычу. В это время кто-то прине́с известие, что три отряда неверных, убежав, взошли на склон горы и стоят (там). Тимур двину́лся против них, и войска, подобные судьбе, вступив в бой, взяли их в плен и сожгли всех этих обреченных в ад»⁵⁶³. «В это трудное время «три отряда неверных» вместе сражались за свободу своего народа, были взяты в плен и сожжены».

Указанная трагедия сохранилась в памяти балкарского народа, который увековечил ее, назвав один из скальных массивов, возвышавшихся над северо-западной окраиной селения Верхний Чегем,— «Къызла кюйген къая», т. е. «Скала, где сгорели девушки». Именно это действительное событие отразилось в названии указанной скалы, и по истечении длительного времени оно не утрачено из человеческой памяти. Это событие сохранилось и в предании народа, где говорится о сожжении девушек, спасавшихся от врагов. Вот оно: «...Давным-давно, в одну из осенних ночей, двинулось на Чегем огромное вражеское войско. Неприятель бесшумно пробрался через перевал к горе Донгат, где были первые сторожевые посты чегемцев. Воины-стражники первыми приняли удар на себя и пали в неравном бою. Рано утром враг переправился через Чегем. Несколько дней защитники мужественно оборонялись. Но вот пали первые оборонительные пункты, открывавшие доступ в поселение. Все население встало на защиту. Враги обнаружили в горах несколько девушек и пытались схватить их. Отчаявшиеся девушки подожгли на себе одежду и бросились со скалы (по другому варианту — они сожгли себя в одной из пещер)»⁵⁶⁴. Э. В. Ртвеладзе, на наш

⁵⁶¹ Ионе Г. И. Верхнечегемские памятники VI—XIV вв. // Уч. зап. КВНИИ. Нальчик, 1963. Т. 19. С. 191.

⁵⁶² Лавров Л. И. Указ. раб. С. 87.

⁵⁶³ СМОИЗО. Т. 2. С. 182.

⁵⁶⁴ Мизиев И. М. Туристскими тропами в глубь веков. Нальчик, 1976. С. 41.

взгляд, правильно связывает это событие с названием скальных массивов «Къызла кюйген къая», данным народом.

Эту трагедию, несомненно, оплакивало население всей Балкарии. Ее жители, как и других районов Северного Кавказа, испытало многочисленные нашествия татаро-монголов и особенно карательные походы полчищ Тимура, которые оставили тяжелейшие последствия. Кровопролитные сражения с войсками Тимура происходили в районах селений Верхний Хулам и Усхур, Зылгы (теснина Черекского ущелья) и Верхняя Балкария. Две чрезвычайно жестокие битвы имели место у селения Верхний Чегем, где погибло поселение в местности Лыгит, являвшееся «многолюдным и большим средневековым городищем»⁵⁶⁵. Разрушения городища, видимо, начались еще в XIII веке, в период нашествия татаро-монголов, и завершились при походах Тимура. Зверства его карателей происходили и в других населенных пунктах Балкарии, особенно в Приэльбрусье. Шами и Йезди писали, что «огонь гнева (Тимура.— С. Б.) так пылал, что сжег и сухое и влажное, и он разорил и уничтожил все церкви и капища их»⁵⁶⁶.

По характеристике К. Маркса, «политика Тимура в покоренных странах заключалась в том, чтобы тысячами истязать, вырезать, истреблять женщин, детей, мужчин, юношей и таким образом наводить ужас»⁵⁶⁷. М. К. Джиоев, характеризуя злодеяния полчищ Тимура в Дигории, пишет, что «большая часть населения погибла в бою»⁵⁶⁸. Трагические последствия оставил Тимур и в соседней Балкарии, где наихудшее положение сложилось в Чегемском и Черекском ущельях. В сражениях с полчищами Тимура погибли в отдельных населенных пунктах почти все взрослые жители. Значительные потери, несомненно, понесли и сами полчища Тимура так же, как и татаро-монгольские завоеватели.

Следует сказать, что в борьбе с полчищами Тимура не было единства среди самих аланов и асов. Карательные экспедиции Тимура сопровождались не только массовыми убийствами, но и бесчисленными грабежами, на-

⁵⁶⁵ Ионе Г. И. Верхнечегемские памятники VI—XIV веков // КВНИИ. Нальчик, 1963. Т. 19. С. 206.

⁵⁶⁶ СМОИЗО. Т. 2. С. 123, 183.

⁵⁶⁷ Маркс К. Хронологические выписки // Архив Маркса и Энгельса. VI. С. 185.

⁵⁶⁸ Джиоев М. К. Указ. раб. С. 13.

силием, разрушением жилья, замков, крепостей и башен, водопроводов, железоделательного и другого ремесленного производства, христианских храмов, церквей и часовен. Религию он использовал для достижения своих политических целей. Шереф ад-дин Йезди по этому поводу пишет, что Тимур стремился разрушить религиозные и другие сооружения жителей горных районов и «сыскать крайнюю заслугу священной войны — джихада»⁵⁶⁹.

В. Я. Тепцов по этому вопросу писал, что «некогда в этих местах жил христианский народ с высокой культурой и что край этот был разрушен полчищами Тамерлана»⁵⁷⁰. Дипломат из Венеции Иосафат Барбаро, посетивший Северный Кавказ в первой половине XV века, написал, что «название Алания произошло от племен, именуемых аланами, которые на их собственном языке называется «Ас». Они — христиане и были изгнаны и разорены татарами»⁵⁷¹.

Л. И. Лавров считал, что «поход Тимура явился для балкарцев грозным, но мимолетным эпизодом, не изменившим условий их существования»⁵⁷². Гибель большого числа взрослого населения, разрушения и поджоги жилья и других сооружений, грабежи, насилие над людьми, и все это — «эпизод, не изменивший условий их существования»? Такой вывод, на наш взгляд, совершенно не соответствует состоянию дел в Балкарии того периода.

Энгельс, характеризуя последствия войны, писал, что «достаточно бывало одной опустошительной войны, чтобы обезлюдить страну и уничтожить ее цивилизацию»⁵⁷³. Эти слова Ф. Энгельса полностью относятся к населению многих районов Северного Кавказа, в том числе и к Балкарии периода походов Тимура и злодеяний его полчищ. Придворные историки в один голос говорят о религиозной направленности грабительских походов Тимура, отличавшихся необычайной жестокостью к христианскому населению Балкарии и всего Северного Кавказа. Однако следует сказать, что Тимур не менее жестоко расправлялся и со своими врагами-мусульманами, как это случилось с частью жителей об-

⁵⁶⁹ СМОИЗО. Т. 2. С. 119.

⁵⁷⁰ Мусукаев А. И. О Балкарии и балкарцах. Нальчик, 1982. С. 84.

⁵⁷¹ Барбаро и Контарини о России. Л., 1971. С. 137.

⁵⁷² Лавров Л. И. Указ. раб. С. 87.

⁵⁷³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соб. соч. Изд. 2. Т. 28. С. 221.

ласти Симсим⁵⁷⁴. После разгрома эмира Пулата (Булата), захвата и разорения его области, Тимур должен был выполнить главную задачу — поймать своего опасного врага Утурку. Его преследование было поручено части войск во главе с великим мирзой Мираншахом. Через некоторое время Тимур получил сообщение гонца Мираншаха, что последний, «преследуя Утурку, стеснил его и скоро схватит»⁵⁷⁵. Тогда «Тимур благополучно выступил в поход — прошел через перевалы и ущелья горы Эльбурза и расположился в Абасе»⁵⁷⁶. По этому поводу А. Е. Криштопа пишет, что «в Абасе (Аясе) хотят видеть абазинцев, однако ближайший район их расселения (так называемая Нижняя Абазы) — между верховьями Кумы и Кубани — едва ли можно назвать «подножием горы Эльбурз», ибо это уже горная местность, все точки которой лежат выше 1000 метров»⁵⁷⁷. Трудно понять, почему автор не желает видеть в «Абасе (Аясе)» абазинцев самих и территорию, которую соседи издавна называют Абазы. Невозможно согласиться и с утверждением автора, связанным с «подножием горы Эльбурз». Поселки Приэльбруссы расположены на высоте свыше 1500 метров, но всем миром признаются подножием горы Эльбрус. Поэтому нет сомнения в том, что «Абасы» находится в местности Абазы нынешней Карачаево-Черкессии.

Тимур, по всей вероятности, прошел тем же путем, что и Мираншах, т. е. из Чегемского ущелья через поселок Кёк-Таш в селение Былым Баксанского ущелья, отсюда по ущелью Гижгита в верховье реки Малки, а оттуда до местности Абасы-Абазы (нынешние селения Красный Восток и Конзавод) в верховьях рек Кумы и Подкумка. Завоеватели, на наш взгляд, должны были избрать наиболее легкий путь, а не тот, о котором говорит Э. В. Ртвеладзе⁵⁷⁸. «В этом месте схватив и связав, Утурку, — пишет Йезди, — привели ко двору Тимура, и был приказ, чтобы его в оковах держали в заточении. Победоносное войско, ограбив многих жителей этих мест, под сенью победного знамени отправилось назад... Могущественный Тимур со всеми победоносными войсками несколько дней побывал в Баш-таке и окрестностях

⁵⁷⁴ СМОИЗО. Т. 2. С. 183.

⁵⁷⁵ Там же. С. 123.

⁵⁷⁶ СМОИЗО. Т. 2. С. 183.

⁵⁷⁷ Криштопа А. Е. Указ. раб. С. 137.

⁵⁷⁸ Ртвеладзе Э. В. Указ. раб. С. 116.

его»⁵⁷⁹. Далее идет описание того, что «Тимур, отправившись в набег (илгар), завоевал всю область Симсима»⁵⁸⁰. Некоторые ученые считали, что Иркувун и Симсим «должны были находиться в горах недалеко от Вештау и Кубани, т. е. примерно в Балкарии или Карачае». Относительно этого следует сказать, что «люди из племени Иркувун» являлись христианами, как и другие балкарцы, видимо, проживали в Хуламо-Безенгийском ущелье, а что касается Симсима, следует сказать, что с таким названием местности в Балкарии нет. Эту область Х. А. Хизриев правильно дислоцирует на современной территории ЧР⁵⁸¹. А Симсимом А. С. Сулейманов называет царство (XIV в.), расположенное на этой территории и распавшееся под ударами завоевателей. Но Симсимом могло быть и древнее селение Сим-Сир Ножай-юртовского района Чеченской Республики, находящееся в 30 км от г. Хасав-Юрта Дагестанской Республики и в 150 км от г. Грозного. Низам ад-дин Шахи и Шереф ад-дин Иезди при написании этого названия могли допустить искажение, вместо Симсир написать Симсим⁵⁸².

В период борьбы Тимура с ханом Золотой Орды Тохтамышем население Балкарии, как и большинства других районов Северного Кавказа, находилось и, видимо, воевало на стороне последнего. Эмир Булат свой титул и власть получил от Золотой Орды и находился в вассальной зависимости от нее, о чем ярко свидетельствуют усилия, проявленные им при защите скрывавшегося у него полководца Тохтамыша Утурку.

Начиная с конца октября и в ноябре 1395 года население области эмира Булата вело героическую борьбу с полчищами Тимура за свою свободу и независимость. Но эта борьба была обречена и завершилась полным поражением боевых отрядов Булата, которые не смогли справиться с полчищами Тимура из-за громадного неравенства сил, разрозненности своих действий и отсутствия единства и сплоченности с другими народами Северного Кавказа.

Борьбу народа с полчищами Тимура в этот период кроме эмира Булата возглавляли князь Бердибий (Бурриберди), властители Борака (Буракан), Таусо (Тауса), Кулу, Тотур и другие. В двух сражениях в верховьях Че-

⁵⁷⁹ СМОИЗО. Т. 2. С. 183.

⁵⁸⁰ Там же. С. 123.

⁵⁸¹ Хизриев Х. А. Указ. раб. С. 140.

⁵⁸² Сулейманов А. С. Топонимия Чечни. Нальчик, 1997. С. 333.

гема, в сражениях в районах населенных пунктов Усхур Хуламо-Безенгийского ущелья, Зылгы и Кюнлюм Черекского ущелья погибло большое число взрослого населения Балкарии, а жители некоторых поселений были уничтожены почти полностью.

В период походов Тимура башни и крепости имели своих владельцев, что свидетельствует о значительном развитии феодальных отношений в горских обществах Балкарии. Как указано выше, полчищами Тимура были тогда разрушены городища и другие населенные пункты, замки, крепости, башни, много жилых и хозяйственных построек, подземные и надземные водопроводы, железоделательное и другое ремесленное производство. Тимур разрушил храмы, церкви, часовни и другие христианские сооружения, сжег религиозную литературу, уничтожающий удар им был нанесен по Кавказской епархии — одному из основных опорных пунктов христианства в горах Центрального Кавказа. Религию он использовал в политических целях, стремился «сыскать крайнюю заслугу священной войны — джихада». Из-за этого на Северном Кавказе прекратились ранее сложившиеся внутренние и внешние экономические, торговые и культурные связи, прервано развитие городской жизни, население было вынуждено возвратиться к примитивному способу производства, к своим старым языческим верованиям.

Таким образом, следует подчеркнуть, что походы Тимура на долгие годы задержали экономическое, социально-политическое и культурное развитие Балкарии и всего Северного Кавказа.

ИЗ ИСТОРИИ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА

Об отношении языка «Кодекса Куманикуса»
к карачаево-балкарскому языку

Язык народа, как известно, является ценнейшим историческим источником. Да, установление принадлежности языка к конкретной языковой группе — это основной признак, а для определения этнической принадлежности народа — не единственный и не всегда решающий. Имеются случаи, когда язык не может даже свидетельствовать этническую принадлежность народа. В деле изучения подобных ситуаций и истории языка неоценимое значение имеют его памятники, сохранившиеся до наших дней. Одним из таких уникальных памятников языка является «Кодекс Куманикус»⁵⁸³. Он составлен в 1303 году итальянскими миссионерами в крымском городе Солхате на основе языка тогдашнего населения Крыма. И это в полной мере отразилось на нем. Язык «Кодекса Куманикуса» в основном является йокающим, и поэтому он имеет прямое отношение к караимскому, крымско-татарскому и армяно-куманскому языкам, а также ногайскому и другим кипчакским языкам Золотой Орды.

В лексике «Кодекса Куманикуса» имеется немало слов, совпадающих со словами карачаево-балкарского языка, но вместе с тем, в нем имеется и много выражений совершенно непонятных для носителей указанного языка.

Некоторые ученые не учитывают специфику карачаево-балкарского языка, то, что йокание не характерно для него, и что он по многим своим данным прямого отношения к языку «Кодекса Куманикуса» не имеет. Это обстоятельство объединяет карачаево-балкарский язык с группой джокающих (жокающих) языков, к которой относится и язык древних болгар.

Об этом свидетельствует сравнительное изучение указанных языков и особенно названий дней недели и месяцев в «Кодексе Куманикусе» с карачаево-балкарскими названиями.

⁵⁸³ Куун Г. Кодекс Куманикус. Вудапешт, 1880. С. 126.

Названия дней недели

<i>Из «Кодекса Куманикуса»</i>	<i>русские</i>	<i>карачаево- балкарские</i>
je sanbe	воскресенье	ыйых кюн
tu sanbe	понедельник	баш кюн
se sanbe	вторник	геуюрге кюн
saar sanbe	среда	бараз кюн
pan sanbe	четверг	орта кюн
ауна	пятница	байрым кюн
sabat cun	суббота	шабат кюн ⁵⁸⁴

Из всех названий недели в «Кодексе Куманикусе» с карачаево-балкарскими названиями дней недели совпадает только один день, а остальные названия отношения не имеют. Этим единственным днем является *sabat cun*, название которого соответствует карачаево-балкарскому шабат кюн — суббота. Большой интерес представляет то, что это название субботы имеет хождение и в чувашском языке, именуется шамат-кун⁵⁸⁵ — суббота. В других тюркских языках такое название субботы нами не обнаружено⁵⁸⁶. Таким образом, следует подчеркнуть, что карачаево-балкарское название субботы — «шабат кюн» — и чувашское название субботы — «шамат кун» — имеют единое и общее начало. Это начало, видимо, относится к периоду совместной жизни предков карачаевцев, балкарцев и чувашей — тюркоязычных болгар на Северном Кавказе, по крайней мере до переселения части последних на Поволжье.

Об этой их связи очень хорошо сказал известный историк Л. Н. Гумилев, который считает, что «сделались тюрками многие народы, никогда не входившие в великий каганат VI—VII вв. Другие были злейшими врагами каганата... Третьи сложились раньше, чем сами древние тюрки, например, балкарцы и чуваш»⁵⁸⁷.

«*Sabat cun*» из «Кодекса Куманикуса», карачаево-балкарское «шабат кюн» и чувашское «шамат кун» несомненно происходят от еврейского слова «сабат, шаббат, шабаш», что означает «покой или празднование» и связано с иудейско-хазарским влиянием. Известно, что во времена господства хазар на Таманском полуострове

⁵⁸⁴ Куун Г. Кодекс...

⁵⁸⁵ Русско-чувашский словарь. М., 1971. С. 765.

⁵⁸⁶ Выделено нами. — С. В.

⁵⁸⁷ Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М., 1967. С. 6.

и в других местах существовали значительные иудейские религиозные общины. Следует подчеркнуть, что все остальные названия дней недели имеются только в крымско-татарском языке. Название лишь одного дня недели из «Кодекса Куманикуса» — «аупа» — «пятница» сохранилось только в галицком и крымском диалектах караимского языка.

Показательна и следующая сравнительная таблица названий месяцев в разрезе трех составляющих:

<i>Названия месяцев из «Кодекса Куманикуса»</i>		<i>Русские названия</i>	<i>Карачаево- балкарские названия</i>
safar	ау	январь	Башил айы
sounz	ау	февраль	Байрым айы
yliaş	ау	март	Тотурну I айы
tob	ау	апрель	Тотурну II айы
songusax	ау	май	Хычауман айы
cus	ау	июнь	Никкола айы
orta cus	ау	июль	Элия айы
sonchitx	ау	август	Къыркъар айы
ches	ау	сентябрь	Къыркъаууз айы
orta ches	ау	октябрь	Этыйыкъ айы
curban baran	ау	ноябрь	Абустолну I айы
asuc	ау	декабрь	Абустолну II айы

Из перечисленных двенадцати месяцев «Кодекса Куманикуса» и сопоставленных с карачаево-балкарскими названиями месяцев года ни одно название не совпадает⁵⁸⁸. Это говорит о том, что язык «Кодекса Куманикуса» не имеет прямого отношения к карачаево-балкарскому языку.

Говоря о схождениях языка «Кодекса Куманикуса» с языком карачаевцев и балкарцев, видимо, будет правильно, вести речь только о влиянии куманского (кипчакского) языка на карачаево-балкарский.

Это влияние имело место в течение нескольких столетий, начиная с момента появления в южнорусских степях, в Крыму и на Кавказе носителей языка куманов, господства Золотой Орды и т. д. Надо иметь в виду и то, что кипчакский язык долгое время выполнял роль государственного языка. Известно, что взаимовлияние, а

⁵⁸⁸ Куун Г. Указ. раб. С. 248.

иногда и слияние родственных языков происходит гораздо быстрее, чем между неродственными языками.

Даже при этих «благоприятных» обстоятельствах карачаево-балкарский язык не воспринял куманские названия дней недели, месяцев года и многое другое.

Следует отметить неправильность мнения и о том, что кипчаки, половцы и куманы являются одним народом, а язык их — общий. Они, все же, отличались не только по языку, но и по антропологическим данным.

Известный тюрколог М. А. Хабичев по этому поводу правильно пишет, что «хотя в науке и утвердилось мнение о том, что кипчаки восточных авторов — это половцы русских летописей и куманы европейских источников, языки кипчаков, половцев и куманов, известные науке, отличаются друг от друга»⁵⁸⁹. К этому необходимо добавить, что в языке «Кодекса Куманикуса» имеются слова арабского, персидского, греческого и славянского языков.

Из двенадцати карачаево-балкарских названий месяцев года под влиянием христианства названы девять. Об этом в свое время писал и академик В. Ф. Миллер⁵⁹⁰.

Выше мы давали толкование названий месяцев, соответствующих именам христианских святых. Это касалось таких терминов как Байрым, Тотур-I и Тотур-II, Хычауман...⁵⁹¹

В православной церкви насчитывается двенадцать апостолов, называемых «посланниками божьими». Карачаево-балкарский «абустол», несомненно, является искаженным вариантом слова «апостол». Таким образом, большинство карачаево-балкарских названий дней недели и месяцев года связаны с христианством. Из названий дней недели на куманском языке совпадают с карачаево-балкарским название только одного дня — субботы, а из названий месяцев ни одного совпадения не имеет. Следовательно, по этим и многим другим данным карачаево-балкарский язык прямого отношения к языку «Кодекса Куманикуса» не имеет.

Карачаево-балкарский язык по своим данным объединяется с группой жокающих, джокающих языков, к которой относится и язык древних болгар.

⁵⁸⁹ Хабичев М. А. Карачаево-балкарское именное словообразование. Черкесск, 1971. С. 7.

⁵⁹⁰ Миллер В. Ф. Археологические экскурсии в горские общества... // МАК — 1. М., 1988. С. 71.

⁵⁹¹ Калоев Б. А. Происхождение осетинского народа. Орджоникидзе, 1967. С. 119.

О лексических параллелях в карачаево-балкарском и чувашском языках

В образовании карачаевского, балкарского и чувашского языков, как известно, принимали активное участие тюркоязычные алано-асы, отдельные части которых до переселения на территории нынешней Болгарии и Поволжья проживали на Северном Кавказе.

Различные периоды жизни предков карачаевцев, балкарцев и чувашей на Северном Кавказе оставил нам интересные особенности в языке, а иногда даже такие, которые отсутствуют в других тюркских языках.

Эти особенности прослеживаются в различных тематических группах лексики языков данных народов. Рассмотрим их.

Названия животных и частей их тела

Во всех кипчакских языках корова называется «сыйыр», а в огузских языках она именуется «ийнек». Карачаевцы и балкарцы, отнесенные по языку к кипчакской группе языков, тоже называют корову «ийнек», чувашки — «ёне». Названия «мал», «тууар» и «хайуан» у карачаево-балкарцев произносятся в значении домашнее животное, скот, а у чувашей — «мул» — скот, имущество. Карачаево-балкарское «алаша» — лошадь, а чувашское «алаша», «лаша» тоже лошадь, и, по всей вероятности, это название попало в русский язык из этого же источника. На карачаево-балкарском языке «чаука» — галка, которая по-чувашски называется «чавка». Кошку карачаевцы и балкарцы называют «киштик», а чувашки — «кушак».

Из всех названий кошки в тюркских языках ближе к карачаево-балкарскому стоит чувашское название.

Слово «ырпыс» по карачаево-балкарски означает молодиво, что по-чувашски называется «ырры». Гриву лошади карачаевцы и балкарцы называют «жалкъя», а по-чувашски то же самое произносится «силхе».

По-карачаево-балкарски вымя называется «желин», «эмчек», что по-чувашски именуется «силё». Крыло птицы карачаевцы и балкарцы называют «къанат», чувашки — «сунат», т. е. в чувашском языке происходит замещение первого гласного слога узким губным. На карачаево-балкарском языке шерсть именуется «жюн», «тюк», а на чувашском — «сам». Интересно, что балкарцы клочок шерсти называют «жанк», что близко с чуваш-

ским названием. Хвост карачаевцы и балкарцы называют «къуйрукъ», чувашки — «хуре».

Названия растений и их частей

Лес на карачаево-балкарском языке называется «агъач», по-чувашски «йываç» — это дерево, которое на языке первых именуется «терек». Карачаевцы и балкарцы терн называют кёкен, а чувашки словом «кюкен» именуют терновник. Дуб по-карачаево-балкарски называется «эмен», по-чувашски — «йумен». Липу карачаевцы и балкарцы называют «жог», чувашки «çăка». На языке карачаевцев и балкарцев ольха называется «жерк», чувашей — «сирёк». Тополь по-карачаево-балкарски называется «акътерек», а по-чувашски — «тирек». Карачаевцы и балкарцы яблоко называют «алма», которое является древнеогузским словом, отмеченным еще М. Кашгарским (МК, 1, 150), чувашки называют яблоко «улма», которое большинством тюркских языков именуется «алма».

Карачаевцы и балкарцы называют сосну «нарат», носители диалекта чувашского языка тоже именуют ее «нарат». Корень на карачаево-балкарском языке называется «тамыр», по-чувашски «тымар», на кумыкском — «тамур».

Зерно по-карачаево-балкарски имеет два названия — «бюртук» и «мирзеу», по-чувашски — «пёрче», «тыра». У карачаево-балкарцев овес называется «тары», т. е. тоже зерно. Карачаевцы и балкарцы пень называют «тукгюч», чувашки — «тунката», т. е. имеются незначительные фонетические отличия. Плодовые культуры на карачаево-балкарском языке называются «жемиш», «кёгет», на чувашском языке — «симёç», имеющим общее начало образования. Представляет определенный научный интерес то, что слово «кёгет» имеет хождение только в карачаево-балкарском языке, на галичском и тракийском диалектах караимского языка. Другие тюркские языки этого слова в значении плод не имеют⁵⁹².

Ягода по-карачаево-балкарски называется «жилек», по-чувашски «сырла», «сёр сырли». В карачаево-балкарском языке имеется второе название ягоды, которая на нем еще именуется «мароко». В балкарский язык оно, видимо, проникло из кабардино-черкесского языка. Сле-

⁵⁹² Здесь и далее выделено нами. — С. Б.

дует отметить, что это название отсутствует во всех других тюркских языках.

Термины родства и названия частей тела

Слово отец на карачаево-балкарском и чувашском языках называется «ата», а слово мать — «ана».

Карачаевцы и балкарцы именуют своего отца «ата», «атта» и ласкательно «аття» — папенька, а чувашаи — «атте». Первые свою мать называют «анам», а ласкательно — «анням», вторые — «аннем» (ЧРС, 34)⁵⁹³. Все это говорит об общем и едином начале в этих языках и относится к периоду совместной жизни предков карачаево-балкарцев и чувашей — древних болгар и тюркоязычных алано-асов.

Карачаевцы и балкарцы называют мужа «эр», чувашаи тоже «эр». На карачаево-балкарском жена, женщина, госпожа именуется «къатын», также и на чувашском.

На карачаево-балкарском грудь называется «кёкюрек», чувашском — кёкёр (ЧРС, 146), на первом языке усы именуются «мыйыкъ», а на втором — «майах».

Названия качеств

Карачаевцы и балкарцы умного называют «акъыллы», «эсли», чувашаи «әслә». Слова «эсли» и «әслә» свидетельствуют о древних связях носителей этих языков в эпоху тюркоязычных болгар и хазар.

Слово глупый карачаевцами и балкарцами именуется «акъылсыз», «хайгуан», «тёли», «эссиз», «ангылаусуз», «акъмакъ», «сер», чувашами — «айван», «әссәр». Здесь перемешались слова древнетюркские и арабские, которые употребляются параллельно. Такое же положение отмечается со словами «арну» и «таза»: в карачаево-балкарском языке они означают чистый и красивый. Чувашаи слово чистый именуют «таса» («тап-таса» — совершенно чистый).

Названия действий

На карачаево-балкарском языке слово пахать выражается «жер сюр», «сабан сюр», чувашском — «соха»,

⁵⁹³ Чувашско-русский словарь. М., 1911. С. 34.

«сухала» от русского слова соха, а слово «сюр» приобрело значение бороновать.

Карачаевцы и балкарцы слово жать называют — «ор», чувашаи «выр». Слово сеять на карачаево-балкарском языке выражают «чач», «сеп», «ат», «сал», на чувашском — «ак». Выражение «сеп» объединяет карачаево-балкарский, кумыкский и азербайджанский языки, а чувашский с азербайджанским — слова «ак» и «ок».

Карачаево-балкарцы веять (зерно) выражают словом «сууур», чувашаи — «савар».

Слово гони на карачаево-балкарском языке произносится «сюр», «къуу», чувашском — «ху», «хав».

Карачаевцы и балкарцы слово дои произносят «сау», дои корову — «ийнекни сау», чувашаи — «су», «ёне су» — (дои корову).

Названия блюд, напитков

По карачаево-балкарски пиво называется «сыра», по чувашски — «сара» (ЧРС, 321). Домашнюю колбасу из внутренностей овцы карачаевцы и балкарцы называют «жёрме», а чувашаи такую же колбасу из потрохов тоже именуют — «сюрме» (ЧРС, 373).

Медицинские названия

Карачаевцы и балкарцы сибирскую язву называют «талакъ ауруу», а чувашаи называют болезнь лошадей «талак» (ЧРС, 383).

Название предметов

Копну карачаевцы и балкарцы называют «гебен», а чувашаи именуют «капан». На языке первых залежь, поле именуется «барлакъ», а на языке вторых — «парлак» (ЧРС, 255).

Карачаевцы и балкарцы мозоль называют «берч», а чувашаи — «пирче» (ЧРС, 279) в значении «заживать», «отвердеть» (о ране). Каменный забор первые называют «хуна», а вторые — «хюме» — забор, ограда.

Вилку карачаево-балкарцы называют «чанчхы», а на диалекте чувашского языка — «ченёске» — вилка (ЧРС, 532). На карачаево-балкарском языке нижняя сторона

альчика называется «чыкъ», на чувашском — одна из сторон игральной кости — «чек» (ЧРС, 534).

Грудю камней карачаево-балкарцы называют «чау-ул», чуваша — «чул» — камень (ЧРС, 541). Деревню, село, селение первые называют «эл», а вторые тоже самое «ял» (ЧРС, 587). Шутку карачаевцы и балкарцы называют «лактырда», «нактырда», а чуваша — болтуна, пустослова, пустомелю именуют «лакарти» (ЧРС, 187).

Подарки невесты родственникам жениха карачаевцы и балкарцы называют «берне», а чуваша дар, подарок именуют «парне» (ЧРС, 256). Приводить что-либо в беспорядок первые именуют «хапа-сапа», а вторые — порядок и систему — «хапа» (ЧРС, 48). Карачаевцы и балкарцы выражение грязный, грешный именуют словом «сылыкъ», а чуваша религиозные — грешно, грехи называют — «сылах» (ЧРС, 375). Первые скуку, тоску называют «тансыкъ», а вторые — «тунсах» (ЧРС, 441). Карачаевцы и балкарцы обычай, правило называют «тёре», а чуваша — случай, повод, предлог, причину, возможность, обстоятельство именуют «тюре» (ЧРС, 449). Первые поцелуй называют «уппа-чуппа», а вторые — «чуппа».

Можно привести еще много особенностей и соответствий между карачаево-балкарским и чувашским языками. Однако перечисленных здесь материалов вполне достаточно для подтверждения того, что древние болгары и алано-асы сыграли важную роль в формировании и окончательной победе тюркоязычного ядра карачаевцев, балкарцев и чувашей.

О ПАМЯТНИКАХ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
ВЕРХНЕГО ЧЕГЕМА

Средневековая Балкария была богата уникальными населенными пунктами и наличием различных памятников истории и культуры.

Одним из наиболее богатых памятников ее районов являлось Чегемское ущелье. Путешественники и исследователи давно обратили внимание на это обстоятельство и на то, что центром расположения этих памятников было селение Верхний Чегем, древнее село, стоящее на берегу реки Зылгы-Суу, впадающий в реку Чегем.

В 1743 году селение Верхний Чегем посетил кизлярский дворянин Алексей Тузов, который видел здесь остатки нескольких церквей, часовен и описал их⁵⁹⁴. И. А. Гильденштедт, посетивший Балкарию в 70-х годах XVIII века, утверждает, что «каменная церковь, вышиною в три сажени, находится в Чегемском округе, близ Улу-Ельша»⁵⁹⁵. Уллу-Эль означает «Большое селение», т. е. селение Верхний Чегем. П. С. Паллас пишет, что «они (балкарцы.— С. Б.)... имеют у себя церкви, среди которых особенно замечательна одна на Чегеме. Она расположена на скале, в которой вырублен витиеватый проход, снабженный с обеих сторон железными перилами. Здесь еще сохраняются остатки... греческих церковных книг»⁵⁹⁶.

Упомянутый выше Ф. Феттер так же после паломничества в 1827 году в Балкарию утверждал о высокой скале над Чегемом, где «стоит разрушенная церковь» и о том, что «в ней сохраняются остатки рукописных экземпляров наших библейских книг... на древнегреческом языке»⁵⁹⁷. В 1834 г. И. В. Шаховской посетил Чегемское ущелье и в Верхнем Чегеме увидел полуразрушенные церкви, «на стенах которых были рисунки еще

⁵⁹⁴ Дело № 14 Коллегии иностранных дел. С. 37.

⁵⁹⁵ Гильденштедт И. А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа. СПб., 1809. С. 148.

⁵⁹⁶ Паллас П. С. Заметки о путешествии в южные наместничества Российского государства в 1793—94 гг. Лейпциг, 1799. С. 407, 408 (на немецком языке).

⁵⁹⁷ Осетины глазами русских и иностранных путешественников. Орджоникидзе, 1967. С. 312—315.

заметны, были рисунки священного содержания». Далее он писал: «По сходству архитектуры с сванскими церквями возведение их следует отнести к тем же временам»⁵⁹⁸.

А. С. Фиркович, совершивший в 1849 году первую археологическую экспедицию в Балкарию, в Чегемском ущелье описал две церкви. Одна из них, называемая «Артла», стояла на правой стороне р. Чегем, а вторая — на левой и называлась она «Фардык», т. е. по имени местности, находящейся на юго-восточной окраине селения Верхний Чегем. Он пишет, что на преддверии одной из церквей было высечено изображение креста. Около последней церкви, в склепе, А. Фирковичем был зафиксирован медный нателный крест⁵⁹⁹. В местности Бердибий, он обнаружил могильник, где насчитал более ста надгробных плит с высеченными на них крестами⁶⁰⁰. Б. К. Далгат сообщает о крестах, которые находили в древних могилах и на соседних камнях, недалеко от ущелья р. Зылгы⁶⁰¹.

Относительно села Верхний Чегем академик Г. Ю. Клапрот сообщает, что «в этой деревне находится старая церковь... Там сохранились остатки греческих церковных книг»⁶⁰². Население чегемов и их соседей балкар, — говорит автор, — называются грузинами басиана... По-видимому, эти места были раньше лучше населены, и до сих пор путешественники находят много развалин старинных каменных церквей в горах»⁶⁰³.

Н. Данилевский сообщает, что у балкарцев почитают развалины древних церквей. «Особенно замечательны, — говорит он, — остатки таковой церкви, находящиеся близ урочища Улу-Эльта (Уллу-Эль. — С. Б.) на скале, составляющей берег реки Чегем, в низу сей скалы находится подземный ход, запираемый железными дверями. Гово-

⁵⁹⁸ Шаховской И. В. Воспоминание о Кавказе // Военный сборник. 1876, № 10. С. 456.

⁵⁹⁹ Фиркович А. А. Археологические разведки на Кавказе // Труды Восточного отделения императорского археологического общества. СПб., 1808. Т. 3. С. 397.

⁶⁰⁰ Там же. С. 399.

⁶⁰¹ Далгат Б. К. Поездка к Чегемским ледникам. Владикавказ. 1898. С. 8, 9.

⁶⁰² Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв. Нальчик, 1974. С. 255.

⁶⁰³ Там же. С. 257.

рят, что в сей церкви хранятся достойные внимания древние книги»⁶⁰⁴.

В 1883 году В. Ф. Миллер на горе Донгат, в районе сел. Верхний Чегем, обнаружил «целое собрание могильных плит с изображением крестов... Кресты высечены четырехконечные, самых простых форм. Такая же могильная плита с изображением креста лежит на берегу речки Джилги. Народные предания говорят, что близ Чегема, на горе, в пещерах был когда-то склад христианских книг. У подножия горы сохранились следы прилепленных к скале построек, фундаментов, ниш, стен и т. п., а выше по горе идет искусственный укрепленный камнями из извести карниз. Эта тропинка ведет к пещере, в которой будто бы были найдены книги»⁶⁰⁵. В другой своей работе В. Ф. Миллер сообщает название каменной часовни «Аш-Элиа» и утверждает, что другая часовня в Верхнем Чегеме называлась «Алтын-аш-Керге» и посвящалась святому Георгию⁶⁰⁶. М. И. Ермоленко пишет, что «недалеко от села (Верхний Чегем.—С. Б.), вверх по скале, в местности Битикле тянется искусственно пробитая тропа, у которой видна надпись на неизвестном языке. Говорят, что такие надписи встречаются еще в этих местах»⁶⁰⁷.

Л. И. Лавров писал, что «в районе Верхнего Чегема существовали небольшие церкви. Кроме них в пещере, на левом берегу реки Джилги, находился склад богослужебных книг и других церковных предметов. К пещере вела высеченная в скале лестница, остатки которой до сих пор видны»⁶⁰⁸. Он утверждает, что ему «сообщали местные жители об одном фундаменте на территории самого сел. Верхний Чегем. Этот фундамент старики считают остатком христианского монастыря. В том же селении в местности Шегишти было два «священных» камня.

⁶⁰⁴ Данилевский Н. Кавказ и его горские жители. М., 1846. С. 109—112.

⁶⁰⁵ Миллер В. Ф. Археологические экскурсии... С. 71, 75—76.

⁶⁰⁶ Миллер В. Ф. Осетинские этюды. Ч. 3. С. 8.

⁶⁰⁷ Ермоленко М. И. Путеводитель по Кабарде и Балкарии. 1928. С. 55.

⁶⁰⁸ Лавров Л. И. Карачай и Балкария до 30-х годов XIX в. // КЭС, 1969. Т. 4. С. 114—115.

Один «Аш-Тотур», а другой с изображением креста»⁶⁰⁹. А. А. Иессен писал о двух церквях в селении Верхний Чегем⁶¹⁰.

В 1959 году П. Г. Акритас проводил в Верхнем Чегеме археологические исследования. «На восточной окраине сел. Верхний Чегем, — пишет он, — в садах, сохранились развалины церкви, которую местные жители называют «Байрым»... Развалины второго христианского храма находятся на западной окраине селения Верхний Чегем, а третьего — в виде склепа, сохранились до нашего времени среди землянок на правом берегу р. Жылгысуу, которая делит селение на две части. Развалины четвертого храма расположены на небольшой поляне над третьим храмом... Наличие развалин — христианских храмов и обнаружение на горе Донгат и пяти крестов свидетельствует, что предки балкарцев определенное время исповедовали христианскую религию»⁶¹¹. Автор отмечал, что против сел. Верхний Чегем, на правом берегу реки Кардан, находятся развалины двухэтажного здания. Здесь он нашел две плиты, с выдолбленными на них крестами. Одна из этих плит хранится в музее г. Нальчика. Третья плита с крестом обнаружена в ограде одного двора селения Верхний Чегем.

В том же 1959 году под горой Донгат, в развалинах здания Е. П. Алексеевой было найдено несколько каменных плит с изображением креста, небольшой железный крест и другие предметы.

В селении Верхний Чегем на берегу реки Зылгы она исследовала также и развалины здания, именуемого местным населением «Хустос», т. е. искаженное название имени Христа. Церковь в местности «Хустос», по ее мнению, могла быть построена в XII веке, а может быть, даже и в XI веке. Памятники, исследованные в Верхнем Чегеме, она относит к различным эпохам, — начиная от второго тысячелетия до н. э. и до XVII—XVIII вв. Многие из указанных в этом районе церквей в свое время имели стенную роспись.

В 1960 году в Верхнем Чегеме, в ущелье Зылгысуу, Г. И. Ионе обнаружен сложный комплекс средневекового

⁶⁰⁹ Лавров Л. И. Из поездки в Балкарию. Советский этнографический сборник. 11, М.; Л., 1939. С. 180—181; Карачай и Балкария... С. 107.

⁶¹⁰ Иессен А. А. Археологические памятники Кабардино-Балкарии. М., 1941. С. 31.

⁶¹¹ Акритас П. Г. Сборник статей по истории Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1961. Вып. 9. С. 187—188.

городища, состоящего из разрушенных жилищ, башен, крепостных стен и укреплений, остатков нескольких железоплавильных горнов, храма, подземного водопровода и двух могильников⁶¹². Им были исследованы остатки одиннадцати башен, сохранившиеся части мощных стен, две искусственные пещеры, на скальные лестницы и остатки других сооружений, составляющих систему оборонительных укреплений. Исследован и эллипсообразный христианский храм, расположенный в ущелье Зылгы-Суу между селением Верхний Чегем и средневековым городищем Лыгит.

«Поселение Лыгит было не аулом, а многолюдным и большим средневековым городищем. Только жилая часть его занимала площадь более девяти га»⁶¹³, — говорит автор. Здесь было развито гончарное производство, кузнечное дело и другие подсобные ремесла. Расцвет городища относится к периоду VIII—XII вв., т. е. язычества.

О высокой культуре населения свидетельствует сам Верхне-Чегемский археологический и архитектурно-этнографический комплекс, где сосредоточено более 30 уникальных памятников седой старины.

Вот некоторые из них.

В селении Верхний Чегем одна из старинных башен называлась «Афсаты кяла», т. е. «Крепость Афсаты». Предки балкарцев, язычники, жили верой и надеждой на свое божество Афсаты, особенно почитали его при нахождении на охоте. Интересно, что божество Афсаты, кроме балкарцев, почитается еще у осетин, карачаевцев и сванов.

Исследователи единодушны в том, что Афсаты имеет специфические кавказские черты и является порождением эпохи кобанской культуры, т. е. культуры I тысячелетия до н. э. Известно, что носителями этой культуры являлись аборигены Кавказа, принявшие участие в формировании карачаевского и балкарского народов.

Другими, представляющими большой научный интерес, названиями являются «Асы кяла» — «Крепость асов» и «Алан дорбуну», т. е. «Аланская пещера», прямо говорящие о том, что алано-асы (предки балкарцев. — С. Б.) издавна жили на этой территории.

Наряду с крепостями «Афсаты кяла» и «Асы кяла» в Верхнем Чегеме имеются «Малкъярукъ кяла» —

⁶¹² Ионе Г. И. Верхнечегемские памятники VI—XIV вв. // Уч. зап. КВНИИ. Нальчик, 1963. Т. 19. С. 183—185.

⁶¹³ Там же. С. 204—207.

«Крепость Балкаруковых», «Малкъарукъ кешене» — «Склеп Балкаруковых», сами названия которых говорят о прямой связи их с Балкарией и балкарцами. Известно, что названия Малкъар, Балкар, Балкъ и фамилии Малкаровы, Балкаровы и Балкаруковы произошли от самоназвания балкарцев, потомков тюркоязычных болгар. Здесь имеются уникальные памятники архитектуры — мавзолей-кешене, из которых семь являются четырехугольными с двухскатной крышей и четыре восьмигранные с пирамидальной крышей.

В районе Верхнего Чегема сохранились еще остатки и многих других оборонительных и дозорных башен. Например: «Жиякъ нарт къала», что означает «Боковая нартская крепость», носящая имя нартов-богатырей, «Тотур къала» — «Крепость Тотура», т. е. христианского святого Федора, «Трам къала» — «Крепость Трама» и другие. Здесь сохранились и остатки сложной системы водоснабжения городища, такой же, как и в Верхнем Хуламе.

Особую ценность для истории края имеет то, что аналогичные системы водоснабжения обнаружены в древних болгарских городах Поволжья и то, что в 1980 году ученым С. Я. Байчоровым около селения Верхний Чегем и в Приэльбрусье найдены тюркские наскальные рунические надписи, близкие к болгарским надписям верховий Кубани. Около лестниц Битикле в Верхнем Чегеме обнаружен текст, относящийся к ДЗ — диалекту протоболгарского языка. В нем повторяется то же самое слово «дъочъ», «поминание», но только в форме «дзочъ»⁶¹⁴.

Эти и другие памятники созданы на этой территории носителями кобанской культуры, алано-асами и болгарями, т. е. предками современных балкарцев и карачаевцев. «Погребения Донгатского могильника, исследованные нами, — пишет Е. П. Алексеева, — относятся к трем эпохам — кобанской, кобанско-скифской (позднекобанской) и аланской»⁶¹⁵.

Сосредоточение значительного числа христианских памятников в верховьях Чегема дает основание говорить, что этот район являлся одним из основных опорных пунктов христианства в горах Центрального Кавказа. По этому вопросу В. А. Кузнецов пишет, что «многие

⁶¹⁴ Байчоров С. Я. Протобулгарские рунические надписи Балкарии в их диалектном членении // IX конференция по диалектологии тюркских языков. Тезисы докладов и сообщений. Уфа, 1982. С. 22.

⁶¹⁵ Там же. С. 168.

предшествующие исследователи, начиная с В. Ф. Миллера, обращали внимание на следы христианства в районе Верхнего Чегема. Но попытка исторической интерпретации этих материалов никем предпринята не была... Судя по имеющимся в нашем распоряжении источникам, в конце XIII в. Константинополь учредил особую Кавказскую митрологию. В нотах времени императора Андроника II Палеолога Кавказская митрополия следует за Литовской, учрежденной в 1292 году, и занимает 83-е место.

Следовательно, Кавказская митрополия была учреждена в самом конце XIII в. Известно также, что при том же Андронике II Палеологе на церковном соборе в Константинополе присутствовал епископ Кавказский — Василий. В переписке № 87 к синаксарю (кратким житиям святых) упомянут архиепископ Кавказский Савва, умерший в 1318 году. Можно думать, что Савва был вторым (после Василия) главой Кавказской митрополии. Известия о ней чрезвычайно скудны. Следующее (и последнее) упоминание Кавказской митрополии приводится в акте 1356 года, где говорится о самочинных действиях архиерея Алании, рукоположившего епископа на Кавказскую митрополию, причисленную к священному синоду.

Таким образом, бесспорно, что митрополия в XIV в. существовала»⁶¹⁶.

Далее он пишет: «Мы пришли к заключению, что географическое понятие «Кавказия» XIV в. скорее всего приложимо к современной Балкарии... Отмеченный выше факт концентрации христианских древностей и прежде всего церквей в районе Верхнего Чегема позволяет говорить о локализации Кавказской митрополии именно в этом районе Балкарии. В свою очередь, это ставит перед кавказоведением вопрос о видной роли района Верхнего Чегема в средневековой истории и культуре северокавказских народов»⁶¹⁷. Эти предположения автора, высказанные им еще в 1974 году, на наш взгляд, были правильны. На это обращал внимание и Ю. А. Кулаковский, который писал, что «митрополит всей Алании» Симеон самовольно поставил архиерея на «Кавказскую кафедру, деяние которого патриарший синод признал вполне незаконным», что имело место в 1364 году⁶¹⁸. Этот акт па-

⁶¹⁶ Кузнецов В. А. Зодчество феодальной Алании. Орджоникидзе, 1977. С. 126.

⁶¹⁷ Там же. С. 118, 126.

⁶¹⁸ Кулаковский Ю. А. Христианство у алан... С. 14, 16.

триаршего синода свидетельствует о наличии указанной кафедры. Это подтверждено и выводом Ш. Ногмова о том, что «христианская вера процветала на кавказских горах, будучи поддерживаема греческим духовенством, заменявшим убылых присылкой новых епископов и священников»⁶¹⁹.

В настоящее время можно с уверенностью сказать, что Кавказская епархия находилась именно в районе Верхнего Чегема. Этот вывод позволяют сделать не только факт концентрации христианских и других древностей в этом районе, но и данные истории, языка, археологии, архитектуры и этнографии, подтверждающие глубокое проникновение христианства в Балкарию.

Учитывая значимость Верхнего Чегема, несколько лет тому назад правительство республики приняло постановление о приведении его в порядок, о реставрации памятников и создании там музея под открытым небом. К сожалению, это постановление государственными органами и общественностью до сих пор не выполнено.

Задача состоит в том, чтобы выполнить требования указанного постановления правительства, провести дополнительные исследования с целью глубокого изучения видной роли этого района в развитии балкарского и других народов Северного Кавказа, возродить и сохранить для потомков уникальный Верхний Чегем с его богатейшими памятниками истории и культуры.

⁶¹⁹ Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа. Нальчик, 1960. С. 90.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Всесоюзная научная конференция о происхождении балкарцев и карачаевцев, проведенная в 1959 году в г. Нальчике, приняла тогда решение о необходимости продолжения дальнейшего исследования узловых вопросов истории, языка и религии этих и других народов Северного Кавказа. Настоящая книга является продолжением той работы, к которой призывала научная конференция. Она не претендует на окончательное разрешение затрагиваемых в ней проблем, но изучение указанных вопросов приводит нас к следующим выводам.

1. Тюркоязычное население на Северном Кавказе впервые зафиксировано в период походов Александра Македонского, т. е. в конце IV века до н. э. Тюркоязычное племя находилось, видимо, в составе скифов, описываемых Геродотом и другими древними авторами. Об этом свидетельствуют 35 скифских слов, которые входят в словарный состав карачаево-балкарского языка, что подтверждает прямую связь этого языка с языком скифо-сарматов. Об этом же говорят и скифские названия некоторых божеств, которые объясняются с помощью карачаево-балкарского языка.

Скифо-сарматы смешались с аборигенами Кавказа и подвергли их основательной сарматизации, но продолжался и процесс тюркизации аборигенов и самих сарматов.

В начале первого века н. э. на Северном Кавказе появляются алано-асы, которые встречаются здесь с родственными скифо-сарматами, в том числе и с «людьми тюркского племени», аборигенами края, а позднее сабирами, и продолжают начатые предшественниками процессы взаимооближения. Такая обстановка поддерживалась последовательным появлением на Северном Кавказе тюркоязычных болгар, гуннов, печенегов и других народов.

Карачаевцы и балкарцы не являются монголоидами и тезис о их кипчакском происхождении не соответствует действительности, хотя кипчакский язык, будучи государственным языком Золотой Орды, оказал заметное влияние на язык указанных народов.

На территории Балкарии и Карачая проживали не осетины, а аланы и асы — одни из основных компо-

нентов в образовании балкарского и карачаевского народов. Это подтверждается и наличием в карачаево-балкарском языке около 800 слов, общих с персидским. Лишь незначительная часть их имеется в осетинском языке. В словаре карачаево-балкарского языка 45 слов гораздо ближе стоят к иронскому диалекту, чем дигорскому. Однако большая близость дигорского диалекта к карачаево-балкарскому языку не подлежит сомнению. Около 900 слов одновременно обслуживают осетинский и карачаево-балкарский языки. В словарном составе последнего имеется более 1600 ираноязычных слов. Это свидетельствует об участии в этногенезе балкарцев, карачаевцев и осетин различных, но родственных ираноязычных племен. В вопросе о происхождении карачаевцев и балкарцев речь должна идти не об аланском, а о кавказском субстрате. В осетинском языке имеется значительный пласт слов тюркоязычного происхождения, что не является результатом заимствования только от нынешних балкарцев и карачаевцев, а наследием алаано-асско-печенежско-болгарского смешения, происходившего в пределах Центральной и Средней Азии, низовьев Волги и Дона, Причерноморья и Северного Кавказа. Более половины из 40 слов в документе 1422 года, обнаруженного в госархиве Венгрии в 1957 году, являются тюркскими.

Корни происхождения самоназваний ирон и дигор следует искать в пределах проживания ираноязычных и тюркоязычных племен вне Кавказа. Корни ирон Северного Кавказа и ирони Средней Азии уходят в иранский этнокультурный мир.

Существующая в науке концепция о кавказском происхождении этнонима дигор ошибочна. Корни его происхождения находились в тюркском этнокультурном мире. Огузские племена дюкер и языр являются, очевидно, осколками индоевропейского населения Приаралья — «тохаров и ясов». Балкарцы сохранили название дюкер почти в первоначальном звучании дюгер, вместо дюкер. Этот этноним у самих осетин претерпел изменения и стал называться дигор, ас-дигор, аш-дигор. В этногенезе дигорцев приняли участие асы и огузы, что подтверждается этнонимом ас-дигор и наличием значительного тюркского слоя в осетинском языке и множеством тюркских топонимических названий в самой Северной Осетии.

Алаано-асы вместе с болгарями принимали участие в формировании балкарского, карачаевского, осетинского,

кумыкского, чувашского, башкирского, татарского, туркменского, хакасского, марийского и других народов.

Все изложенное подтверждают этнические названия: асианов, пасианов, басианов, басиатов, су-ас, су-асла-мари бурт-ас, дахс-ас, дагс-ас, хак-ас, тул-ас, таулу-ас, дюкер, дюгер и другие, являющиеся порождением тюркских языков.

2. Армянские, сирийские и другие источники являются документами большой исторической значимости и дают ценный материал о древних болгарях и других племенах раннего средневековья, населявших Кавказ. Они говорят о «мирном сосуществовании» болгар с аланами еще с первых веков нашей эры в низовьях Волги и Дона; в степях Причерноморья, а затем в Приазовье, Прикубанье, и подтверждают, что в VI веке двадцатитысячная масса болгар ушла из «границ ромеев» и поселилась «в страну алан», называемую Бар Сария» к своим родственным племенам, проживавшим в Северо-Западном Прикаспии, а так же проникновение в их среду христианства и возникновение у них письменности.

Эти источники свидетельствуют, что древние болгары, сабиры, барсилы и аланы в начале нашей эры, еще в догуниское время, начали проникать в степи Северного Кавказа, а отдельные группы болгар вторгались и поселялись в пределах Армении. После распада Великой Болгарии в VII в., часть болгар под натиском хазар ушла в Подунавье, где создала Дунайскую Болгарию, и часть — на Среднюю Волгу, где они возглавили образование Волжской Болгарии. Оставшаяся на Северном Кавказе часть болгар во главе с Ватбаем, подпала под иго хазар. Эти батбаевские болгары впоследствии являлись одним из компонентов при образовании балкарского и карачаевского народов.

3. Славяне и анты — прямые потомки древних венедов — имели «один и тот же язык».

Анты — не все славяне, а только их часть, которая занимала юго-запад Восточной Европы. О происхождении названия «анты» среди исследователей не было единого мнения. Были беспочвенные попытки найти объяснение этому названию на славянской, кельтской, иранской языковых основах, а также была гипотеза о «яфетическом» племени и попытка решить этот вопрос путем передвижения княжеских династий.

Первое и в основном правильное объяснение о тюркском происхождении названия «анты» дано Ф. П. Фили-

ным, который при этом допустил ошибку, связав это с аварями.

Речь идет о том, что готы имели военные столкновения с антами еще в конце 70-х годов IV века, а авары появляются в степях Восточной Европы только в конце 550-х годов, а поэтому авторами этнонима «ант» могли быть только болгары и другие конфедераты гуннов. Они не только давали имя антам, но и перемешались с ними. Таким образом, славяне в конце IV века оказались побратимами гуннов и их конфедератов, стали антами. С тех пор прошло более полутора тысячи лет, а емкое слово «ант» и сегодня живет. Оно и сейчас бытует в карачаево-балкарском языке, означает клятву, присягу, является олицетворением верности и братства. «Антлы къарындаш, антлы шуёх», т. е. «клятвенный брат», «клятвенный друг». В понимании народа нарушение анта-клятвы расценивается как поведение, граничащее с тяжким преступлением, и именуется дословно: антын бузгъан.

4. За свою историю балкарцы исповедовали кроме языческих верований еще две мировые религии — христианство и ислам. Христианство начало проникать в Балкарию в конце VI века н. э., которое распространилось на ее территорию только к концу X века и позднее стало официальной религией. Христианская религия отвергала языческое многобожие и устанавливала единобожие и теснее связывала население Балкарии с христианскими странами, способствовала развитию экономики и культуры. Распространением христианской религии в Балкарии и других районах Северного Кавказа занимались такие крупные религиозные центры, как Аланская, Зикхская, Фаногорийская и другие епархии. На рубеже XIII—XIV веков Константинополем была учреждена Кавказская митрополия, которая действовала на территории Балкарии, в Верхнем Чегеме.

Ко времени опустошительных походов Тимура господствующей религией в Балкарии являлось христианство, которое в XIII—XIV веках здесь имело довольно влиятельную церковную организацию.

Уничтожающий удар Тимуром был нанесен по Кавказской митрополии — одному из основных опорных пунктов христианства на Северном Кавказе. Оно было сильно подорвано, но население Балкарии продолжало придерживаться своей веры, которая начала сдавать свои позиции только в середине XVIII века. С этого времени стал укрепляться ислам, который позднее стал

официальной религией Балкарии. Уступив первенство, христианство еще не сдавалось, долго сосуществовало с исламом и язычеством. Из указанных религий наиболее глубокий след в различных сторонах жизни балкарцев оставило христианство. Об этом свидетельствуют данные истории, археологии, архитектуры и этнографии.

Особо следует отметить глубокое проникновение христианской терминологии в карачаево-балкарский язык.

5. В 1237—1240 годах народы Северного Кавказа попали под иго татаро-монголов. В этот же период под их ударами рухнула Алания и перестала существовать. Захватчики установили в регионе жестокий режим. В этих условиях на Северный Кавказ обрушились полчища Тимура. В апреле 1395 года на правом берегу реки Терек произошло сражение войск Тимура и хана Золотой Орды Тохтамыша, который потерпел поражение.

Остатки потерпевших поражение войск рассеялись по земле. Сам Тохтамыш и его военачальники бежали, а старший эмир Джучиева улуса Утурку укрылся в крепости эмира асов Пулата (Болата) в горах Центрального Предкавказья. После победы над Тохтамышем Тимур в течение восьми месяцев вел борьбу с аланами, асами, черкесами и другими народами Северного Кавказа. Участник походов Низам ад-дин Шами сообщает, что «первый удар здесь он нанес на черкесов, область которых находилась между Азовом и Кубанью». «Когда мысли Тимура успокоились от дел с областью русских и черкесов,— пишет придворный историк Шереф ад-дин Али Йезди,— то он со всеми, подобными небосводу, войсками повернул к горе Эльбурз».

Кровопролитные сражения происходили и на территории Балкарии, особенно жестокими они были в Чегемском, Хуламо-Безенгийском и Черекском ущельях.

Правители «эльбурзцев», «асов» — Буриберди и Буракан — находились именно в Балкарии. По этому поводу А. Е. Криштопа пишет, что «описание предыдущего (второго) рейда в области «ас», правители которого носят тюркские имена, более всего соответствуют Балкарии». Йезди пишет, что Тимур, «снова оставив обоз, двинулся оттуда к крепости Кулу и Тауса. Они также принадлежали к племени обитателей Эльбурза». Х. А. Хизриев пишет, что «предводители балкарских отрядов, преграждавших путь Тимуру в Баксанское ущелье, носили имя Таусо, а в Чегемское — Тотур». М. К. Джигоев считает, что «владения Пулата находились значительно восточнее горы Эльбрус, в районах, прилегающих к Ди-

гории». Именно в Черекском ущелье находилась крепость Пулата (Болата), куда Тимур совершил карательную экспедицию. Власть Пулата (Болата), видимо, распространялась и на жителей прилегающих к Балкарии предгорных районов, т. к. не случайно придворные историки именовали его «эмиром асов, Эльбурзцев», а территорию — «Пулата областью». Эмир, видимо, погиб при столкновении с войсками Тимура, а Утурку удалось бежать в Верхний Чегем, где находилась Кавказская митрополия. Полчища Тимура здесь с особым остервенением «отправляли в огонь геенны» жителей и уничтожали их храмы, церкви и другие сооружения. Указанные историки подтверждают, что «три отряда неверных сражались за свободу своего народа, были взяты в плен и сожжены». Эта трагедия сохранилась в предании балкарского народа, который увековечил ее, назвав один из скальных массивов «Къызла кюйген къая», т. е. «Скала, где сгорели девушки». По-видимому, Тимур из Чегемского ущелья прошел тем же путем, что и Мираншах, через поселок Кёк-таш в селение Былым Баксанского ущелья, отсюда по ущелью Гижгита в верховье реки Малка, а оттуда до местности Абаса-Абаза, находящейся в Карачаево-Черкесии, где и был схвачен Утурку. В сражениях с полчищами Тимура погибло большое количество взрослого населения Балкарии, а жители ее отдельных населенных пунктов были уничтожены полностью. Походы Тимура на долгие годы задержали экономическое и культурное развитие Балкарии и всего Северного Кавказа.

6. Одним из уникальных памятников тюркских языков является «Кодекс Куманикус», который написан на йокающем диалекте, и поэтому имеет прямое отношение только к языкам кипчакской группы.

Он содержит немало слов, совпадающих со словами карачаево-балкарского языка, но вместе с тем, в нем много выражений совершенно непонятных для носителей этого языка.

Йокание не характерно для карачаево-балкарского языка, и поэтому он прямого отношения к языку «Кодекса Куманикуса» не имеет. Это объединяет карачаево-балкарский язык с группой джокающих (жокающих) языков, к которым относится и язык древних болгар. Это подтверждает и сравнительное изучение указанных языков, особенно названий дней недели и месяцев года. Из двенадцати месяцев «Кодекса Куманикуса» нет

ни одного совпадающего названия с карачаево-балкарскими названиями месяцев года, а из названий дней недели совпадает только название субботы. Здесь можно вести речь только о влиянии кипчакского языка на карачаево-балкарский, так как кипчакский язык долгое время выполнял на Северном Кавказе роль государственного языка Золотой Орды. Совместный период жизни предков балкарцев, карачаевцев и чувашей на Северном Кавказе оставил нам интересные особенности в языке, а иногда даже такие, которые отсутствуют в других тюркских языках. Эти особенности прослеживаются в различных тематических группах лексики языка данных народов. Они есть в названиях животных и частей их тела, в названиях растений и их частей, в терминах родства и названиях частей тела человека, в названиях качества, в названиях действий, в названиях блюд и напитков, в медицинских названиях, в названиях предметов. Можно приводить еще много соответствий между карачаево-балкарским и чувашским языками. Все это подтверждает, что древние болгары и алано-асы сыграли важную роль в формировании и окончательной победе тюркоязычного ядра карачаевцев, балкарцев и чувашей.

7. Одним из наиболее насыщенных памятниками истории и культуры районов Балкарии являлось Чегемское ущелье, и поэтому путешественники и ученые обращали особое внимание на то, что центром их расположения было селение Верхний Чегем. Начиная с 1743 года они посещали это селение, описывали его памятники и отмечали высокую культуру населения, чему свидетельствует сам Верхне-Чегемский археологический и архитектурно-этнографический комплекс, где было сосредоточено более 30 уникальных памятников седой старины. Они описали Кавказскую митрополию, много других памятников христианства: остатков монастыря, храмов, церквей, часовен, сотни могильных плит с крестами, церковных книг и других предметов религиозного культа. Исследованы две искусственные пещеры, на скальные лестницы, найдены тюркские на скальные рунические надписи, близкие к болгарским надписям верховий Кубани. Отмечены остатки городища и других сооружений, составляющих систему оборонительных, дозорных укреплений и башен, таких, как, например: «Жиякъ нарт къала», т. е. «Боковая нартская крепость», Тотур-къала — «Крепость Тотура», Трам-къала — «Крепость Трама» и другие. Здесь сохранились и остатки сложной системы водоснабжения городища, гончарного,

кузнечного производства и других подсобных ремесел.

Следует отметить, что остатки таких башен, как Афсаты къала, т. е. «Крепость Афсаты», являются творением аборигенов Кавказа, Асы къала, т. е. «Крепость асов» и Алан дорбуну, т. е. «Аланская пещера», прямо говорят о том, что аланы и асы жили на этой территории, Малкъарукъ къала — «Крепость Балкаруковых», Малкъарукъ кешене — «Склеп Балкаруковых», сами названия которых говорят о прямой связи их с Балкарией и балкарцами.

Здесь сохранились уникальные памятники архитектуры — мавзолей-кешене, из которых семь четырехугольные с двускатной крышей и четыре восьмигранные с пирамидальной крышей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абаев В. И.* Осетинский язык и фольклор. М.; Л., 1949.
- Абаев В. И.* Осетинские этюды // Осетинский язык и фольклор, М.; Л. 1949.
- Абаев В. И.* Этногенез осетин по данным языка // Происхождение осетинского народа. Орджоникидзе, 1967.
- Абаев В. И.* О происхождении фонемы «h» в славяноязыкознании. М., 1964.
- Абаев В. И.* Об аланском субстрате в балкаро-карачаевском языке // О происхождении балкарцев и карачаевцев. Нальчик, 1960.
- Абаев В. И.* Дохристианская религия алан. М., 1960.
- Абаев В. И.* Примечание к работе Немета «Список слов на языке ясов, венгерских алан». Орджоникидзе, 1960.
- Абегян М.* История древнеармянской литературы. Ереван, 1948.
- Авксентьев А. А.* Ислам на Северном Кавказе. Ставрополь, 1984.
- Азбунов М. Д.* Путешествие в загадочную Скифию. М., 1989.
- Азафий.* О царствовании Юстиниана. М.; Л., 1953.
- Адыги, балкарцы, карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв. Нальчик, 1974.
- Адыгейские племена // Очерки истории СССР III—IX вв. М., 1973.
- Азаматов К. Г.* Социально-экономическое и обычное право балкарцев в первой половине XIX в. Нальчик, 1968.
- Азаматов К. Г.* Из истории феодальной Кабарды и Балкаррии. Нальчик, 1980.
- Айналов З. Д.* Обломки пиксиды и другие древности Озроковского могильника, находящегося в историческом музее // Археологические известия и заметки. М., 1984. Т. 2.
- Акритас П. Г.* Сборник статей по истории Кабардино-Балкаррии. Нальчик, 1960. Вып. 9.
- Акритас П. Г.* Археологические исследования Чегемского ущелья в 1959 году // Сборник статей по истории Кабардино-Балкаррии. Нальчик, 1961. Вып. 9.
- Акритас П. Г.* Древний торговый путь от Черного моря к Каспийскому по горам Центрального Кавказа. 1959. Т. 14.
- Акты, собранные Кавказской археологической комиссией. Тифлис, 1878. Т. 7.
- Алексеева Е. П.* Сборник статей по истории Кабардино-Балкаррии. Нальчик, 1960. Вып. 9.
- Алексеева Е. П.* Карачаевцы и балкарцы — древний народ Кавказа. Черкесск, 1963.
- Алексеева Е. П.* Археологические раскопки в районе села Верхний Чегем в 1959 г. // Сборник статей по истории Кабардино-Балкаррии. Нальчик, 1961. Вып. 9.
- Алексеева Е. П.* Происхождение народов Кавказа. Краниологическое исследование. М., 1974. Примеч. 1.
- Аммиан Марцеллин.* История ВДИ. 1949. № 3.
- Анчабадзе З. В.* Кипчаки Северного Кавказа по данным грузинских летописей // Происхождение балкарцев и карачаевцев. Нальчик, 1960.
- Аристов Н. А.* Заметки об этническом составе тюркских племен и сведения об их численности // Живая старина. СПб., 1896. Т. 4. Вып. 3—4.

Армянская география VII в., приписываемая Моисею Хоренскому. СПб., 1877.

Артамонов М. И. Кеммериты и скифы в Азии. М., 1975.

Артамонов М. И. История хазар. Л., 1937.

Артамонов М. И. История хазар. М., 1962.

Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. М., 1939. Т. 4.

Архив ЛОИА. Дело 74. СПб., 1893. л. 21—30.

Архив ЛОИА. Дело 215. СПб., 1896. л. 79—86.

Архив ЛОИА. Дело 215, л. 79—86; Извлечение из отчета о раскопках, проведенных И. А. Владимировым в 1898 г. в Нальчикском округе Терской области.

Архив ЛОИА. Фонд бывшей археологической комиссии. Дело 74. СПб., 1893.

Ахмедов А. А. Сведения о тюркоязычных народах // Картины земли «Ал-Хорезми (VIII—IX)». Тезисы докладов постоянной Международной Алтаистской конференции. М., 1986.

Бабаев С. К. К вопросу о роли персидского языка в развитии языка балкарцев и карачаевцев // Вестник КБНИИ. Нальчик, 1973. Вып. 7.

Бабаев С. К. О происхождении балкарцев и карачаевцев. Нальчик, 1960.

Бабаев С. К. Осетино-балкаро-карачаевские схождения // Шуёх-лукъ. Нальчик, 1972. № 1.

Бабаев С. К. Борьба населения Балкарии против полчищ Тимура // Коммунизмге жол. 1985. 28, 29, 30 августа.

Бабаев С. К. К вопросу о происхождении названия «Анты». Багрянородный К. Об управлении государством // ИГАЦМК. М.; Л., 1941. Вып. 91.

Байчоров С. Я. Северокавказский ареал древнетюркской рунической письменности. М., 1977.

Байчоров С. Я. Протобулгарские рунические надписи Балкарии в диалектном чтении // Тезисы докладов и сообщений IX конференции по диалектологии тюркских языков. Уфа, 1982.

Бакран Мухамед Ибн Наджиб. Джахан-Наме. Л., 1962.

Белокопский И. На высотах Кавказа. М., 1906.

Баскаков Н. А. Тюркские языки. М., 1960.

Баскаков Н. А. Введение в изучение тюркских языков. М., 1962.

Беппаев М. Толкъунлу долай (на балк. яз.). Нальчик: Эльбрус, 1984.

Берже. Кавказ в археологическом отношении. Тифлис, 1874.

Батчаев В. М. Предкавказские половцы: Вопросы тюркизации средневековой Балкарии // Археология и вопросы древней истории Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1980. Вып. 1.

Будаев А. Ж. Скифо-балкарские лексические схождения // Вестник КБНИИ. Нальчик, 1970. № 2.

Боровков А. К. Карачаево-балкарский язык // Яфетический сборник. VII. 1932.

Броневский С. Известия о Кавказе. Т. 2.

Варбаро и Контарини о России. Л., 1971.

Вутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1720 г. по 1820 г. СПб. Т. 2.

Вичурин Н. Я. Курганы киевских тюрков и берендеев // ЭРАО. Новая серия, 1899. Т. 2. Вып. 1—2.

Вичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М., 1950. Т. 1.

- Брим В. Племенное название «Анты» // Яфетический сборник. 1927. Т. 5.
- Ванев З. А. Средневековая Алания. Цхинвали, 1959.
- Вахушти. Описание грузинского царства // Очерки истории балкарского народа. Нальчик, 1961. Т. 1.
- Византийские источники. СПб., 1860.
- Византийские источники. СПб., 1961.
- Винников Л. Р. Национальные и этнографические группы Средней Азии по данным этнической статистики // Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана. М., 1980.
- Виноградов В. Б. Предисловие // Мизиев И. М. Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа. Нальчик, 1986.
- Виноградов В. Б., Чокаев К. З. Древние свидетельства о названиях и размещении нанских племен. Грозный, 1966.
- Виноградов В. Б. Судьбы древних монет. Грозный, 1982.
- Владимиров Н. А. Отчеты археологической комиссии за 1859—1915 гг. СПб., 1897.
- Волин С. К истории древнего Хорезма // Вестник древней истории. 1941. № 1 (14).
- Воробьев С. и Сарахан Д. Кабарда и Балкария. Ростов н/Д., 1932.
- Воскресенская летопись. Т. 7.
- Вырубов Д. А. Альбом с рисунками жилищ, могильных памятников, одежды и украшения. Музей антропологии и этнографии АН СССР. Л., Кол. 683. № 3.
- Гаглойти Ю. С. Действительность и домыслы // ИЮОНИИ АН ГССР. Цхинвали, 1987.
- Гаглойти Ю. С. О содержании этнонима «Алан» // ИЮОНИИ АН ГССР. Цхинвали, 1963.
- Гаджиева Н. З. Тюркоязычные ареалы Кавказа. М., 1979.
- Гаджиева С. Ш. О происхождении балкарцев и карачаевцев. Нальчик, 1960.
- Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа IV—V вв. Л., 1979.
- Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. М.; Л., 1949.
- Гаркави А. Я. Сказания мусульманских жителей о славянах и русских (с половины VII—X вв. по Р. Х.). СПб., 1870.
- Гаркави А. Я. Сказания еврейских писателей о хазарах и хазарском царстве. СПб., 1874.
- Генинг В. Ф., Халиков А. Х. Ранние болгары на Волге. М., 1964.
- Георгиев В. Г. Проблемы возникновения индоевропейских языков. М., 1956. № 1.
- Геродот. История. Откуда есть пошла русская земля. М., 1986.
- Гильденштадт И. А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа. СПб., 1809.
- Гранатовский Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. М., 1970.
- Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М., 1967.
- Гумилев Л. Н. Корни нашего родства // Известия. 1988. 13 апр.
- Гуртуев В. И. Новый талисман. Нальчик, 1970.
- Гуртуев Э. Б. Крепость Шамсудина. Нальчик, 1983.
- Далгат Б. К. Поездка к Чегемским ледникам. Владикавказ, 1898.
- Данилевский Н. Кавказ и его горские жители. М., 1846.

Джисоев М. К. Походы Тимура в Аланию // Проблемы истории СССР. М., 1980. Вып. 2.

Дело № 14 Коллегии иностранных дел. СПб., 1743.

Дмитриев В. Д. О последних этапах этногенеза чувашей // Болгары и чуваш. Чебоксары, 1984.

Добродомов И. Г. Булгарские и буртасские слова в мусульманских сведениях по Поволжью // Тезисы докладов XXIX сессии постоянной Международной Алтаистской конференции. М., 1986.

Дорн Б. А. Известия о хазарах восточного историка Табари. ЖМНП, 1844. С. 43.

Долбежев В. И. Извлечение из отчета об археологических поисках в Нальчикском округе Терской области // Отчет императорской археологической комиссии за 1893 г.

Ельницкий Л. А. Скифия Евразийских степей. Новосибирск, 1977.

Ермоленко М. И. Древние христианские храмы близ Нальчика и мумии балкарских могильников Терской области. Ставрополь, 1910.

Ермоленко М. И. Древние храмы близ Нальчика и мумии балкарских могильников Терской области // Памятники древнего христианства на Кавказе. ТСУАК. Ставрополь, 1913. Вып. 5.

Ермоленко М. И. Могилы седой старины Нальчикского округа Терской области // ТСУАК. 1908.

Ермоленко М. И. Путеводитель по Кабарде и Балкарии. Нальчик, 1928.

Журтубаев М. Ч. Духовная культура карачаево-балкарского народа // Минги-Тау. Нальчик, 1994. № 1.

Закиев М. З. Проблемы языка и происхождения волжских татар. Казань, 1986.

Закиев М. З. Об этнолингвистических контактах народов Волго-Камья // Тезисы докладов XXIX сессии постоянной Международной Алтаистской конференции. М., 1986.

Залиханов Ж. З. Звезда Баксана. Нальчик, 1986.

Заходер Б. А. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М., 1957. Т. 2.

Иессен А. А. Археологические памятники Кабардино-Балкарии. М., 1941. С. 31.

Злотарский В. Н. История первого болгарского царства. София, 1918.

Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России // Поэма «Алгузиани». СМОМПК. Тифлис, 1897. Вып. 22.

Иоанн Эфесский. Церковная история // Вестник древней истории. М., 1941. № 2.

Ионе Г. И. Верхне-Чегемские памятники VI—XIX вв. // Уч. зап. КВНИИ. Нальчик, 1963. Т. 19.

Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960.

История Армении. Фавстоса Вузанда. Ереван, 1953.

Ихилев М. Н. Походы Тимура в Дагестан // Очерки истории Дагестана. Махачкала, 1957. Т. 1.

Калмыков И. Х. К вопросу об адыгских этнических названиях // КЧ НИИ. Ставрополь, 1970. Вып. 6.

Калоев Б. А. Происхождение осетинского народа. Орджоникидзе, 1967.

Калоев Б. А. М. М. Ковалевский и его исследования горских народов Кавказа. М., 1979.

Калоев Б. А. Осетино-балкарские этнографические параллели. М., 1972.

Караулов Н. А. Сведения арабских географов IX—X веков о Кавказе, Армении и Азербайджане // СМОМПК. Тифлис, 1908. Вып. 38.

Кашгари М. Китабе диванелзыт эт тюрк. Константинополь. М., 1914. Т. 1.

Карачаево-балкарский фольклор в дореволюционных записях и публикациях. Нальчик, 1983.

Керефов Б. М. О среднеазиатском этническом компоненте на Центральном предкавказье сарматского времени // Тезисы докладов Всесоюзной археологической конференции. Баку.

Керефов Б. М. К проблеме среднеазиатско-северокавказских связей в сарматское время // Тезисы докладов «Крупновских чтений» по археологии Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1986.

Коковцов Л. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л., 1932.

Кузеев Р. Г., Иванов В. А. Этнические процессы Волго-Уральского региона в V—XVI веках и проблема происхождения чувашского этноса // Волгары и чуваш. Чебоксары, 1984.

Ковалевский А. П. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. Харьков, 1956.

Ковалевский М. М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890.

Козырева Т. З. Памятники родного языка. Орджоникидзе, 1972.

Кокиев Г. А. К вопросу о происхождении и времени расселения балкарцев и карачаевцев на нынешней территории // Социалистическая Кабардино-Валкарция. 1941. 28 января.

Коков Дж. Н., Шахмурзаев С. О. Балкарский топонимический словарь. Нальчик, 1970.

Криштопа А. Е. Еще раз о маршруте Тимура на Северный Кавказ // Археология и вопросы этнической истории Кавказа. Грозный, 1970.

Крупнов Е. И. Об этногенезе осетин и других народов Северного Кавказа. М., 1953.

Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960.

Крупнов Е. И. Христианский храм на городище Верхний Джулат // МИА-114. АН СССР. М., 1963.

Крупнов Е. И. Проблемы происхождения осетин по археологическим данным // Происхождение осетинского народа. Орджоникидзе, 1967.

Крупнов Е. И. Грузинский храм Тхаба-Ерды на Северном Кавказе // КСИИМК, 1947. Вып. 4.

Крупнов Е. И. Краткий очерк археологии КАССР. Нальчик, 1946.

Кулаковский Ю. В. Аланы по сведениям классических византийских писателей. Киев. 1899.

Кузьмин А. Г. Предисловие к книге «Откуда есть пошла русская земля». М., 1986.

Кузнецова А. Я. Народное искусство карачаевцев и балкарцев. Нальчик, 1982.

Кузнецов В. А. Очерки истории алан. Орджоникидзе, 1984.

Кузнецов В. А. Аланские племена Северного Кавказа. М., 1962.

Кузнецов В. А. Рецензия на кн. Мизиева И. М. «Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа» // СКНИВШ. № 3. 1988.

Кузнецов В. А. Зодчество феодальной Алании. Орджоникидзе, 1970.

Кузнецов Н. А. Сведения арабских географов в IX и X вв. по РХ о Кавказе, Армении и Азербайджане // СМОМПК, Тифлис, 1908. Т. 1. С. 38.

Куун Г. Кодекс Куманикус. Будапешт, 1880.

Кулаковский Ю. А. Аланы по сведениям классических и византийских писателей. Киев, 1899.

Кулаковский Ю. А. Епископа Феодора Аланское послание // ЗООИД. Одесса, 1898. Т. 21.

Кулаковский Ю. А. Христианство у алан // Византийский временник. СПб., 1898. Т. 5.

Кызласов Р. Д. Древняя Хакассия // Древнехакасская культура чаатас VI—IX вв. М., 1986.

Кюнер А. В. Китайские известия о народах Южной Сибири Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1958.

Лавров Л. К. Карачай и Балкария до 30-х годов XIX в. // КЭС. 1969. Т. 4.

Лавров Л. К. Доисламские верования адыгейцев и кабардинцев // Труды института этнографии АН СССР.

Лавров Л. К. Из поездки в Балкарию // Советская этнография. М.; Л., 1939. Сб. 2.

Лайпанов К. Т. О тюрском элементе в этногенезе осетин // Происхождение осетинского народа. Орджоникидзе, 1967.

Лайпанов Х. О. К истории карачаевцев и балкарцев. Черкесск, 1957.

Ламанский В. И. Заметки об асах-аланах // Протокол XI. АС. М., 1902.

Латышев В. В. Этнографические новости из Южной России // Известия императорской археологической комиссии. 1905. Вып. 14.

Латышев В. В. Известия древних писателей (греческих и латинских) о Скифии и Кавказе. СПб., 1904. Т. 2. Ч. 1.

Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Греческие писатели. СПб., 1893. Т. 1.

Латышев В. В. Кавказские памятники в Москве // Записки русского археологического общества. СПб., 1887. Т. 2.

Летопись византийца Феофана от Диоклитеева до царей Михаила и сына его Феофилакта с предисловием Бодянского. М., 1887.

Лопатинский Л. Г. Заметки о народе адыгов вообще и кабардинцах в частности // СМОМПК. Тифлис, 1891. Вып. 12.

Люшкевич Ф. Д. Некоторые особенности этнического развития группы ирони в Узбекистане // Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана. М., 1980.

Маврикий. Стратегикон // Вестник древней истории. 1941. № 1.

Мавродин В. В. Происхождение русского народа. Л., 1979.

Малов С. Е. Древние и новые тюрские языки. М., 1952. Т. 2. Вып. 2.

Малкъар халкъ жырла (Балкарские народные песни). Нальчик, 1969. (На балк. яз.).

Манандян Я. А. Начальная история Армении Мар Абаса // Палестинский сборник. М.; Л., 1956. Вып. 2.

Марков А. В. Отношения между русскими и мордвою в истории и в области народной поэзии, в связи с вопросом о происхождении великорусского племени. Тифлис, 1914.

Марр Н. Я. Крещение армян, грузин, абхазов и аланов святым Георгием. Т. 16. Вып. 2—3.

Маркс К. Хронологические выписки // Архив Маркса и Энгельса. IV.

- Марцеллин А. В. История ВДИ. 31, 3, 1—3.
- Менандр. Вестник древней истории. 1941. № 1.
- Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959.
- Мерперт Н. Я. К вопросу о древних болгарских племенах. Казань, 1957.
- Мизиев И. М. Отчет археологической экспедиции КБНИИ в 1964 г.
- Мизиев И. М. Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа. Нальчик, 1985.
- Мизиев И. М. Средневековые башни и склепы Балкарии и Карачая. Нальчик, 1970.
- Мизиев И. М. Балкарцы и карачаевцы в памятниках истории. Нальчик, 1981.
- Миллер В. Ф. Осетинские этюды // Уч. зап. МГУ, М., 1887. 4, 3.
- Миллер В. Ф. Отголоски кавказских верований на могильных памятниках МАК-III, 1883.
- Миллер В. Ф. Терские областные археологические экспедиции в горских обществах... // МАК-1. М., 1888.
- Миллер В. Ф. и Ковалевский М. М. В горских обществах... // Вестник Европы. СПб., 1884. Вып. 3.
- Миллер В. Ф. Терская область. Археологические экспедиции // МАК. М., 1888. Вып. 1.
- Миллер А. А. Краткий очерк о работах северокавказской экспедиции ГАИМК в 1924—1925 гг. // СГАИМК. Л., 1926. Т. 1.
- Милорадович С. Б. Христианский могильник на городище Верхний Джугат // МИА-114.
- Минаева Т. М. Археологические памятники на р. Гиляч в верховьях Кубани // МИА.; Л., 1951. Вып. 23.
- Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда. М., 1963.
- Мишулин А. В. Древние славяне в отрывках писателей по VII век // Вестник древней истории. М., 1941. № 1.
- Моисей Хоренский. История Армении. М., 1893. С. 55—56.
- Насонов А. И. Монголы и Русь. М.; Л., 1940 // Маркс К. Секретная дипломатия XVIII в.
- Нарышкин Н. Отчет Нарышкиных // Известия русского археологического общества. СПб., 1877. Т. 8.
- Немет Ю. Список слов на языке ясов венгерских алан. Орджоникидзе, 1960.
- Нечаева Л. Г. Могильник Алхан-Кала и катакомбные погребения сарматского времени на Северном Кавказе: Рукопись канд. дис... // Архив ИА АН СССР, ф. 2, д. 1338, л. 138, 139, 193.
- Мусукаев А. И. О Балкарии и балкарцах. Нальчик, 1982.
- Никифора, патриарха Константинопольского, краткая история со времени после царствования Маврикия // Византийский временник. 1950. 3.
- Нозмов Ш. Б. История адыгейского народа. Нальчик, 1960.
- О происхождении балкарцев и карачаевцев. Нальчик, 1960.
- Происхождение осетинского народа. Орджоникидзе, 1967.
- Опрышко О. Л. Старые календарные системы кабардинцев и балкарцев // Уч. зап. КВНИИ. Нальчик, 1967. Т. 24.
- Осетины глазами русских и иностранных путешественников. Орджоникидзе, 1967.
- Отчет Нарышкиных. Известия русского археологического общества. СПб., 1877. Т. 13.
- Паллас П. С. Заметка о путешествии в южные наместничества

Российского государства в 1793—1794 годах. Лейпциг, 1799. (На нем. яз.).

Пигулевская Н. В. Сирийские источники VI в. о народах Кавказа // Вестник древней истории. 1939. № 1.

Пигулевская Н. В. Сирийские источники по истории СССР // Хроника Захария Ритора. М.; Л., 1941.

Плано Карпини. История монголов. М., 1957.

Плетнева С. А. Хазары. М., 1976.

Плетнева С. А. Салтаво-Маяцкая культура. Степи в эпоху раннего средневековья // Археология СССР. Москва, 1981.

Повесть временных лет. М.; Л., 1950. Ч. 1. С. 3.

Помяловский И. В. Сборник греческих и латинских надписей Кавказа // СПб., 1881.

Попов А. И. Названия народов СССР. Л., 1978.

Попов А. И. О рунических письменах в Минусинском крае // Сибирское отделение РГО. 1874. Т. 5. № 2.

Прозрителев Г. К. Древние христианские памятники на Кавказе // Сборник сведений о Северном Кавказе. Ставрополь, 1906. Т. 1.

Прокопий из Кесарии. Тайная история. XVIII. 17 // Вестник древней истории, 1939. № 1.

Прокопий из Кесарии. История войн римлян с персами. Кн. 1—2. Т. 2. (Пер. С. Дестуниса).

ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18.

Птоломей. Географическое руководство // Откуда есть пошла русская земля. М., 1986.

Путешествие Ч. Штильберга по Европе, Азии и Африке. Одесса, 1967.

Пчелина Е. Г. О местонахождении яского города Десякова по русским летописям и исторической литературе // Материалы исследования по археологии СССР. М., 1963. № 114.

Радионова В. Г. Этнокультурные черты и история бесермян как свидетельство болгаро-чувакской преемственности // Болгары и чуваши.

Римская история Никифора Григоры, начинающаяся со взятия Константинополя латинянами // Византийские историки. СПб., 1862. Т. 1.

Реформатский Э. А. Введение в языкознание. М., 1955.

Ртвеладзе Э. В. О походе Тимура на Северный Кавказ // Археолого-этнографический сборник. Грозный, 1976. Т. 4.

Рубрук Вильгельм. Путешествие в восточные страны. М., 1957. С. 11.

Рыбаков Б. А. Анты и Киевская Русь // Вестник древней истории, 1939. № 1.

Семенов Л. П. К вопросу о культурных связях Грузии и народов Северного Кавказа // МИА-23.

Сиротенко В. Т. Основные теории происхождения древних болгар и письменные источники IV—VII вв. Уч. зап. Пермь, 1961.

Сиротенко В. Т. Византия и болгары в V—VII вв. // Уч. зап. Пермь, 1961. Т. 20. Вып. 4.

Скрижинская Е. Ч. О славянах и антах, о Мурсианском озере и городе Новиетона. // Византийский временник. 1957. Т. 12.

Смирнов А. П. Волжские болгары. М., 1951.

Смирнов А. П. Возникновение государства волжских болгар. СМОИЗО. М.; Л., 1941.

Соколов В. Тамань в прошлом и настоящем. Керчь, 1914.

Спицин А. А. Курганы киевских тюрок и берендеев // ЭРАО. Новая серия. Т. 2. Вып. 1—2.

- Тарих ал-Камиль-Июн-а-Асифа. Баку, 1940.
- Тепцов В. По истокам Кубани и Терека // СМОМПК. Тифлис, 1892. Вып. 14.
- Тизенгаузен В. Г. СМОИЗО // СПб., 1884. Т. 1.
- Толстов С. И. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.; Л., 1948.
- Топоров В. Н., Трубачев Т. О. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Приднепровья. М., 1962.
- Федоров Я. А. и Федоров Г. С. Ранние булгары на Северном Кавказе // Труды КЧНИИ. Ставрополь, 1970. Вып. 6.
- Федоров Я. А., Федоров Г. С. Ранние тюрки на Северном Кавказе. М., 1978.
- Федотов М. Р. О болгарском и чувашском языках // Болгары и чувашаи.
- Филин Ф. П. Образование языка восточных славян. М.; Л., 1961.
- Фиркович А. А. Археологические разведки на Кавказе // Записки археологического общества. СПб., 1857. Вып. 2. Т. 1.
- Фиркович А. А. Археологические разведки на Кавказе // Труды восточного отдела императорского археологического общества. СПб., 1858. Т. 3.
- Хабичев М. А. Взаимовлияние языка народов западного Кавказа. Черкесск, 1980.
- Хабичев М. А. Карачаево-балкарское именное словообразование. Черкесск, 1971.
- Хаджилаев Х. И. К топонимике Карачая // Труды КЧНИИ. Ставрополь, 1970. Вып. 6.
- Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик, 1978.
- Харузин Н. По горам Северного Кавказа // Вестник Европы, 1888. Т. 2.
- Хашхожеев Э., Балканский Т. Опыт изучения протоболгарского языка в языках дунайских болгар, балкарцев, карачаевцев // Проблемы семантики и стилистики карачаево-балкарского языка. Нальчик, 1987.
- Хвольсон Д. А. Известия о хазарах, бутасах, болгарях, славянах и русских Абу-Али Ахмеда бен Омар Ибн Даста. СПб., 1869.
- Хизриев Х. А. Походы Тимура на Северо-Западный и Центральный Кавказ // Вопросы истории Чечено-Ингушетии. Грозный, 1977. Т. 2.
- Холаев А. З. Карачаево-Балкарский нартский эпос. Нальчик, 1974.
- Хубиев М. Алан. Черкесск, 1974.
- Цагаева А. Дз. Топонимия Северной Осетии. Орджоникидзе, 1971.
- Цагаева А. Дз. Тюрко-монгольский слой в топонимике Северной Осетии // Вестник КВНИИ. Нальчик, 1972. № 2.
- Чеченов И. М. Об этнокультурных связях племен Центрального Кавказа с кочевниками в древности и средние века // Тезисы докладов 14-х «Крупновских чтений» по археологии Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1986.
- Чеченов И. М. О социально-экономических предпосылках формирования осетинского народа // Происхождение осетинского народа. Орджоникидзе, 1967.
- Чеченов И. М. Древности Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1969.
- Чокаев К. З. Суффиксальное образование топонимических названий в вайнахских языках // Сборник статей ЧИНИИ. Грозный, 1964.

Чувашско-русский словарь. М., 1911.

Шахматов А. А. Древние судьбы русского племени. Петроград, 1919.

Шаховской И. В. Воспоминание о Кавказе // Военный сборник. 1876. № 10.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. М., 1962. Изд-е 2-е. Т. 21.

Ядринцев Н. И. Древние памятники и письма Сибири. СПб., 1888.

Эйхвальд Э. А. О древних обиталищах племен (славянских, турецких и монгольских) в Южной России по Геродоту. СПб., 1838.

Mommsen. Über den Chronographen von Jahre 354. Leipzig, 1850. S. 559.

Iordanis «Romana», § 363. МСНАА № 1. 1. Р. 47.

Iordanis «Romana», § 387. МСНАА. № 1. 5.

Michel Ie Syrien Patriarche Iacobite d' Antioche Chronique // Ed. I — b. Chabot. F. 4. Paris, 1906. P. 381—383.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АС	— Археологический сборник
ВВ	— Византийский временник
ВДИ	— Вестник древней истории
ВЯ	— Вопросы языкознания
ГАИМК	— Государственная академия истории материальной культуры
ЖМНП	— Журнал Министерства народного просвещения
ЗООИД	— Записки Одесского общества истории и древностей
ЗРАО	— Записки Русского Археологического Общества
ИЮОНИИ	— Известия южно-осетинского научно-исследовательского института
КСИИМК	— Кавказский сборник института истории материальной культуры
КЭС	— Кавказский этнографический сборник
ЛОИА	— Ленинградское отделение института археологии
МАК	— Материалы по археологии Кавказа
МИА	— Материалы и исследования по археологии
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей
РГО	— Русское географическое общество
СКНИВШ	— Северо-Кавказское научное издание высшей школы
СМОИЗО	— Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды
СМОПНК	— Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа
СЭ	— Советская этнография
ТСУАК	— Труды Ставропольской ученой археологической комиссии
Уч. зап.	— Ученые записки

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОБ АВТОРЕ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
Глава I. К ВОПРОСУ О ТЮРКОЯЗЫЧНОСТИ СКИФОВ, АЛАН И АСОВ	6
Вводные замечания	6
О скифах и их языке	6
Появление ираноязычных и тюркоязычных племен на Северном Кавказе	15
О словах языка аборигенов и их наследии	22
Сопоставление иронских и дигорских слов со словами карачаево-балкарского языка	28
Об общих словах в карачаево-балкарском и персидском языках и аланском субстрате	31
Об осетино-карачаево-балкарских лексических схождениях	52
Об общих словах в персидском, карачаево-балкарском и осетинском языках	74
К вопросу о словарном составе осетинского языка	76
О тюркских словах в языке ясов Венгрии	78
Об этнических названиях «ирон» и «дигор»	80
Об аланах, асах и их языке	88
Выводы	107
Глава II. ДРЕВНИЕ БОЛГАРЫ НА КАВКАЗЕ	111
Глава III. К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЯ «АНТЫ»	128
Глава IV. О ХРИСТИАНСТВЕ В БАЛКАРИИ	147
Вводные замечания	147
Проникновение христианства на Северный Кавказ и распространение его среди населения Балкарии	150
Христианские памятники Балкарии	165
Кавказская митрополия в Верхнем Чегеме	177
Христианская терминология в карачаево-балкарском языке	179
Ослабление христианства и проникновение ислама в Балкарию	183
Выводы	188
Глава V. О БОРЬБЕ НАСЕЛЕНИЯ БАЛКАРИИ ПРОТИВ ПОЛЧИЩ ТИМУРА	191
Глава VI. ИЗ ИСТОРИИ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА	213
Об отношении языка «Кодекса Куманикуса» к карачаево-балкарскому языку	213
О лексических параллелях в карачаево-балкарском и чувашском языках	217
Глава VII. О ПАМЯТНИКАХ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ВЕРХНЕГО ЧЕГЕМА	222
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	230
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	238
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	247